

ВЕСТНИК
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

№ 8-9
АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ
1931

7-я

типография Мособлполиграфа
„ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ“
Москва, Филипповский, 13.

Уполп. Главлита № Б—12423
С.-Э. (п.) № 402. З. Т. 2260
Тираж 7.000. СтАт Б₃—176×250.
8 п. л. $\frac{1}{16}$ д., 65 000 экз. п. л.
Сдано в проиав. 25/XI. Под-
писано к печ. 19/XI—31 г. Вы-
пускающий Широков.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА И РОЛЬ В ЭТОМ ДЕЛЕ КОМАКАДЕМИИ

Рабочий класс СССР под руководством коммунистической партии невиданными в истории темпами проводит социалистическую реконструкцию народного хозяйства СССР. По ряду отраслей промышленности пятилетка уже в текущем году выполнена и превзойдена. В 1932 году пятилетка должна быть выполнена полностью.

В настоящее время мы приступаем к проектированию второй пятилетки, ставя при этом в качестве непосредственной задачи «догнать и перегнать передовые капиталистические страны», максимально в 10 лет пробежать то расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма.

Социалистическая реконструкция народного хозяйства одновременно с количественным ростом социалистической индустрии вносит и качественные изменения во всю структуру народного хозяйства, в его техническую базу, во всю систему организации труда. Все большее и большее значение приобретают новые формы труда: ударничество, соцсоревнование, соцсовместительство.

Все растущие темпы социалистического строительства, внедрение передовых образцов капиталистической техники и все увеличивающаяся производственная активность масс, с одной стороны, уроки вредительства — с другой, выдвигают вопрос о необходимости создать «такие командные инженерно-технические силы, которые способны понять политику рабочего класса нашей страны, способны усвоить эту политику и готовы осуществлять ее на совесть». «Рабочий класс должен создать себе собственную производственно-техническую интеллигенцию» (Сталин).

Одним из важнейших средств к созданию такой интеллигенции является вооружение широчайших масс рабочих и колхозников техникой. После ликвидации элементарной неграмотности населения Советского Союза важнейшей задачей, которая стоит перед партией, является ликвидация элементарной технической неграмотности широких масс рабочего класса с обращением особого внимания на новых рабочих.

Вопрос о необходимости обучения масс технике, вопросам производства ставился нашей партией уже непосредственно после окончания гражданской войны. Еще в ноябре 1920 года в своих тезисах о производственной пропаганде Ленин писал, что «в настоящий момент в связи с военными победами РСФСР и ее международным положением вообще производственная пропаганда должна быть снова выдвинута на первый план, усилена и организационно укреплена». В этих тезисах Ленин наметил ряд конкретных мероприятий по производственной пропаганде, как например издание производственной газеты, которая должна уделять «примерно не больше 1/4 политике. Главное место — единому хозяйственному плану, трудовому фронту, производственной пропаганде, обучению рабочих и крестьян управ-

лять, проверке действительного осуществления законов и мероприятий советских учреждений и хозяйств, широкому и правильному обмену мнений с читателем-массовиком»¹. В этих же тезисах Ленин наметил ряд других мероприятий, необходимых «для распространения профессионально-технического и политехнического образования».

В частности Ленин предлагал организовать привлечение инженеров, агрономов, учителей к участию в деле производственной пропаганды и ввести трудовинность для «всех могущих знакомить население с электрификацией, с тейлоризацией и т. д.». С того времени, как Ленин писал эти тезисы, прошло больше 10 лет, и проблема технической пропаганды сейчас вновь ставится, но уже по-новому, на новом базисе, более развернуто. Современный этап хозяйственного строительства требует как важнейшей задачи полноценного вооружения широких масс передовыми достижениями науки и техники.

Перед каждым рабочим завода, фабрики, совхоза, перед каждым колхозником ставится вопрос о необходимости овладения техникой. Овладение техникой на данном этапе является одной из основных форм классовой борьбы для окончательной победы социализма. Овладение техникой является предпосылкой успешного проведения социалистического строительства, выполнения задачи «догнать и перегнать».

Задача «догнать и перегнать» представляет собой не столько количественную, сколько задачу качественного порядка. Осуществление ее идет по линии: 1) отбора и внедрения передовой капиталистической техники и форм технической организации труда, наиболее соответствующих путям развития нашего социалистического строительства; 2) создания собственной социалистической техники, наиболее соответствующей требованиям развивающейся социалистической промышленности, новым формам социалистической организации труда, путем планового развития народного хозяйства Союза.

Все это наряду с глубоким изучением и значением всего наследства и всех новейших достижений буржуазной технической мысли предполагает: а) умение правильно ориентироваться в путях нашего строительства; б) умение правильно понять сложность отношений между техникой, системой организации труда и путями развития всего народного хозяйства; в) умение понять последние достижения той или иной капиталистической науки и применить их к задачам социалистического хозяйства; г) умение критически рассматривать все наследство буржуазной науки и техники, с целью установления всей ограниченности последней, обусловленной классовой ее ограниченностью, и критического освещения науки и техники передовых стран капитализма.

Вооружение масс техникой должно протекать на базе марксистско-ленинской теории. Категорически должны быть отвергнуты всякие попытки делячества, замыкания в «чистую» технику и «чистую» науку.

Сочетание учобы с производством, с одной стороны, и широкое вовлечение рабочих в управление — с другой, в своем дальнейшем развитии ведут к устранению противоположности между физическим и умственным трудом, что является одной из важнейших задач коммунистического общества.

¹ Ленин, т. XXV, изд. 3-е, с. 479.

Лозунг т. Сталина — «большевики должны овладеть техникой» — «пора большевикам самим стать специалистами» — был целиком подхвачен рабочим и колхозником. Началось движение масс за овладение техникой. Однако это движение масс происходило без достаточного руководства и помощи со стороны профессиональных и советских организаций и при слабом и недостаточном внимании к этому делу со стороны местных фабрично-заводских организаций.

Постановление ЦК от 5 августа о техпропаганде ставит перед всеми организациями и учреждениями вопрос о том, чтобы возглавить движение и организовать действительную как материальную, так и идеологическую помощь массам по овладению техникой.

Несмотря на то, что прошло уже достаточно времени с момента опубликования постановления ЦК, организации и учреждения необходимых темпов работы по техпропаганде не проявили.

До последнего времени не решен еще ряд вопросов организации техпропаганды. В частности нерешенным остается вопрос о формах участия и взаимоотношениях различных организаций в их работе по техпропаганде. Все это является большим тормозом для успешного развертывания работы.

Необходимо профсоюзам и ВСНХ, с привлечением заинтересованных организаций, срочно приступить к разработке вопросов, связанных с организацией техпропаганды — в этом деле активное участие должна принять Комакадемия, в первую очередь в лице ее Института техники и технической политики и Ассоциации естествознания.

Необходимость поставить пропаганду не техники вообще, а техники, методологически осмысленной, ставит перед Комакадемией задачу методологической разработки проблем техники в важнейших областях производства в соответствии с требованиями данного этапа социалистического строительства. Диалектическим методом должна быть пронизана разработка всей тематики работы Института техники и Ассоциации естествознания Комакадемии, и на базе разработок соответствующих секций этих институтов должен быть получен материал для вооружения диалектикой пропагандистов техники во всех ее отраслях.

Для создания решительного перелома на фронте технической пропаганды необходимо предоставить все силы соответствующих институтов Комакадемии в распоряжение партийных органов для помощи в организации дела техпропаганды, особенно по линии внедрения марксистско-ленинской методологии в пропаганду техники.

Институт техники Комакадемии и Общество техников-марксистов начали уже серию инструктивных докладов по вопросам овладения техникой по районам Москвы. Точно также намечен и частично уже реализован план выездов с инструктивными докладами в важнейшие областные центры Союза и на новостройки.

Необходимо оказать помощь фабрично-заводской печати в постановке техпропаганды, для чего целесообразно создать при ВУСПС бюро печати по снабжению фабрично-заводской печати соответствующими материалами. Ин-ты Комакадемии должны снабжать это бюро соответствующими материалами, особенно отражающими классовую борьбу в технике. Комакадемия должна также помочь предприятиям в выпуске ими производственных журналов, а в этой области некоторые наши предприятия, как например Электрозавод, имеют

весьма интересный опыт издания производственного журнала «Догнать и перегнать».

Стоит отметить, что на Электрозаводе организована первая низовая заводская ячейка Всесоюзного об-ва техников-марксистов, которая приняла участие в издании производственного журнала Электрозавода.

Одним из важнейших условий надлежащего развертывания работы по техпропаганде должно явиться обеспечение всех звеньев сети соответствующей литературой. Постановление ЦК обеспечивает технические издательства возможным количеством бумаги.

На Ин-т техники и технической политики и Ассоциацию естественных наук возлагается задача помочь издательствам в составлении их редакционных и издательских планов, а также организация непосредственного издания серий книг, рассчитанных на различные группы читателей, и в первую очередь книг по истории техники, технической политике и методологии техники.

Наряду с организацией выпуска массовой технической литературы необходимо поставить на должную высоту работу по контролю над научным и методологическим содержанием ее. Для этого при массовых журналах, а также при теоретическом органе. Ин-та техники должны быть развернуты смотры и рецензирование технической литературы.

Необходимо подвергнуть тщательной проверке всю работу «Технической энциклопедии» и отделов техники в прочих энциклопедиях с целью выявления всех недостатков и последующего приближения работ энциклопедий к запросам реконструктивного периода. Необходимо добиться как увеличения общей доли технических отделов «БСЭ» и «МСЭ», так и научного и методологического улучшения их содержания. Комакадемия должна сейчас приступить к разработке плана издания энциклопедии для рабочих по общим вопросам техники и отдельным ее отраслям, а также энциклопедий по организации и рационализации производства и по истории техники.

В общем плане издания особое внимание должно быть обращено на издание монографий по рабочему изобретательству.

В связи с решением ЦК о необходимости создания центрального технического музея и постоянной технической выставки в Москве, отражающей техническую реконструкцию страны, на Комакадемию ложится задача методологической помощи в организации музея и выставки, разработка соответствующего плана и программ.

Важнейшей задачей, стоящей перед Комакадемией на участке пропаганды техники, является вовлечение в научные разработки в области техники широких масс рабочих, в первую очередь ударников и изобретателей. Посты Комакадемии на заводах, ячейки содействия. Об-ву техников-марксистов должны стать центрами притяжения рабочих к Комакадемии, центрами создания социалистического совместительства рабочих в науке.

Через это социалистическое совместительство, как и через работу научных секций Комакадемии, необходимо создать и провести в жизнь рационализаторские и технические минимумы в наших предприятиях в целях создания образцовых предприятий, которые могли бы самым фактом своего существования являться величайшей школой пропаганды передовых образцов техники и организации производства.

Само собою разумеется, что все вышеизложенное относится не только к промышленности, но и к сельскому хозяйству, транспорту и другим отраслям народного хозяйства.

Имея в виду важность международной работы по втягиванию пролетариата Запада в дело социалистического строительства СССР, Комакадемия должна взять на себя инициативу по организации использования все возрастающих симпатий широких слоев трудящихся капиталистических стран к СССР для работы по охвату масс техникой. Для этого необходимо сейчас же поставить вопрос об организации международного пролетарского общества техпомощи СССР, а также усилить и внести большую плановость в связь рабочих СССР с рабочими иностранных предприятий.

Наряду с вовлечением широких масс рабочих для овладения техникой необходим также пересмотр работы всей школьной системы с целью наибольшего приближения ее работы к задачам реконструктивного периода. Реорганизованная в прошлом году система народного образования еще далека от подготовки необходимой квалификации кадров для реконструктивного периода. Это особенно относится к работе высшей школы по подготовке старшего командного состава для промышленности. Перестройка содержания работы всей системы народного образования должна явиться одним из моментов в общей работе по овладению массами техникой — на Комакадемию ложится задача методологической помощи в разработке соответствующих учебных планов и программ, а также обязанность методической помощи нашей высшей школе.

Методические бюро, какие должны быть созданы при всех институтах и секциях Комакадемии, должны явиться центрами методической помощи и контроля над соответствующими бюро всей сети технического образования. В этой работе большие задачи ложатся и на Об-во педагогов-марксистов при Комакадемии.

Задачи в области технической пропаганды, поставленные партией, велики и ответственны. Для наиболее полной их реализации к делу технической пропаганды должны быть привлечены усилия всех партийных, профсоюзных и др. общественных и научных организаций нашего Советского союза.

Роль Комакадемии как научного штаба марксистско-ленинской теоретической мысли в этом чрезвычайно велика. На Комакадемию ложатся чрезвычайно большие задачи. Подготавливая квалифицированные кадры через свои институты красной профессуры, Комакадемия решает одну сторону дела, снабжая страну квалифицированными кадрами марксистов. Научно-исследовательская работа Комакадемии, которая должна методологически возглавить научную работу всех институтов Союза, должна быть так тесно переплетена с ее массовой работой, чтобы все теоретические разработки Комакадемии возможно быстрее были спущены на предприятия, в совхозы и колхозы с тем, чтобы марксистско-ленинской методологией пропитать каждый шаг борьбы за технику, каждый шаг приближающий нас к критическому овладению передовой техникой капитализма и к созданию основ социалистической техники.

ЗАДАЧИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ФРОНТА В ОБЛАСТИ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА¹

Организованный несколько дней тому назад согласно постановлению ЦК нашей партии Институт техники и технической политики Комкадемии имеет одной из важнейших своих задач работу в области проблем рационализации и организации производства.

Социалистическое производство поднимает на очень большую высоту значение проблем организации производства и его рационализации. Еще Маркс писал, что «всякий непосредственно общественный или общий труд нуждается в большей или меньшей степени в управлении², которое устанавливает гармонию между индивидуальными деятельностями и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного тела в отличие от движения его самостоятельных органов»³. В этой формуле Маркс подчеркивает значение управления, сказать: управление производством или сказать: организация⁴ производства — пожалуй будет одно и то же.

Вышеуказанные строки Маркс писал, имея в виду те предприятия, которые были в его время. Сейчас, когда мы имеем значительно большие по размеру предприятия и значительно более сложные по технике и технологии производства; значение производства, значение проблематики организации производства приобретает сугубое значение. Это положение становится особенно ясным сейчас на данном этапе социалистического строительства, когда мы строим новые предприятия — гиганты индустриализации, и когда освоение передовой техники наталкивается на трудности организации и планирования производства; это особенно ясно на фоне таких уроков, как например хотя бы урок Сталинградского тракторного завода.

Мы имеем там образцовую американскую технику, мы имеем в Сталинграде энтузиазм рабочих масс, мы помножили американскую технику на энтузиазм рабочих масс, мы имели однако там прорыв. Чем это объяснить? Как вы читали хотя бы из материалов бригады «Правды», на Сталинградском тракторном заводе не была налажена организация производства, и тот самый непрерывный поток, который является важнейшим моментом организации производства, не был поставлен там, как нужно; не было часто этого потока там, где он был возможен; не было надлежащего контроля производства, отсутствовала необходимая организация производства, и надо прямо сказать, что такие прорывы, как на Сталинградском тракторном заводе, нас ждут еще на ряде других, если мы не будем заниматься как сле-

¹ Обработанная стенограмма доклада в Институте техники и технической политики Комкадемии (31/V 1931 г.).

² Подчеркнуто мною — П. Б.

³ «Капитал», т. I, изд. 1920 г., с. 319.

⁴ Автор исключает в данный момент из рассмотрения вопрос о методах деятельности по первоначальной организации предприятий.

дует организацией производства на практике, если мы не будем подкреплять эту практику теоретическими разработками.

Тов. Сталин в своей речи на конференции работников социалистической промышленности ярко показал, что невыполнение плана за 1930 г. объясняется тем, что «нехватало умения использовать имеющиеся возможности, нехватало умения правильно руководить заводами, фабриками, шахтами».

Формула ясна: нехватало умения организовать производство, причем не организовать «вообще», а организовать на базе технического знания производства. Тов. Сталин заострил проблему овладения техникой. Для того чтобы овладеть производством и его организовать, надо знать технику и организацию производства, надо знать теорию вопроса; вот почему теория организации производства для нас приобретает сугубое значение.

Теория организации производства, теория рационализации, как и всякая теория, является теорией классовой. Теория организации производства является плотью от плоти того общественного строя, в котором и для которого она создана; она является классовой теорией и, как на всяком теоретическом фронте борьбы, мы имеем жесточайшую классовую борьбу и в области теории организации производства.

Все теории, которые мы имеем на Западе, — теория научного управления (scientific management), учение об экономике предприятий (Betriebswirtschaftslehre) — все эти теории отражают полностью тот капиталистический строй, для которого и в котором они были созданы и для которого они предназначены. И неслучайно на последнем международном конгрессе по рационализации в Париже в 1929 г., который не должен был заниматься политикой по статуту конгресса, золотую медаль от имени конгресса получил известный химик Анри де Шателье, который выступил на конгрессе с явно политической речью в защиту капиталистической рационализации. Шателье говорил и относительно тирании, каковой является ограничение «свободы труда» в рамках только 8-часового рабочего дня; он говорил и о том, что необходимость социального страхования «отвергается здравым смыслом» и практикой Форда, так как «береженого и бог бережет»; в докладе был ряд аналогичных сентенций, высказывание которых даже не к лицу передовой буржуазии, хотя дела ее по линии эксплуатации рабочих идут конечно дальше. Между тем такие положения защищал Шателье на конгрессе и за них он получил золотую медаль. Тем самым представители капиталистической производственной и научной мысли, которые собрались на международном конгрессе по рационализации, четко лишний раз продемонстрировали классовый характер науки, которую они представляли. Конгресс взял естественно под защиту классовую точку зрения капиталистической рационализации, классовую точку зрения класса капиталистов.

Мы наблюдаем на Западе и более классово затравленные защитные теории буржуазии в области рационализации производства. Такова защитная теория Верунача, бывшего секретаря международного объединения по НОТ — «laboretismus», от слова labor — труд и «этика»; эта теория организации производства хочет на бесклассовом базисе организовать труд по требованиям «этики». Все эти теории конечно

против борьбы классов, они за сотрудничество классов на путях «эволюции» производства.

Такого рода защитную теорию капиталистической организации производства проводил и Стокгольмский V конгресс Амстердамского профсоюзного Интернационала (1930); там социал-соглашатели утверждали, что организованный рабочий класс не против естественного процесса развития хозяйства и капиталистической рационализации. Как полагается социал-соглашателям, они оговорились, что надо бороться против злоупотребления рационализацией, но не показали, как вести эту борьбу, и конечно не пытались этой борьбы организовывать. Все эти теории социал-демократов (тут нужно упомянуть и о последней книге Отто Бауэра) являются защитными теориями капиталистической рационализации. Здесь выступит в прениях ряд товарищей из иностранных компартий; они расскажут, как эти защитные теории буржуазии и ее агентов мешают бороться против капиталистической рационализации.

В стране, строящей социализм, в СССР, мы должны иметь свою теорию рационализации, свою классовую теорию, построенную на базе диамата. Мы должны иметь такую теорию, которая бы вооружала рабочий класс СССР в его борьбе за овладение методами рационального управления производством силами масс, в интересах этих масс.

Надо однако сказать, что положение на теоретическом фронте в области рационализации и организации производства весьма неблагоприятно и не соответствует важности этого фронта и тем задачам, которые этому фронту ставит социалистическое строительство.

Надо прямо сказать, что еще до прошлого года у нас на этом фронте были живучи чисто капиталистические и вредительские установки. До прошлого года у нас в стране имели чрезвычайно большое хождение некритически воспринимаемые работы Чарновского по организации промышленных предприятий. Во всех вузах и втузах книжки Чарновского и его учеников имели чрезвычайно большое распространение. Между тем как теория Чарновского — теория внеклассовой организации производства (внеклассовой в кавычках конечно) — по существу является теорией капиталистической организации производства, вредительской в условиях СССР. Это ясно каждому, кто знаком с работами Чарновского.

Вы помните, что когда в 1927 г. Оргметалл выпустил книжку Чарновского «Технико-экономические принципы в металлопромышленности», там говорилось в предисловии с сожалением, что автор забыл о советском производстве. Но эта же книжка в виде сокращенного конспекта вышла в 1930 г. без изменения в издании «Техники управления». Главмашстрой организовал курсы по рационализации и организации производства и там читались Чарновским лекции о технико-экономических основах рационализации. Как видно из конспекта, Чарновский рассматривает все вопросы техники и организации производства в полном отрыве от социально-экономических проблем. Касаясь рационализации как средства борьбы с бесплановостью, Чарновский вредительно замалчивает возможности и пути планирования рационализации в СССР, предпочитая делать ударение на требованиях «рынка», ориентируясь исключительно на капиталистический принцип процентирования деталей на складе. Чарновский далее ре-

комендует, исходя из «национальных особенностей конструктивной и производственной экономики», больше дорожить материалами, чем рабочей силой. В вопросах специализации новых предприятий и их кооперирования, а также непрерывного поточного производства, Чарновский в своем конспекте навязывает весьма пессимистические положения относительно возможности развития этих методов в СССР, фактически борясь с внедрением передовых методов организации производства в нашу промышленность.

И такие лекции у нас читались совсем недавно, такие конспекты печатались у нас в 1930 г. и рекомендовались органом ЦИТа «Организацией труда» (январь—март 1930 г.) для «самого широкого распространения» «среди членов производственных секций, ударных бригад».

Любопытно отметить, что Чарновский на процессе промпартии в своем заключительном слове говорил в свою защиту о своей преподавательской деятельности: «Понадобилось у нас поставить совершенно новую отрасль рационализации производства, и сразу же мне пришлось вести и этот курс о научных началах рационализации на курсах для рабочих, мастеров и инженеров»⁵. Это преподавание Чарновский хотел поставить себе в заслугу. Дело в том, что Чарновский, как и Рамзин, хотел показать, что он в области науки не вредил. Рамзина приперли к стене и он сознался, что и в науке он также вредил. А Чарновский не был приперт: очевидно о его преподавательской работе т. Крыленко не знал. А сказав в заключительном слове о своем преподавании, Чарновский нам напомнил о конспекте своих вредительских лекций.

Приходится удивляться, как издательство «Техника управления» редактирует такие книжки и их пропускает.

Относительно практики вредительства в рационализации Чарновский, как известно, свою теорию проводил и в практику. Стоит ознакомиться с материалами Торгпрома и другими материалами и мы четко это видим: Чарновский и на практике доказывал, что специализация и кооперирование — это дело для немцев хорошее, а для нас невыполнимое. Об этом говорил т. Петров, когда рассказывал нам о вредительских методах в рационализации: он дал кучу фактов и показал, как вредители мешали рационализации: если мы боремся за стандарт, они — против и т. д. Я не буду на этом останавливаться, потому что здесь об этом был специальный доклад т. Петрова несколько месяцев тому назад.

Но Чарновский в вредительских теориях к сожалению не одинок; таких авторов, которые пытались пропагандировать «внеклассовую» организацию производства имеется достаточно.

В Сибири например есть такой профессор Бутаков, который читает курс организации предприятий, причем дает его «внеклассовым» по форме, а по существу пропагандирует махровые методы капиталистической организации производства. Возьмите например место из его курса насчет разбивки рабочих на бригады.

Бутаков рекомендует расчленение людей на мелкие группы (бонгады), исходя из того, что «свойства толпы делают ее стихийной и во многих условиях опасной, почему для возможности управления

людьми в будничной обстановке, в целях направления людей по пути логического плана и для возможности объективного решения вопросов без давления со стороны толпы, необходимо расчленение ее на небольшие группы, в которых не наблюдалось бы черт массовой психологии, а могли бы свободно проявляться индивидуальные качества каждого человека». Вы видите у Бутакова четкую установку капиталистической организации производства, которая делит людей по-своему на бригады, сажает, как у Форда, рядом на производстве негра, испанца и т. д., чтобы они не могли даже разговаривать друг с другом; у Бутакова рекомендуется полное разделение людей, основанное на капиталистической боязни единения рабочего класса. И это преподается как принцип организации для наших вузов. Любопытно, что когда Бутакова приперли к стене, он ссылаясь на цитаты из высказываний ряда коммунистов, большей частью представителей правого уклона, желая показать, что он в сущности стоит на нашей советской позиции.

Бутаков далее рекомендует для наших условий систему Роуэна по оплате труда, которая известна как наиболее жульническая система. Он тут также ссылается на кого-то из коммунистов, чтобы доказать, что он прав в этой своей позиции.

Бутакова расшифровали в прошлом году товарищи сибиряки. Надо сказать, что такого рода людей, расшифрованных и перерасшифрованных, еще чрезвычайно много. 10 дней тому назад ко мне пришел преподаватель, читавший курс организации производства во Владикавказе, пришел за консультацией по вопросу: правильно ли сделали, что его оттуда вытнали. Он читал в 1930 г. курс, в котором он проводил 100-процентный тейлоризм без всяких поправок на советские условия. Он мог бы читать этот курс в Чикаго, если бы конечно ему там это позволили. Такие люди берутся читать курс в наших вузах и техникумах. Его сняли с преподавания, но он недоумевает за что.

Судя по этому джентльмену, можно сказать, что он глуп, но Бутакова например таким называть нельзя; он является сознательным проводником методов капиталистической рационализации.

Капиталистических установок в области теории и практики рационализации у нас к сожалению еще не мало.

Лишь вчера в заседании комиссии по чистке Госплана происходила чистка Папернова. Это бывший меньшевик, который проводил свои антимарксистские капиталистические взгляды в теорию и практику стандартизации. Я не буду говорить сейчас об этом подробно, поскольку я буду говорить об этом на днях на докладе по стандартизации*. Я смогу там уделить этому вопросу больше внимания, но несколько слов я скажу сейчас. Папернов проводил теорию стандартизации, внедрение техники через стандарт в полном отрыве от анализа нашей экономики и ее задач. Этот человек проводил полностью традицию капиталистической стандартизации в их «общем» виде. В их сравнении на нечто общее, на стандартизацию «вообще». В собрании по чистке вчера всеми была подчеркнута его меньшевистская капиталистическая точка зрения, с которой надо бороться. Без критиче-

* И. Бурдянский. Вспомогательная методология. Журнал „Стандарт“ № 2-3, 1931 г. См. также И. Бурдянский. Пути социалистической стандартизации, „Вестник Ком. академии“ № 5-6 за 1931 г.

ского анализа нашего хозяйства и путей его социалистической реконструкции Папернов пытался проводить стандартизацию у нас, как на Западе. Всю его теорию нельзя назвать иначе, как вредительской. Мы убеждены в том, что объективно Папернов оказался вредителем, так как он в работе по стандартизации проводил вредительскую линию с точки зрения технической политики. Между прочим наш институт, занимающийся техникой, называется Институтом техники и технической политики, Папернов же на заседании комиссии по чистке в конце концов заявил, что он не занимался политикой. Тут ему надо прямо сказать: если ты говоришь, что не занимаешься политикой, а проводишь народнохозяйственную стандартизацию, то значит ты проводишь капиталистическую стандартизацию. Так и случилось. То, что такой человек мог долго работать на руководящей работе, свидетельствует о том, что не было у нас сильного марксистского фронта в области техники, что теоретическая часть нашей работы была слаба. Если посмотреть повнимательнее, то можно и некоторых коммунистов расшифровать как сторонников Папернова, примиренчески к нему относившихся и относящихся.

Не меньшее неблагополучие в нашей практике и в наших теоретических установках на всем фронте технического нормирования. Почти все то, что мы имеем по техническому нормированию, является сплошным некритическим перенесением методов капиталистического нормирования. Можно назвать имена Бураса, Файнгула, Ортлихера, Каткова и др. Многие их книжки могли выйти не в СССР, а в Лондоне или штате Огайо. Когда мы имели в прошлом году здесь в Академии диспут о техническом нормировании, то Бурас например сам признал это. Положение печальное. Для борьбы с этим необходимо повести работу в нашем институте. Необходимо мобилизовать коммунистов, работающих над проблемой технического нормирования. Я уверен, что есть коммунисты, которые работают над проблемой технического нормирования. Но сколько мы ни бились, ни ставили здесь доклады, но коммунистов, которые над нормированием работают, мы пока не могли выявить.

В чем беда всех нормировщиков с их теориями? Они механически переносят в наши советские условия методику капиталистических учебников по нормированию, которое неправильно называется техническим; оно технико-экономическое и не может быть только техническим. Они брали вопросы исключительно технически, затрачивали массу времени и бумаги на то, чтобы находить по формулам среднего или лучшего рабочего, когда у нас есть более простые методы, когда мы можем без всяких формул поставить ряд разделов технического нормирования с головы на ноги, пользуясь практикой ударничества и соцсоревнования.

Вышеуказанные авторы некритически пытались перенести в наши условия и перенесли методы капиталистического технического нормирования. Конечно это не значит, что не надо переносить чего либо из капиталистической практики, мы переносим ряд методов расчета оборудования, установок и т. д. Критический марксистский анализ показывает, что нужно отобрать, что изменить и что оставить. Пока же в этой области слишком неблагополучно. В. Иоффе например, претендуя на «Новые идеи в техническом нормировании»

(ГНТИ, 1930), ничего, кроме путаницы в отношении социально-экономических вопросов, в это дело не внес.

Некритическая трактовка проблем организации производства в полном отрыве от социально-экономического анализа, внеклассовая трактовка — явление весьма распространенное, нашедшее достаточное отражение в выходившей до сих пор литературе; укажем для примера на выпущенный в 1930 г. Ленинградским институтом повышения квалификации сборник «Организация производства» и в частности на статью в нем инж. Непорента «Основные принципы научной организации производства».

Фетишистское отношение к буржуазной науке полностью владеет и некоторыми коммунистами, пишущими по вопросам рационализации.

Что например сказать о т. Нехорошеве, начинающем свою книжку «Рационализация управления хлопчатобумажным предприятием» (изд. «Техники управления», 1930 г.) с цитат из Гинзбурга и Чарновского, в которых предприятие рассматривается как «известное хозяйственное единство» (Гинзбург) и как организация, «в которой при помощи технического оборудования и организованного умственного и физического труда создается сумма ценностей» (Чарновский)? «Это определение вряд ли может встретить какое-либо возражение по существу», — пишет т. Нехорошев, не замечая, что здесь выхолящено всякое социальное содержание в определении предприятия, и что таким образом за одни скобки берется предприятие капиталистическое и социалистическое.

Вообще говоря, цитаты можно приводить из кого угодно, но т. Нехорошев по фетишистскому своему отношению к буржуазной науке не понял в чем дело. Я самого т. Нехорошева никогда не видел и не знаю. Но не приходится удивляться, когда читаешь в газете «За индустриализацию» от 14/IV 1930 г. в заметке «Печальные ответы наследников ВТО»: «Политическим установкам докладчика (т. Нехорошева) на съезде дан резкий отпор». В результате «большинство делегатов обрушилось на оппортунизм докладчика шерстяного объединения в вопросах кадров и соцсоревнования». Получается логично: если человек не понимает классового анализа производства и его организации, то он не поймет и соцсоревнования и вообще тех методов, которые отличают наши предприятия от капиталистических предприятий.

Надо сказать, что некритическое отношение к буржуазным учениям мы встречаем среди рационализаторов чрезвычайно часто. Лишь недавно один из наших товарищей обнаружил, что в одном весьма почтенном комвузе один преподаватель, коммунист, некритически рекомендовал книжки Чарновского, так как мол не было других по этому вопросу, и поэтому он считал возможным положительно рекомендовать книжку Чарновского.

Для курсов стандартизации и я например среди прочей литературы отсылаю также к брошюре Папернова как к буржуазному вредительскому источнику. Нам нужно уметь знакомить с разными книгами и указывать значение каждого источника.

Мы имели далее такие факты, когда партийные товарищи не понимают, в чем их ошибки по методологии рационализации. На совещании у т. Вышинского в Наркомпросе недавно один коммунист-аспи-

рант по вопросу организации производства защищал схематику Чарновского, не понимая, что она не может для нас считаться подходящей; причем он заявил мне в частной беседе, что Чарновский человек грамотный. Он не понял, что Чарновский вредитель.

Конечно мы можем и Чарновского изучать, и указывать, что у него правильно и что неправильно. Мы можем изучать и Рамзина. Но нужно бороться с фактами фетишистского отношения к капиталистическим установкам в области организации производства, которые объясняются не критическим подходом к вопросу; именно здесь нужно очень критическое отношение, так как фетишизм буржуазной науки и техники еще очень живуч. По прочим участкам теорий у наших коммунистов осталось значительно меньше фетишистского отношения к буржуазной науке, чем у нас на фронте рационализации.

Позвольте перейти к другого рода явлениям. Мы имеем на нашем теоретическом фронте довольно сильно выраженный м е х а н и ц и з м. Механицизм является сейчас главной опасностью на ряде теоретических фронтов, он является таковой и на нашем фронте. Со взглядами Туган-Барановского или Устрялова легко бороться, но с механицизмом труднее бороться, потому что здесь мы имеем более сложные нюансы разных тонов, которые труднее расшифровать.

Начну с Ерманского, которому я уделю только несколько слов, поскольку в прошлом году у меня был здесь специальный доклад по этому поводу¹.

Ерманский стоит на базе энергетического фетишизма в своей теории рационализации. Он считает основным критерием рационализации расход калорий на один килограмметр работы. Этим аршином он мерит всю нашу рационализацию. Концепция Ерманского совпадает с вредительскими установками Рамзина, определявшего рациональность силовых установок исключительно по учету отдачи пара на 1 м² площади нагрева. Это — грубо механистический подход, свойственный меньшевизму; вы знаете из «Известий», что Ерманский фигурировал в показаниях Суханова на последнем процессе меньшевиков. Как вы видите, Ерманский придает главное значение своей формуле, деля калорий на килограмметры работы. Этот фетишизм, это фетишистское отношение к данной формуле, вытекающее из его меньшевистских концепций, заставило его выступать и против нормирования и против повышения интенсивности труда.

Необходимо отметить не критичность наших товарищей из Госиздата, которые допустили его работу печататься четвертым изданием. Ерманский весьма нахально пишет свое предисловие к 4-му изданию. Он недобросовестно цитирует Ленина. Ленин например сказал, что у Ерманского была хорошая книжка. Это было в 1922 г., а Ерманский пишет, что Ленин сказал, что его, Ерманского, взгляды хорошие. Редактор Гиза этого почему-то не заметил.

Дальше: Ерманский в предисловии заявляет, что т. Куйбышев, выступая на конференции по рационализации, выступил так, что «конкретное перечисление основных линий рационализации... нередко напоминает оглавление нашей книги».

Выходит, что т. Куйбышев выступает в роли ученика Ерманского.

¹ И. Бурдянский, Против механицизма в рационализации. Изд. К А, М. 1930. См. также мою рецензию в „Правде“ „Против меньшевизма на фронте рационализации“ от 6/VI 1931 г.

Вот уже подлинно пища для богов меньшевистского Парнаса. Ерманский далее цитирует себя и т. Кагановича и у него в целом получается так: вот сказал Ерманский и потом Куйбышев; сказал Ерманский и затем Каганович. Такие претензии и нахальство находят место на страницах советской печати благодаря невнимательности и некритическому отношению редакторов Гиза.

В журнале «Предприятие», в органе газеты «За индустриализацию», где в редакцию несомненно входит ряд коммунистов, в конце номера (№ 8) дается обзор литературы с опозданием на полгода и указывается, что вот за отчетный период вышел доклад Бурдянского о Ерманском, где он то-то и то-то сказал. Дальше сказано: в четвертом издании Ерманский не остался в долгу у своих критиков, он им отвечает, и точка — больше ни слова. Получается своеобразная беспартийность: сделал доклад Бурдянский, по которому были прения в Комкадемии, написал ответ Ерманский, но с кем редакция «Предприятия», с Комакадемией или с Ерманским?

Мы все здесь понимаем, что не может быть беспартийности в таком вопросе, что тут спор Ерманского с Комакадемией; и вот получается, что Ерманский также в долгу не остался. Если бы позволили Банин-Кореню, автору этой рецензии, он вероятно написал бы, что он согласен с Ерманским, так как в прошлом году Банин-Корень написал рецензию в «Организации труда», где он рекомендует вредительскую книгу Чарновского; с Банин-Кореня много не спросишь.

Что же касается «Предприятия», где редакторами — коммунисты, то спрашивается, как они пропускают такого рода истории. Наряду с механистической концепцией Ерманского в вопросах физиологии труда мы в этой области и у других авторов наблюдаем живучесть упрощенно механистического представления о человеке как «живой машине» (Кекчесев, Фролов, Бернштейн и др.). Вот такие установки держатся вследствие недостаточного сопротивления им со стороны марксистской мысли.

Механистический подход к проблеме рационализации труда характерен и для большинства работ т. Гастева и его учеников по Центральному институту труда.

Институту этому за время его существования удалось накопить значительный опыт и проделать большую работу в области методики и техники краткосрочной подготовки рабочей силы, что позволило ему сейчас стать наряду с ФЗУ как основной системой обучения одним из серьезнейших факторов массового обучения рабочих кадров для нашей промышленности и в последние годы перейти к работам по внедрению в производство функциональной системы организации труда.

Однако в области идеологии и общих вопросов теории явно ошибочные позиции попрежнему защищаются А. К. Гастевым и рядом его последователей (Н. Бахрах, А. Михайлов, Е. Петров и др.) как в журналах «Организация труда» и «Установка рабочей силы», так и в ряде отдельных работ.

Хотя эти авторы за последнее время как под ударами критики, так и в результате собственного опыта проделали значительную эволюцию и формулировки ошибочных принципов даются ими теперь уже в значительно более смягченном виде, чем в первый период их деятельности, однако и до сих пор мы все еще имеем тенденцию выдвигать свою идеологию в качестве какой-то особой «системы» или

теоретической «школы» в области рационализации, тенденцию, которая по существу не может не приводить к противопоставлению идеологии этой группы ортодоксальной марксистско-ленинской методологии.

Ни о какой самостоятельной теоретической системе здесь конечно не может быть и речи, поскольку совокупность теоретических воззрений ЦИТовцев методологически строится на голом эмпиризме и формально-логическом анализе; эти построения по существу являются беспринципной эклектикой с большим преобладанием некритически воспринятых тейлористских воззрений.

Механистичность этих установок т. Гастева проявляется как в попытках некритического перенесения методов из одной области знания в другую («социальная инженерия»), так и в механистической трактовке трудового процесса с «биомеханической» точки зрения. Широко используя, наряду с собственной туманной и цветистой фразеологией, марксистскую терминологию, Гастев и его группа по существу смазывают противоположности между социалистической и капиталистической рационализацией, дают неправильные трактовки проблемы взаимоотношения между человеком и машиной, недооценивают значения теоретического обучения, классового политического воспитания в деле подготовки кадров и т. д.

Товарищи вероятно помнят ту социально-инженерную машину, которую предлагал в свое время Гастев. Конечно мы все за то, что бы провести большую четкость производственного процесса. Гастев это довел в своем механицизме и в своем барски-анархическом отношении к рабочему до следующего тезиса. Он предложил при старом оппортунистическом руководстве ВЦСПС проект социально-инженерной машины. Рабочий работает у станка. Потом через определенный отрезок времени нажимается кнопка, рабочий падает и принудительно отдыхает, потом еще нажимается кнопка, и он работает. Гастев в этом проекте превратил рабочего в придаток к машине. Здесь имеются товарищи, которые видели модель этой машины. За последнее время Гастев пошел вперед, и нужно помочь ему и ЦИТу, который занимается важным делом подготовки кадров (краткосрочными, пусть временными методами) вытравить те механистические уклоны, которые там имеются.

Что касается литературной продукции ЦИТа, то она отличается таким языком, которого нельзя понять. Там можно видеть специальное желание противопоставить свои формулировки марксистско-ленинским формулировкам. Есть у них попытка щеголять Марксом и Лениным, но Маркса и Ленина они не освоили, и в результате получилась эклектика на механистической закваске, которая характеризует ЦИТовскую литературную продукцию.

Далее мы имеем своеобразную форму механицизма по линии рационализации управления. Я говорю о работах Института техники управления и конценции т. Розмирович. Здесь механицизм находил свое выражение в так называемой «производственной трактовке» управленческого процесса. Конечно всякий управленческий процесс имеет элементы, сходственные с производственным процессом, но, анализируя сходство между двумя этими процессами, нельзя забывать различий между ними, нельзя далее делать попытки трактовать управленческий процесс, не акцентируя мо-

менты социально-классового анализа. Такую попытку надо характеризовать как 100-процентное извращение методологии организации. На заседании ЦКК РКП по докладу т. Гроссмана об итогах всесоюзного совещания по улучшению госаппарата было констатировано, как сообщили «Известия» (27/1 1931 г.), что эта производственная трактовка управленческого процесса и другие моменты работы привели к тому, что Институт техники управления, как и Украинский институт рационализации управления, явились центром антимарксистских буржуазных установок как порядка механистического, так и порядка идеалистического.

Этот вопрос рационализации управления заслуживает особого обсуждения, особого доклада. Я думаю, что товарищи-коммунисты из этого института сделают нам специальный доклад на эту тему. Такой доклад необходим, и должны его сделать товарищи из Института техники управления, потому что они лучше всего знают концепцию производственной трактовки, и смогут ее подвергнуть критике на основании материалов из практической работы института.

Доклад товарищей из ИТУ тем более необходим, что, давая критику прошлой работы ИТУ и концепцию т. Розмирович, они сами впадают в ошибки недооценки теории вообще, механического противопоставления теории практике, общего — конкретному, предметного — функциональному и т. д...

Это видно хотя бы из фигурирующего здесь только что вышедшего первого номера нового журнала «Организация управления».

Методологическая нечеткость, полное смешение вопросов рационализации с социалистическим строительством вообще, без выделения того специфического, что входит в круг вопросов организации производства и рационализации как частных вопросов этого социалистического строительства, отрыв проблемы управления производством от техники этого производства, отрыв особенно недопустимый в данный период времени, когда техника «решает все» — все это мы находим например в передовой статье А. Шульгина в первом номере указанного журнала.

Доклад товарищей из ИТУ и критика его должны будут помочь выработке правильных марксистско-ленинских установок в вопросах организации управления производством.

Говоря о механицизме, я должен сказать, что в одном документе, страдающем механицизмом, повинны и мы в Комкадемии. Мы выпустили книжку т. Рудакова «Социалистическая рационализация»,носящую на себе черты эклектизма и методологию непереваренной богдановщины. Хотя автор и спорит с Богдановым, тем не менее мы имеем в этой книжке четко выраженный организационный схематизм и в результате ряд ошибочных положений — это мы должны констатировать. Одновременно я должен отметить и свою ошибку, заключающуюся в том, что я дал недостаточно критическое предисловие к этой книжке Рудакова.

Надо отметить, что т. Рудаков свои ошибки преодолевает. Мы его работу раскритиковали коллективно в Комкадемии, и Рудаков ее сейчас исправляет. Таким образом мы полагаем, что через некоторое время мы сможем выпустить на суд марксистско-ленинской критики новую работу т. Рудакова, где указанные выше его ошибки и будут преодолены. Факт выхода в свет работы Рудакова с извращенным

толкованием проблем социалистической рационализации особенно неприятен и особенно серьезен, поскольку эта работа вышла в издании Секции техники Комакадемии.

Если механицизм является сейчас главной опасностью на теоретическом фронте, то у нас имеются и отрывки и идеалистических установок, идеалистических тенденций, которые являются опасностью в меньшей степени, потому что количественно эти установки слабы, но качественно они также опасны. Налицо еще имеются и отрывки фаулеровской «социальной инженерии» и т. д. Идеалистические ошибки мы имели и на психотехническом фронте, одним из важных фронтов рационализации. Если здесь находится т. Шпильрейн, то он очевидно расскажет, как в Ленинграде проходил психотехнический съезд, где основательно и по заслугам пощипали психотехническое руководство за идеалистические ошибки. Относительно того, как идеалистические установки уживаются с механистическими и какая отсюда получается эклектика, свидетельствует хотя бы следующий пример: в издании «Техники управления» вышла книга Торжевского «Основы структуры хозрасчета в промышленности»; издавая она теми же злополучными курсами рационализации машиностроения, теми же очевидно редакторами. В этой книге налицо идеалистические установки Файоля. Здесь же есть и раздел относительно «факторов организации». Любопытно, как Торжевский классифицирует разные факторы: он берет хозрасчет и синдицирование, и специализацию заводов как факторы организации и т. д. и получается у него, что факторы все имеются (их у него шесть), а в конце — пятилетка как самостоятельный фактор, несущий «общее усложнение задач по всем функциям треста». Пятилетка ставит, по Торжевскому, новые задачи, например экономического обоснования плана капитальных работ. Очевидно, что Торжевский читал свой курс без пятилетки, а потом пришла пятилетка, и Торжевский механически ее пристегнул вместо того, чтобы весь курс пронизать установками, вытекающими из задач пятилетки.

И такие произведения кем-то редактируются и пропускаются.

Надо сказать, что на нашем фронте мы имеем много просто халтурных книг. Вот например книга Журавского: «Курс техно-экономической организации предприятий» (Гиз, 1930), которая допущена Гусом как пособие и которая должна получить оценку как книга халтурная с монтажом часто без кавычек; книга эта сочетает халтурный монтаж с «внеклассовой» мудростью Чарновского и Гинзбурга.

И коммунисты часто пишут несерьезные курсы: возьмем например т. Дрезена; он в прошлом году в журнале «Изобретатель» напечатал цикл лекций по рационализации, за который, думаю, ему приходится теперь краснеть.

Позвольте теперь перейти к марксистской научной мысли. Она за эти годы дала ряд работ. Было бы ошибочным думать, что положение на нашем фронте таково, что налицо одни вредители и халтурщики, а марксистского ничего нет. Мы имеем ряд выступлений, которые смелы, вредительские и антимарксистские тенденции и формулировки. Это было и в Академии и вне Академии: возьмем хотя бы конференцию, которая была в январе при РКИ, которая вскрыла механистические ошибки т. Розмирович и руководимого ею института.

Это показывает, что коммунисты не ведут борьбы за марксистско-ленинскую методологию в области рационализации.

Мы имели ряд статей и выступлений, которые боролись с оппортунистическими установками правых по разным вопросам организации труда и производства. Возьмем вопрос непрерывки. Правые оппортунисты из НКТруда мешали ее проведению. Мы имели ряд статей, в которых боролись за это важнейшее мероприятие. Мы имели статьи, которые боролись со всякого рода левацкими, троцкистскими заскоками, недооценивающими социалистический характер нашей рационализации.

Мы имели за это время ряд учебных пособий по рационализации. Мы имеем книжку т. Рубинштейна о капиталистической рационализации, книжку т. Ледера о рационализации. Укажу на мой учебник по рационализации. Мы имеем ряд изданий РКИ по вопросам борьбы с потерями. Мы имеем массовую литературу, которая отражает интереснейший опыт массовых форм рационализаторской работы и борьбы за организацию труда. Мы имеем ряд марксистских работ, но темп этих работ не соответствует требованиям на марксистские разработки, недостаточен и не отвечает тем задачам, которые перед нами ставит социалистическое строительство.

Это сказывается на следующем. Сейчас в Москве, в красной столице, не имеется ни в одном вузе кафедры рационализации и организации производства, которая была бы занята марксистом, если не считать нескольких товарищей из Комакадемии. Обычно эту кафедру занимают беспартийные, а часто эти кафедры совсем пустуют. Тот факт, что у нас нет кадров по рационализации, является одним из результатов вредительства, одним из методов вредительства. У нас ряд кафедр занят, а кафедры по рационализации не заняты. Если бы Чарцовского допросить по совести, то он сознался бы, что его товарищи по Гусу и другим организациям мешали созданию этих кафедр. Было бы странно думать, что вредители, которые били по узким местам, не понимали значения вооружения инженера проблематикой организации производства. Недаром эти кафедры пустуют. Есть аспиранты при кафедре, но нет профессора и доцентов. Здесь сидит товарищ из Сибири; у них в Сибири профессор уголовного права вел курс организации производства. В ряде место была четко вредительская установка извратить этот курс.

Если не вооружать студента методами организации производства, то он не сможет овладеть новейшей техникой и новейшим оборудованием. Эту опасность сейчас необходимо срочно преодолеть.

Мы имеем колоссальное отставание теоретической мысли на этом участке рационализации, нам надо найти способ, как выйти из этого положения. Одним из средств является соответствующий институт красной профессуры, который у нас организуется. Нужно иметь сотни аспирантов, ибо иначе кафедры по организации производства будут пустовать, и инженеры будут кончать вузы не зная, как организовать производство.

Необходимо усилить темпы работы теоретической марксистской мысли по вопросам рационализации и темпы подготовки кадров в этой области. (Так как я сослался выше на книжку т. Ледера, являющуюся в общем хорошей книжкой, то я хотел бы указать на одну ошибку автора. Тов. Ледер дал хорошую книжку, которую следует

рекомендовать для широкого распространения. Однако он затрагивает в конце книги вопрос о том, «является ли рационализация в Советском союзе рационализацией социалистической», и дает такое изложение, которое берет под сомнение социалистический характер нашей рационализации. Хотя у нас на практике имеются загибы, которые не соответствуют путям социалистической рационализации, но формулировка т. Ледера весьма неосторожна, льет воду на мельницу наших врагов. Поэтому ее следует исправить).

Несколько слов относительно переводной литературы. Если неблагоприятно, на фронте оригинальной литературы, то еще хуже наше положение на фронте переводной литературы. Переводчики и редакторы люди в большинстве беспартийные. Попадают такие, которые гонят только строчки и монету, и в результате — безобразный характер литературы, поступающей в массы.

Эта переводная литература, имеющая своей задачей передачу опыта организации производства в передовых предприятиях Запада, обычно подается советскому читателю без достаточной критики, без приспособления этой литературы к требованиям социалистического строительства. Наряду с ценными переводами, критически данными, налицо слишком много «беспартийных» переводов и предисловий, протаскивающих чуждую нам идеологию.

Так например в книге Р. Хольцера '«Систематическая рационализация завода» («Техника управления», 1930) мы читаем, что «основной единственной целью всех более или менее крупных мероприятий должно являться увеличение дивиденда. Из этого вытекает и цель рационализации предприятия». Недаром т. Рябинин в своей рецензии на эту книгу назвал ее «10 000 вредителей» (по тиражу).

Редактор книги, инж. М. Б. Пиолунковский, член Варнитсо, не потрудился хоть сколько-нибудь над тем, чтобы сделать книгу чуждого нам автора мало-мальски пригодной для советского читателя.

С вопросом о капиталистической и социалистической рационализации у редакторов издательства «Техника управления» вообще не благополучно. Прodelывая положительную работу по переводу на русский язык ряда работ видейших капиталистических рационализаторов, издательство «Техника управления» не обеспечивает однако до сих пор критической подачи издаваемого материала. Так например серию книг, в которой пока что вышли работы Г. Эмерсона и Ф. Гильбрета, издательство «Техника управления» ничтоже сумняшеся выпускает не под заглавием «Классические работы капиталистической рационализации», а просто «Классические работы рационализации», тем самым дезориентируя читателя.

Легковесные предисловия к этим книгам идут даже без подписи. Автор предисловия к книге Гильбрета, вышедшей под редакцией Е. Розмирович, увлеченный «исчерпывающим описанием рационализации места каменщика и его движений при кладке кирпича», склоняясь перед здравым смыслом гильбретовской системы, всю критику выразил лишь в одной ничем не обязывающей оговорке, что для наших организаторов строительства в книге есть совсем неприемлемые положения и советы, вытекающие из его (Гильбрета) природы капиталиста-хозяина. Расшифровка этих мест однако не дана.

В предисловии к книге Г. Эмерсона «Двенадцать принципов производительности» мы встречаем такие перлы: «Понятие эффективности

производительности и есть то основное, что внес Эмерсон в рационализацию. Эффективность — это максимально выгодное соотношение между затраченными усилиями, деньгами, оборудованием и т. д. и экономическим эффектом». Почему именно Эмерсону приписывается приоритет авторства этой шаблонной формулы капитализма, остается секретом автора предисловия.

«Книга Эмерсона,— пишется в предисловии,— насыщена цитатами из библии и Дарвина, протестантским ханженским морализмом и вульгарным биологическим подходом к социальным явлениям».

Казалось бы, что это накладывает на автора предисловия ряд обязательств по разоблачению идеологически чуждых и вредных установок.

Ничего этого по-серьезному в предисловии не сделано. О высоких качествах предисловия могут свидетельствовать такие например перлы: «Ударничество, трудовой энтузиазм — вот наш основной метод «повышения» эффективности оплаты труда».

Что в издательстве «Техника управления» вообще в отношении идеологии неблагополучно, говорит например и факт выпуска не переводной, а «оригинальной» книги И. Кана, и З. Папернова «Американские рационализаторы», недавно выпущенной даже вторым изданием.

Иначе как меньшевистствующей апологетикой капитализма книгу эту назвать нельзя. Вся она — хвалебный гимн Тэйлору, Форду и Гуверу.

Надо быть социал-прихлебателем, чтобы в наше время решиться утверждать например, что будто бы Форд не имеет стремлений к прибыли, что Форд «содействует своей критикой ломке господства финансовых магнатов».

Неблагополучное положение мы имеем также и с нашей периодической рационализаторской печатью. Нам нужен боевой руководящий журнал, который бы по-боевому дрался за генеральную линию партии в области рационализации. Однако основной журнал в этой области «Рационализация производства», органы ВСНХ СССР, далеко не справляется с этим делом. Он балансирует между голым эмпиризмом и правильными политическими передовицами. Но хорошая передовица еще не вооружает нас в смысле методологии. Поскольку там материал редактируется коммунистами, они не пропускают вредных установок и только, но журнал читателя методологически не вооружает. Несколько лучше обстоит дело с журналом «Предприятие», но и он далеко недостаточно методологически вооружает читателя. Мы имеем молодой журнал «Стандарт», который взялся по-боевому драться за методологию социалистической стандартизации. Пока вышло только несколько номеров.

Какие нужно сделать выводы? Выводы таковы, что темпы в области разработки марксистско-ленинским методом проблематики рационализации и организации производства безусловно недостаточны; необходимо их усилить и четко провести борьбу за партийность в вопросах рационализации и организации производства.

Необходима активная борьба со всеми антимарксистскими установками механистического и идеалистического порядка и с фетишистским отношением к буржуазным взглядам в этом вопросе.

Позвольте дальше наметить более конкретную тематику теоретической работы. Поскольку мы здесь присутствуем на заседании через несколько дней после организации Института техники и технической по-

литики, постольку нам хочется с самого начала мобилизовать всех коммунистов, работающих в области рационализации, на разработку этой тематики. Вся тематика института по линии вопросов организации производства и рационализации имеет смысл постольку, поскольку она вооружает нас на практическую борьбу на этом участке в интересах успешного завершения первой пятилетки и борьбы за вторую пятилетку для построения социализма.

Все ниже намеченные темы должны разрабатываться в основном под углом зрения разрешения задач второй пятилетки.

Темы важнейшие следующие: «Методология планирования производства». Это важнейшая тема из области организации производства. Нужно уметь планировать производство с полным учетом всех методов планирования, которые выдвигаются социалистическими формами труда. Тут не только встречный промфинплан, но и все методы текущего планирования производства.

Надо поставить вопрос так, что нужно уметь планировать производство, начиная с этапа проектирования. Нужно добиться такой методологии проектирования, чтобы, проектируя предприятие, мы имели и организационный проект. Если бы Сталинградский тракторный завод имел наряду с техническим проектом и заданный проект организации завода, то там не было бы прорыва, и возможно не нужен был бы приезд т. Орджоникидзе и бригады «Правды» для ликвидации прорыва. У нас есть обычно проект технологический, но нет проекта организации производства.

Нужно создать в нашем институте ячейку с целью разработки соответствующей методологии проектирования организации производства.

Далее встает вопрос, как соответствующий план рационализации увязать с планированием производства. Мы не овладели планированием рационализации. У нас не существовало до настоящего года плана рационализации. В этом отношении мы сейчас имеем большое достижение. Пленум Госплана принял важнейшее решение по линии рационализации. Он признал необходимым создание единого народнохозяйственного плана по рационализации. Мы имеем правда в этом году первые контрольные цифры по рационализации промышленности, причем контрольные цифры эти были только в отношении цифр снижения себестоимости за счет рационализации. Это не есть однако планирование рационализации по существу.

Правда, когда цифры были спущены вниз, то в результате инженеры и рабочие выдвинули конкретные рационализаторские предложения.

Необходимо сверху дать конкретные директивы, конкретные технические и технико-экономические показатели, при помощи которых необходимо начинать сверху планировать рационализацию. Эти показатели нужно опустить вниз и получить встречные предложения. Таким образом мы получим диалектический синтез в деле планирования рационализации. Нам нужно мобилизовать советских работников рационализации на разработку теории этого вопроса.

«Проблема социалистической стандартизации» — чрезвычайно интересная тема. Социалистическая стандартизация как метод планового технического перевооружения нашей страны — вот тема, на которую

должно бросить марксистские силы. На днях у нас будет здесь доклад о методологии социалистической стандартизации⁶.

Следующая тема — «Методология учета эффективности реконструктивных мероприятий». Это не только узко понимаемый вопрос о том, как считать в рублях экономию от рационализации. Это вопрос второстепенный. Здесь же вопрос более серьезный. Методология учета эффективности реконструктивных мероприятий — это большая серьезная теоретическая тема, которую нужно разрешить.

«Проблематика технического нормирования». Я был бы рад узнать, что здесь имеются 2-3 коммуниста, которые хотят драться за теорию этого вопроса.

Далее встает проблема непрерывного потока, который делает чудеса в отношении производительности труда. Он внедряется в новые области. Укажу например на предложения Карташева, Филимонова и др., внедряющие непрерывный поток в угольную промышленность.

Мы имеем поток пока чаще всего в металлической и машиностроительной промышленности. Теория непрерывного потока, которая в своем развитии дает автоматический непрерывный поток — элемент социалистической техники, является весьма интересной задачей для теоретической разработки.

Дальше, товарищи, стоит проблема технического разделения труда. Сейчас мы имеем под видом функционалки это интересное дело. Мы еще не учли этот опыт как следует, но я представляю себе, что если этим делом будет заниматься только один т. Гастев, то там будет порядком недооценен человеческий фактор. Между тем, если мы з/д функционалку, — надо вопрос по-марксистски разработать; хорошо было бы, если бы у нас была бригада по изучению функционалки. А вопросов для изучения здесь много. Если мы имеем техническое разделение труда, то это, с одной стороны, хорошо, потому что дает нам возможность увеличить производительность труда. Но рабочие при этом работают слишком механически, работа слишком монотонная, что не к лицу социалистическому производству. Мы с этим боремся тем, что рабочие участвуют в партийной и профессиональной работе, участвуют в социалистическом строительстве и получают таким образом ряд стимулов и побуждений, которые нейтрализуют монотонность работы. Но это не все: можно поставить вопрос о людском конвейере так, чтобы человек переходил с одной работы на другую, что может быть конечно не каждый день и час, а в более длинные сроки. В этой области надо поставить и разрешить ряд теоретических проблем.

Дальше встают всякие другие проблемы организации труда, которые не разрешены еще теоретически: проблема разных графиков и иных моментов, связанных с непрерывкой и т. д. Здесь марксистской мысли есть над чем поработать, здесь много возможностей, а теория от практики и здесь отстает.

Дальше «Проблема специализации и кооперирования социалистических предприятий» — важнейшая проблема, которая теоретически не разрешена.

«Методология вредительства в области организации». Над этой темой у нас работает группа, которая на материалах вредительства

⁶ См. «Вестник Комкадемии» № 5-6 за 1931 г.

изучает, как можно найти те места, где нас скорее всего ждет удар классового врага. Вот несколько тем, которые намечены мною для начала.

Належащая разработка всех этих тем мыслится конечно на базе изучения всего того, что по соответствующим вопросам разработано классиками марксизма (Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин); по всем этим темам необходимо диалектически вскрыть содержание вопроса, вскрыть, чем и как рознится решение каждого вопроса в условиях капиталистического и социалистического хозяйства.

В итоге этих теоретических разработок должны быть обеспечены большие успехи социалистического строительства и борьбы с враждебными ему теоретическими системами капитализма, социал-фашистскими концепциями в первую очередь. Я полагаю, что вы наметите еще ряд тем и примете участие в разработке.

По решению ЦК нашей компартии Комакадемия мыслится как штаб марксистской научной мысли, но она не обязана сама все проблемы разрешать. Если в других местах планоно работают над отдельными темами товарищи коммунисты, эта работа включается нами в общий план, который проводится Комакадемией, и таким образом получается единая тематика для всех коммунистов, которые работают на отдельных участках теоретической мысли.

Вся тематика естественно должна быть увязана с Госпланом, ВСНХ, Наркомземом, НКПС и т. д. Директива ЦК так именно ставит проблему работы Комакадемии, и следовательно так должен быть решен вопрос.

Еще практическая задача: у нас нет марксистских учебников по организации конкретных производств. Есть учебники по общим вопросам. Есть учебники по общей методологии рационализации, а по организации конкретных производств нет. Надо создать бригады по созданию этих учебников. Принцип таких бригад принят в Комакадемии; сейчас выпускается ряд учебников разными бригадами. Надо иметь такие бригады для создания учебников по организации производства.

Мы не имеем также ни одного марксистского учебника по техническому нормированию. И такую бригаду надо создать. Надо бригады создать и по ряду других учебников.

Нужно будет пропагандировать вопросы организации производства и его рационализации по всей сети просвещения. По линии партийного просвещения мы сделали соответствующие разработки по линии Комакадемии. Мы дали программы для совпартшкол, комвузов, для ИКП; для прочей сети нужно также дать соответствующие программы.

Нужно создать марксистов-инженеров, работающих по этим вопросам. Нужно развить работу по выполнению последнего постановления ЦК о производственно-технической пропаганде. Нужно развить широкую пропаганду соответствующих знаний из области проблем рационализации и организации производства. В порядке этой пропаганды нужно учесть ошибки прошлой пропаганды.

Было бы неплохо, если бы могли создать бригады по рецензированию всей вышедшей литературы, чтобы знать, что переиздавать.

Чтобы с этой работой справиться, нужны кадры. Все коммунистические кадры должны попасть к нам на учет. Одни в порядке поступ-

ления в ИКП техники и технической политики, другие — в порядке работы в штате, третьи — в порядке внештатной работы, четвертые — в порядке бригадной работы, пятые — в порядке включения тематики их института в нашу общую тематику, чтобы была возможность в среде коммунистов обсуждать общие вопросы.

Наконец я прошу товарищей учесть постановление ЦК, которое дает Комакадемии возможность мобилизовать отдельных товарищей месяца на два для теоретической работы. Инженеру, который работает на производстве, будет неплохо воспользоваться этим, чтобы принять участие в работе какой-нибудь темы.

Далее мы имеем Общество технико-марксистов при Комакадемии, участие в котором дает товарищам возможность работать и у нас. Нужно к этому обществу привлечь кадры лучших рабочих-ударников, изобретателей, хозяйственников.

Вот, товарищи, в беглых чертах (подчеркиваю в беглых чертах, потому что каждый вопрос заслуживает особого обсуждения и отдельного собрания) задачи теоретического фронта в области рационализации и организации производства. Задача сегодняшнего собрания — мобилизовать товарищей коммунистов, мобилизовать кадры для участия в этой работе, в работе Института техники и технической политики, для борьбы за правильную марксистско-ленинскую методологию, за торжество марксистско-ленинской мысли, за успех социалистического строительства.

И. М. Бурдянский.

СОСТОЯНИЕ СОВЕТСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ И ЗАДАЧИ КРАЕВЕДОВ-МАРКСИСТОВ

В порядке обсуждения

Характеристика положения

К моменту организации при Комакадемии Общества краеведов-марксистов как методологического марксистского центра по вопросам теории и практики советского краеведения и за полугодовой период существования нашего общества с достаточной силой проявились следующие основные черты, характеризующие состояние советского краеведения на данном этапе его развития:

1. В советских краеведных организациях (даже во вновь созданных или в ранее существовавших и очистившихся от значительной части чуждых и враждебных социалистическому строительству элементов) отсутствует твердая линия на внедрение большевистской партийности в работе. Такое положение долгие конечно терпимым быть не может. Партийные силы должны овладеть массовым краеведным движением, возглавить его и повести краеведную работу под знаменем большевистской партийности. Только при этом условии краеведение перестанет быть делом отдельных «любителей», это будет делом всей местной партийной организации, в первую очередь заинтересованной в том, чтобы во всей хозяйственно-политической и культурно-бытовой работе района, края, области и республики чувствовалось глубокое знание местных особенностей природы, экономики, классовой борьбы, идеологических воззрений и бытовых укладов.

2. В ряде краеведных организаций нет еще четкой практической целеустановки в работе, чем заниматься краеведам и всей организации. Отсюда недопустимое топтание на месте. Бесконечное повторение задов о «перестройке работы», о «содействии социалистическому строительству» и... отсутствие этой самой работы. В некоторых организациях главное внимание обращается на изучение прошлого данного района, на исторические изыскания и пр., в других — занимаются только настоящим, «изучая» социалистическое строительство, в третьих — обращаются в будущее района, все силы бросая на изыскание полезных ископаемых, растительного и животного мира и т. д. Но больше всего краеведы продолжают себя вести как «просветители», сводя все дело к лекциям, экскурсиям в музей и т. д. А отсюда и большинство организаций продолжает существовать при местных музеях, находясь в ведении органов народного просвещения, совершенно не увязываясь с планирующими органами или с местными оперативными учреждениями и организациями.

3. В краеведной литературе, в методических установках, во всей теории и практике краеведения продолжается недопустимая методологическая разногласия. Метод диалектического материализма еще не завоевал всей краеведной работы. В краеведении продолжают свое существо-

вание и явный, а чаще скрытый, идеализм и вульгарный материализм, механизм и меньшевистствующий идеализм.

4. Краеведение в организационном отношении в значительной мере дезориентировано. Отраслевые общества и кружки, как археологические, географические, этнографические и пр., прекратили свое существование. Краеведные общества, возникшие кое-где, продолжают еще существовать в некоторых областях и районах, но в связи с новым районированием и решениями IV Всероссийской конференции по краеведению эти общества, как правило, ликвидированы. Взамен должны были быть созданы областные и краевые бюро. Но они еще не везде созданы. Местные ячейки при заводах, совхозах и колхозах созданы еще единицами и совершенно не укреплены и не нагружены практической работой. Краеведная работа попрежнему теплится только вокруг местных музеев, привлекая только «любителей». А вместе с тем существует явный параллелизм в руководящей работе ЦБК, ОПТЭ, географического общества и др. организаций, каждая из которых стремится стать единственной организацией, правомочной на руководство низовой работой по изучению местного края. При этом отсутствует какой-либо контакт в общей работе, не достигнуто никакой консолидации даже партийных и марксистских сил на этом фронте.

Подобное положение на фронте краеведения вызывало ликвидаторские настроения среди части работников-краеведов. Стали появляться теории о ненужности краеведения в условиях данного этапа социалистического строительства. Чем заниматься краеведу? Экономикой края? Но этим занимаются экономисты. Экономические научные учреждения вербуют на местах своих корреспондентов, они непосредственно связаны друг с другом, зачем же еще нужны краеведные учреждения? Географией района? Но созданы картографические учреждения, есть географическое общество, они также имеют своих корреспондентов, непосредственно связанных со своим центром. Этнографией? Фольклором? Историей? Археологией? Охраной природы и памятников старины и искусства? Не будет ли работа краеведов вызывать параллелизм в работе уже существующих организаций? В чем же смысл краеведения? Разве только в сборе экспонатов для музея местного края?

Эти ликвидаторские настроения усердно подогревают старые краеведы из ликвидированных обществ, кружков и т. д. Обломки буржуазного краеведения усердно доказывают, что в новых условиях и невозможно краеведение как добровольное общественно-научное движение, поскольку и эту работу советские организации стремятся поставить на «казенную» службу социалистическому строительству.

Резолюция президиума Комкадемии по докладу Общества краеведов-марксистов о положении на фронте краеведения дает решительный отпор этим ликвидаторским настроениям.

Признавая, что «внимание, уделяемое со стороны всей советской научной общественности, а особенно марксистскими и партийными кадрами, вопросам краеведения является совершенно недостаточным, несмотря на ряд общих указаний ЦК ВКП(б) об усилении внимания к массовым формам научной работы и прямым указаниям культпропа ЦК ВКП(б) о проверке и укреплении работы местных и центральных

краеведных организаций (письмо от 13/XI 1930 г.), президиум Комакадемии далее пишет в своей резолюции: «Считать необходимым мобилизовать внимание марксистской научной общественности на задаче максимального развертывания массового краеведного движения, давая решительный отпор всяким попыткам к ликвидации или свертыванию краеведной работы».

В чем же видит президиум Комакадемии большую и исключительную ценность краеведного движения?

Прежде всего президиум Комакадемии подчеркивает особую роль краеведения в деле подготовки пролетарских научных кадров. В резолюции говорится:

«Признать, что краеведение является одной из лучших форм массового вовлечения в научно-исследовательскую работу рабочих, колхозников, молодежи, идущих к широким научным обобщениям от всестороннего изучения своего района, города, села».

Затем резолюция указывает на то практическое значение, которое будет иметь развитие краеведения в деле социалистической реконструкции районов: изыскание внутренних природных энергетических и др. ресурсов районов, развитие естественных производительных сил страны — центральная задача краеведения.

Но все дело развития краеведного движения упирается теперь в неорганизованное состояние этого дела, в отсутствие консолидации руководящих марксистских сил краеведного фронта. Необходимо добиться разработки тех основных принципов которые должны лечь в основу консолидации сил.

I. Практическая целеустановка краеведения

В противовес лживой «аполитичности» старых краеведов советские краеведные организации должны являться одним из рычагов и проводников классовых интересов пролетариата в его борьбе против всех остатков ликвидированных, ликвидируемых эксплуататорских классов и групп.

Борьба за социализм — вот единственная генеральная установка для советского краеведения.

Но какой участок нашего общего развернутого пролетарского фронта борьбы за социализм выпадает на долю краеведения, и какими методами должны осуществлять советские краеведы те задачи, какие выпадают на их долю?

Чтобы дать определенные ответы на эти вопросы, необходимо уяснить конкретную сущность обстановки на данном этапе социалистического строительства.

Но в ая обстановка социалистического строительства, с особенной яркостью проявившаяся в течение первого полугодия 1931 г. и с исчерпывающей полнотой зафиксированная в решениях июньского пленума ЦК ВКП(б) и в последовавшей затем речи т. Сталина на совещании хозяйственников, по-новому ставит перед нами и коренные проблемы советского краеведения.

Одновременно с идущей героической борьбой за решающие успехи первой пятилетки у нас уже начата боевая работа по созданию второй пятилетки, генплана электрификации, нового географического размещения производительных сил в стране. Научно-исследователь-

ская работа в СССР, ликвидируя свое прошлое отставание от темпов соцстроительства, должна идти навстречу разворачивающимся новым перспективам, должна работать над массой новых грандиозных проблем, выдвинутых ходом борьбы за социализм. И для советских краеведов как одного из отрядов научной работы в СССР во весь рост ставится двойная задача: одновременно с активным участием в повседневной борьбе за выполнение и перевыполнение текущих промфинпланов своих районов немедленно включиться в работу по научному изысканию основ второй районной пятилетки и генплана электрификации как базы для перспектив развернутого социалистического строительства.

По решению июньского пленума ЦК ВКП(б) уже с 1932 г. прекращается новое капитальное промышленное строительство в таких старых индустриальных центрах, как Москва, Ленинград и др. Создаются новые центры тяжелой индустрии в глубине Советского союза с продвижением на восток. Урало-Кузбасс, Коунрад, Караганда, Сибирь — эти названия звучать по-новому, получив новое содержание, как центры нового грандиозного строительства.

Новое географическое размещение производительных сил в стране на данном этапе социалистического строительства превращается в одну из центральных и актуальнейших проблем социалистического планирования и не только в масштабах генерального плана или даже планов второй пятилетки, но уже и для планов предстоящего 1932 г.

В этих условиях усиленных розысков новых мест для гигантских новостроек, новых будущих центров индустриализирующейся невиданными темпами страны, огромное значение приобретает правильно, поставленная на боевую ногу работа по всестороннему комплексному изучению районов СССР. Полная неизученность наших районов, особенно отдаленных, общеизвестна.

Мы подчеркиваем задачу всестороннего изучения. При выборе пунктов для нового грандиозного строительства необходимы точнейшие знания именно по всему комплексу явлений, куда войдет и вся совокупность знаний по мертвой природе (начиная от недр земли, подземных и надземных вод, горной поверхности, почвы и кончая растительным миром), вся совокупность понятия «климат» (для чего нужны наблюдения и за режимом солнца, ветра, за осадками и режимом водных источников, точные записи по температуре и пр. и пр.) и вся совокупность живой природы (начиная от таких маленьких насекомых, как комар, который может иметь, как известно, крупнейшее социально-экономическое значение, когда он является носителем вреднейшей малярии, и до самого человека как производительной силы), сюда же войдет и вся совокупность социально-экономических явлений данного района (местный бытовой уклад жизни, местные формы и особенности классовой, в частности идеологической борьбы и т. д.). Понятно, что только такое комплексное марксистски обоснованное научное представление о данном крае, районе дает нам полную ориентировку для того чтобы определить, с чего и как начать здесь социалистическое преобразование данного края, имея опыт всего предыдущего строительства в подобных или отличных районах.

Проблема конкретного руководства, выдвигаемая со всей решительностью последними директивами высших органов ВКП(б), требует

детального изучения всех особенностей и всего комплекса явлений того или иного конкретного района. С особой силой это должно быть подчеркнуто в отношении национальных районов.

Задачу такого всестороннего изучения районов СССР и берет на себя советское краеведение. При этом необходимо отметить одну из существенных отличительных черт советского научного краеведения, что в эту работу по исследованию края с самого начала вовлекаются на началах тесного сотрудничества и только что идущие в науку местные работники и даже рядовые рабочие, колхозники и низовые просвещенцы и вместе с тем профессора, академики с мировым именем.

И вот подобно тому, как рабочие отдельных фабрик, заводов и совхозов, как колхозники многочисленных колхозов, вооруженные практическим знанием своих станков, предприятий, хозяйств выдвигают встречные отраслевые промфинпланы, наши краеведы, вооруженные знанием природных богатств и социально-экономических особенностей своего района, должны подняться на составление встречных комплексных планов по району в целом. Таким образом советское краеведение на данном этапе социалистического строительства должно превратиться в неотъемлемую и органическую часть социалистического планирования (в комплексно-районном разрезе последнего).

«В планах своих работ Общество краеведов-марксистов как методологический центр марксистского краеведения должно учесть необходимость выработки установок по всем разделам краеведной работы и в частности по следующим:

- а) изучение естественных производительных сил района,
- б) изучение процессов и особенностей классовой борьбы в различных районах, особенно национальных,
- в) изучение особенностей и возможностей к ускорению индустриализации, совхозного, колхозного строительства в районах, особенно в национальных,
- г) изучение культурно-бытового строительства и развития национальных культур,
- д) изучение районов с точки зрения укрепления обороноспособности страны».

Против этих установок марксистско-ленинского краеведения несетя целый ряд возражений. Возражения идут как по линии всесторонности и комплексности краеведения, так и по линии немедленной и органической увязки с планирующими органами. Одни стремятся свести все краеведение к изучению только естественных производительных сил района. Другие не мыслят развития краеведения вне органов музейно-просветительного руководства краеведением. Эти возражения будут разобраны в следующих разделах, здесь же, продолжая разработку нашей положительной программы действия, мы укажем на то, что боевыми директивами для краеведных организаций на данный отрезок времени должны явиться следующие решения и материалы (в их хронологическом порядке):

1. Постановление ЦК ВКП(б) по докладу Комакадемии от 15 марта с. г. Этот документ, давший общую директиву партии о перестройке научной работы в СССР и увязке этой работы с узловыми проблемами борьбы пролетариата, поручает Комакадемии особое внимание уделить помощи и развитию научной работы на местах: в районе, области, крае и национальной республике. Краеведы-

марксисты обязаны в первую очередь взяться за выполнение этой директивы, как работающие исключительно над местными материалами и обязанные содействовать максимальному развитию местной научной работы.

2. Решения I пленума Госплана СССР по докладу т. Куйбышева и другим докладам об особенном внимании к разработке районных комплексных планов во второй пятилетке и в планах ближайших лет.

3. Решения I Всесоюзной конференции по планированию научной работы, дающие богатейший материал по тематике научно-исследовательской работы, по вопросам планирования и т. д.

4. Резолюция майского совещания оргкомитета по генплану электрификации СССР, призывающая краеведные организации к участию в изыскании новых ресурсов в районах и дающая конкретные задания для таких изысканий.

5. Материалы конференции по новому географическому размещению производительных сил. Конференция ставит проблемы целого ряда основных районных комбинатов — Большая Волга, Урало-Кузбасс, Средняя Азия и др.

Все эти материалы и решения должны освещаться с точки зрения директив июньского пленума ЦК ВКП(б) и речи т. Сталина на совещании хозяйственников.

Таким образом краеведение должно быть поднято навстречу нашему перспективному социалистическому планированию.

Краеведение должно стать органической частью этого планирования.

II. За большевистскую партийность в краеведении

Для того, чтобы могло осуществиться такое превращение (а оно необходимо и должно быть осуществлено), надо вооружить советское краеведение марксистско-ленинской методологией, насытить его воинствующей большевистской партийностью и под знаменем этой партийности разгромить остатки буржуазных теорий, еще тяготеющих над многими организациями краеведения.

Большевистская партийная закалка краеведов-марксистов может быть достигнута только на основе непримиримой борьбы на два фронта в краеведении. Главной опасностью в данный период марксистской реконструкции краеведного движения является правооппортунистический уклон: «сомнения» насчет обязательности придания большевистской партийности краеведению, смызывание фактов классовой борьбы в краеведном движении, недостаточно решительно и политически заостренно проводимая борьба за коренную перестройку, остатки «академизма» в работе, фетишизация старого буржуазного наследия в краеведении, отсутствие или недостаточность суровой и жесткой самокритики в рядах советских краеведных организаций и т. п. Но опасны также и «левы» загибы: огульное отрицание старого наследия, «спецеество», огульно отрицательное отношение к таким отраслям краеведения, как археология или этнография, полное отрицание научной специфичности краеведения утверждениями вроде того, что каждый рабочий, колхозник «уже» краевед по самому сво-

ему положению в социалистическом производстве и участию в выработке встречных планов своего предприятия и т. д.

Насколько слабо чувство партийности в наших краеведных организациях, лучше всего можно судить по тем политическим ошибкам, которые допущены в журнале «Советское краеведение». Этот журнал является единственным руководящим общим журналом по вопросам краеведения, и поэтому его ошибки становятся невольно ошибками всего краеведения.

Подробно остановиться на ошибках «Советского краеведения» нам необходимо особенно потому, что большая часть вины за состояние журнала падает и на Общество краеведов-марксистов, необеспечившее необходимого политического руководства журналом.

В основе ошибок «Советского краеведения» лежит отсутствие яркой большевистской партийности в работе журнала. Это было выявлено особой бригадой ОКРАМа, зафиксировано в резолюции объединенной фракции президиумов ОКРАМа и ЦБК, в том числе и партийной части редакции журнала. Считая, что фактическую ответственность за работу журнала несут те организации, которые издают и фактически руководят журналом (ЦБК РСФСР и сектор науки Наркомпроса), мы тем не менее подчеркиваем политическую ответственность и Общества краеведов-марксистов, не проявившего необходимого партийного внимания к периодическому печатному органу.

Журнал «Советское краеведение», являясь прежде всего органом Центрального бюро краеведения РСФСР и находясь в системе журналов сектора науки Наркомпроса, выходит в то же время и как орган Общества краеведов-марксистов (в 1930 г. как орган Краеведческой секции Комкадемии). Но изучение материалов по изданию журнала показало, что на 1931 г. Общество краеведов-марксистов (ОКРАМ) не рассматривало ни плана работы журнала, ни нового состава редколлегии. Объединенное заседание комфракции президиума ОКРАМа, президиума ЦБК РСФСР и редколлегии журнала, заслушав доклад особой бригады ОКРАМа о политических и организационных недочетах журнала, признало что подобное положение объясняется прежде всего тем, что ОКРАМ за полгода своего существования не проявил достаточной активности как в отношении выделения в редакцию журнала новых сил и мобилизации авторского актива из числа марксистов-краеведов особенно для критического разбора краеведной литературы, так и в постановке ряда политических проблем в краеведении. Констатируя, что за полтора года своего существования журнал «Советское краеведение» (заменивший собою «Известия ЦБК РСФСР» и журнал ленинградской группы ЦБК при Академии наук «Краеведение») достиг целого ряда значительных успехов (идеологическая борьба с антимарксистскими и антисоветскими установками старых краеведных организаций, постановка проблемы полной увязки краеведной работы с очередной задачей социализма СССР, улучшение связи с местами и пр.), резолюция делает упор на имеющиеся политические ошибки журнала и на меры к исправлению этих ошибок. Основными ошибками журнала резолюция объединенной фракции признает следующие (взяты первые пять номеров, вышедшие к моменту самопроверки):

1. При наличии ряда мелких статей и заметок по злободневным вопросам соцстроительства в журнале не помещено ни одной специальной статьи по решениям декабрьского пленума ЦК и ЦКК, III сессии ЦИК СССР и VI съезда советов, давшим новые лозунги и новые установки по ряду основных вопросов соцстроительства, и определивших значение 1931 г. как третьего решающего года пятилетки.

2. При наличии статей и материалов по разоблачению правой опасности в краеведении не развернута в специальных статьях борьба на два фронта в краеведном движении: против правых установок как главной опасности в настоящий период и против левых загибов в развитии опубликованной в № 2 «Советское краеведение» резолюции оргсобрания ОКРАМа.

3. Поместив в № 11-12 журнала за 1930 г. покаянное письмо старого краеведа М. Феноменова с признанием им своих антисоветских установок в краеведении, ряд библиографических и других заметок о «кондратьевщине», «Советское краеведение» не мобилизовало затем специальными статьями внимания краеведов на борьбу с «феноменовщиной», т. е. с «кондратьевщиной» в краеведной литературе. При наличии опубликованных постановлений ЦБК о вредителях в краеведении в журнале до сих пор не помещено ни одной статьи с развернутой критикой работы вредителей в краеведении, несмотря на то, что ряд вредителей оказался в составе ЦБК и они исключались из этого состава пленумом и президиумом ЦБК.

4. В № 3 журнала за этот год в официальном отделе в резолюциях X пленума ЦБК помещено «Особое постановление пленума», которое содержит фразу о том, что в случае ухода руководителя ЦБК с работы пленум не мыслит дальнейшего развития нашего дела». Эта фраза конечно ничего общего не имеет ни с марксистскими взглядами на «роль личности в истории», ни с теми методами советских большевистских взаимоотношений между работниками, какие присущи нашим общественным организациям. Та же формулировка резолюции X пленума ЦБК без критики приведена в № 2 «Советского краеведения» в передовой статье «Итоги пленума ЦБК РСФСР».

5. В № 4 помещена статья за подписью Л. Данилина «Год работы в вражеском окружении», в которой описывается работа колхоза имени Ленина в одном из сел Валдайского района. Статья дана как «опыт краеведного изучения колхоза». А между тем, начиная с самого заголовка, она является политически вредной и неправильной. Всех единоличников, окружающих колхозы, автор по-троцкистски называет «вражеским окружением», забывая, что сегодняшний единоличник, бедняк и середняк должен рассматриваться нами как застрявший колхозник. Допуская этот «левый» загиб, автор в то же время «не замечает» классового расслоения среди единоличников. Всех их приписывая к врагам, он в то же время не видит кулака, всюду подменяя слово «кулачество» термином «зажиточное крестьянство». Редакция в примечании к статье, выпятив вопрос о классовой сущности борьбы за или против колхоза, в то же время не разоблачила политической вредности формулировок автора, включая и заглавие статьи.

Все эти ошибки, допущенные в журнале «Советское краеведение», объективно являются политически вредными и оппортунистическими ошибками. Объединенная фракция, квалифицируя таким образом эти ошибки, решительно и полностью их осуждает и, констатируя, что эти

ошибки вскрыты и целиком признаны самой же фракцией в том числе и партийной частью редакции в порядке самопроверки и большевистской самокритики, все же нашла необходимым принять ряд срочных организационных мер для недопущения подобных ошибок в будущем (пересмотр состава редколлегии, обеспечение руководящего значения Общества краеведов-марксистов, привлечение авторского актива, в первую очередь из сил Комкадемии, регулярные отчеты и доклады редакции в Обществе краеведов-марксистов).

Так обстояло дело с борьбой за партийность в центральном журнале краеведного движения. Не лучше дело обстоит и с другими руководящими журналами по отдельным отраслям краеведения: по этнографии, географии, туризму, охране природы и т. д. В большинстве из них слабо популяризуются последние решения партии и правительства для мобилизации сил на выполнение очередных лозунгов текущего момента. Слабо или совсем не ведется борьба на два фронта, слабо дается отпор вредительским и идеалистическим теориям в данной отрасли работы, слабо развита или вовсе отсутствует борьба с недочетами работы на основе большевистской самокритики.

III. Воинствующий марксизм-ленинизм—единственная методологическая основа краеведения

Добившись четких марксистско-ленинских партийных установок и сплотившись на их основе в боевой отряд воинствующих материалистов-диалектиков, краеведы-марксисты всей силой своего теоретического оружия должны обрушиться на враждебные марксизму идеологические течения и их конкретных носителей.

1. Исконным врагом марксизма-ленинизма является идеализм. Носители идеалистической методологии в краеведении—это в то же время носили отъявленной контрреволюции, это реставраторы капитализма, российскийское великодержавия и дикой отсталости нацменьшинств. Реставраторские, кулацкие, великодержавные (или наоборот местно-националистические) установки этих озлобленных врагов Октябрьской революции еще и до сих пор иногда прорываются в различных исторических, географических, этнографических и прочих «сборниках», «известиях», «трудах». Вся работа этих вредителей в органах советского краеведения была направлена в основном к тому, чтобы сузить круг краеведов до круга знатоков, ценителей и любителей российских древностей и «вечных святынь», чтобы отвлечь массы от проблем настоящего и будущего, чтобы повернуть краеведение лицом только к прошлому, превратив краеведные организации в некие сплошные «общества охраны старины» (охраны... от революции). Мы должны вести неустанную и непрерывающуюся борьбу с этим исконным врагом, тем более, что в огромной степени из-за теории и практики этих вредителей до сих пор широкая советская общественность имеет представление о краеведении как о каком-то «археологическом любительстве», о научном «гробокопательстве».

В борьбе с классовым врагом на фронте краеведения должны принять участие все местные партийные и научные силы. Но следует отметить, что большинство местных организаций еще и не начало развернутой критики местной литературы.

Президиум Комкадемии в резолюции по вопросам краеведения в качестве одной из первоочередных и боевых задач Общества краеведов-марксистов выдвигает задачу критической оценки всей имеющейся краеведной литературы как руководящей центральной, так и важнейших трудов местных краеведных организаций.

Эта ооольшая задача конечно не может быть выполнена силами одних работников Общества краеведов-марксистов. Необходимо проявить инициативу и большую активность именно местным марксистско-ленинским учреждениям и отдельным местным научным работникам-марксистам.

Как один из первых шагов такой критики местной краеведной литературы мы должны всячески приветствовать почин Ивановского областного отделения Общества историков-марксистов, недавно выпустившего небольшой, но очень ценный сборник «Против вредительства в краеведческой литературе». В этом сборнике товарищи правильно пишут, что в последние годы целый ряд откровенных буржуазных историков занялся как раз работами по узким «областным» темам, так как этот уход от широких «центральных» тем к темам узким, «областным» облегчал буржуазным контрреволюционным историкам возможность маскировать свои антисоветские стремления, и на материале истории какого-либо провинциального города XVII в. было гораздо удобнее протащить контрреволюционную историческую схему.

В сборнике помещены доклады гг. Н. Рубинштейна, В. Сороцкого, М. Зеленского, Г. Ладохи, Ц. Гальперина, Кузнецова и П. Экземплярского. Докладчики вскрыли ряд явно контрреволюционных вредительских концепций, схем и отдельных выпадов против Октябрьской революции в «трудах» местных буржуазных краеведов.

Великодержавный шовинизм, идеалистическое мракобесие, пропаганда религии — вот что отмечают товарищи в разобранной ими краеведной литературе, созданной по Ивановскому краю различными Золотаревыми, Смирновыми и пр.

«Путь краеведения должен сделаться путем чистой науки», проповедует передовая статья ивановского «Родного края» и отмечает далее, что у каждого краеведа есть некий «инстинкт самосохранения» (от революции, вероятно?). Девизом этого журнала при зарождении его оказывается был лозунг: «Консервирование настоящего в надежде на будущее». Вот откровенно высказанные установки краеведов-идеалистов.

Какую же оценку послеоктябрьскому периоду дают эти ревнители «чистой науки»? Здесь они переходят в прямое контрреволюционное наступление. «Историк» Переяславль-Залесского М. И. Смирнов пишет о быте своего уезда: «Как будто вскрылся гнойник души народной, и взору наблюдателя представилась картина хищения, грабежа, обмана, предательства и т. п.», «...хулиганство, пьянство, воровство, матерщина царят во всех углах каждого поселения ежедневно».

«Прежние прекрасные песни и музыкальные мотивы исполняются только местами, на смену же им пришла господствующая теперь частушки или, как называют ее прежние песенницы, «потягушка да бульварный городской романс»... «Старые народные гусли, свирели и пр. давно забыты, отовсюду слышатся режущие звуки «тальянки»...

«Так оставленный на произвол судьбы (!) народ потянулся к новой культуре и. встретив на своем пути полукультурные слои города, пе-

менял от них малоценное и заменил им красочную старину» (цитирую по статье т. М. Зеленского).

Как еще ярче можно выразить свою тоску по исчезнувшему прошлому? Как можно еще откровеннее призывать к реставрации до-октябрьской России?

Можно было бы без конца приводить подбные бьющие в нос цитаты, хотя бы и из одного того «гниюника» вредительской литературы, который вскрыт ивановскими товарищами по всей области. Но и этого достаточно.

Но нам важно здесь отметить, что если на местах была такая литература в 1922—1928 гг., то тем позорнее иметь нечто подобное в изданиях Главнауки за 1930 и 1931 гг.

Почитайте журнал «Охрана природы». Там во имя самой охраны как таковой несутся истерические вопли о хищнической эксплуатации лесов, и ничего нет о значении правильного лесного хозяйства для пятилетки, для генерального плана соцстроительства. Там найдете умильные уговоры не трогать леса во имя того, что человек неразлучен с деревом от рождения и до смерти («деревянная люлька, деревянная ложка, стол, стул, гроб» и пр. и пр.).

Почитайте журнал «Этнография» издания той же Главнауки. Там только такие темы, как «Собаководство гиляков и его отражение в религиозной идеологии», «О некоторых морфологических чертах кремня Магломези по отношению к вопросу о древней каменной индустрии Сев.-зап. Европы», «Рождение и смерть человека по воззрениям гиляков», «Боговы олени в религиозных верованиях хасов» и т. д. А где современные сдвиги в жизни народов СССР? Где включение в социализм самых отсталых народностей?

Этого не «способны», этого не хотят заметить враждебные Октябрь идеалисты.

2. Мы должны далее до конца разоблачить и разгромить методологию вульгарных материалистов и их верных оруженосцев механистов, пытающихся свести задачи краеведения только к изучению естественных производительных сил районов. «Подобные установки, ведя к отрыву массовых низовых общественно-научных организаций (какими являются краеведные организации — В. К-ч) от задач изучения особенностей и форм классовой борьбы в различных районах Союза, изучения культурно-бытовых и политических особенностей национальных автономий и особенности идеологической борьбы у различных национальностей СССР и сводя всю методологию марксистского краеведения к вульгаризации марксизма в форме географического или экономического материализма, тем самым льют воду на мельницу антимарксистских и вредительских элементов в краеведении, пытающихся оторвать краеведение от политики компартии и соввласти и под маркой «аполитичности» вести краеведение по ложному пути» (резюляция президиума Комакадемии о положении на краеведном фронте). Такими являются политические и методологические результаты установок механистов и вульгарных материалистов. Но не лучше и «чисто научные» результаты работы краеведов из этого лагеря. Географы и историки-вульгаризаторы марксизма могут например доказывать «ужасно материалистически», что «якуты, благодаря суровым естественным условиям жизни, от природы ленивы и мало-

подвижны»; этнографы и антропологи будут доказывать, что «узбекские дети, благодаря своим прирожденным расовым (?) свойствам, не могут успевать в школе наравне с русскими»; экономгеографы, докладывая о принципах и перспективах нового географического размещения производительных сил, «забывают» о моментах национальной политики и социально-классовых проблемах; краеведы-туристы, составляя путеводители по областям и районам, вовсе выпускают из справочников моменты классовой борьбы и проблемы социалистического строительства в этих районах, сводя все экскурсии к изучению красот природы и памятников старины и искусства.

В среде материалистов-краеведов уклон в сторону механицизма, вульгарного материализма является главной опасностью, так как он ведет прямехонько в объятия великодержавного шовинизма в краеведном движении.

Ведь что будет означать, если мы всю массу краеведов будем ориентировать только на изучение естественных производительных сил страны? Это будет означать, что мы приучаем огромные массы людей к забвению социально-экономических и национальных особенностей каждого из районов СССР.

А это то самое, к чему стремятся великодержавные шовинисты. Как известно, в последнее время апостолом и носителем этой идеи был вредитель из секции районирования Госплана СССР — Н. Тоцкий. Это он утверждал, что в период социалистической реконструкции моменты и мотивы национальной политики отходят на задний план, что единственным мерилom целесообразности того или иного мероприятия теперь являются исключительно хозяйственные показатели в отличие от периода восстановительного 1922—1927 гг., когда в первую очередь шли мотивы политические. В таком вредительском духе Тоцкий трактовал установки III тома «Пятилетки», посвященного районному разрезу первого пятилетнего плана.

Совершенно ясно, куда ведут такие рассуждения. Это не что иное, как стремление свести на-нет итоги национальной политики, стремление ликвидировать национальные автономии под лозунгом «свободы экономических» соображений, т. е. все то, о чем со всей полнотой политической характеристики говорил т. Сталин в политотчете XVI съезду ВКП (б) в разделе об уклонах по национальному вопросу относительно великодержавного уклона.

В данной работе мы хотим обратить внимание на то, что стремление свести все краеведение только к изучению естественных производительных сил имеется у целого ряда работников таких организаций, как Наркомпрос и Общество пролетарского туризма и экскурсий. Отдельные работники ОПТЭ всеми силами пытаются отвлечь туристов и экскурсантов от всестороннего комплексного изучения районов, что в корне неправильно методологически и что совершенно неверно и методически. Нельзя же думать, что пролетарские туристы интересуются и способны изучать только недра земли, только растительные и животные ресурсы. Но ведь много туристов, в том числе коммунистов и комсомольцев, отправляясь в научно-исследовательский поход в тот или иной край, хотят изучить социально-экономические моменты, национальные особенности, формы классовой борьбы, формы идеологических надстроек и т. д. Разве это не объект для научно-исследовательских походов? ОПТЭ же в лице не-

которых своих работников отмечают прочь даже малейшие предложения о включении этих вопросов в объект работы туристов. Необходимо эти теории и такую практику «непричастности туристов к социальным вопросам» решительно осудить и отбросить как ведущие огромную массовую пролетарскую организацию по ложному и вредному пути.

Механистической и вульгарно-материалистической мы должны назвать и попытку некоторых экономгеографов свести краеведение только к экономгеографии. Вообще установку во всей нашей сети просвещения (школы, техникумы, вузы) преподносить только экономгеографию как единственный материал о местном крае надо признать неправильной. Экономгеография с ее тепершними отрывками «экономического и географического материализма» страдает громадными методологическими грехами, и она не может претендовать на единственную путеводительницу по краю. Только комплексное краеведеное изучение края может правильно ориентировать учащихся в их представлении о крае.

3. Мы должны затем до конца разоблачить и разгромить теорию и практику меньшевистствующих идеалистов, которым посчастливилось довольно крепко обосноваться на музейном краеведном участке ввиду известной заброшенности этого участка. Идеологи «музейного краеведения» пытаются все краеведение подчинить задачам музейного «просветительства» с превращением краеведов в пассивных собирателей экспонатов и редкостей для музеев. В самых лучших своих намерениях и декларациях по части «содействия соцстроительству» эти идеологи не идут дальше того, чтобы свести краеведение к статическому фотографированию сегодняшнего дня без всякого планового загляда на будущее, к пассивному «изучению» соцстроительства («петушком-петушком» за успехами) вместо активного участия в борьбе за социализм. Эти установки обрекают краеведение на беспомощное топтание на месте, на роль хотя бы и «сочувствующего», но постороннего зрителя социалистического строительства. На некоторых же участках работы краеведных музеев, как например в антирелигиозной работе, особенно в музеях из бывших монастырей и храмов, меньшевистствующие идеалисты (как им и полагается по чину) в плену реакционных методов работы, созданных в этих музеях поповско-дворянскими, эсеро-народническими и прочими элементами, проникшими в эти музеи под маской различных «ученых специалистов» по части реставрации, икон и иконостасов, оценщиков художественного значения паникадил, церковных вышивок и пр. и пр.

Какова же практика меньшевистствующих идеалистов в деле музейного краеведения? Это показано очень ярко и убедительно недавним обследованием Истринского краеведного музея бригадой Московского областного совета Союза воинствующих безбожников и отъезжающими представителями местного райкома ВКП(б) об этом музее.

В музее, находящемся в обширном бывшем Новоерусалимском монастыре, со всем великолепием показано прошлое, с исключительной скудостью и явным тупоумием (если не сказать с прямым нежеланием) показывается настоящее и ничего, ни одной диаграммы, ни одного плаката о недалеком будущем Истринского района, отраженным

хотя бы в первой пятилетке. Показывая золоченные богатые предметы прошлого, музей никак не стремится показать, «какими усилиями, какой кровью и потом окружающих рабочих и крестьян создавался каждый из выставленных дорогих предметов» (выражение представителя райкома). Большое развешивающееся строительство нескольких фабрик в районе совершенно не отражено. Но зато именно истринскими музейными работниками создан образец издевательства над требованиями увязки музейной работы с проблемами соцстроительства. В ответ на требование местных органов откликнуться на очередные запросы социалистической реконструкции района, дирекция музея выдвинула проект создания при музее... образцового свинарника, коровника и т. д... «Мы говорили музейным работникам,— рассказывает представитель райкома партии,— что этим делом пусть лучше займется зоотехнический пункт, ветеринарный, агрономический и т. д.». Но музей настаивал, а потом в секторе науки в Москве пошли разговоры, что «местные организации превращают музей в свинарник».

Такова практика общей краеведческой работы под руководством старых музейных работников.

Еще хуже обстоит дело с антирелигиозной работой в краеведных музеях, которая должна основываться на местных материалах. В том же Истринском музее все предметы религиозного культа расставлены по различным отделам и демонстрируются не как орудия определенного классового идеологического воздействия, а как образцы изделий... местной художественной промышленности. Так вериги патриарха Никона в Истре показывают в разделе «Изделия из олова и меди XVII и XVIII вв.», какие-либо церковные вышивки и одеяния — в разделе «рукодельного ремесла», кресты, чаши и пр. — в соответствующем отделе «кустарных промыслов». Эта практика возведена в принцип и облечена особой теорией «совлечения святости с предметов культа». Автор этой теории Н. А. Шнеерсон так и пишет в своей брошюре «Антирелигиозная работа в краеведческих музеях»: «...При правильной структуре историко-культурного отдела мы сможем поставить перед собою задачу научить каждого нашего посетителя смотреть нашими глазами на иконы и другие предметы культа, изучаемые нами как предметы художественной промышленности». И вся эта брошюра пронизана подобным подходом эстетствующего музееведа к антирелигиозной работе в краеведении. Все основные установки этой брошюры подверглись жестокой критике со стороны работников СВБ и местных антирелигиозников, но эта брошюра до сих пор не раскритикована сектором науки. Все вообще установки музейно-краеведной части сектора науки подвергаются справедливым и суровым нападкам партийной и научной общественности, сектору науки давались не однократно предупреждающие сигналы о неблагоприятии на этом участке фронта и прямом искажении марксизма в музейно-краеведном деле. Однако, несмотря на все указанные сигналы, на страницах этого журнала «Музейное краеведение» в статьях и заметках самого Н. А. Шнеерсона восхваляется работа как раз Истринского музея.

Таким образом, только разгромив антимарксистскую теорию и практику в краеведении, только решительно перевооружив советских краеведов на основе марксистско-ленинской методологии, краеведы-

марксисты сумеют поднять краеведение в СССР на небывалую научную высоту и придать работам краеведов огромную практическую ценность. Мы должны придать советскому краеведению как одному из участников и методов научного исследования все значение марксистско-ленинской теоретической работы, которое дает практикам силу ориентировки и уверенность в победе. Советское краеведение, как и всякая научная работа, основанная на методологии марксизма и ленинизма, опираясь на глубокое знание прошлого, проводя тщательнейшее изучение настоящего, должно быть обращено лицом к развернутому социалистическому будущему своих районов. Только такое соотношение прошедшего, настоящего и будущего в научном исследовании превратит советское краеведение в полезнейшую исследовательскую работу идущих через краеведение в науку масс, которая поможет этим самым массам теоретически осознать свою грандиозную практику по социалистической реконструкции района.

IV. За организационную консолидацию марксистских сил краеведения и четкую структуру краеведных организаций

Наряду с необходимостью принципиальной консолидации марксистских сил краеведения на основе большевистской партийности и методологии воинствующего марксизма-ленинизма необходима организационная консолидация. И это совершенно правильно. Только ликвидировав царящую сейчас организационную чересполосицу и устранив нерациональный параллелизм в работе различных организаций, ведущих изучение края, мы сможем добиться полного осуществления и проведения в жизнь наших основных принципов.

Сложность организационной проблемы в краеведении заключается в том, что слишком большое число научных дисциплин непосредственно связано с краеведением. Собственно говоря, можно заявить, что почти и не может быть такой науки (как не может быть и такой практики), которая не соприкасалась бы с изучением особенностей местного края, которая не нуждалась бы в повседневных, периодических или хотя бы эпизодических наблюдениях за местными явлениями, за низовой практикой. Геологи и географы, гидрологи и метеорологи, астрономы и агрономы, ботаники и зоологи, орнитологи и почвоведы, историки и плановики, археологи и современные коммунальники, правоведы и философы-антирелигиозники, музыканты и художники, беллетристы, фольклористы и литературные критики — каждый должен быть пристальным наблюдателем и знатоком местной жизни в различных районах, чтобы не быть витающим в облаках абстрактной науки «чистым теоретиком», а теоретиком, связанным с практикой живой жизни.

Но как организовать эти краеведные объединения? В какую систему расположить? Нужно ли вообще такое объединение? Не лучше ли все дело предоставить «научному самотеку» и свободной конкуренции различных участков научной работы в деле изучения края? Как и во всяком деле, мы должны решительно идти про-

тив самотека, против анархии. Мы должны добиться строгой плановости и четкой организованности. Но что это означает в применении к вопросам краеведения?

Можно ли говорить о полной ликвидации центральных отраслевых научных объединений, как географическая, этнографическая, археологическая и т. д., во имя их слияния? Нет, ни в коем случае! Каждый из таких центров может и должен существовать, так как в каждой из данных отраслей работы существует целый ряд специфических вопросов и проблем, которые могут быть разрешены только в совершенно компетентном, специальном отраслевом объединении.

Но когда вопрос идет об общей методологии и методике изучения местного края, очевидно требуется такой центр, где бы разрешались синтетические проблемы комплексного исследования.

Могут ли в районах создаваться отраслевые специальные научно-исследовательские институты — геологические, метеорологические, социально-экономические и пр.? Да, могут и должны.

Но совершенно очевидно, что в каждом крупном экономическом районе, крае, области и автономной республике должны создаваться и комплексные институты краеведения, которые могли бы дать совершенно полное, марксистское синтезированное представление обо всем крае в целом.

Могут ли центральные научные организации, местные отраслевые институты иметь на местах своих добровольных корреспондентов, вербовать на фабриках, в совхозах, колхозах свой актив «интересующихся наукой», делать «призывы в науку ударников» и т. д.? Не только могут, но и обязаны, исходя из директив партии, из указаний речи т. Сталина на совещании хозяйственников о создании пролетарской научнотехнической интеллигенции.

Но совершенно очевидно и то, что когда речь идет об изучении всего комплекса естественно-производительных сил района, о массовом втягивании в науку рабочих и колхозников на основе их практического опыта по всестороннему изучению местных социально-бытовых и экономических явлений, то целесообразнее всего создать мощную единую организацию по краеведению, где наряду с высококвалифицированными специалистами смогут работать и рядовые участники социалистической стройки и где в коллективной работе различных специальностей будет выковываться четкий марксистский, диалектико-материалистический подход к изучению края.

При выработке схемы организационной структуры краеведных организаций мы и должны исходить из необходимости создания трех типов организаций:

1. Методологический и методический центр краеведения, занимающийся теоретическим обобщением всей практики изучения края, дающий общеметодические указания местам и теоретически освещающий дальнейшие перспективы и задачи краеведения.

2. Научно-исследовательские краеведные институты на местах, изучающие весь комплекс вопросов, связанных с изучением края. Создаются сначала во всех автономных республиках и областях, во всех краях и экономических областных объединениях, затем в крупных районах и наконец в каждом районе как в узловом пункте социалистической реконструкции СССР. И наконец

3. Единая массовая организация по краеведению

из рабочих, колхозников, учительства, учащейся молодежи и местных научных работников всех специальностей. Эта организация имеет задачей вовлечение масс в непосредственную активную научную работу на местах и на помощь центральным научным учреждениям в качестве добровольных корреспондентов, «научной агентуры» (по выражению т. А. С. Бубнова). Эта массовая организация явится лучшим руслом по выковке новых пролетарских кадров как путем практической работы, так путем и заочного обучения, а затем учобы путем посылки в вузы и втузы наиболее активных краеведов.

Конкретно организационная перестройка краеведения может быть осуществлена примерно следующим образом:

1. Общество краеведов-марксистов при Комакадемии является теоретическим и методологическим центром краеведной работы. В это общество входят руководящие работники-марксисты всех научных объединений и организаций, ведущих работу по изучению края. Неразрывная и органическая связь со всеми институтами и обществами Комакадемии обеспечит правильную марксистско-ленинскую методологию в вопросах краеведения. Тесная организационная увязка с Госпланом СССР по линии районного перспективного планирования, секции географического размещения производительных сил, комитета по генплану электрификации, секции планирования местной научной работы — обеспечит насыщенность краеведной работы актуальными задачами социалистической реконструкции района.

Под руководством Общества краеведов-марксистов должен работать Научно-исследовательский институт методов краеведной работы.

Общество краеведов-марксистов издает центральный руководящий журнал, посвященный теории и практике советского краеведения, проводящий непримиримую борьбу за большевистскую партийность, за марксизм и ленинизм в краеведении.

Филиалами Общества краеведов-марксистов на местах являются группы краеведов-марксистов, существующие при местных плановых органах.

2. Научно-исследовательские институты краеведения по проекту Госплана РСФСР с 1932 г. создаются в каждой области, республике и каждом крае РСФСР. В других же союзных республиках также имеются или Академии наук или свои комплексные научно-исследовательские институты. Таким образом эта сеть организационно обеспечена полностью.

3. Единым же и единственным массовым обществом по краеведению с ячейками на местах, на предприятиях, в совхозах и колхозах должно являться Об-во пролетарского туризма, экскурсий и краеведения. База этого общества и прообраз его уже имеются в лице мощной организации — ОПТЭ, насчитывающей к настоящему времени около 500 тыс. членов. Необходимо только к этой организации присоединить низовую краеведную сеть, а в центральном аппарате, в республиканских областных и краевых отделениях расширить структуру, состав и функции существующих научно-методических секторов ОПТЭ.

ЦБК (Центральное бюро краеведения) союзных республик, превра-

щаются в союзные бюро Общества краеведов-марксистов (при соответствующем просмотре их состава), кроме ЦБК РСФСР, которое вливается или, вернее говоря, преобразуется в научно-исследовательский институт методов краеведной работы, запроектированный Госпланом РСФСР по штатам НКПпроса с января 1932 г.

Общество пролетарского туризма и экскурсий уже давно вплотную подошло к необходимости развертывания огромной краеведной работы силами своей членской массы. Пролетарские туристы уже на деле превращаются в активнейших (и социально наиболее ценных) краеведов советской страны. Насколько может быть положительной работа туристов по краеведению, показывают первые итоги проводимого в текущем году научно-исследовательского похода туристов под лозунгом: «За сырьем для станков пятилетки».

Но оглядка на существующие краеведные организации сдерживала до сих пор краеведный напор туристов. При слиянии обеих организаций этот сдерживающий момент отпадает, и вся полумиллионная масса активных туристов превращается в туристов-краеведов.

Краеведные организации в настоящее время чрезвычайно немощны ввиду почти полного отсутствия притока свежих сил в низовые краеведные ячейки. А это отчасти происходит потому, что наиболее активная часть, молодежь, уже вступила в ОТПЭ и там находит большое удовлетворение своей работой по изучению районов СССР. И при попытках местных краеведных организаций создать свои низовые ячейки на предприятиях, приходилось сталкиваться с заявлениями, что «у нас уже есть такая организация ОПТЭ и мы ведем через нее краеведную работу. Таким образом организационное слияние только оформить де-юре то что уже существует де-факто».

Как это ни ясно и ни убедительно с первого же взгляда, но оказывается, что и ОПТЭ и ЦБК... возражают против слияния. Некоторые руководители туристической организации считают, что подобное слияние печально отразится на туризме как имеющем свои специфические черты (подвижность, задачи военизированной физкультурной подготовки туристов и т. д.), некоторые же руководители ЦБК считают, что при слиянии туризм поглотит краеведение и последнее может потерять свои специфические черты (оседлость, глубина изучения районов и т. д.).

Мы считаем, что только какие-то «ведомственные шоры» могут давать такие неправильные представления о возможных результатах подобного слияния. От предполагаемой реорганизации выиграют обе стороны. Туристы, полностью сохраняя свою подвижность, военизированную физкультурность и другие специфические черты, в то же время приобретают ценные навыки пристальных краеведов. То, что вилят туристы при своих поездках в передовые и лучшие районы СССР, они могут применять в своих районах. Краеведы же, полностью сохраняя все свои положительные качества, приобретают новые — расширение кругозора, и теряют свою одну отрицательную черту — ограниченность только рамками своего района, свой «квасной» районный патриотизм. Таким образом предлагаемые мероприятия способны будут сплотить наш силы на краеведном фронте и этим будут способствовать небывалому расцвету краеведения в СССР.

РАБОТА КОМАКАДЕМИИ

ПОЛОЖЕНИЕ НА ФРОНТЕ КРАЕВЕДЕНИЯ И ЗАДАЧИ КОМАКАДЕМИИ

(Резолюция президиума Комакადемии по докладу Общества краеведов-марксистов).

Заслушав доклад Общества краеведов-марксистов при Комакадемии о положении на фронте краеведения, президиум Комакадемии постановляет:

1. Констатировать, что в краеведном движении за последнее время имеется определенный перелом в сторону обслуживания краеведением нужд социалистического строительства и что в результате проведенной идеологической борьбы на фронте краеведения организации очистились от значительной части антисоветских чуждых элементов и укрепились новыми силами из среды рабочих, колхозников, советских научных работников, учителя и т. д. Советское краеведение стало на путь превращения разрозненных кружков и обществ в массовую организацию, принимающую активное участие в социалистическом строительстве путем изучения особенностей местного края с целью использования вновь изыскиваемых внутренних природных ресурсов для социалистического переустройства края и районов. Но вместе с тем президиум Комакадемии отмечает, что развитие краеведного движения отстает от темпов социалистического строительства, что реорганизация краеведной работы на местах сильно затянулась и что до сих пор не достигнута принципиальная и организационная консолидация марксистских сил, работающих в области краеведения в различных организациях (Юные натуралисты, Общество пролетарского туризма и экскурсий, Общество по охране природы и т. д.).

2. Признать, что внимание, уделяемое со стороны всей советской научной общественности, а особенно марксистскими и партийными кадрами, вопросам краеведения является совершенно недостаточным, несмотря на ряд общих указаний ЦК ВКП(б) об усилении внимания к массовым формам научной работы и прямых указаний культпропа ЦК ВКП(б) о проверке и укреплении работы местных и центральных краеведческих организаций (письмо 13 ноября 1930 г.).

3. Считать совершенно неправильными установкой некоторых организаций на сведение задач советского краеведения только к задачам изучения естественных производительных сил районов. Подобные установки ведут к отрыву массовых низовых общественно-научных организаций от задач изучения особенностей форм классовой борьбы в различных районах Союза, изучения культурно-бытовых и политических особенностей национальных автономий и особенностей форм идеологической борьбы у различных национальностей СССР, сводят свою методологию марксистского краеведения к аугустизации марксизма в форме «экономического материализма» и тем самым льют воду на мельницу антимарксистских и вредительских элементов в краеведении, пытающихся оторвать краеведение от политики компартии и соввласти и под маркой «аполитичности» вести краеведение по ложному пути.

4. Считать необходимым мобилизовать внимание марксистской научной общественности СССР на задачу максимального развертывания массового краеведного движения, давая решительный отпор всяким попыткам к ликвидации или свертыванию краеведной работы.

5. Признать, что краеведение является одной из лучших форм массового вовлечения в научно-исследовательскую работу рабочих, колхозников, молодежи, идущих к широким научным обобщениям от всестороннего изучения своего района, города, села.

Для осуществления решительной перестройки краеведных организаций в сторону полного соответствия их работы задачам данного этапа социалистического строительства президиум Комакадемии поручает:

1. ОБЩЕСТВУ КРАЕВЕДОВ-МАРКСИСТОВ

1. Провести широкую агитационно-пропагандистскую кампанию о новых задачах краеведения в периодической печати, в отдельных массовых изданиях и путем устройства докладов с выездами на места.

2. Добиться а ближайшие месяцы установления организационной связи с центральным бюро краеведения союзных республик, выработать план совместной борьбы за перестройку советского краеведения на основе полной консолидации марксистских сил, работающих на краеведном фронте.

3. Подвергнуть развернутой марксистской критике имеющуюся руководящую и методическую литературу по краеведению и важнейшие труды местных краеведных организаций.

4. Всю работу в краеведных организациях краеведы-марксисты должны вести на основе последовательной и решительной борьбы за партийность в краеведении: против наиболее опасных правооппортунистических установок («академический» уклон в работе без увязки с запросами социалистического строительства, «либеральное» отношение к борьбе с идеологически чуждыми течениями в советском краеведении, примиренчество к «аполитизму» краеведных работ, узко деловой подход к задачам краеведения, вульгарный «экономизм» и «географизм» в работах и т. д.) и против левацких заблуждений (огульное отрицательное отношение к работам по археологии, этнографии, упрощение задач краеведения, отказ от использования широких кругов специалистов в краеведении и т. д.).

5. Первоочередной задачей массовых краеведных организаций считать скорейшее вовлечение краеведов в широкое движение рабочих масс за участие в составлении встречных планов 1932 г. и планов второй пятилетки на основе генерального плана электрификации СССР. Краеведы в этом движении должны сыграть исключительную роль как инициаторы и участники составления встречных комплексных планов социалистического переустройства районов на основе изучения и использования энергетических и прочих ресурсов районов. Эта работа по составлению комплексных районных планов является в настоящее время наиболее актуальной задачей социалистического планирования.

6. Придавая особое значение работе по развитию краеведения в национальных районах, Общество краеведов-марксистов должно с особой настойчивостью проводить в вопросах национального краеведения борьбу на два фронта — против великодержавного уклона (как главной опасности) и против местного национал-шовинизма.

7. В планах своих работ Общество краеведов-марксистов как методологический центр марксистского краеведения должно учесть необходимость выработки установок по всем разделам краеведной работы и в частности по следующим: а) изучение естественных производительных сил района, б) изучение процессов и особенностей классовой борьбы в различных районах, особенно национальных, в) изучение особенностей и возможностей к ускорению индустриализации, сельского и колхозного строительства в районах, особенно в национальных, г) изучение культурного-бытового строительства и развития национальных культур; д) изучение районов с точки зрения укрепления обороноспособности страны.

II. Институтам и обществам Комакадемии

1. Выделить определенные группы научных работников для участия в работах Общества краеведов-марксистов.

2. Совместно с Обществом краеведов-марксистов разработать отраслевые методические и тематические указатели и инструкции, по которым должны работать краеведные организации, участвуя в общем изучении процессов социалистического строительства в СССР.

3. Установить тесную связь с местными краеведными организациями, оказывая им реальную помощь методическими указаниями для их исследовательской работы и помощь работниками (шефство, буксир).

4. Следить за местной краеведной литературой, давать рецензии, критические обзоры в периодических органах Комакадемии по каждому институту в разрезе их специальности.

5. В частности поручить институтам и обществам Комакадемии выработку совместно с ОКРАМОм следующих пособий для краеведных организаций:

а) Институту истории и Обществу историков-марксистов — пособия для низовых краеведов по составлению исторических очерков народов СССР, по истории пролетариата, отдельных предприятий, совхозов, истории интервенции и гражданской войны в отдельных районах и т. д.;

б) Институту философии и ОБМД — пособия по части изучения местных религий, сект и методов борьбы с ними в различных районах;

в) Институту советского строительства и права — пособия по изучению силами краеведов надзора, особенностей форм классовой борьбы, местного законодательства;

г) Обществу педагогов-марксистов — инструкции по внедрению новых методов и установок советского краеведения в школах;

д) Обществу геологов-марксистов — способов вовлечения масс в изучение недр и др.;

е) Институту экономики — методов экономического изучения районов, особенно комбинатов Урало-Кузбасса и др.;

ж) Институту аграрному — методов изучения совхозов, колхозов, МТС и др.

III. Секретариату Комакадемии

1. Рассмотреть вопрос об укреплении аппарата Общества краеведов-марксистов и особенно журнала «Советское краеведение» с точки зрения превращения его в подлинный боевой орган марксистского краеведения (пополнение состава редакцией работниками Комакадемии, привлечение сил к сотрудничеству в журнале и т. д.).

Руководящий состав общества утвердить следующий: председатель — т. Крыленко Н. В.; заместители: 1) по организационным вопросам и кадрам т. Гидлевский К. И.; 2) по научно-исследовательской работе т. Сегаль А. В. и 3) по агит-массовой работе — т. Клубуновский И. Г.; ученый секретарь — т. Карпыч В. Ф.; члены президиума: Ванштейн А. Ф., Васильев Т. В., Максиков В. В., Гинкевич А. П., Преображенский Н. Ф., Канцев А. А.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПРЕЗИДИУМА КОМАКАДЕМИИ О ПОЛОЖЕНИИ И ЗАДАЧАХ НА ФРОНТЕ ИСТОРИИ ЗАПАДА

1. Вступление СССР в период социализма «и назревание предпосылок революционного кризиса» в ряде капиталистических стран, сопровождающееся обострением классовой борьбы, выдвинуло перед всем теоретическим фронтом задачи исключительной теоретической и политической важности. Сущность необходимого поворота, вытекающая из этих задач, формулирована в исторической речи т. Сталина на конференции аграрников-марксистов и в решениях ЦК нашей партии, требующих сосредоточения сил и внимания научных работников «на теоретической разработке проблем социалистического строительства и классовой борьбы пролетариата, исходя из необходимости на первый план выдвинуть разработку конкретных узловых проблем, связанных с текущими задачами партии, с классовой борьбой мирового пролетариата на данном этапе» (из резолюции ЦК ВКП(б) по докладу Комакадемии от 15/III 1931 г.).

2. Эта директива ЦК партии решительно поставила перед западным участком исторического фронта проблему большевистской проверки степени его подготовленности к разрешению боевых задач, выдвигаемых на данном этапе партии и Коминтерном.

В реализации этих задач значительную роль сыграла происходившая в феврале — мае широкая дискуссия о положении в области изучения истории Запада, давшая анализ современного состояния западноевропейской исторической науки как в капиталистических странах, так и в СССР. Дискуссия, отметив успехи, достигнутые западными историками в СССР, решительно вскрыла ряд существенных недостатков, наличие антиленинских концепций, принципиальных теоретическо-политических ошибок в работах отдельных товарищей, заострила внимание западников на необходимости значительного усиления разработки ленинского наследства, наметила общую линию преодоления резкого отставания западного участка исторической науки, содержание и практический путь решительного поворота в научно-исследовательской и учебной работе.

3. В настоящий момент, в связи с надвигающейся пролетарской революцией в капиталистических странах более чем когда-либо, происходит наступление единым фронтом буржуазных и социал-демократических историков против марксистско-ленинского учения как научного объяснения истории: те и другие защищают под флагом «научной объективности» и «бескорыстия» классовые интересы контрреволюционной империалистической буржуазии.

С особой яркостью еще раз подтверждается положение Ленина о том, что «беспристрастной» социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе. Так или иначе, но вся казенная и либеральная наука защи-

щает наемное рабство, а марксизм объявил беспощадную борьбу этому рабству»⁴. Историческая наука в капиталистических странах носит на себе в настоящий период печать упадка и разложения (беспомощный эклектизм в области методологии, воскрешение теории «круговорота», расцвет зоологического национализма, пренебрежительное отношение к изучению революционных эпох и т. п.).

Вместе с тем обострение классовой борьбы в капиталистических странах отбрасывает из рядов коммунистических партий всякого рода колеблющихся и оппортунистические элементы, троцкистов, правых оппортунистов в лагерь социалфашистов. Наряду с этим коммунистическое движение на Западе способствует росту и образованию подлинно ленинских теоретических кадров, однако до сих пор все еще недостаточных перед лицом тех огромных задач, которые выдвигаются на данном этапе перед теоретическим фронтом, что, делает необходимым значительное усиление борьбы за марксистско-ленинскую разработку исторических проблем и за подготовку новых кадров историков-коммунистов.

4. Только в СССР впервые сложились исключительно благоприятные условия для марксистско-ленинской разработки историй западноевропейского и американского пролетариата и его классовой борьбы. В государстве, где пролетариат из угнетенного класса стал классом господствующим, впервые создалась возможность уничтожения монополии буржуазных ученых в области научного исследования и подготовки научных кадров историков, уже теперь включающих в себя заметную рабочую прослойку и в значительной степени вытеснивших старую буржуазную профессуру из высшей школы и научно-исследовательских институтов.

Только в Стране Советов концентрация и специальный подбор архивных и печатных материалов, сосредоточенных в специальных учреждениях (Комакадемия, Институт Маркса, Энгельса и Ленина, соответствующие отделы Центрархива и т. п.), создали надлежащую базу для изучения Западной Европы и Америки с точки зрения марксизма-ленинизма.

5. За время существования советской власти значительно выросли кадры историков Запада, коммунистов, которыми проделана большая работа, в основном правильная с точки зрения методологии и отвечавшая на известном этапе задачам партии. Историки Запада в борьбе с различного рода буржуазными социал-демократическими и троцкистскими концепциями и схемами добились значительных успехов в области конкретно-исторической разработки марксистско-ленинской концепции истории. Разработка Великой английской и Великой французской революций велась под углом зрения опыта гражданской войны; марксистская разработка истории Конвента — в свете решительного отпора контрреволюционным попыткам троцкистов, меньшевиков и устряловцев, пытавшихся доказать неизбежность термидорианского перерождения партии и советской власти в условиях нэпа.

На основе оценки Ленина изучался опыт Парижской Коммуны как первый и всемирный исторический этап в развитии диктатуры пролетариата и первое государство «типа советов».

Разработкой довоенной истории империализма проделана значительная работа по преодолению социал-демократических схем и конкретной разработке истории основных партий II Интернационала под углом зрения борьбы как с правооппортунистическими прикрашиваниями роли центра, так и с недооценкой исторической роли II Интернационала на определенном этапе его развития. Историки Запада разоблачили классовую сущность буржуазных и мелкобуржуазных исторических концепций (Петрушевский, Тарле, Виллер, Олар, Допш, Матъез и др.) и в особенности проводили решительную борьбу с антимарксистскими и псевдомарксистскими работами тех историков, которые оказались связанными с контрреволюционными вредительскими организациями (Тарле и др.).

Проделанная по этим направлениям работа с несомненностью свидетельствует о правильности политической линии западного участка исторического фронта.

6. Однако имевшие место факты недостаточной своевременной и последовательной борьбы с буржуазными и социал-демократическими, меньшевистскими и троцкистскими концепциями, а также тот факт, что борьба с буржуазными и социал-демократическими историками еще только развертывается, требуют решительного усиления нашей бдительности и борьбы в этой области.

В качестве одного из наиболее ярких фактов недостаточной бдительности в борьбе с враждебными влияниями является издание вышедшего в 1930 г. III тома «Книги для чтения по истории нового и новейшего времени» (под редак-

⁴ Ленин, Собр. соч., т. XII, ч. 2, с. 54.

цией Моносова, Зайделя и Фридлянда), содержащего наряду с отдельными прево- и «лево» оппортунистическими работами статьи, открыто враждебные марксизму.

Несмотря на достижения, общее положение на западном участке исторического фронта характеризуется резким отставанием научно-исследовательской работы от задач, выдвигаемых современным этапом строительства социализма в СССР и международного рабочего движения. Это отставание выразилось почти в полном отсутствии разработки истории послевоенного периода и недостаточной разработке ряда актуальных проблем эпохи довоенного империализма (массовое рабочее движение, закон неравномерного развития капитализма в эпоху империализма, внешняя и колониальная политика).

7. Особо следует подчеркнуть, что изучение богатейшего опыта послевоенного мирового революционного движения и Коминтерна, послевоенной истории международных отношений почти оставалось вне сферы научно-исследовательской и популяризаторской работы. Это привело к тому, что историки Запада не разоблачали на основе конкретного исторического материала враждебных ленинизму концепций по истории Коминтерна (Фрейлих, Мейер), по истории послевоенной социал-демократии (Астров и Слепков), не дали достаточно развернутой критики троцкистского понимания современных проблем рабочего движения, так и ошибки т. Бухарина, его концепции послевоенного развития Коминтерна и рабочего движения.

Одним из существенных недостатков в работе историков Запада является недостаточное использование и разработка ленинского наследства. До сих пор не разработаны ленинские концепции истории главнейших стран Западной Европы, не проделана даже работа по собиранию и систематизации ленинских высказываний по отдельным странам.

8. Влияние социал-демократических концепций особенно ярко обнаружилось в рязановщине. Опираясь ленинизм как новый этап в развитии марксизма, явно примиренчески относясь к буржуазным и псевдомарксистским историческим работам, наконец сознательно отрицая партийность науки, группируя вокруг себя обломки разбитых в революции контрреволюционных партий, Рязанов является таким образом прямым проводником социал-демократических влияний в нашей среде. Измена Рязанова партии, его роль как агента контрреволюционного меньшевизма, стоит в непосредственной связи с этими его установками в научной работе.

9. Примером проникновения не только социал-демократических, но и либеральных влияний в историческую литературу являются работы Арк. Ана, в которых отрицается империализм как особая и последняя фаза загнивающего капитализма.

10. Ожесточенное сопротивление классового врага развернутому социалистическому наступлению в стране, вступившей в период социализма, выразилось в активизации буржуазных элементов, в активизации правооппортунистических элементов, представляющих сейчас главную опасность в партии, и различного рода левацких загибов. Все это получило также свое отражение и на западном участке исторического фронта, с одной стороны, в виде активизации буржуазной профессуры (Тарле, Петрушевский и др.) в усиленной размежке среди отдельных групп попутчиков, с другой — в фактах влияния на историков-коммунистов социал-демократических схем, богдановско-бухаринской методологии, представляющей теоретическую основу правого уклона, меньшевистствующего идеализма деборинской школы, различного рода троцкистских и полутроцкистских концепций и установок.

11. Наиболее яркое выражение правого оппортунизма имеет место в чуждых марксистско-ленинской методологии работах Яроцкого, защищающего по существу троцкинистскую концепцию в истории профдвижения, и Стеклова, искажающего борьбу течений в I Интернационале, историю Парижской Коммуны, оценку бакунизма.

12. В работах ряда историков-коммунистов, писавших по истории довоенного империализма, содержатся серьезные теоретические и методологические ошибки. Так например в некоторых работах историков-марксистов давалась ошибочная, неленинская характеристика империализма (Лукин «Очерки по новейшей истории Германии», 1926). В работах других историков дается чуждое ленинизму отождествление анархо-синдикализма в романских странах с германскими левыми радикалами (Зайдель «Очерки по истории II Интернационала», 1931). В ряде работ проявляется недооценка роли большевизма в международном рабочем движении и т. д.

Наряду с недостаточной конкретно-исторической разработкой закона неравно-

мерного развития капитализма в работах некоторых историков Запада допущены ошибки в понимании закона неравномерного развития, выразившиеся в трактовке этого закона только как подтягивания стран отсталых к передовым странам при одновременном замалчивании указаний Ленина и Сталина об обостряющейся скачкообразности неравномерного развития капитализма. Не была проведена борьба с механическим пониманием закона неравномерного развития капитализма при империализме. Совершенно недостаточна конкретно историческая разработка теории абсолютного обнищания Маркса, имеющая промадное значение при анализе борьбы двух тенденций в рабочем движении.

13. В работах некоторых историков-западников допущены ошибки правоопportunистического порядка. В статье т. Зиновьева о германской с.-д. («БСЭ», т. XVI) прикрашивается довоенный центризм и тем самым недооценивается влияние оппортунизма накануне войны, затрудняется понимание причин краха II Интернационала. В трудах т. Ротштейна (напр. «История рабочего движения в Англии», 1925), посвященных английскому рабочему движению, обойдено ленинское учение о социальных корнях двух тенденций в рабочем движении и выдвинута механистическая теория цен. Работы т. Волгина об истории социалистических учений (напр. «История социалистических идей», ч. I, 1928) не пронизаны ленинской методологией, и все развитие социалистических идей рассматривается им вне связи с ходом классовой борьбы. Наряду с правыми ошибками в работах историков-марксистов имеются ошибки «левого» порядка. К ним может быть отнесена полутроцкистская характеристика мелкой буржуазии как части единого реакционного блока имущих классов, означающая по существу теорию изолированности пролетариата и находящаяся в резком противоречии с ленинским учением о резервах пролетарской революции, а также трактовка перерождения массового рабочего движения к 4 августа, искажающая вопрос о корнях Интернационала (Фридрих «История Западной Европы», т. II). К ошибкам «левацкого» порядка относится и характеристика германской социал-демократии как партии оппортунистической на всем протяжении ее существования (Бернштейн в статье о германской социал-демократии; Миронов в работе о Каутском). Такой характер носят ошибки, сводящиеся к неправильной оценке молодых в статье Ривлина и Фейгельсона (в III томе «Книги для чтения») в свете борьбы Маркса и Энгельса за выпрямление политической линии германской социал-демократии. Запоздание с исправлением приведенных серьезных теоретических ошибок указывает на недостаточность самокритики, развращаемой историками Запада. Наличие этих ошибок говорит о насущной необходимости усиления борьбы на два фронта в исторической науке, в решительном выкорчевывании антиленинских концепций и отдельных ошибок.

14. Общее отставание и отмеченные серьезные дефекты в работе повелительно диктуют историкам Запада необходимость решительного и немедленного поворота во всей их работе. Поворот этот должен быть реализован большевистскими темпами, под лозунгом борьбы за марксистско-ленинскую методологию, под лозунгом борьбы с правыми и левыми ошибками, за более углубленное изучение и более интенсивное использование ленинского идейного наследства, за мобилизацию научных сил на боевую службу задачам строительства социализма в СССР, международного рабочего движения и Коминтерна.

15. В своей дальнейшей научно-исследовательской и популяризаторской работе историки Запада должны перенести центр тяжести на историю военной и послевоенной эпохи, выдвигая на первый план разработку актуальных проблем, связанных с текущими задачами партии и Коминтерна; историческая наука должна превратиться в остро отточенное оружие политической борьбы.

16. Исходя из поставленных задач, история должна немедленно приступить к разработке следующих проблем:

1. История послевоенного революционного рабочего движения в капиталистических странах Европы, и Америки, в частности изучение богатейшего опыта германской, венгерской и испанской революций в связи с изучением тактики и стратегии компартии, опыта новых форм организации масс, массовой политической стачки, вооруженного восстания и опыта гражданской войны.

2. История Коминтерна и разоблачение враждебных ленинизму концепций его истории. Опыт большевизации секций Коминтерна, борьба на два фронта, оценка люксембургизма, проблема борьбы за большинство рабочего класса.

3. Изучение мирового экономического кризиса.

4. Колониальная проблема и изучение национального революционного движения в колониях и полуколониях в послевоенную эпоху.

5. История фашизма.
6. История военной и послевоенной социал-демократии под углом зрения ее эволюции к социал-фашизму.
7. Изучение массовых крестьянских движений и восстаний.
8. Изучение мировой империалистической войны и истории послевоенных международных отношений.

9. История послевоенного и профессионального движения.

Вся эта научно-исследовательская работа должна быть пронизана решительной борьбой с буржуазными и мелкобуржуазными оппортунистическими историческими концепциями.

17. Подчеркивая необходимость решительного поворота научно-исследовательской работы историков Запада в сторону наиболее актуальных проблем и значение проделанной дискуссионной критической работы, необходимо одновременно со всей решительностью ударить по вульгаризаторской недооценке важности исторического изучения опыта классовой борьбы прошлых эпох: актуализация исторической науки, увязка теории с практикой отнюдь не исключают, а предполагают изучение исторического прошлого в свете задач современной борьбы пролетариата. Равным образом должны быть решительно осуждены попытки некоторых товарищей отмахнуться от проблемы качества нашей продукции и трактовать, вопреки прямым партийным директивам, задачу овладения техникой научно-исследовательской работы как нечто второстепенное, якобы только излишне осложняющее борьбу за решительный поворот на историческом фронте.

18. Для успешности выполнения намеченного поворота, необходимо:

а) Увязать в соответствующих частях производственные планы научно-исследовательских институтов и обществ с теоретическими проблемами, выдвигаемыми Коминтерном и Профинтерном.

б) Ввести ответственных работников Коминтерна и Профинтерна в руководящие органы институтов истории, привлечь этих товарищей к участию в научно-исследовательской и преподавательской работе институтов.

в) Поставить систематическую разработку и популяризацию ленинского наследия.

г) Немедленно приступить к организации библиографических работ, а также выявлению систематизации и изданию документальных материалов послевоенной эпохи. В связи с этим необходимо добиваться упорядочения архивов Коминтерна и Профинтерна.

д) Немедленно организовать работу по составлению новых политически выдержанных учебников, в первую очередь по общей истории послевоенной эпохи, по истории Коминтерна и социал-фашизма, а также по созданию массовой пропагандистской литературы для западноевропейских и американских рабочих.

е) Обеспечить широкое применение методов большевистской самокритики, решительный переход к коллективным методам работы на началах социализма и ударничества.

ж) Провести плановое начало в работе отдельных исторических институтов и увязку их работ в одном общем плане в целях максимального устранения параллелизма. Эта увязка должна найти свое завершение в создании единого перспективного плана, охватывающего все научно-исследовательские исторические институты СССР.

з) Согласовать план работ исторических институтов с такими учреждениями, как Институт мирового хозяйства и мировой политики, Институт философии, Центархив и т. д.

и) Привлечь достаточные кадры историков-коммунистов, в частности аспирантов, к систематической работе в «БСЭ», и Комиссии по изданию документов мировой войны.

к) Принять меры к консолидации всех подлинно марксистских сил, занимающихся историей Запада в капиталистических странах; в ближайшем будущем необходим созыв международной конференции историков-марксистов.

л) Добиться большей актуальности статей в «Историке-марксисте», принять меры к дальнейшему расширению его информационного, обзорного и библиографического отделов.

м) Провести ряд конференций по проработке отдельных проблем, связанных с эпохой империализма.

н) В области подготовки кадров: во-первых, проводить линию на максимальное оращивание аспирантуры, добиваться значительного увеличения кадров историков (путем увеличения набора аспирантов, развития исторической специализации а

соответствующих вузах, развития заочного обучения и т. п.). Во-вторых, принять решительные меры к повышению научной квалификации аспирантуры: обеспечение достаточно широкой исторической подготовки и овладения техникой исторического исследования, постановка на надлежащую высоту изучения иностранных языков, обязательная производственная практика в Центральном, Институте Маркса, Энгельса и Ленина, в соответствующих отделах Коминтерна и Профинтерна, предоставление достаточного количества заграничных командировок оканчивающим институт по западному сектору.

Учитывая итоги настоящей дискуссии, президиум Коммунистической академии призывает всех историков Запада к консолидации своих сил, к быстрейшему проведению указанных решений, к обеспечению большевистских темпов в работе, к развращиванию самокритики, к повышению качества работы и к действительной реализации поворота на фронте истории Запада к актуальным научным проблемам.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ТИПОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ИНСТИТУТАХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Положение должно содержать в себе: 1) общую часть; 2) раздел о составе института; 3) раздел об управлении институтом и 4) раздел о рабочем аппарате института.

В первой части надлежит дать определение института, в котором указывалось бы, что институт является одновременно научно-исследовательским учреждением и учебным заведением, подготовляющим кадры. Здесь же должно быть указано, что институт входит в систему Коммунистической академии и представляет два раза в год отчет президиуму Комакадемии. Планы работ института также утверждаются президиумом Коммунистической академии.

Далее надлежит изложить целевую установку и задачи института в соответствии с той специальной отраслью знания, в которой данный институт работает. Однако для всех институтов необходимо включить в число своих задач нижеследующие: помощь советским, партийным и общественным организациям в их практической работе; содействие социалистическому строительству; углубленное изучение ленинского этапа в теории; борьба с буржуазными и мелкобуржуазными извращениями марксизма-ленинизма; общее методологическое руководство работой отраслевых ведомственных научно-исследовательских организаций; планирование научно-исследовательской работы в своей отрасли; подготовка кадров; массовая работа и исследовательская работа на предприятиях.

Далее следует раздел, где перечисляется все то, что предпринимают институты для осуществления этих задач. В частности должно быть оговорено, что институты имеют научно-исследовательский аппарат, лаборатории, библиотеки, собрания материалов, архивы, музеи и т. д.; что они ведут научно-экспедиционную работу; принимают участие в обследованиях и экспедициях, организуемых государственными и хозяйственными органами; созывают съезды и конференции и участвуют в конференциях и съездах, созываемых другими научно-исследовательскими организациями и госорганами; привлекают к своей работе родственные научно-исследовательские организации и отдельных работников; ставят доклады и дискуссии по теоретическим вопросам; устанавливают премии; организуют филиалы и руководят их работой; издают научные труды, монографии и периодические издания; разрабатывают программно-методические вопросы; организуют выставки, музеи, посты на предприятиях, популярные лекции; организуют заочное обучение; созывают конференции с целью повышения квалификации; организуют научные общества, руководят их работой; организуют научные консультации.

В заключение должно быть указано, что институт состоит на государственном бюджете и что смета его входит в общую смету Коммунистической академии, причем в пределах утвержденной сметы институт имеет право третьего степенного распорядителя кредитов. Здесь же должно быть оговорено, что институт имеет специальные средства, получаемые в виде дотаций от государственных и хозяйственных органов, в том числе за работы, выполняемые на договорных основаниях и, что эти средства находятся целиком в распоряжении института.

Раздел «Состав института» включает перечисление всех категорий, как-то: действительные члены — штатные и нештатные, старшие и младшие научные сотрудники, преподаватели и аспиранты (или слушатели). Возможно также вклю-

чение в Положение членов-корреспондентов, т. е. местных работников, теоретических и практических, систематически участвующих в работе институтов.

В Положении должна быть указана квалификация, необходимая для члена института, для старшего и младшего научного сотрудника, для преподавателя и для слушателя. Должно быть указано, что действительные члены института и руководители секций представляются дирекцией института и утверждаются президиумом Коммунистической академии.

Управление институтом осуществляется дирекцией в составе директора, его заместителей по научно-исследовательской и по учебной части. Дирекция назначается президиумом Коммунистической академии.

При институтах образуются советы, в состав которых входят помимо дирекции и основных работников института, персонально назначаемые, также руководители родственных крупнейших научно-исследовательских организаций, члены Коммунистической академии, работающие в данной отрасли, представители наркоматов, крупнейшие практические государственные деятели, представители рабочей общественности, в частности подшефных Коммунистической академии предприятий. Состав совета утверждается по представлению дирекции, президиумом Коммунистической академии. Совет заслушивает важнейшие вопросы, касающиеся научно-исследовательской работы института, полугодовые отчеты, утверждает планы работ.

Рабочий аппарат института состоит из научно-исследовательской части, научно-вспомогательной и учебной. Научно-исследовательская часть разделяется на секции, во главе с заведующими, в секции работают старшие и младшие научные сотрудники как штатные, так и нештатные, и научные силы, привлекаемые со стороны (актив секции), в первую очередь действительные члены института.

Многочисленные секции могут иметь во главе бюро.

Научно-вспомогательная часть охватывает кабинеты, архивы, лаборатории, музеи и т. п.

Учебная часть непосредственно возглавляется одним из заместителей директора по учебной части. Она имеет в своем составе ряд отделений соответственно структуре данного института.

В общем Положении об институте вкратце должна быть указана целевая установка учебной работы. Все же подробности должны быть изложены в особом положении, где между прочим следует предусмотреть организацию программно-методической работы, производственной практики и заочного обучения.

В общем Положении об институте должно быть обязательно оговорено, что учебная работа слушателей 2-го и 3-го курсов увязывается с планом научно-исследовательской работы соответствующих секций.

Название институтов принимается следующее: «Институт экономики Коммунистической академии, научно-исследовательская и учебная часть», т. е. без введения слов — «красной профессуры».

Ассоциация естествознания, объединяющая ряд институтов, должна иметь особое Положение. В этом Положении должны быть определены взаимоотношения дирекции Ассоциации и дирекции отдельных входящих в нее институтов как по линии научно-исследовательской, так и по линии учебной. Что касается последней, то вся аспирантура, при каких бы институтах она ни проходила подготовку, должна находиться в ведении единой учебной части Ассоциации естествознания, которая организует как работу обще-методологических семинаров, так и специальную подготовку в рамках отдельных институтов.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ гг. ДЕМЕНТЬЕВА Г. и ПЕЧАТНИКОВА М. З. О РАБОТЕ СЕКЦИИ ОБМЕНА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЛОКА, ПРИНЯТАЯ НА ЗАСЕДАНИИ БЮРО СЕКЦИИ 1/VI 1931 г.

1. Бюро отмечает следующие положительные стороны в работе Секции обмена ЛОКА.

а) Развертывание работы по привлечению практиков к участию в научной работе секции, постановке массовых докладов внутри секции института на собраниях актива.

б) Развертывание научной работы на основе новых методов — организация бригад развертывания соцсоревнования.

в) Включение в план работы секции актуальных вопросов практики социалистического строительства, хотя программы разработок этих проблем недостаточно проникнуты общетеоретическими и общеметодологическими установками.

2. Вместе с этими положительными сторонами работы секции бюро отмечают, что секции ЛОКА находятся все еще в процессе своего организационного оформления (не оформлен состав секции). Отсутствие в ней до последнего времени постоянных научных работников, создает реальную угрозу невыполнения намеченного плана научных работ.

3. Чрезвычайно недостаточно внимание, уделяемое секции со стороны Института экономики ЛОКА. Почти полное отсутствие аспирантуры в секции, объясняемое неправильным подходом Института экономики ЛОКА, переключающего основную массу аспирантуры на проблемы мирового хозяйства (16 человек в Секцию мирового хозяйства и 2 человека в Секцию обмена).

4. Бюро предлагает Секции обмена и распределения ЛОКА составить новый план работы на 1931 год, включив в него разработку ряда теоретических проблем, усилить теоретическую разработку проблем, выдвигаемых практикой социалистического строительства в области обмена и распределения, в частности, бюро одобряет предложение т. Дементьева о включении в план работы на 1931 г. издания хрестоматии по экономике обмена и распределения, при условии обеспечения надлежащим руководством и людьми, а также участие секции ЛОКА в разработке следующих проблем, стоящих в плане Секции обмена Комакадемии:

1) Пригородное хозяйство как источник дополнительных продовольственных ресурсов.

2) Снабжение в экономике военного периода.

3) Методология перспективного планирования обмена и распределения.

Считать необходимым, чтобы секция ЛОКА выделила в состав организованных коллективов по указанным выше темам членов секции, определив вместе с руководителями коллективов темы, над которыми будет работать секция ЛОКА.

5. Предложить секции ЛОКА представить на рассмотрение бюро программы хрестоматии по экономике обмена и распределения, проспекты отдельных глав. Считать целесообразным включение в число участников по составлению хрестоматии отдельных членов Секции обмена Комакадемии.

6. Просить президиум Комакадемии дать директивы Институту экономики ЛОКА о расширении состава аспирантуры по Секции обмена и распределения на первом курсе в 1931 г. — по 12 человек.

7. Установить более тесную связь с Секцией обмена и распределения ЛОКА, для чего считать целесообразным:

1) чтобы Секция обмена ЛОКА работала как филиал секции Комакадемии;

2) оказать содействие в укреплении секции постоянными научными сотрудниками;

3) периодически заслушивать отчеты, сообщения о ходе работ секции;

4) установить постоянный обмен протоколами, стенограммами и др. материалами, накопленными секциями в процессе научных работ;

5) привлечь членов секции ЛОКА к участию в заслушивании и обсуждении докладов, проводимых секцией, различного рода совещаниями и т. п.

8. Считать необходимым укрепить Секцию обмена и распределения ЛОКА аспирантами, научными работниками, для чего просить президиум Комакадемии дать директивы Институту экономики ЛОКА переключить известную часть оканчивающих аспирантов на вопросы обмена и закрепить их в качестве научных работников секции.

9. Рекомендовать секции поставить перед Ленинградским обкомом вопрос о переключении ряда практических работников на научные работы в секции, продолжать работу по привлечению к практической научной работе.

10. Практиковать взаимный обмен наиболее важными докладами в секции Комакадемии в Москве и Ленинграде.

11. Включить в состав бюро представителя Секции обмена и распределения ЛОКА.

СЪЕЗД И СОВЕЩАНИЯ

СОВЕЩАНИЕ ФИЛИАЛОВ ОБЩЕСТВА ПЕДАГОГОВ-МАРКСИСТОВ ПРИ КОМАКАДЕМИИ 14/VI 1931 г.

Доклад т. Крупской

На методическом фронте сейчас работает ряд учреждений: Научно-педагогическая секция ГУСа, учебно-методический сектор Наркомпроса (УМС) и Российская ассоциация научно-исследовательских институтов (РАНИМГ).

До сих пор между этими учреждениями нет четкого разграничения функций.

Основная задача общества — организовать вокруг себя широкие просвещенские массы и вести среди них пропаганду идей марксистско-ленинской педагогики.

Кадры просвещенцев стали громадны, между тем настоящей марксистско-ленинской пропаганды нет. Многие, в особенности молодежь, считают, что до последних двух-трех лет не было никакой марксистско-ленинской теории в области педагогики. Это конечно неверно. С самого начала организации соввласти в области культурного строительства шла острая борьба и борьба теоретическая. Масса педагогов была пропитана тогда старым духом. Когда возникла научно-педагогическая секция ГИСа (а она возникла по настоянию Ленина), Ленин указывал, что надо обращать больше внимания на внедрение в практику марксистско-ленинской теории. И сейчас необходима и особенно важна связь теории с практикой.

Общество совершенно правильно делает, когда старается как можно более тесно связать свою работу с культурным строительством и участвует в решении выдвигаемых жизнью проблем. Неслучайно наиболее жизненной секцией Общества является Секция политехнического образования, обсудившая ряд актуальнейших проблем политехнизации школы.

Касаясь вопросов народного образования и проработки единого культплана, т. Крупская указывает, что и здесь очень важно внедрение марксизма в повседневную культурную работу.

Среди практических вопросов возникает вопрос интернациональный. Проблемы международного педагогического фронта должны стать нам гораздо ближе. С международным вопросом связана работа по собиранию материалов о нашем педагогическом движении, по подведению итогов нашего опыта, который имеет интернациональное значение.

Такой же учет работы необходим и по линии национальной. В этом направлении делается много: обследования, выезды бригад, но выводов не делается, обобщение опыта проходит очень слабо.

Переходя к работе на теоретическом фронте, т. Крупская указывает, что итоги философской дискуссии недостаточно популяризированы. Одна из задач Общества педагогов-марксистов — довести результаты дискуссии на философском фронте до широких масс педагогов.

Общество, поскольку оно состоит при КА, должно теснее связаться с другими научными обществами и институтами КА. Так — вопросы школы колхозной молодежи неотделимы от вопросов, которые прорабатываются среди марксистов-агритарников.

Далее, в связи с созданием при ВСНХ отдела пропаганды техники, работа по политехнизации школы может вестись совместно с ВСНХ. Такая связь будет иметь громадное значение.

Очень остро стоят вопросы педологии.

На первом всесоюзном педологическом съезде мы очень четко сказали, что наша советская педология отличается от буржуазной. Но отзвуки старого психологизма иногда звучат весьма громко, поэтому сугубо важно сейчас защищать педологический фронт и действительно создать советскую педологию — науку, которая теснейшим органическим образом была бы связана со строительством социализма.

Тов. Крупская останавливается на помощи молодежи в деле выработки правильного понимания социализма. Очень важны в этом плане работы Владимира Ильича периода 1916 и 1917 гг. Между тем они мало известны. Сейчас, когда мы

вступили в период социализма Об-во педагогов-марксистов должно заняться этим кругом вопросов, тем более, что перед ним стоят не только «детские» проблемы, но и вопросы агитации, пропаганды и подхода к взрослым. У нас же в нашей работе и построении планов — «детский» уклон.

Заканчивая свою речь, т. Крупская останавливается на предложении Украинны и Белоруссии построить организацию педагогов-марксистов по принципу ассоциации. Сейчас мы представляем собой всесоюзное общество. «Мне кажется, — говорит т. Крупская, — что это не важно — существовать ли как единое общество или как ассоциация. Важно, чтобы была тесная связь. Сейчас еще наблюдается большая разобщенность в работе. Мы не знаем достаточно ни украинского, ни белорусского опыта. Если ассоциация послужит средством сближения, то возражать против нее не следует. Главные задачи — это разработка вопросов пропагандистского характера и в связи с этим более углубленная методологическая работа.

По линии организационной: необходим гораздо более широкий охват педагогов-марксистов и более интенсивное вовлечение их в работу общества».

т. Иванов председатель Воронежского филиала

Тов. Иванов (председатель Воронежского филиала). Нужно застроить внимание общества на проблемах, возникающих в комбинатах рабочего образования.

Представители учебного комбината — рабочие паровозоремонтного завода в Воронеже обратились к филиалу об-ва и другим организациям с просьбой разработать систему рабочего образования на предприятиях и затем помочь созданию методики этой работы. Отсюда перед филиалом общества возникает множество методологических проблем.

Что касается организационных вопросов, то нужно уточнить взаимоотношения и характер связей с научно-исследовательскими учреждениями, секцией ГУС, Варнитсо и т. д. Здесь еще много параллелизма. При планировании работы по отдельным темам и распределении их между различными филиалами общества нужно не просто переписывать на местах планы, создаваемые в центре, а учитывать местные особенности, выделяя проблемы наиболее актуальные для данного района или области. До сих пор этого не было.

Тов. Марков (УМС) в своем выступлении останавливается на двух вопросах. Во-первых, Общество педагогов-марксистов должно обратить самое серьезное внимание на работу педагогических кафедр в педагогических институтах и на педагогах и на работу по педагогике в педагогических техникумах.

Общество педагогов-марксистов в Москве взяло на себя задачу просмотреть основные программы по педагогическим дисциплинам. То же самое должны проделывать филиалы общества и на местах, потому что, как правило, местные программы составляются крайне небрежно и сложно. Кроме того в некоторых местах программы вовсе отсутствуют и их заменяет перечень крайне слабо сформулированных тем. Этот перечень тем и является по существу программой, по которой работает вся кафедра педагогики. Поэтому филиалы Общества марксистов-педагогов на местах должны взять эту работу под общественный контроль и коллективно помочь товарищам правильно ее проводить.

Второй вопрос, которого касается т. Марков — это работа педагогических ячеек в районах. На местах в настоящее время возникают научно-исследовательские педагогические ячейки, разрабатывающие теорию марксистской педагогики. Однако уровень этой работы крайне невысок. Необходимо поэтому филиалам Общества педагогов-марксистов проверять планы местных педагогических ячеек и помочь им построить свою работу так, чтобы теория непосредственно вела к действию.

Т. Нетупская (Ленинград). В обществе нет такого ядра, которое помогло бы создать общую основу для разрешения политпросветских вопросов. Это ядро должно быть организовано так, чтобы устранить разрыв, который существует между педагогической и политпросветской работой, которая со времени ликвидации Главполитпросвета лишена всякого руководства.

В Ленинградском совете начала работать секция по реконструкции быта. Есть секции: культурно-бытовая и культурного строительства. Секция связалась с КА и с Обществом педагогов-марксистов, в частности предложила обществу поставить доклад о сосовместительстве.

Эти задачи говорят о том, что общество должно объединить различные отрасли работ среди взрослых и отнюдь не превращаться в «детское», в социальное.

Работа сильно тормозится отсутствием педагогической платформы. При наличии такой платформы целый ряд спорных вопросов был бы разрешен, и местные работники с большей уверенностью в себе продолжали вести дело.

Тов. Лементуев (представитель Ивановского филиала) считает, что наступил самый подходящий момент для перехода общества на общекультурную работу, в частности, по рабочему образованию.

Необходимо в ближайшие же сроки — к сентябрю — тесно увязать и углубить руководство центра местами. Нужда педагогического персонала в твердой методической платформе огромна. Многочисленные собрания педагогов выносят единые решения о вступлении в общество. Однако в общество должны приниматься только лучшие апробированные товарищи, способные руководить остальной педагогической массой.

Отделения общества уже организованы в Рыбинске и Костроме. В Ярославле имеется педагогическая секция ОБМД в составе восьми человек. Во многих местах функционируют ячейки содействия.

Т. Вейсберг отмечает, что, несмотря на проделанную обществом работу на местах, чувствуется недостаточность руководства общества. Места не имеют директивного инструктивного материала, который необходим для развертывания работы общества. Необходимо приступить к изданию официального бюллетеня, который будет руководить работой мест. Журнал «На путях к новой школе», являющийся органом и Гуса, а не одного Общества педагогов-марксистов, недостаточно освещает работу общества. А между тем освещение этой работы, учет опыта общества является чрезвычайно важным.

Для углубления борьбы за идеологию следует создать семинары на местах по диалектическому материализму и вопросам марксистско-ленинской педагогики с привлечением сил из центра. Если бы общество серьезно проработало программу по педагогике для педвузов и педтехникумов, это было бы достаточно для того, чтобы на местах имели четкую установку и чтобы местные отделения общества могли правильно вести работу.

Общество педагогов-марксистов и все его отделения должны немедленно приступить к работе по собиранию материалов за 15-летний период культурного строительства по всем областям и районам.

Во многих же планах (напр. Иваново-вознесенский) эти вопросы совершенно не затронуты.

В отношении пропаганды общества на местах сделано очень мало, а между тем на местах чувствуется большая тяга к работе в области теории, к увязке этой работы с практикой, колоссальная тяга к научно-исследовательской работе. Совершенно стихийно возникают на местах научно-исследовательские ячейки. Обязанности РАНИИПа, который руководит научно-исследовательскими институтами, — подхватить инициативу мест для того, чтобы увязать в общий единый план всю научно-исследовательскую работу, которая ведется на местах.

Обществу педагогов-марксистов предстоит большая работа по привлечению наилучшего педагогического актива, чтобы можно было поставить работу общества на достаточную высоту.

По мнению т. Крупениной, общество должно прежде всего ликвидировать свое отставание от тех запросов, которые предъявляются практикой культурного строительства.

Во-вторых, общество должно помочь в перестройке работы различных педагогических вузов и возглавить эту работу. Общество в результате может вынести свою резолюцию, определяющую задачи этой перестройки.

Далее необходимо привлечь к работе общества также и Общество воинствующих материалистов-диалектиков как более испытанных на научном фронте. Причем следует изыскать какую-то конкретную форму для совместной работы.

Затем должна быть расширена база общества за счет привлечения педагогов-комсомольцев. Необходимо также усилить бригады по изучению ленинского наследия.

И наконец последний вопрос, на котором останавливается т. Крупенина, — это вопрос относительно международной работы. Идея о создании международного института по педагогике, выдвинутая Цекпросом, должна быть поддержана обществом.

Тов. Стриевская отмечает, что до сих пор в обществе существовало своеобразное разделение труда, при котором одни занимались теорией, а другие — практикой. Необходимо увязать как можно теснее теорию с практикой. Наши

педагогические программы зачастую составляются в кабинетах на совершенно правильном и вполне апробированном материале, но вся специфика данной области при таком кабинетном подходе охвачена быть не может. Для того, чтобы составить полную и жизненную программу, необходимо учитывать конкретный опыт культурно-просветительных учреждений. Только так составленная программа может стать доступной рядовому педагогу.

Изучение Ленина должно быть поставлено в любом институте, в любом педтехникуме, не должно быть ни одного педагога, который не был бы втянут в эту работу.

В провинции зачастую существует мнение, что педвузы и рядовой педагог — нечто совершенно друг от друга изолированное, встречающееся только на лекциях по переподготовке. Это положение должно быть в корне изменено. Необходимо поставить работу в обществе так, чтобы каждый самый ответственный работник переключился на выполнение «черновой» работы, как бы перегружен он ни был, и чтобы он полностью отвечал за взятую на себя работу.

Последний вопрос, которого касается т. Стривовская — это вопрос о связи общества с другими отделами КА, которая должна развиваться и окрепнуть.

Тов. Элькина. В работе общества имеются и достижения и ошибки. За то, что достижения у общества имеются, говорит то обстоятельство, что общество крайне популярно и авторитетно среди педагогов. Ошибки же общества заключаются в том, что оно, имея большой опыт, не может издавать свои материалы, а должно оставлять их в стенограммах.

Далее т. Элькина указывает на то, что необходимо всю работу общества застрять под углом зрения директив, данных ЦК партии. Ни в коем случае не должно быть цеховой ограниченности. Кроме того необходимо всю работу общества по конкретным разделам увязать с другими обществами КА. И наконец последний вопрос, на котором останавливается т. Элькина, — это вопрос об издании журнала типа «Вестника общества», где будут печататься материалы общества. Кроме того необходимо издавать отдельные листовки, брошюры.

Тов. Цимхес. В плане секции политехнического образования поставлено 16 вопросов и 50% из них уже прошло. Один из основных недостатков в работе общества — отрыв теории от практики. Так напр. вопросы, поставленные Секцией политехнизации, о предприятии-школе, о рабочем образовании и др. не были подняты на должную теоретическую высоту теоретико-методологической секцией.

Тов. Сржединский касается работы национальной секции, в поле зрения которой стоит ряд специфических вопросов национального просвещения: проблема введения трех языков в школах, вопрос об удлинении сроков обучения, о политехнизации школы в нац. районах, отличающейся по экономическим и бытовым условиям от многих других районов нашей страны. Ненормально, что в национальной секции не участвуют работники совета общества и других секций.

В нацреспубликах начинают возникать филиалы общества. Ввиду недостатка на местах национальных педагогов, марксистки выдержанных, нужно подходить осторожно к организации там филиалов и начинать с создания ячеек содействия.

Тов. Скачковская. Общество должно организовать педагогов-марксистов вокруг дела воспитания.

Необходимо разрешить вопрос о взаимоотношениях школы, пионер-отряда и учителя, об их совместной работе по воспитанию подрастающего поколения. Здесь — большое поле работы для Общества педагогов-марксистов, которое должно привлечь также и родителей-коммунистов к обсуждению актуальных вопросов деткомдвижения.

Тов. Крупская в своем ответе выступавшим подчеркивает важность для общества работы в культсекции Горсовета и затем подробно говорит о необходимости установить органические, а не случайные связи с профсоюзами, с ВСНХ, с колхозным центром, с научными учреждениями. Нужно вербовать оттуда работников. О самоуправлении. Школа — своеобразная производственная единица; в ней должен существовать свой треугольник: педагогический персонал, пионер-организация (соответствующая партячейке) и школьная организация (соответствующая фабзавкому).

Необходимо выпустить серию изданий общества; добиться большей увязки и единства плана внутри общества и организовать проверку исполнения планов. Что касается создания теоретической платформы, то эта работа должна выражаться в четкой постановке тех вопросов, на которые нужно обратить особое внимание с марксистско-ленинской точки зрения.

В собрании материалов, освещающих 15-летнюю работу в области культурно-строительства, нужно дать определенные директивы, выделив наиболее актуальные вопросы, так как к собранию будут привлечены широкие массы.

Касаясь проблем педагогизации политпросветского движения, т. Крупская говорит: «У нас страна должна быть педагогизирована в том смысле, чтобы научить все известные идеи, известные вещи передавать, объяснять другим».

Тов. Стриевская. Общество педагогов-марксистов отличается от всех других обществ Комакадемии тем, что в своей работе общество может опираться на более широкие массы, чем другие научные общества. Это объясняется тем, что у общества имеется громадный резерв работников-просветителей, которые по своему производственному положению имеют большую тягу к работе общества. В обществе должны быть втянуты в первую очередь все педагоги-коммунисты и комсомольцы, затем беспартийные товарищи, на деле проявившие свою полнейшую преданность советской власти. Только при этом условии общество сможет полностью развернуть свою работу.

Беспартийные педагоги, вступающие в члены общества, должны проходить через союзные ячейки. Ненормальные такие положения, когда в центрах (Ленинград, Иваново-Вознесенск и т. д.) филиалы насчитывают всего по 60—70 человек. Общество должно охватывать все культурные силы работников парткомов, завкомов, профсоюзов, кооперации и т. д.

Второй организационный вопрос, который поднимает т. Стриевская — является ли филиал городским или областным. Филиал является областным, краевым или республиканским филиалом и влияние его должно распространяться на всю область. Центр не может руководить всеми районными и городскими ячейками общества. Руководить ими должны областные и краевые филиалы.

Третий вопрос — о более четкой структуре организации самого общества: секции или комиссии по типу проблем или по производственному принципу. По мнению т. Стриевской, совершенно правильным является основное деление по проблемам, только при этом условии нужно синтетически работать. Главной же задачей общества остается борьба на идеологическом фронте, ибо в педагогическом мире еще слишком много чуждых нам влияний.

Национальный вопрос также очень важен, охват националов должен сыграть громадную роль во многих областях (Ленинградская область например. близ Финляндии, Латвии и т. д.).

Совет общества необходимо выбрать по принципу подбора людей, работающих в данной области просвещения. Принцип представительства необходимо полностью исключить. Авторитетные товарищи должны отвечать за определенный участок возложенной на них работы.

Каждый член общества — боец за марксистско-ленинскую педагогику. Он должен участвовать в повседневной работе общества, должен нести определенную ответственность, должен быть прикреплен к какой-нибудь ячейке, иначе общество превратится в добровольное, где каждый платит взносы и ничего не делает.

Планы общества необходимо тесно увязывать с советской действительностью, с общественностью и базироваться на тех задачах народного образования, которые стоят перед советами, профсоюзами и т. д.

Планы общества, особенно в области политехнизации, детского самоуправления, будут всячески искажаться чуждой частью учительства, и задачей общества является, борясь с этими искривлениями, включиться в конкретную работу, отбросив все второстепенные вопросы.

Сейчас идет месячник ликвидации прорывов на педагогическом фронте — прорыв в рабочем образовании, в дошкольном воспитании и т. д. Общество должно привлечь для полнейшей ликвидации прорыва общественность.

Ряд выдвиженцев у нас заведует школами, но мы им не оказали никакой помощи. Они или возвращались обратно на завод, или администрировали, предоставив идеологически чуждому завучу руководить школой. Только немногие выдвиженцы остались по-настоящему работать в школе.

Через этих выдвиженцев общество должно проводить свою работу, при их помощи ломать старую косную школу. Общество должно бороться за то, чтобы лучшая часть учительства: коммунисты, комсомольцы, рабочие-выдвиженцы, овладела методикой. Поэтому необходимо открыть курсы-семинары для выдвиженцев-зашколами. Если общество не справится с этой работой, оно должно перестать существовать именно как Общество педагогов-марксистов.

Массовая работа общества затруднена по сравнению с другими обществами

КА тем, что все общества находятся при соответствующих институтах. Институт работает над оформлением проблем, а общество является агитатором и продвигает эту проблему в массы.

Общество педагогов-марксистов не имеет своего института и в этом его слабость. Общество должно выйти на широкую дорогу массовой работы.

Массовая работа общества должна идти по двум направлениям — среди просвещенцев и среди рабочих и колхозников.

Массовая работа — не организация докладов в центре, а выезд в район, в колхоз, в школу, на фабрику, на завод и т. д. для совместного обсуждения с массами трудящихся актуальных вопросов просвещенческого фронта.

Кроме того обществу необходимо увязать свою работу с Обществом воинствующих диалектиков-материалистов и с рядом других обществ, которые не могут так широко развить свою массовую работу, как Общество педагогов-марксистов.

Тов. Элькина, посвящая целиком выступление вопросу составления истории культурного строительства за 15 лет, отмечает, что вся эта работа должна проводиться под руководством Общества педагогов-марксистов. На общество и его областные филиалы ложится задача подготовки и отбора материала и выработки единого редакционного плана. Кроме того, чрезвычайно ценным вкладом в историю культурного строительства было бы коллективное написание истории своего учреждения с начала его возникновения, напр. лучшим коллективом какойнибудь школы и т. д.

Тов. Лементуев. Иваново-вознесенское общество выросло на базе секции педагогов-марксистов при ОБМД.

Общество насчитывает 150 человек, из них 118 педагогов из разных учреждений, 8 партработников, 3 комсомольца, 13 профессиональных работников из Союза просвещения и 5 культармейцев-выдвиженцев.

Педагоги стремятся целиком попасть в общество, однако причина их тяги та, что они хотят в обществе поучиться подковывать себя теоретически, не уясняя себе точно подлинных задач общества.

Иваново-вознесенское общество, начиная с марта месяца, провело большую работу по обслуживанию масс докладами: о детском коммунистическом движении, о дискуссии на педагогическом фронте и т. д. С докладами выезжали в районы. Однако массовая работа полностью развернута не была. Поэтому необходимо перейти от форм общегородской постановки на предприятия и в кустовые объединения.

Для ликвидации прорыва в культплане была выделена бригада в помощь культсовету и группа товарищей для совместной работы с комсомольцами по изучению пионердвижения и пионерорганизации в нашей области.

Созданы секции — организационно-массовая, теоретическая и методологическая, секция единого культурного плана и секция по изучению детского коммунистического движения. Организационная работа будет строиться так, чтобы за каждую область работы полностью отвечал определенный товарищ.

Тов. Нетупская — говорит о деятельности Ленинградского отделения общества. Основные недостатки: малочисленность состава, большинство которого составляют аспиранты, равнодушные научно-педагогических учреждений (напр. Института им. Герцена) к работе общества.

Что же касается содержания работы, в частности плана, то особенно хорошо и тщательно был разработан план национальной секции. В целом у секций есть ряд достижений, напр. связь с секцией народного образования Горсовета, назначенная аспирантами работа по изучению психологии и идеологии рабочих в связи с социальным соревнованием и т. д. Однако вся эта работа еще не оформлена плано-во, не сложилась в систему.

Довольно активно идет изучение Ленина: над каждым томом работает два человека, составляется картотека.

Ленинградское отделение Комакадемии в последнее время заинтересовалось работой общества. По линии ЛОКА начинает работать специальная секция по изучению культурной революции. Но КА не помогает по-настоящему обществу в изучении ленинизма.

Общество намечает организацию дискуссии по рабочему образованию; на предприятия однако мы еще не проникли.

В дальнейшем необходима концентрация всех сил и вынесение работы на периферию.

Центральный совет как руководящий орган общества должен информировать филиалы о своей работе.

Нужно, чтобы ЦС составил единый план работы общества педагогов-марксистов. Вовлечение широких масс, вовлечение периферийных работников волеет в общество ту живую кровь, о которой говорила т. Крупская.

Тов. Дардар. В Белоруссии общество организовалось в конце сентября 1930 г. при Научно-исследовательском институте педагогики и педологии. Есть 3 филиала, 74 действительных члена общества и 120 соревнователей.

Основные линии работы: борьба с национал-демократизмом в культурном строительстве и борьба с белорусским шовинизмом, как главной опасностью на данном этапе.

Далее вопрос о преподавании языков (белорусского, еврейского, польского, русского) в соответствующих группах.

В области политехнизации изучается опыт введения в школу производственного обучения с 5-й группы.

Основной недостаток работы — замкнутость, отсутствие связи с массами. В последнее время удалось вовлечь пионер-вожатых, комсомольцев, что позволило заняться вопросами самоорганизации, самоуправления, пионердвижения.

Помощь центра недостаточна.

Вся научная работа, а значит и работа общества сейчас сосредоточена вокруг Белорусской академии наук.

Тов. Иванов в начале своего выступления ставит ряд организационных вопросов. Необходимо при организации таких отделений, как воронежское, твердо фиксировать их в качестве областных отделений, а не ограничиваться территорией одного города, в данном случае Воронежа.

На этой почве возникают недоразумения с административными органами.

Районные отделения нужны и тут не следует ограничиваться ячейками содействия, так как в районах много партийных работников-педагогов, которые не были допущены в члены общества. Нужно поэтому оговорить, что районы входят в общую систему областной организации.

Ячейки в качестве организаций, воспитывающих актив, должны создаваться не только по линии педагогических учреждений. В Воронеже например работники Кооперативного института обратились с просьбой принять их в члены общества. И это должно быть сделано. Вообще в учреждениях должны создаваться коллективы по примеру Варнитсо.

О плановой работе. Нужно связаться не только с секциями народного образования горсоветов, но и с секцией культуры и науки Облплана.

Выработка плана должна идти по двум линиям: общие проблемы, касающиеся всех филиалов, и проблемы местного планирования, выдвигаемые местными нуждами культурфронта. Особенно изучение культурного профиля своей области, района и т. д.

Относительно истории культстроительства за 15 лет.

В ЦЧО намечается посвящать этой теме специальный том в общей истории ЦЧО, который постановлено издать. Для построения истории культстроительства нужны общие методологические установки.

В научно-исследовательской работе не следует гнаться за большим количеством проблем, а заботиться о качестве. Должна быть развернута научно-исследовательская работа на предприятиях и учреждениях. В ЦЧО общество связалось с заводом им. Дзержинского и ставит там длительное изучение проблемы единого культплана.

В массовой работе воронежское отделение считает правильным, несмотря на малочисленность, давать докладчиков на теоретические, педагогические темы для педагогических ассоциаций, курсов, группкомов и т. д., требующих руководящих указаний по основным методологическим вопросам.

Не нужно упускать из виду работу со студенчеством вузов и техникумов, опираясь на научно-образовательные кружки при вузах, особенно при педвузах.

Тов. Иванов отмечает значение журнала «На путях к новой школе» для формирования мест.

Тов. Резников подробно останавливается на вопросах массовой работы по линии общества педагогов-марксистов, отметив прежде всего, что удельный вес массовой работы в обществе должен стать больше, чем это было до сих пор.

Директивы ЦК партии о массовой работе КА заключаются в усилении пропаганды марксистско-ленинской теории в области работы данного учреждения, популяризации научных достижений и работе с научными кадрами.

Конкретно — это доклады на предприятиях и в колхозах, издание популярной литературы и широкое использование, особенно для периферии, радио.

По линии работы с научными кадрами нужно иметь в виду такие формы масовости, как конференции и курсы по переподготовке научных кадров, причем должна быть обслужена и периферия.

Как определить формы этой массовой работы в Москве? Помимо перечисленных выше видов работы нужно отметить создание постов Комакадемии на предприятиях. Например на ленинградском заводе «Электросила» организовалась группа рабочих-ударников, выдвиженцев, затем инженеров-экономистов, задача которой заниматься научно-исследовательской работой по таким вопросам, как социалистическое соревнование, ударничество, перспективы завода в будущей пятилетке и т. д. Этой работой руководит ЛОКА.

В такой работе несомненно должны принять участие общества, также как и в осуществлении шефства Комакадемии над предприятием.

Основными недостатками массовой работы общества являются слабость ее на периферии и отсутствие единого плана массовой работы центра и мест.

Конкретными темами для массовой работы общества педагогов-марксистов должны быть вопросы культурной революции и классовой борьбы мирового пролетариата.

Наконец об информации. по мнению т. Резникова, журнал общества должен быть типа «Борьбы классов», издаваемого Обществом историков-марксистов. Обществу педагогов также нужно создать такой массовый орган, а всю информацию сосредоточить на бюллетенях, которые рассылались бы на места.

Заключительное слово т. Стриевской

Тов. Стриевская выдвигает ряд определенных предложений, указывая, что предложения эти потом будут развиты и разосланы на места.

Об отделениях. Тут нужна организационная четкость, фиксирование того, что общество имеет областные отделения. Районные отделения создаются в городах, где имеется достаточная база педагогов-марксистов. Бесспорно следует поддерживать организацию ячеек содействия при учебных заведениях. К ним причисляются конечно и такие, как Кооперативный институт.

Опыт такой организации нужно перенести и на предприятия ввиду того, что сейчас при политехнизации просвещенцы будут связаны с заводами.

Вузовскую молодежь нужно максимально втянуть в члены общества, воспитывая из молодняка кадры для пополнения ячеек содействия.

Коллектив или ячейки. По мнению т. Стриевской, нужно при крупных учреждениях иметь группы, чтобы через них вовлекать в работу массы.

По поводу единого плана совещания нужно постановить, что Центральный совет общества разрабатывает единый план, распространяющийся и на филиалы по всем секторам работы. Кроме того на местах прорабатываются свои планы применительно к местным условиям.

Нужно ставить наиболее жизненные, наиболее актуальные для соцстроительства проблемы.

План должен быть точно определен как в смысле сроков выполнения, так и в смысле обеспечения его людьми.

Что касается научно-исследовательской базы, то для общества такой опорной базой может явиться то место, где имеется лучшая группа людей, способная обеспечить настоящее идеологическое руководство. Так в работе по политехнизации нужно иметь предприятие-школу, где изучался бы опыт и люди, ведущие там работу. Они могут помочь наладить дело и в другом месте. Наконец нужно изучать людской состав общества, имея на учете все действительно марксистские силы и помня, что общество должно являться подлинным резервом марксистских сил в области педагогики.

Нужно, имея такой учет, помогать местам и организациям рекомендацией докладчиков.

Научные кружки вузов нужно взять под известную опеку как источник пополнения новыми силами.

Для ведения массовой работы должно разрабатывать календарный план как в центре, так и на местах, распространив эту работу не только на просвещенческие организации и учреждения, но и на фабрики, заводы, колхозы. Широко использовать посты общества педагогов-марксистов.

О шефстве над отдельными районами. Нужно постановить, чтобы совет общества прикрепил отдельных своих членов к областям и районам.

Тов. Стриевская предлагает также принять постановление об издании «Вестника педагогов-марксистов».

В постановлении должно быть принято предложение включиться в работу по проведению итогов 15-летия советской педагогики с тем, чтобы весь руководящий материал по этому вопросу был дан в журнале «На путях».

Финансовый вопрос. Отделения общества должны составить сметы. Отнюдь не исключается возможность оказания помощи центра определенным отделениям.

Необходимо принять постановление, чтобы впредь соблюдался пункт устава общества, по которому все издания на местах должны осуществляться с санкции Центрального совета общества.

Наконец последнее предложение — созвать не позже октября Всероссийский съезд Общества педагогов-марксистов.

СОВЕЩАНИЕ ФИЛИАЛОВ ОБЩЕСТВА ПЕДАГОГОВ-МАРКСИСТОВ

1/VII 1931 г.

Заседание открывает т. Стриевская.

Первым в прениях выступил представитель Северного Кавказа. Он говорит, что Общество педагогов-марксистов сформировалось на Северном Кавказе только в мае месяце. Сейчас числится членов общества до 70 человек в самом Ростове. Затем имеются краевые курсы инспектуры в Геленджике, которые главным образом состоят из выдвинутых и партийцев, среди которых пропагандируются идеи общества и наконец имеются в Майкопе, Ставрополе и Грозном. ячейки содействия обществу. Ячейки эти пока еще не оформлены, потому что оформление будет связано с утверждением плана работ.

В Ростове работает Институт планирования и организации народного образования, ведется работа по построению культурплана, по подготовке культурного плана пятилетки. Кроме того ведется работа по линии обследования, которая связывается с местными организациями и проводится под руководством крайплана. Задача общества заключается в том, чтобы на основе планирования составить разработку профилей 10 районов, для того чтобы иметь более или менее достаточное представление о крае.

Очень большая работа проводится по вопросу массового колхозного образования. Вопрос стоит относительно ликвидации неграмотности 250 тыс. человек. Вопрос о формах этой работы стоит в разрезе подготовки кадров для производства. Сейчас разрабатывается система этой новой работы. В эту работу втягивается Наркомпрос, колхозы, совхозы, Педагогический сельскохозяйственный техникум и Общество педагогов-марксистов.

Другая большая очередная задача — это охватить 15 тыс. рабочих завода Сельмаша учбой. Необходимо поднять культурный уровень рабочих. В частности ведется политехническая паспортизация, выработка соответствующих паспортов для профилей Сельмаша. Это — основные проблемы, которые стоят в Северокавказском районе. Но есть некоторые проблемы, которые не были поставлены четко до конца 1931 г. Это — вопросы социально-бытовых особенностей в колхозах, вопросы казачества и т. п. К этим проблемам общество вплотную еще не подошло.

К работе общества привлекаются не только педагоги. Большой интерес к педагогической дискуссии и педагогической литературе проявляют местные инженеры, философы, аграрники, экономисты. Работу общества предполагается проводить в тесной связи с целым рядом научных учреждений, в частности с комвузами и Педагогическим и Аграрным институтами.

Тов. Вейкшан. В Нижнем Новгороде общество окончательно оформилось в конце апреля, когда был сконструирован президиум, был создан совет и было приступлено к вербовке членов общества. В настоящий момент действительных членов общества примерно 50 человек. Сюда входит партийная часть преподавателей Педагогического института, значительная часть рекомендованных работников в Крайно, часть работников по линии крайсовпрофа, отдельные учителя города, учителя-ударники, общественники и представители от рабочей общественности. Организовано районное отделение общества в Вятке. Из других пунктов намечены для организации отделений: Курск, Выкса, Чебоксары, Чуваш-Ижевск, где откроется педагогический институт, Ешкаралы, где также откроется ская республика, Ижевск, где откроется педагогический институт, Ешкаралы, где также откроется педагогический институт. В отношении создания групп содействия сделано очень мало. Такая группа организована только при комвузах, где

она теряет характер группы содействия, сделано очень мало. Такая группа организована только при комвузах, где она теряет характер, группы содействия, поскольку эти товарищи будут действительными членами общества. Таким образом по линии организации целая серия отделений в отдельных районах.

По линии массовой работы недавно был организован доклад на тему: «Автоконтингент и задачи педагогической общественности». Доклад был проведен на Автострое, где представители общества провели заседание с участием профессиональных организаций, представителей технического персонала комбината и выяснили, что на автозаводе намечаются огромные ножицы между технологическим процессом, который будет дан по последнему слову техники, и педагогическим процессом. Был устроен доклад о том, как будет организован комбинат, о задачах пролетарской общественности и т. д. Практически были получены планы профтехкомбината автозавода для просмотра и отзыва. Было проведено два собрания по поводу новых программ ФЗС — одно собрание в Канавине, другое в помещении Педагогического института в Нижнем. Был сделан доклад об итогах всероссийской конференции по методу проектов. Затем были организованы доклады Сельскохозяйственного института, а также среди различных учительских коллективов о преподавании. Члены общества недавно выезжали на телефонный завод им. Ленина, на мызу, где должны были разработать проект для пятого года обучения — помочь выполнить заводу промфинплан. Затем общество приняло участие в смотре книги на краевой выставке в Доме работников просвещения.

В журнале «Нижегородское просвещение» помещена статья о целях общества, и в будущем в этом журнале будут печататься статьи, характеризующие работу общества. В отношении материальной сметы общество располагает суммой в 5 000 руб. до конца 1931 г. Сейчас эти средства расходуются на целый ряд организационных мероприятий. Кроме того деньги будут использованы для выезда членов общества в районы края. В октябре предполагается проведение ряда массовых углубленных мер по линии проведения обследования состояния ФЗС. С осени будет открыто отделение в Сормове, в Канавине и в ряде рабочих районов. Нужно отметить, что актив общества в данное время чрезвычайно слаб. Необходимо всколыхнуть массу просвещенцев для того, чтобы она приняла участие в работе общества.

Тов. Завыленков (Вятка). Нижегородское краевое отделение утвердило Вятское общество педагогов-марксистов в мае. Всего членов общества числится 9 человек. Главным образом работники Педагогического института. Среди членов общества есть историки, философы, географы, методисты и педагоги. Так как основной план работы еще не выработан, то члены общества совместно с работниками института занимались разработкой вопросов практического применения метода проектов на одном из отделений Педагогического института, по линии разработки учебника по сельскому хозяйству. Основные работники авторской бригады являются активом Общества педагогов. В настоящее время общество, вместе с работниками института занято разработкой методологии в условиях ШКМ, главным образом в условиях педтехникумов, пединститутов с точки зрения соответствия их методам воспитательной работы. Затем ведется пропаганда с точки зрения привлечения сотрудников, содействующих обществу в наиболее глухих районах. Материальной базы общество пока не имеет.

Тов. Рождественский (Казань). В Казани общество организовано в апреле. Сейчас в обществе имеется до 40 членов, преимущественно членов партии. Кроме того в мае месяце были организованы в 8 районах во время учительских конференций ячейки содействия.

Наиболее серьезный вопрос, которому в настоящее время уделяется особое внимание, — это вопрос о коренизации вузов в условиях Татарской Республики. Значительная часть профессуры понимает коренизацию так, что по существу это значит: ликвидация русских вузов — все вузы будут татарскими, со студентами татарами, с преподаванием на татарском языке. Поэтому имеется тенденция к уходу из татарских вузов русских преподавателей. Такие явления имели место среди профессуры. Второй вопрос, над которым работает общество, — это вопрос о методе проектов. В практике школ метод проектов проявляется очень своеобразно, а именно некоторые товарищи упорно, в том числе и целый ряд руководящих работников, приходят к мысли, что программы не нужны, что нужно исключительно работать по методу проектов. Такие настроения довольно распространены и они безусловно влияют в отношении правильной установки в местных условиях.

Одним из больших вопросов, над которым работает общество, является вопрос об итогах политехнизации нашей школы, который обсуждался на областном учительском съезде ударников. В Татарии еще в прошлом году перешли на непрерывный год. Но летняя работа приняла своеобразный характер сплошной работы детишек на полях колхозников и на своих огородах, которые имеют все школы. Эта работа непосильна для ребят. Тут говорить о политехнизации не приходится, так как тут получается сплошное ремесленничество, а оздоровления работы нет.

В городе идет борьба за огородную зону. Школы пытались весной заключить договор с хозяйственными организациями. Хозяйственные организации отказались, надеясь, что огороды будут обрабатываться рабочими организациями. Но профорганизации не дали рабочей силы и получилась такая картина, что огороды в основном обрабатываются школьниками. На этой почве имеется целый ряд очень интересных явлений среди учительства, которое квалифицирует участие детей в производственном труде как принудительный труд, который мы сейчас вводим в школу, как эксплуатацию детского труда. Над этим вопросом общество сейчас работает и старается выправить недочеты.

В отношении массовой работы общества нужно отметить, что массовая работа еще недостаточно развернута. Она носит характер небольших массовых докладов.

В заключение т. Рождественский отмечает, что в этом году в Казани прошло довольно широкое разоблачение целого ряда крупных профессоров, которые работали и работают в других областях науки, например проф. Фирсова и ряда других. Все внимание партийных организаций было приковано к этому вопросу, и к работе на педагогическом фронте общество только приступает. С осени предполагается развернуть работу более широко.

Тов. Бартельс останавливается на работе общества Республики немцев Поволжья. Общество организовалось в марте месяце этого года. Членов имеется 40 человек. Инициативная группа, которая взяла на себя организацию общества, насчитывает в обществе 32 члена. Не все из этих 40 человек являются действительными членами: 34 — действительные члены, а остальные — корреспонденты, большей частью беспартийные.

В филиал Республики немцев Поволжья входят почти все основные работники Поволжья. Общество организовалось в марте месяце этого года. Членов имеется 6 кантонам. До сих пор велась пропагандистская и подготовительная работа для Всесоюзной немецкой конференции, которая имела место в Покровске в мае. Был поставлен доклад об итогах дискуссии на педагогическом фронте. Недавно состоялся доклад делегата общества на психотехническом конгрессе. Были сделаны два доклада представителем Института марксистско-ленинской педагогики т. Целяско о германской педагогике. В этом заключалась пропагандистская и массовая работа общества.

В ближайшее время намечается следующий план работы. Во-первых, локализация программ ШКМ, ФЗС и первой ступени. Это собственно работа методического сектора Наркомпроса, но предварительно она продлевается в секциях общества. Затем Всесоюзная немецкая конференция затронула целый ряд вопросов, касающихся основ построения и основных путей развития национальной по форме и социалистической по содержанию культуры немцев Поволжья и немцев всего Союза. Вопрос этот являлся центральным на конференции, где пришлось столкнуться с уклонами отчасти националистического, а отчасти и веткодержавного характера. На конференции также был затронут вопрос о путях развития немецкого языка, освобождения от буржуазных полуфеодалных настроений в немецком языке, о сближении с рабочими и т. д. Затем стоял вопрос о реформе немецкого правописания, что является весьма актуальным вопросом; потому, что путем облегчения, упрощения правописания будет сделан большой шаг в сторону ликвидации малограмотности. Эта работа может быть проделана только при наличии связи с различными центрами немецкого населения в Союзе. Общество надеется на помощь Центрального совета в смысле налаживания связи, в смысле подготовки единого плана действия с этими немецкими ячейками на местах.

Дальше в план работы включаются вопросы разработки профилей педагогов различных типов и программ педагогических и других учебных заведений. Затем одной из проблем политехнического характера является первая попытка

паспортизации кантонов и районов. Вот примерно работа, которая проделана и которая намечается обществом на ближайшее будущее.

Тов. Григорьев. На Украине общество педагогов-марксистов организовалось осенью этого года. Небольшая группа харьковских товарищей была основателем этого общества. В настоящий момент организованы филиалы в Днепропетровске, Киеве, Луганске, Артемовске, Одессе. Создаются группы содействия Обществу педагогов-марксистов. Эти группы сосредотачиваются главным образом при институтах народного образования и при институтах социального воспитания, в частности при Харьковском институте социального воспитания, при Днепропетровском институте и в некоторых районах. Массовая работа общества к настоящему моменту заключается в выезде членов общества в филиалы. Так напр. в Артемовске, Луганске, Киеве были поставлены доклады о задачах Общества педагогов-марксистов. Кроме того и в районах были организованы из учителей группы содействия ОПМ. В Харькове на пленарных заседаниях отдела народного образования и харьковского филиального отделения ОПМ ставился ряд докладов на актуальные темы, например о методе проектов, о задачах школы в период социалистической реконструкции, был проведен смотр политехнизации школ Харькова.

Количество членов по Харьков — в настоящий момент 30 человек. Это преимущественно работники Украинского научного института педагогики, Наркомпроса, партийного комитета, Института социального воспитания и ряда других педагогических учебных заведений.

Совместно с Украинским институтом педагогики ОПМ ведет большую работу над произведениями В. И. Ленина.

Украинское общество педагогов-марксистов приняло активное участие в раскрытии и анализе различных педагогических теорий, выявившихся в педагогической дискуссии: теории коллектива проф. Залужного, педагогической школы социобиологического параллелизма и др.

В дальнейшем план работы Украинского общества педагогов-марксистов предусматривает широкое развертывание организационной работы, стягивание широких масс учителя в группы содействия обществу и организации филиалов в наиболее важных пунктах Украины.

Тов. Маянц. Ярославское общество представляет собой самый молодой филиал. Он организовался в середине июля из секции педагогов-марксистов, существовавшей с прошлого года при местном Обществе воинствующих материалистов-диалектиков.

Общество утверждено Иваново-вознесенским советом, и сейчас развертывается вербовочная кампания, в которой принимают участие все члены общества (к данному моменту около 20 человек).

План еще не проработан. Пока имеется только набросок плана. Основной вопрос — это вопрос о работе, на новостройках, на резиновом комбинате, который стоит в центре внимания. Далее работа по политехнизации, с точки зрения практики педагогического процесса. Кроме того имеется богатый материал, собранный Ярославским райкомом по вопросу о коммунистическом воспитании, который будет использован для развития дальнейшей работы по вопросам коммунистического воспитания.

В связи с ликвидацией неграмотности в Ярославле возникает вопрос о переводе школ для малограмотных в систему школ для подготовки кадров.

Вот те основные вопросы, которые в ближайшее время стоят перед обществом.

Тов. Авсейчик сообщает, что в Самаре филиала ОПМ не организовано. Он вскрывает те причины, благодаря которым филиал не был создан. Основной причиной является недостаточно развернутая общественная активность соответствующих организаций Самары, в частности Педагогического института и ряда других органов. Вокруг вопроса организации общества было много разговоров, что послужило основанием для возникновения больших идеологических треней внутри Института по целому ряду кафедр, в частности по кафедре педагогики и в области исторической науки. Если к тому же приняты во внимание, что в Самаре в прошлом году открылось больше шести новых учебных заведений, с которыми была связана большая организационная педагогическая работа, то причины, обуславливающие задержку организации филиала ОПМ, станут ясными. Сейчас создана инициативная группа по организации общества и

ей предостоят большая организационная и методическая работа. В некоторых районах уже имеются ячейки содействия обществу (например в Бутуруслане), которые ведут довольно активную работу.

Прения

Тов. Виленкина предлагает совещанию обсудить вопрос об организации педологических ячеек или секций и увязать работу. Общества педагогов-марксистов с Обществом педагогов-марксистов.

Тов. Бейсберг (Ассоц. науч. иссл. институтов) ставит вопрос о связи, какая имеется между работой общества и научно-исследовательскими учреждениями, имеющимися на местах. Общество должно помочь организовать научно-исследовательские базы, научно-исследовательские станции и научно-исследовательские институты, а там, где эти институты имеются, необходимо Обществу педагогов-марксистов притти на помощь в деле организации той массовой научно-исследовательской работы, которую необходимо развернуть на местах.

Затем т. Вейсберг предлагает поставить вопрос о создании всесоюзного органа Общества педагогов-марксистов для обмена опытом.

Тов. Лифшиц говорит о журнале Общества педагогов-марксистов «На путях к новой школе». Вышло всего 5 номеров, в которых помещен целый ряд интересных статей в дискуссионном порядке. Слабо налажена связь журнала с филиалами, работа мест совершенно в нем не отражается. Сейчас перед обществом стоит задача так наладить работу журнала, чтобы деятельность мест полностью отражалась в нем. Нужно собирать опыт отдельных филиалов, коллективно его обрабатывать, и тогда работа и центрального общества и местных обществ будет плодотворней.

Тов. Георгиевский (член совета общества Дальневосточного края во Владивостоке) сообщает, что общество организовалось недавно. За истекшее время была проделана такая работа. По инициативе совета общества был проведен в Дальневосточном педагогическом институте смотр учебных программ с целью выявить основные методологические и идеологические недочеты. В Педагогическом институте была проведена дискуссия на тему, какой должна быть педагогика в настоящее время. С докладом выступил директор института Попов. Затем общество провело смотр политехнизации в городе и ближайших районах; проведен ряд небольших семинаров для преподавателей города и районов по отдельным вопросам.

Далее т. Георгиевский просит центральный совет дать указания, каким образом следует проводить идеологическое и методологическое руководство другими секциями, например биологов, математиков, лингвистов и т. д.

Тов. Стриевская отмечает, что прежде всего бросается в глаза чрезвычайно слабый охват обществом широких слоев работников просвещения. В этом направлении нужно идти гораздо смелее. Если Харьков или Ростов охватывают всего 60—80 человек, то такое небольшое количество объясняется тем, что они охватывают работников крайню и облоно, работников, пединститутов и т. д., но имеются широкие массы работников просвещения на низах: заведующие школами, педагоги, работающие в школах, работники на предприятиях, пропагандисты и наконец актив, выявившийся в системе новых форм работы по культпоходу, и т. д. Мы должны расти за счет нового актива, за счет молодежи, вовлекать в работу студентов педвузов, зачастую имеющих большой практический опыт. Нам нужно определить место, которое должно занять Общество педагогов-марксистов в системе низовых организаций, чтобы не дублировать их.

Здесь намечается совершенно конкретно, в частности из того небольшого опыта, который мы имеем на местах, такая установка, что Общество педагогов-марксистов не должно превращаться в научно-исследовательские институты, не должно превращаться в педагогические вузы, но должно являться организацией, которая объединяет все марксистские коммунистические силы работников просвещения, в широком смысле слова, не только по линии педагогов, работающих в наших школах, а и по линии, более широко охватывающей работников культурного фронта.

Чрезвычайно интересен опыт немцев Поволжья, которые готовят громадную педагогическую конференцию, имеющую значение не только всесоюзное. На установках этой конференции будет учиться лучшее революционное учительство и за пределами СССР.

Чтобы подготовить новые директивы по народному образованию, необходимо

знать, как данные уже директивы проведены в жизнь, как они преломляются в практике работы, в частности директивы по кадрам, по всеобщу и т. д.

Затем т. Стриесская выдвигает целый ряд проблем, которые в настоящее время стоят перед обществом. Такие вопросы, как политехнизация школы, вопросы повышения квалификации нашего молодняка и вообще коммунистического просвещения, вопросы овладения методикой — все эти вопросы требуют самой углубленной проработки и всестороннего разрешения. Далее вопрос о дошкольном воспитании, политехнизации дошкольного периода тесно связан с вопросом количества детей, какое мы можем охватить детскими учреждениями. Затем стоят проблемы школ предприятий, обсуждение школьных программ и др.

Общество сейчас проводит прикрепление к отдельным краям и республикам отдельных членов совета. Это не формальное прикрепление, так как этот член должен будет отвечать за работу своей области. Сейчас общество должно развернуть громадную работу в связи с производственным планом, в связи с новым учебным годом, в связи с необходимостью, где нужно, дать идеологическое руководство.

Последний вопрос, которого касается т. Стриесская, — это вопрос о работе над произведениями В. И. Ленина. Она предлагает централизовать эту работу и вести ее под руководством Института Ленина и инструктированием Ч. К. Крупской.

Представитель Нижегород-Новгорода указывает на тесную связь ОМП с Обществом воинствующих материалистов-диалектиков.

Плохо налажена связь с центром в смысле справок и указаний. Отсутствие общей путеводной линии, которая была бы дана местными организациями, мешает развернуться работе полностью. На местах эта работа часто совпадает с работой педагогических институтов и органов Наркомпроса. Необходимо разграничить функции между научными обществами и другими научно-исследовательскими учреждениями.

Представитель Северного Кавказа говорит о плохо налаженной информации на местах. Он предлагает установить такие формы работы, чтобы те вопросы, которыми должны заниматься на местах, которые должны получать на местах свое дальнейшее развертывание, так или иначе освещались и преподавались местам. Он предлагает газете «За коммунистическое просвещение» выделить особую страничку общества, где помещались бы сообщения с мест в виде живой и интересной информации и освещались бы отдельные руководящие идеи, исходящие из центра.

Далее — вопрос о планах для мест. В этом вопросе нужны некоторые опорные пункты, некоторые общие установки в помощь местам, местным ячейкам содействия, разрабатывающим планы.

Последний вопрос, на котором останавливается т. Пистрак, — это вопрос относительно создания журнала, в котором помещались бы постоянные извещения с мест. Вот те мероприятия, которые по его мнению дают возможность быстрее двинуть работу общества.

Тов. Айрапетян (Армения) указывает, что нужно установить тесную связь не только с филиалами, но и с обществами, находящимися в других окранных республиках. Кроме того необходимо создать тесную связь с Центральным советом общества, дающим местам правильные руководящие методологические установки.

Тов. Виленкина говорит, что из всех выступлений видно, что вопросы методологии во всех филиалах выдвигаются на первый план.

Сейчас мы мало обращаем внимания на взаимоотношение между методом и методологией, и поэтому такие предметы, которые принимают активное участие в создании мировоззрения, преподаются у нас допотопными методами. Перед нами стоит вопрос об активизации преподавания экономических наук и обществоведения в частности.

Второе, что отмечает т. Виленкина, — это группа вопросов, которые стоят в связи с созданием учебного комбината. Общество педагогов-марксистов должно заниматься этим вопросом новой системы образования, куда входят ясли, дошкольные учреждения, ФЗС и ФЗУ, дополнительное рабочее образование вплоть до вузов.

Третий, очень важный вопрос, которым должно заняться общество, — это педагогика ясельного возраста. До сих пор ясли играли большую роль, а сейчас, когда мы вовлекаем сотни тысяч женщин в производство, вопрос яслей превращается в политический вопрос, и мы не можем обойти такой вопрос, как педагогика ясельного возраста.

Наконец последний вопрос — это вопрос о ФЗУ. Общество должно заняться вопросом о пересмотре работы школ ФЗУ с точки зрения состава педагогов и постановки учебного дела.

Т. в. Крупская подводит итоги совещания и дает целый ряд выводов.

Одной из основных задач общества является глубокая марксистско-ленинская проработка вопросов педагогики.

Другая задача — это организация сил. У нас нет постоянной связи с филиалами, нет настоящего конвейера от мест к центру, который должен быть. Творческой работы на местах очень много. Здесь очень важно учитывать своеобразие мест. В глухих местах мы часто натываемся на чрезвычайно интересные начинания, в каждой республике, в каждой области имеются свои подходы, своя конкретная обстановка. Но все это у нас не организовано, нет плана. Общество должно объединить работу научной мысли. Это — одна из основных задач.

Сейчас мы должны перейти от общих фраз к конкретному языку, чтобы дать для всех какое-то руководство к действию, причем эта проработка правильной линии должна быть коллективной, учитывая все особенности мест, подходя по-разному в соответствии с обстановкой.

Далее вопрос о политехнизации. Если послушать, как начинают разговаривать на текстильных фабриках старые рабочие и работницы, которые привыкли, что ребята с малолетства работают на фабриках, о том, что такое политехнизация, то мы увидим, что нужно провести здесь большую работу, чтобы разделить политехнизацию от детского труда. Здесь нужен соответствующий контроль в вопросах детского труда. Общество педагогов-марксистов не должно мимо этого пройти. Затем в отношении организации политехнизации каждый идет своим путем. Нам нужен в этом вопросе обмен опытом, нужно выработать какой-то единый план работы. Затем журнал «На путях новой школы» нужно сделать журналом только Общества педагогов-марксистов.

Нам нужно втягивать в работу новых людей, и поэтому вопрос пропаганды нужно поставить в первую очередь.

Нам нужно изучать опыт отдельных мест, в частности, опыт немцев Поволжья. Нам надо, чтобы каждый край имел свой паспорт, чтобы были отмечены его особые условия, национальные особенности, а также исторические и хозяйственные условия. Нужно поставить шире нащупывание больных вопросов каждого района. Нужно шире вести пропаганду по радио, где это возможно, — чтение лекций. Тут нужна определенная система. Нужно, чтобы это было поставлено в самых глухих районах Союза, по тем вопросам, которые нужны, и при помощи тех сил, которые нам требуются. Так например, РАНЦИМП может устроить центральное лекционное бюро.

Далее т. Крупская касается вопроса печати. Нужно не только сотрудничество филиалов в журналах, говорит т. Крупская, нужно наладить товарищескую связь, товарищеский обмен письмами. Надо пользоваться всеми приездами для постоянной связи. Затем в «За коммунистическое просвещение» необходимо завести особый отдел Общества педагогов-марксистов. Далее необходимо присылать все материалы о конференциях общества, которые проходят на местах. В журнал «На путях к новой школе» надо присылать всякие брошюры, выходящие по злободневным вопросам, а также журналы. В обществе должны быть все местные журналы. Отделениям нужно организовывать у себя печать. Поэтому важно, чтобы по каждой области были выдержки из газет, чтобы было видно, как реагирует на это пресса — не только специальная педагогическая, но и общая пресса.

Важно было бы все районы вызвать на социальное соревнование по вопросу собирания и обобщения педагогического опыта примерно за 15 последних лет. Это колоссальная работа, которую общество должно провести. Другая, не менее важная задача, — это широкая пропаганда на основе марксистско-ленинского подхода, для того чтобы дать крепкие кадры, которые наложки бы печать на всю педагогику.

В заключение т. Крупская останавливается на вопросе педологии. Педология является для нас важнейшим вопросом. В систему педологии входит борьба за дальнейшее создание здорового поколения, за оздоровление подрастающего поколения. Сюда входит борьба за методы, так как педология производит различного рода исследования, причем исследования не ради исследования, а чтобы научить, как наилучшим образом подходить к ребятам различных возрастов, как наилучшим образом организовывать их, как наилучшим образом вооружать знаниями. В этом отношении педология чрезвычайно ценна.

О ВРЕДИТЕЛЬСКИХ ТЕОРИЯХ И ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ В ОБЛАСТИ ОБМЕНА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

(Реферат стенограммы)

В апреле этого года в расширенном пленарном заседании Секции обмена и распределения Института экономики Комакадемии были подвергнуты обсуждению два доклада на родственные темы: 1) «Вредительские теории в области обмена и распределения» — М. ЛиФица и 2) «Теория и практика вредительства в потребкооперации» — М. Кантора.

Названные докладчики впервые сделали попытку с научной, марксистско-ленинской точки зрения проанализировать источники вредительства, охарактеризовать и выявить его социально-экономическое значение. С этой целью ими были использованы: данные обследования органов РКИ, результаты чистки аппаратов Госторговли и Центросоюза, бывший процесс с.-д. меньшевиков и печатные работы непосредственно самих вредителей.

Научная постановка вопроса, содержание докладов, насыщенных в значительной мере фактическим материалом, а равно и обмен мнениями по этим докладам — все это несомненно явится толчком к дальнейшей научной разработке вопроса о вредительстве, к более глубокому его анализу в целях окончательного расшифрования существа вредительства и оздоровления деятельности как госорганов, так и потребкооперации, работающих в области обмена и распределения.

Первый докладчик т. ЛиФиц в начале своего доклада отметил как «неотложнейшую задачу научной работы теоретическую разработку вопросов экономики обмена и распределения». «Пренебрежение к торговле, которое мы встречаем у многих исследователей, а также и у практиков, не проходит безнаказанно». В результате такого отношения «почти абсолютное оголение этого участка теоретической работы было использовано вредителями всех мастей (Залкинд, Фишгендлер, Шеханов и др.) для пропаганды социал-демократических и буржуазных взглядов на развитие нашей экономики, в частности на торговлю, для замаскированных и открытых атак на генеральную линию нашей партии, для «теоретического» обоснования вредительства.

«Теоретическое осмысливание реконструктивных процессов, — продолжает т. ЛиФиц, — происходящих в нашем хозяйстве, в частности в области обмена и распределения, требует одновременного разоблачения всего «научного» наследства этих так наз. «теоретиков».

Свое положение т. ЛиФиц подкрепляет выдержкой из речи т. Сталина на конференции аграрников-марксистов в Комакадемии. «Ибо только в борьбе с предрассудками в теории, — утверждает т. Сталин, — можно добиться укрепления позиций марксизма-ленинизма». Но не всякая теория, по его мнению, нам нужна. «Мы отвергли либеральный тезис: лучше ошибочная теория, чем отсутствие всякой теории. Нам нужна теория, которая дает практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела».

Далее докладчик ставит вопрос: «Почему цитаделью своей вредительской работы Залкинд, Петунин, Фишгендлер и др. вредители сделали органы торговли и снабжения, почему именно меньшевики главным образом укрепились на этих участках нашего хозяйственного «строительства». На этот вопрос т. ЛиФиц отвечает словами Залкинда: «Основные фритредерские элементы новой экономической политики за первые два года нэп получили основное развитие именно в применении к товарообороту». Это обстоятельство, по мнению того же Залкинда, и «создавало в течение этого периода для меньшевиков, работающих в НКТ, дополнительные иллюзии о возможности перерождения новой экономической политики на капиталистических основаниях». «Таким образом, — продолжает ЛиФиц, — социал-интервенты, засевающие в органах снабжения и кооперации, старались изо всех сил своей работой «углублять» нэп, полагая, что на рельсах нэп СССР будет мирно эволюционировать в притичное буржуазное государство». С этой целью

вредители пытались оказывать влияние на проводимую экономическую политику органов, в которых они работали, в желательном для них направлении». Характерные в этом отношении т. Лифиц приводит далее показания вредителя Соколовского, возглавлявшего в ВСНХ отдел торговой политики.

«Меньшевики, — говорит Соколовский, — считали в то время нужным первоначально опастись от революции то, что можно, чтобы воздействовать на экономическую политику правительства и партии в смысле перевода ее на рельсы экономически реальные..., чтобы побудить партию и правительство отказаться от экономического утопизма или, некоторые, более «опозиционно» настроенные, говорили, даже от некоторого своеобразного экономического авантюризма, проявление которого они видели «в первый же год реконструктивного периода». «В своей деятельности, — отмечает докладчик, — вредители руководились «платформой» заграничной делегации российских меньшевиков, разработанной в 1924 г.». В области товарооборота той же платформой намечалась: «Ликвидация централизованных государственных торговых аппаратов, свобода внутренней частной торговли. Во внешней торговле — замена монополии внешней торговли государственным управлением системы таможенных пошлин». В связи с этим т. Лифиц приводит комментарии «Социалистическому вестнику», снабдившего ими упомянутую платформу. А именно, что «восстановление разрушенного народного хозяйства в России будет совершаться преимущественно на капиталистических основаниях и — при данных исторических условиях — это наиболее рационально.

«Наша печать, — замечает докладчик, — и была использована Фишгендлером, Залкиндом и др. для пропаганды меньшевистских идей, неприкрытых атак генеральной линии партии». Причем «со стороны печатных органов и товарищей не было в этом отношении проявлено достаточной классовой бдительности».

В последней статье Фишгендлера, помещенной в журнале «Союз потребителей» в 1930 г. под названием «Реконструктивные процессы в потребкооперации», редакция хотя и «отметила «неправильность основных положений автора» и поместила ответную статью двух товарищей, но к сожалению, по мнению докладчика, должного отпора меньшевистской концепции советского хозяйства, развитой Фишгендлером, дано не было. Критика носила слишком академический характер и была увенчана таким же академическим и политическим вегетарианским заголовком, как «Теоретическая путаница проф. Фишгендлера».

«Позором для нашей печати, — продолжает т. Лифиц, — является рецензия, помещенная в журнале «Вопросы торговли» (№ 9-10, 1929 г.), на книгу Некрасова «Кооперативная торговля», вышедшую в трех частях». «Эта рецензия дает «джентльменскую критику» вредительской книги, сочетая эту легковесную критику с пеннием дифирамбов автору». В виде примера т. Лифиц приводит выдержку из рецензии, отмечающей, что «четкие формулировки последних произведений В. И. Ленина остались вне внимания автора», что «рискованным утверждением является вопрос о сохранении непосредственной связи потребительской кооперации с дореволюционной кооперацией» и, с другой стороны, удостоверяющей, что книга «является ценным вкладом в торгово-экономическую литературу СССР».

Докладчик квалифицирует это как «проявление классового ослепления».

Переходя затем к характеристике существа рассуждений меньшевиков-интервентов, т. Лифиц «исходным» в «теоретических» рассуждениях видит «отрицание социалистического характера нашего строительства, утверждение об отсутствии объективных условий для победы социализма в СССР». «Социалистические отношения, существующие в нашем обобществленном секторе, — говорит далее т. Лифиц, — они отождествляют с отношениями, складывающимися внутри монополистических объединений».

По этому поводу т. Лифиц приводит свидетельство вредителя Шеханова. Последний утверждает, что «подобно тому, как в комбинате капиталистического предприятия мы имеем подобные продуктообмену между единицами этого предприятия, точно так же отношения, близкие к продуктообмену, мы имеем между частями социалистического сектора хозяйства периода, переходного от социализма к капитализму»¹.

«Для социал-демократов, — отмечает докладчик, — отношения, существующие внутри капиталистических монополий, есть прообраз отношений социалистического общества». «Это всецело поконится на их реформистской теории мирного

¹ Шеханов, Конспект лекций по экономике и политике внутренней торговли, изд. Московского промышленного института им. Рыкова, с. 21.

врастания через хозяйственную и политическую демократию социализма в капитализм».

«Представители так наз. «объективной науки» наше советское хозяйство рассматривают не как принципиально отличную от капитализма общественную формацию, а лишь как разновидность последнего». Таким образом, делает вывод докладчик, «основные категории политической экономии переносятся в нашу экономику и закономерности советского хозяйства рассматриваются лишь как модификация законов капитализма». Вот что по этому поводу говорит Фишгендлер: «В теории советского хозяйства дается ряд модификаций соответствующих глав теоретической экономики». Этот тезис конкретизирует и развивает в своей книге и вредитель Некрасов. «Отсутствие в современных условиях СССР капиталистических категорий промышленного, торгового и банковского капитала не мешает проявлению аналогичных взаимодействий тех трех элементов обобществленного народного капитала, которые соответствуют упомянутым категориям капиталистического строя»². И дальше: «Исходным положением для кооперации является тот несомненный факт, что система потребкооперации, взятая в целом, при всех ее недостатках является все же основным товаропроводящим аппаратом в хозяйстве Советского союза. Такая роль коопсистемы обуславливается прежде всего значением ее как представительницы самостоятельного торгового капитала, сосредоточенного в обобществленной децентрализованной форме, наиболее приемлемой для нашего государственного строительства»³.

На основании приведенных выдержек т. Лифиц утверждает, что «идеолог буржуазной реставрации не понимает своеобразия нашей экономики. Он мыслит обычными категориями капиталистического хозяйства». Отмечая коренное отличие советской торговли от торговли дореволюционной России и капиталистических стран, т. Лифиц это отличие видит в том, что «основной целью советской торговли в нашем хозяйстве отнюдь не является получение прибыли, а организация сферы обращения, вытеснение частного посредника, лучшее обслуживание потребителя; через обобществление торговли мы идем к ее уничтожению». В этом докладчик и видит «диалектику сферы обращения в переходной экономике».

«Изображая нашу промышленность монополистом,— продолжает т. Лифиц,— стесняющим операции потребительской системы, «ученый» кооператор ищет укрепления для кооперации в свободном выходе на внешний рынок».

На основании приведенной затем следующей выдержки из той же книги Некрасова⁴ т. Лифиц вскрывает до конца сущность вредительства последнего.

По мнению Некрасова, оказывается: «роль этого вида работы в нашем общем товарообороте кооперации ограничивается монополией внешней торговли, сосредоточенной в руках государства». «Вряд ли можно сомневаться,— отмечает Некрасов,— что при уничтожении этой монополии сношения кооперации с границей были бы гораздо более значительны, чем сейчас, ибо затруднения, которые она испытывает в работе с синдицированной промышленностью, естественно повели бы к обращению за границу (на этом вопросе наиболее резко сталкиваются интересы потребителя и производителя, кооперации и госпромышленности)».

Замечая по адресу вредителя Некрасова, что он «рубит топором», т. Лифиц работу Фишгендлера характеризует как «тонкую работу ланцета». В то время как Некрасов «не прикрывается даже марксистской фразеологией, Фишгендлер производит атаку генеральной линии партии, вырядившись в марксистскую тогу». Свои выступления он «подкрепляет многочисленными цитатами из Маркса и Ленина, жонглируя словами «индустриализация» и «коллективизация» в качестве дымовой завесы».

Так в статье «Реконструктивные процессы в потребительской кооперации» Фишгендлер затрагивает чрезвычайно важный вопрос о соотношении производства обмена и потребления в нашей переходной экономике. Здесь он выдвигает теорию о равноценности сферы производства и обмена вместо того, чтобы и для переходного периода считать действительным тезис о примате производства над обращением. Ту же мысль он более ясно формулирует в той же статье на с. 39, когда говорит о том, что «в основе всяческих наметок путей реконструкции кооперации должно лежать сознание равноценности строительства и трудовых затрат в сфере производства и обмена».

² Некрасов, Кооперативная торговля, ч. 2, с. 62-63.

³ Там же, с. 72-73.

⁴ Там же, ч. 1, с. 169.

Политический смысл этих рассуждений резюмируется докладчиком следующим образом: «Снижение темпов индустриализации путем перераспределения капитальных вложений между тяжелой индустрией и сферой обмена в пользу последней, капитуляция перед кулаком и нэпманом, превращение нашей страны в придаток мирового капитализма».

Вредитель Залкинд идет еще дальше Фишгендлера в трактовке проблемы о соотношении производства и обращения в советском хозяйстве, выдвигая постулат рыночного равновесия, что по существу означает признание примата сферы обмена над процессом производства.

Сохранению текущего рыночного равновесия он предлагал любой ценой подчинить нашу экономическую политику. По мнению Залкинда, «сельское хозяйство и товарооборот должны все еще получать минимум необходимых им средств, что внутри промышленности должны быть удержаны необходимые в рыночных условиях сегодняшнего дня (товарный голод) соотношения между легкой и тяжелой индустрией»⁶.

В конечном выводе эта «теория» равновесия, по мнению т. Лифица, отражает стремления и чаяния капиталистических элементов нашего хозяйства, ратующих за сохранение данных соотношений, по существу довоенных соотношений между промышленностью и сельским хозяйством и тормозящих наше движение вперед.

Вместо обостряющейся классовой борьбы выдвигается теория классового мира, так наз. «теория равновесия» секторов нашего народного хозяйства.

Эта теория, как совершенно правильно отмечает т. Сталин, имеет объективно своей целью отстоять позиции индивидуального крестьянского хозяйства, вооружить кулацкие элементы «новым» теоретическим оружием в их борьбе с колхозами и дискредитировать позиции колхозов.

Таким образом,— продолжает т. Лифиц,— по Залкинду, не движение вперед к социализму и вытекающая отсюда политика высоких темпов индустриализации, реконструкции сельского хозяйства, означающая вместе с тем расширенное воспроизводство социалистических производственных отношений, а обеспечение любой ценой рыночного равновесия. Как и Базаров, Залкинд утверждает, что из структуры нашего хозяйства неизбежно вытекают кризисы, с оговоркой, что они имеют другую форму, а именно форму кризиса недопроизводства.

С точки зрения Залкинда, это подтверждается «анализом состояния рынка за последние три года, с очевидностью выявляющим наличие и даже развитие тенденции к таким кризисам недопроизводства»⁶.

«Общее разрешение данной проблемы, по мнению Залкинда, лежит в нахождении правильных соотношений в развитии отдельных секторов и отраслей народного хозяйства»⁷.

Отрицая возможность для СССР как специфического способа насильственного, временного разрешения противоречий, заложенных в природе капиталистического хозяйства и накапливаемых постоянно в динамике этой антагонистической системы, т. Лифиц заявляет, что те противоречия, которые имеются в нашей экономике, разрешаются и устраняются другим путем.

В трактуемой статье Залкинд между прочим указывает, что «смягчение этих тенденций (т. е. тенденций к кризисам недопроизводства) «лежит в плоскости текущего регулирования рынка».

По мнению т. Лифица, характерным для всей идеалистической концепции вредителей является: фетишизация рынка, отрицание примата процесса производства над процессами обмена и потребления, непонимание производительности рыночных отношений от отношений в промышленности и сельском хозяйстве, что и нашло свое выражение, как было уже отмечено ранее, в их постулате «рыночного равновесия».

Тов. Лифиц отмечает далее, что знаменательным для всей с.-д. теоретической литературы сегодняшнего дня является всесторонняя ревизия и отход от марксизма на позиции австрийцев и социальной школы, и что Фишгендлер и Залкинд в искажении учения Маркса отнюдь не первенцы.

Фетишизация рынка, отрицание примата производства над обращением наи-

⁶ Залкинд, Месть товарооборота в КЦ народного хозяйства, журнал «Советская торговля» № 7, 1926, с. 3.

⁷ Залкинд, Проблема советского товарооборота в первом послеоктябрьском десятилетии, «Вопросы торговли» № 2-3, 1927.

⁸ Залкинд, О положении рынка, «Вопросы торговли» № 5, 1928.

более последовательно проводится Карлом Реннером, в его теории мирного вранствия в социализм через процесс обращения.

По его мнению «процесс обращения» есть внешний законодатель и судья капиталистического общества в целом и в нем, собственно говоря, заключается существо проблемы социализирования. «Это он реализует стоимость и прибавочную стоимость, это он их распределяет между агентами хозяйства, это он является последней инстанцией, решающей судьбы всех хозяйствующих субъектов. Социализирование, которое не берет процессы обращения за исходный пункт, бьет мимо главной цели и совершает огромную ошибку по отношению к ней». И далее: «Социализация не может начинаться с производства. Захват фабрик, огчуждение предприятий, изгнание фабричной бюрократии — все это может иметь место в революционной ситуации. Но это не составляет пути к достижению цели»⁸. «Социалистическое правительство должно заняться тем, чтобы организовать потребление производимой капиталистами продукции, организовать связь между отдельными капиталистическими предприятиями, заботиться о снабжении капиталистов рабочей силой и т. д., сохраняя в неприкосновенности капиталистическое производство, которое автоматически, само по себе вырастает в социализм»⁹.

Таким образом, делает вывод т. Лифиц, «если отказ от учения Маркса о примате процесса производства над обращением необходим был К. Реннеру и его с.-д. собратьям для обоснования мирного вранствия социализма в капитализм, через социализирование процесса обращения, для отказа от лозунга «экспроприация экспроприаторов», то теория равноценности сферы производства и обмена Фишгендлера и постулаты «рыночного равновесия» Залкинда, Базарова и др. являлись теоретической базой в борьбе социал-интервентов против политики индустриализации и выкорчевывания корней капитализма в нашей стране».

Приводя затем выдержки, характеризующие бухаринскую теорию «о приходе к социализму через процесс обращения, а не непосредственно через процесс производства, а именно, через кооперацию», и о том, что «коллективные хозяйства — это не главная магистраль, не столбовая дорога, не главный путь, по которому крестьянство придет к социализму», т. Лифиц отмечает, что непонимание производности рыночных отношений от условий и характера производства, примата процесса производства, роднит вредителей с правым оппортунизмом. «Левые» загибы, имевшие место в 1930 г. и выразившиеся в закрытии базаров, административном запрещении рыночных отношений, имеют, по мнению т. Лифица, в основе также непонимание примата процесса производства над обращением.

Фишгендлер, — продолжает т. Лифиц, — таким же образом истолковывает упомянутую проблему. «Сохраняя примат непосредственного производства материальных благ, надо спросить себя: должен ли быть модифицирован вообще и как именно примат интересов производства в применении к интересующему нас вопросу»¹⁰.

И дальше: «Не приходится доказывать, что на путях к социалистическому обществу процесс производства все в большей мере должен приспособляться к интересам производства нового человека. Примат производства во все большей мере будет выступать как примат рационального воспроизводства человека»¹¹.

Расшифровывая это, т. Лифиц видит «знакомое, порядком изношенное предложение о перераспределении капитальных вложений в пользу легкой индустрии». Новое распределение производительных сил, происшедшее в результате Октябрьской революции, привело к изменению и в самом характере потребления. Как результат новой системы производственных отношений мы имеем, — утверждает т. Лифиц, — улучшенное питание населения (рабочего и крестьянина) в послеоктябрьский период.

Так «потребление пшеничной муки и белого хлеба возросло в 1929 г., по сравнению с довоенным с 88,3 кг до 178 кг в год на взрослого едока, а мяса — с 25,2 кг до 71,5 кг. Такое же явление мы имеем и в области протомаров. Одновременно же произошло сокращение потребления эксплуататорских элементов города и деревни». «Однако, — продолжает т. Лифиц, — растущий в условиях советской экономики спрос как результат улучшения материального положения трудящихся, возникающие новые потребности не могут получить немедленного полного удо-

⁸ К. Реннер, Теория капиталистического хозяйства. Гиз, 1926, с. 319.

⁹ Там же, с. 322.

¹⁰ Фишгендлер, Реконструктивные процессы в потребкооперации, «Союз потребителей» № 3, 1930, с. 35.

¹¹ Там же, с. 36.

влетворения вследствие чрезмерной отсталости, узости сырьевой базы и производственного аппарата, полученных от дореволюционного прошлого».

«Ключом к реконструкции сельского хозяйства повышения технического уровня всей нашей экономики является развитие тяжелой индустрии. Интересы пролетарской диктатуры диктуют нам необходимость форсированного развития первого подразделения нашего хозяйства».

Крупные успехи,— продолжает т. Лифиц,— достигнутые нами в развитии тяжелой индустрии, дают нам теперь возможность более быстро развивать и легкую промышленность. Причем процесс коллективизации сельского хозяйства, накладывающий свой отпечаток на все стороны жизни деревни, ведет к появлению нового спроса как для производственных, так и для личных нужд. Колхозная деревня предъявляет спрос на брезентовые сапоги для трактористов, на спецобувь на деревянной подошве для работы на поле, колоссальный спрос на культтовары, который отнюдь не удовлетворяется стихийным образом. Так же рост общественного питания предъявляет спрос на новую продукцию (котлы, походные кухни, гигиеническую посуду и т. п.). Этих громадных сдвигов, происшедших в потреблении,— отмечает т. Лифиц,— вредители старались не заметить. Они подходили к нашему хозяйству с обычными капиталистическими стандартами и мерой, как это делает например Наровчатов в курсе лекций «Экономика товарооборота для заочников». По его утверждению, «выявление размеров потребностей и спроса происходит у нас так же, как и в капиталистическом хозяйстве».

Методологическую трактовку проблемы потребления в переходный период т. Лифиц находит у вредителя Громана в тезисах, представленных ЦК КП Госплана СССР, и докладе, сделанном им на совещании торговых секций госпланов и наркомторгов союзных республик.

Касаясь в своем докладе вопроса проектировки потребительского спроса, Громан полагает, что «могут быть использованы балансы реализации за прошлые годы при построении провизорных балансов, при условии, если они характеризуют собой иную экономическую категорию, в особенности при построении баланса в разрезе одного года». Причем «провизорные балансы должны опираться, чтобы быть реальными, на систему статистических и динамических коэффициентов балансов прошлых лет».

«Применение статистических и динамических коэффициентов,— замечает т. Лифиц,— по существу означает экстраполяцию на ближайший отрезок закономерностей предыдущих лет, вернее, довоенного времени». «Перенос закономерностей первых лет нэпа в условия реконструктивного периода означал бы сохранение старой структуры и размеры потребления прежнего соотношения в потреблении отдельных социальных групп».

Эта вредительская методология,— заявляет т. Лифиц,— совершенно игнорировала переходный характер нашего хозяйства, ту исключительную динамичность, которая свойственна нашим производственным отношениям, наше движение к социализму.

Отношения, складывающиеся между отдельными элементами народного хозяйства, всецело зависят от данной социально-экономической структуры. Изменение производственных отношений ведет к изменению и самих закономерностей, чего не может воспринять ограниченный кругозор буржуазного мыслителя.

Затем т. Лифиц от общих вопросов переходит к вопросам частным и останавливается на проблеме товарного запаса. Фишгендлер, посвящая этому вопросу большую статью, в которой он «в модифицированном виде, применительно к сфере обращения, развивает теорию равнения на узкие места, снижение темпа индустриализации». Приводя соответствующую выдержку, т. Лифиц констатирует, что по мнению Фишгендлера «проблема образования товарного запаса настолько велика и трудна, что, несмотря на преимущество нашего хозяйства, мы с этой задачей справиться не сможем, нам она не под силу».

В вопросе об общественном товарообороте Фишгендлер ставит «самую возможность повышения удельного веса социалистического сектора в зависимости от наличия товарного запаса». Это положение т. Лифиц также подкрепляет выдержками из статьи того же Фишгендлера. Следуя указаниям Фишгендлера,— заявляет т. Лифиц,— мы должны бы были впредь до полного изжития товарного дефицита и накопления достаточных товарных запасов сохранить стабильным удельный вес обобщественного сектора в товарообороте.

Бухарин также в своих «Заметках экономиста» предлагал наше капитальное строительство привести в соответствие с балансом «стройматериалов» и не строить из «будущих кирпичей настоящие фабрики».

«Перед нами,— замечает т. Лифиц,— в новом одеянии старая теория равновесия на узкие места». Приводя далее новую выдержку из статьи того же Фишгендлера, в которой последний предлагает нашу политику индустриализации подчинить задаче образования запаса, т. Лифиц утверждает, что «проводимые Фишгендлером идеи явно вредительские и направлены они своим острием против основной линии нашей экономической политики».

Далее т. Лифиц, переходя к «проблеме издержек обращения, тесно связанной с проблемой товарного запаса», и устанавливая, что «уровень издержек обращения является показателем качества работы торгового предприятия в нашем хозяйстве», приводит по этому поводу мнение вредителя Крона. Последний «подходит к нашему торговому предприятию с частнохозяйственной точки зрения».

«Установка партии,— продолжает т. Лифиц,— в вопросе об издержках обращения, зафиксированная в ряде постановлений, сводится к задаче уменьшения издержек обращения как необходимой базы снижения цен без ухудшения, а наоборот, с одновременным улучшением качества обслуживания потребителя».

«Залогом к успешному выполнению данного задания являются те преимущества, которые заложены в нашей экономике как плановой и которые необходимо реализовать».

Но против установки на снижение издержек обращения ополчились те же вредители: Фишгендлер и Залкинд. На основании выдержек, приведенных из их статей, т. Лифиц делает вывод, что они «преследовали одну только цель — демобилизовать, дезориентировать наш торговый аппарат в его работе по рационализации товаропродвижения, что нашло свое выражение в искривлении путей товаропродвижения, в максимальных перевозках товаров из одних районов в другие, приводивших к замедлению обращения средств и доведения продуктов до розничного звена, а в конечном счете все это вело к росту издержек обращения».

«В вопросах политики цен вредители выступили,— продолжает т. Лифиц,— против снижения цен на промтовары и за повышение цен на товары сельскохозяйственные». Свое сопротивление понижающей политике цен на промтовары они обосновывали, исходя из того же постулата «рыночного равновесия». По их мнению «высокие цены должны были срезать повышенный спрос и создать благополучие на рынке». «Их установка была направлена против политики снижения промышленных цен, проводимой партией и направленной к повышению реальной зарплаты и сжатию ножиц в основном с промышленного конца».

«Они, вредители, стояли на позиции мелкобуржуазной политэкономии и прогрессивности мелкого хозяйства в земледелии и его преимуществах над крупным и предлагали политику цен подчинить задачам стимулирования развития индивидуального (вернее, кулацкого) крестьянского хозяйства».

«Высокие с.-х. цены,— по их мнению,— являлись бы единственным стимулом к расширенному прогрессу». Здесь они всецело разделяли точку зрения Кондратьева и Жирковича, предлагавших еще в 1924 г., с целью подъема с.-х. цен, предоставить возможность самой деревне (читай: кулаку) выйти на мировой рынок.

«Повышение цен сельскохозяйственных,— говорит т. Лифиц,— означало бы понижение реальной зарплаты, перераспределение национального дохода между городом и деревней в сторону деревни, уменьшение фондов индустриализации».

«Классовая борьба на рынке вредителями отрицается; развитие общественной торговли ими рисуется как мирный эволюционный процесс замещения одного фактора другим. Фишгендлер говорит о том, что «потребкооперация развивается в большей мере органически». Эта теория увязывалась с другой теорией «здорового частного», которая усиленно пропагандировалась как вредителями, так и правыми оппортунистами.

Осуществляя платформу заграничной делегации меньшевиков, Залкинд, Крон и вся остальная свора ратовала за частный капитал в торговле. Так Залкинд в 1926 г. при обсуждении пятилетнего плана выступал за стабилизацию удельного веса частного в товаропосредническом обороте.

«Как особенно смешно,— отмечает т. Лифиц,— выглядит рассуждение Залкинды в свете сегодняшнего дня, когда роль частного измеряется приблизительно в 7% в общем товаропосредническом обороте».

Затем в другой статье тот же Залкинд, касаясь вопроса «о месте и роли частного на сырьевом и заготовительном рынках, где последний играет дезорганизирующую роль, все же считает необходимым сдержать развертывание обществственного заготовительного аппарата в целях оставления некоторого места и для частного капитала».

То же пишет он и в 1928/29 г. По его мнению, «придется также с большой осмотрительностью решать вопрос о пределах дальнейшего расширения планового охвата заготовительного рынка. Этот вопрос тесно связан с политикой распределения и снабжения с.-х. продуктами и с общей линией в отношении к внеплановым заготовителям, в частности к частному капиталу»¹².

Пропагандируя, — говорит далее т. Лифиц, — на страницах печати эту «теорию здорового частника», вредители на практике всячески содействовали его развитию путем отпуска остро дефицитных товаров, льготного кредитования, уменьшения плановых заготовок и т. д.; требуя «подчинения нашей классовой политики распределения и снабжения задачам всемерного развития производительных сил безотносительно к той социальной форме, в которой это развитие будет происходить», радетели частной торговли подвергали ее усиленному обстрелу.

Вредитель Виноградский, заседавший в торговой секции Госплана, являясь выразителем нашего лютого врага кулачества, в 1928 г., при обсуждении контрольных цифр на 1928/29 г., выступил с желчной речью, направленной против производственных форм смычки и ратовал «за рыночные формы воздействия на крестьянское хозяйство». Подобно правым, — отмечает далее т. Лифиц, — Виноградский считает, что совхоз и колхоз смогут дать эффект только через несколько лет, а так как хлеб нам нужен сейчас, то и следует оказывать всемерную поддержку вплоть до снабжения с.-х. машинами тех хозяйств, которые отчуждают на рынок продукцию уже сегодня». Виноградский, отмечает т. Лифиц, выступал в год обострения классовой борьбы на хлебозаготовительном фронте, когда кулак выступил против всей нашей политики, в том числе и политики классового снабжения, угрожая нам хлебной блокадой.

При наличии классовой политики, — продолжает т. Лифиц, — кулак лишен был возможности превратить деньги, этот потенциальный капитал, в вещественные элементы, а тем самым совершать нормальный цикл воспроизводства.

Сердцевиной экономической платформы вредителей, по мнению т. Лифица, была их теория «экономического либерализма — старый лозунг французских либералов», который они сделали своим знаменем борьбы против нашей политики планирования и регулирования. Наше планирование, воздействие на все те экономические процессы, которые происходят в нашем сельском хозяйстве, они рассматривали как грубое вмешательство и искажение объективных законов нашего экономического развития.

В особенности подверглась нападкам со стороны вредителей система планов завоза товаров, являющаяся одним из условий успешного выполнения заготовок. В данной области докладчик отмечает выступление Юровского в статье «К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе» и того же вредителя Громана. Последний откровенно заявляет, что его «воротит от этого плана завоза в теперешнее время», так как «планы завоза никоим образом не могут стать системой органического планирования народного хозяйства и в частности товарооборота». Вообще наше планирование вредители сводят лишь «к предвидению рыночных процессов». «Теоретические» доказательства нежизненности, авантюристичности планов завоза они сочетали с дискредитацией их на практике. Планы завоза в их руках превратились в орудие широко задуманного вредительства путем создания ряда острых затруднений в деле снабжения промышленных районов, новостроек, заготовок, путем затоваривания ряда остро дефицитных товаров и нарушения классowego принципа снабжения (так наз. теория кооперативных показателей). Причем, отмечает т. Лифиц, завоз товаров производился в несезонном ассортименте и не соответствовал запросам потребителей; переснабжение одних районов производилось за счет оголения других. В подтверждение т. Лифиц приводит два документа, цитированные государственным обвинением на процессе меньшевиков-интервентов и очень ярко иллюстрирующие это вредительство.

Особенное внимание вредители уделили районам технических культур. В эти районы «хлеб и промтовары завозились лишь к концу кампании и в несоответствующем ассортименте». То же наблюдалось и в районах заготовки шерсти. Там это «приводило к перегону овец в период стрижки в пограничные с нами восточные страны, где эту шерсть мы уже приобретали, затрачивая иностранную валюту».

В конечном итоге вредительство в области снабжения ставило задачей вызвать

¹² Л. Залкинд, К контрольным цифрам товарооборота 1928/29 г., «Вопросы торговли» № 9-10 за 1928 г.

недовольство широких рабочих и трудящихся масс и тем самым создать благоприятную обстановку для интервенции.

Переходя к следующему объекту вредительства — хлебным и сырьевым заготовкам, т. Лифиц повторяет, что задача вредителей на этом участке заключалась в задержке плановых заготовок и максимальном сохранении частного капитала на этом рынке.

Для обоснования преуменьшенных плановых заготовок служил вредительски составленный экспортным отделом ЦСУ хлебофуражный баланс с его «бессмертным» сальдо села.

Методологической основой баланса являлось «свободное развитие рыночных отношений» в противовес социалистическому планированию, социалистическому наступлению на капиталистические элементы. Этот баланс ставил во главу угла удовлетворение в первую очередь всех потребностей деревни (вплоть до расхода на самогон), нужды же социалистического строительства ставились в исключительную зависимость от этой главной статьи баланса. Выводимое в балансе «сальдо села» давало совершенно неверное, преуменьшенное представление о действительных товарных излишках.

Предполагалось, что немущие, не сеющие группы населения кормятся за счет получения необходимого им хлеба от кулацких и зажиточных хозяйств данного района. Определение посевных площадей в балансе производилось на основании данных ЦСУ и подворных списков посевщиков Наркомфина, и из года в год показывало преуменьшенные площади, достигавшие в отдельных районах до 30% (Сибирь, Казакстан и частично Северный Кавказ).

Определение урожайности базировалось не на основе точных и авторитетных научных данных, а на основе субъективных данных добровольных корреспондентов, в большинстве своем состоявших из людей чуждых, что и оставляло свою печать на определении фактической урожайности. Данные корреспондентов расходились с действительностью на сторону уменьшения на 15—20%.

Затем «определение переходящих остатков в самом сельском хозяйстве производилось на основании данных, составленных путем изучения бюджетов зажиточной части села». Приводя затем целый ряд положений, характеризующих работу вредителей, в том числе Громана, т. Лифиц приходит к определенному выводу, что «хлебофуражный баланс из базы для составления хлебозаготовительных планов превратился в средство борьбы как вредителей, так и правых оппортунистов против заготовительных планов и против наших темпов».

Эта вредительская методология в построении хлебофуражного баланса, — добавляет т. Лифиц, — безграмотно господствовала вплоть до 1930 г.

Построенный таким образом баланс привел к тому, что целый ряд районов с минусовым сальдо был исключен из плана заготовок. Впоследствии отказ от составленного таким образом баланса с 1928/29 г. как базы для построения хлебозаготовительного плана и использования другой базы, покоящейся на другой методологической основе, сразу же дал эффект в виде повышения заготовок.

В области планирования заготовок применялся и другой метод вредительства — составление преувеличенных планов, являющихся по показаниям Залкина «в сущности говоря, тактическими, а не материальными, в целях демонстрации их невыполнимости, вследствие неприменения мер и методов, рекомендованных ими, вредителями».

Должное внимание, — отмечает докладчик, — было уделено вредителями финансовым системам обмена и распределения.

«Через дезорганизацию финансов этой системы к дезорганизации кредитной системы и всего денежного обращения — такова их программа в этом вопросе». «Затоваривание» должно было привести к омертвлению значительных средств в обороте и увеличить требования к кредитной системе.

Кроме того отпускаемые кредиты неправильно распределялись между отдельными кооперативными единицами — перекредитование сильных, мощных союзов производилось за счет финансово слабых. Финансовые планы, например Центросоюза, составлялись таким образом, что требовалось увеличение кредитов, в которых потребительская система совершенно не нуждалась. Затем выполнение директивы правительства о выделении потребкооперацией средств для ее индустриализации Некрасовым и Петуниным саботировалось. По их собственному признанию благодаря этому саботажу «недодано приблизительно 300 миллионов рублей».

Не менее активное противодействие было оказано вредителями в Центросоюзе (Петуниным и др.) проведению кредитной реформы.

Петунин предлагал изъять кооперацию из круга проводимой кредитной реформы и создать для нее собственную систему кредитования.

По линии капитального строительства вредительство выразилось в неправильном распределении средств между отдельными объектами строительства, растягивании во времени строительства, опоздании в составлении проектов строительства.

Мотивы вредительства Петунина, Некрасова и многих других вредителей в основном, по свидетельству т. Лифица, были родственны с мотивами того же Кондратьева и др. «И те и другие были против монополии внешней торговли, против вмешательства государства в происходящие у нас экономические процессы, за свободное развитие частного капитала и за направление нашего развития по капиталистическому пути». Тов. Лифиц подтверждает это с помощью приводимых выдержек из выступлений Кондратьева. Громан, Базаров, Залкинд и др. идейно смыкались с правыми оппортунистами — этой агентурой кулацко-капиталистических элементов нашей страны. Но не только правый уклон, контрреволюционный троцкизм имеет также, по мнению т. Лифица, много общего с платформой вредителей.

Свою преступную деятельность вредители проводили при наличии иногда пассивности, а в некоторых случаях даже поддержки со стороны отдельных коммунистов.

Вредители мечтали о победе правых в партии. Они прекрасно понимали, что победа правых означала бы полное разоружение рабочего класса, вооружение капиталистических элементов в деревне и нарастание шансов на реставрацию капитализма в СССР» (Сталин).

Заканчивая свой доклад, т. Лифиц отметил, что до сих пор вредительские теории (Фишгендлер, Залкинд и др.) не были еще подвергнуты развернутой критике на страницах нашей печати. Это обязывает всех работников в области обмена и распределения коллективными усилиями развернуть огромную работу по преодолению этого «теоретического» наследства вредителей. В своем докладе т. Лифиц приводит слова Сталина о том, что «без непримиримой борьбы с буржуазными теориями на базе марксистско-ленинской теории невозможно добиться полной победы над классовыми врагами».

Второй докладчик т. Кантор, отметив вредительские установки в области теории кооперации и проанализировав их с точки зрения ленинского кооперативного плана, главным образом проследил вредительскую деятельность в Центросоюзе как в центре потребительской кооперации.

«Наша кооперация, — замечает вначале т. Кантор, — проделала большую эволюцию в пределах советского строительства как в отношении своей деятельности, так и в отношении форм, что и привело ее к великому историческому перелому; в данное время она участвует в завершении фундамента социалистической экономики». Всего этого вредители, по мнению т. Кантора, не могли не учесть и не ставить себе задачей на каждом из этапов вредительства наносить наибольший ущерб осуществлению задач социалистического строительства.

Вредители в потребкооперации не прибегают даже к защитной окраске. Они, по мнению т. Кантора, высказывают открыто свои мысли в официальных документах. «Очевидно, — замечает докладчик, — почва для укрывательства меньшевиков и процветания теорий вроде Рейнера была в достаточной мере подготовлена». «Почти во всех работах оппортунистов и вредителей мы встречаем, — отмечает т. Кантор, — переоценку роли кооперации в условиях капитализма и недооценку роли кооперации в условиях советской власти». Выявленное вредительство в потребкооперации, — отмечает далее т. Кантор, — главным образом помогла чистка аппарата, прошедшая при активном участии и под руководством рабочих с производства, в частности шефа Центросоюза — Трехгорной мануфактуры. Факты этой чистки таковы. В отношении лесозаготовок Центросоюз не обеспечил своевременного развертывания сети распределителей. В целом же не было конкретного выполнения директив. В течение многих лет Центросоюз не интересовался вопросом повышения реальной зарплаты рабочих. Политика наценок строилась на основе погони за прибылью. В отношении снабжения имеет место переснабжение одних районов за счет недоснабжения других, чаще всего промышленных (Иваново-Вознесенск, Москва, Ленинград и др.). Была установлена тесная связь с частником, в особенности в Астрахани, где рыбный отдел Центросоюза поощрял работу с частником. При мобилизации внутренних ресурсов чисто ведомственные интересы преобладают над интересами государственными».

«В отношении снабжения и товарных остатков Центросоюз ограничился лишь дачей контрольных цифр».

«Обслуживание совхозов и колхозов находится в совершенно неудовлетворительном состоянии».

В работе Планово-экономического управления имели место неправильные, антипартийные установки. При планировании хлебопечения в пятилетке запроецирована потухающая кривая.

Та же комиссия по чистке установила, что «командная вышка в Центросоюзе находится в руках враждебных элементов, находящихся в тесном контакте между собою и проводящих в важнейших вопросах свою линию».

Все эти и другие вопиющие факты вредительства были обнаружены, подчеркивает докладчик, не самими работниками кооперации, а рабочими — членами комиссии по чистке. Это является показателем не только засоренности чуждыми враждебными элементами аппарата Центросоюза, но и отсутствия правильной руководящей линии у партийных, профессиональных и исполнительных органов (правление, ревкомиссия) Центросоюза. Все это и явилось благоприятной почвой, с одной стороны, для работы вредителей (Петунина, Некрасова и др.) и, с другой — для деятельности правых оппортунистов. Причем работа вредителей шла открыто. Например в кабинете Петунина находилась официальная язка вредителей — с.д. меньшевиков. Вредительские документы обсуждались открыто в заседаниях правления и печатались в официальных органах Центросоюза. Так Некрасов выступает открыто на сессии совета и ведет агитацию против вкладывания средств в тяжелую индустрию, критикуя тем самым генеральную линию партии. Тот же Петунин, дополняя Некрасова, высказывается против соподчинения системы торговли исключительно и полностью хлебозаготовкам, а также и против принципа классового распределения.

В составлении контрольных цифр Некрасовым и Фишгендлером на 1928/29 г. были проведены антисоветские установки, а именно прирост предложения товаров для широкого рынка намечается в меньших размерах по сравнению с предыдущим годом, а прирост покупательных фондов населения исчисляется несколько в больших размерах.

В «Перспективах развития потребкооперации на пять лет» (1926/27—1930/31 гг., изд. Центросоюза) говорится, что «в дальнейшем нужно достигнуть плановости в темпах развития с дальнейшим их замедлением», причем во всех документах говорится о предстоящем ухудшении и об увеличении товарного дефицита.

«В контрольных цифрах на 1929/30 г. отмечается выполнение кооперацией почти всех количественных заданий, намеченных контрольными цифрами на 1927/28 г., развитие темпов, превышающих почти по всем основным показателям темпы, намеченные планом системы для 1928/29 г. Но одновременно отмечается, что процесс снабжения, в особенности новостроев, «есть процесс медленный, процесс, связанный с созданием прежде всего материально-технической базы».

В отношении издержек обращения на 1928/29 г. по мнению тех же вредителей «в области организации системы товаропродвижения мы ничего путного добиться не можем».

В пятилетнем плане по отношению к самой потребкооперации выставляются «максимальные требования самостоятельности и самоусовершенствования»; по отношению же к внешним окружающим факторам составители плана исходили из предположений «о минимальных возможностях». Это значит, добавляет от себя т. Кантор, «составители пятилетнего плана считали, что наша сопромышленность и другие отрасли государственного хозяйства развиваются слабо, и по отношению к ним не может быть взята цифра максимальной возможности».

Далее т. Кантор отмечает вредительскую идею, рассчитанную на снабжение по преимуществу районов с повышенным процентом кулацкого населения. Основание ее — производить распределение основных товарных фондов на промтовары, с учетом удельного веса кооперирования данного района и принятого Центросоюзом, причем тем же планом отмечается, что одним из важнейших затруднений является чрезмерно быстрая оборачиваемость, в силу чего «на будущий 1929/30 г. намечается дальнейшее замедление движения промтоваров ввиду изменения географии урожая, а также волевой установкой на необходимость увеличить товарные остатки, поскольку имеющиеся крайне малы».

Затем т. Кантор отмечает факт выступления на правлении Центросоюза в конце 1928 г. вредителя Некрасова против регулирования Наркомторга, о снижении оборотов, о невозможности снижения цен и сожаления по поводу ухода с рынка частника. Во всех этих вопросах Некрасов находит поддержку в лице Петунина.

Тот же Некрасов в введении к «Перспективам развития потребительской кооперации на пять лет (1926/27 — 1930/31 гг.)» устанавливает, что реконструктивный период в народном хозяйстве характеризуется замедленным развитием, т. е. «потухающей кривой». И затем в докладе на 41-м собрании уполномоченных, им была дана полная теория последней, по которой «после восстановительного периода у нас должно быть снижение развития». В общем смысле содержания вышеотмеченного «введения», написанного Некрасовым, таков: «Кооперация крепнет и развивается, а советское народное хозяйство падает». Некрасов сознательно игнорирует, добавляет Кантор, то обстоятельство, что успехи кооперации зависят исключительно от роста в пролетарском государстве социалистической промышленности и что цифры товарооборота не характеризуют еще всей работы потребительской кооперации.

По мнению Некрасова таким образом явствует, что «потребительская кооперация укрепилась, что она далеко обгоняет других», и при этом он делает вывод, что она «подходит к плановому пятилетию в хорошем и устойчивом организационно-финансовом состоянии». И это в то время, замечает т. Кантор, когда партия заявляет, что нужны перестройка потребительской кооперации и решительное наступление на капиталистические элементы.

Останавливаясь затем на постановлении президиума правления Центросоюза по докладу Планово-экономического управления (август 1929 г.), подтверждающем почти полностью выводы Некрасова, т. Кантор замечает от себя: «Это в то время, когда по всей стране пронеслась волна чудовищных провалов в деле снабжения рабочих». Но Некрасов, продолжает т. Кантор, не удовлетворяется и этим. Он идет по пути создания «новой теории» по отношению к народному хозяйству. Вместо принятого деления на восстановительный и реконструктивный периоды для системы потребкооперации он намечает три периода: период ликвидации форм и методов военного коммунизма (1921—1923/24 гг.), засим период первоначального развития (1924/25—1926/27 гг.) и наконец наступивший период органического роста потребкооперации («Перспективы и развитие потребкооперации на пять лет» (1926/27 — 1930/31 гг.)). Таким образом в официальном документе Некрасов откровенно линии партии противопоставил свою линию. Фактически он хотел вернуть потребкооперацию к первым годам нэпа, а там конечно спуститься на тормозах к буржуазной реставрации. В том же «введении» Некрасов определенно расхваливает испытанные методы капиталистического предприятия, расхваливает буржуазную кооперацию, скрывая ее капиталистический характер, и в тех же целях Некрасову и нужно было создать теорию «преимущественного развития потребительской кооперации перед другими отраслями советского народного хозяйства», которая была выгодна вредителям, так как ею они между прочим покупали доверие и руководителей того же Центросоюза.

Идея противопоставления кооперации пролетарскому государству нашла свое отражение в предисловии к пятилетнему плану (Центросоюз и еще 1930 г.). Это же противопоставление характерно и для ревкомиссии Центросоюза, которая в отчете к 41-му собранию уполномоченных развивала такую идею:

«Вряд ли можно предполагать, что ревизионную функцию пайщика можно заменить ревизией от системы или ревизией специальным органом или ревизией публично-правового порядка, так как все эти последние исключают члена как хозяина и строителя таких форм кооперативного обслуживания, какие наиболее удобны и необходимы ему самому. Ревизионные органы пайщика тем характерны, что они дают «хозяйский глаз» не с каких-либо общих точек зрения, а с точки зрения житейского быта и интереса в каждой отдельной организации». (Анализ и ревизионная оценка деятельности Центросоюза к 41-му собранию уполномоченных).

Заканчивая свой доклад, т. Кантор констатирует исключительный ущерб и колоссальный вред, нанесенный вредителями в потребкооперации, и говорит о предстоящей громадной работе по ликвидации последних вредительства, притом не только в области практической деятельности, но и в области методологии, применяемой и проводимой вредителями почти безнаказанно в течение ряда лет и оставившей свой след не только в бумагах, но и в мозгах многих работников.

«На Комкаданию», — заявляет т. Кантор, — ложится величайшая и почетная обязанность вскрыть идеологические корни вредительства и оппортунизма, а целях проверки методов работы, практической деятельности потребкооперации на основе анализа, критики, разоблачения, и улучшения ее путем постановки новых вопросов: хозрасчета, овладения техникой и др., т. е. тех новых задач, которые мы сейчас ставим перед собой.

В развернувшихся вслед за этим прениях по докладам приняли участие гг. Лозовый, Соколов, Пшеничкин, Механик, Новаковский, Трошин и др.

Тов. Лозовый (Комакадемия) отмечает правильность установки докладчиков в отношении теории и практики вредительства и приводит с своей стороны ряд соображений идеологического порядка и данные из практики вредительства в области кооперации. В общем идеология кооператоров-вредителей и вредителей в других областях советского хозяйства, по его мнению, была одна, и лишь методы вредительства были различны. Основной их установкой была — реставрация капитализма и его противопоставление пролетарскому государству, причем самая реставрация капитализма вредителями мыслилась путем внутренней борьбы, вредительства и интервенции. Тов. Лозовый устанавливает связи кооператоров-вредителей с группой кооператоров во главе с Зельгеймом, бежавшей еще в 1920 г. за границу, вокруг которой фактически объединялись кооператоры-вредители, работавшие в Советском союзе. Эта группа продолжает быть связанной с Альянсом и II Интернационалом, причем представители последнего возглавляют в большинстве своем тот же Альянс. Опираясь на пресловутый «нейтралитет», «аполитизм», продолжает т. Лозовый, буржуазные кооператоры во время гражданской войны, на различных ее фронтах, не только выполняли роль интендантов при белогвардейских армиях, но и вели определенную политическую работу, направленную против советской власти, причем интервенты непосредственно с ними завязывали взаимоотношения. Это естественно, замечает т. Лозовый, поскольку в недрах капиталистической страны кооперация, по правильному определению Ленина, является капиталистическим предприятием, находящимся в зависимости от банков и трестов, входящим как часть в систему капиталистического строя.

У нас, продолжает он далее, позиция буржуазных кооператоров определилась еще на Московском государственном совещании, на котором они, кооператоры, выступали против диктатуры пролетариата, против передачи земли в собственность пролетарского государства. Отмечая затем засилье кооператоров-шовинистов на Украине, в частности в ПОЮРе во время гражданской войны, т. Лозовый подчеркивает родственность их позиций с русскими великодержавными шовинистами и их объединение на лозунге: «Единая, неделимая Россия». Украинские шовинисты, среди которых в то время было немало меньшевиков-кооператоров, проводили в то время самообложение в пользу добармии. Переходя к характеристике положения настоящего времени, т. Лозовый отмечает, что и сейчас среди коммунистов имеются кооператоры, которые в недостаточной степени уясняют себе марксистско-ленинскую идеологию в области кооперации. Как пример он приводит Центросоюз, в котором товарищи могли утвердить в пятилетнем плане потребкооперации потухающую кривую. По мнению Лозового, в Советском союзе задачи коммунистов в кооперации являются общими с задачами партии и профсоюзов, и сама кооперация есть лишь часть рабочего движения, руководимого той же компартией.

По мнению т. Лозового, деятельность вредителей, в том числе и вредителей-кооператоров, была рассчитана на создание раскола в партии. «Необходимо, — заканчивает т. Лозовый, — в целях скорейшего изжития последствий вредительства, усилить борьбу на идеологическом фронте кооперации, выявить все враждебные нам течения и разоблачить до основания деятельность меньшевиков и оппортунистов.

Тов. Соколов (Госплан), отмечая положительное значение постановки доклада и обмена мнениями о вредительстве, скрывших в известной мере источники вредительства и его идеологию, приводит данные об отношении к колхозам со стороны потребкооперации, и в частности Центросоюза, и отсутствии у последнего классового подхода. В пятилетке Центросоюза указывается, продолжает т. Соколов, что «колхозы не могут быть обеспечены потребкооперацией в области их обслуживания». Повидному, замечает т. Соколов, предполагалось обслуживание колхозников через союзы, и при этом их самостоятельность игнорировалась, а равно и игнорировалась организация колхозных кооперативов. В той же пятилетке отсутствует указание на активное участие потребкооперации в деле изменения быта в самих колхозах. Но помимо этого, по мнению т. Соколова, перед потребкооперацией стоит много проблем, требующих разрешения. Например проблема социального заказа и его фактического осуществления, проблема снабжения социалистических городов; проблема снабжения городов совершенно не изучена теоретически, а между тем ее немедленно приходится практически разрешать для того, чтобы помимо установок определить место потребкооперации в новом городе. Но кроме этого имеется и третья, не менее важная пробле-

ма — проблема баланса. Благодаря «работе» вредителей получились большие ошибки в вопросах заготовок различных сырьевых рынков. Недоваточно разработаны вопросы планирования, а также и методология вредительства. Работа секции обмена и распределения, по мнению т. Соколова, и должна развернуться в указанных направлениях.

Тов. Пшеничкин (Институт потребительской кооперации им. Любимова) останавливается на вопросах вредительства в области обмена и распределения, в частности на вредительской деятельности Фишгендлера. Еще год тому назад в статье «Теоретическая путаница проф. Фишгендлера», помещенной в журнале «Союз потребителей», была дана критика вредительской деятельности Фишгендлера. И этот первый сигнал был дан со стороны студентов-авторов названной статьи, в то время когда профессора и научные сотрудники-кооператоры прошли мимо этого события. В области кооперации, продолжает он далее, было большое засилье буржуазных и мелкобуржуазных теорий, слабо велась борьба, и давался слабый отпор всяческим вредительским теориям.

Характеризуя Фишгендлера, его так наз. научную деятельность, т. Пшеничкин отмечает, что, несмотря на приводимые им часто цитаты из Маркса, Энгельса и Ленина, он делает из них выводы в духе меньшевизма и эклектики. Например он упорно отрицает классовую борьбу в кооперации на данном этапе. К учению Маркса он подходит с чисто потребительской концепцией, в то время как у Маркса вся концепция основана на производстве. Затем, он выступает против быстрого темпа социалистического строительства, а следовательно и против генеральной линии партии.

Тов. Механик (Наркомснаб) отмечает несостоятельность попытки Фишгендлера критиковать Маркса в отношении «определения значения и места экономики товарооборота» и «процесса воспроизводства в целом». Затем т. Механик полагает, что со стороны товарищей, работавших с Фишгендлером и др. вредителями, не было проявлено достаточного классового чутья. В данное время необходимо в секции поставить вопрос о прекращении выхода вредительской литературы и о том, чтобы в преподавании вопросов экономики обмена и распределения добиться замены халтурного руководства беспартийных коммунистическим руководством.

Тов. Новаковский отмечает ряд отрицательных сторон и вредительства в деятельности Центросоюза. Вредители, по его мнению, игнорировали в корне социалистическое строительство, план индустриализации и коллективизации бедняцко-средняцкого крестьянского хозяйства. В пятилетний план Центросоюза входила задача не столько «предвидеть перспективы развития потребительской кооперации, сколько предугадать линию развития», причем, «соотношение между потребкооперацией и всеми остальными отраслями построено таким образом, что она, потребкооперация, ничего не получает, а только дает».

По мнению например Фишгендлера «пай превращается в дань», т. е. за дифпай потребитель ничего не получает. По данным пятилетнего плана не существует никаких кулаков, а также и «классовой борьбы с ними». В отношении массовой работы отсутствуют кампании: хлебозаготовительная и другие. В отношении регулирования хозяйственной деятельности потребкооперации отсутствуют совершенно принципы, которые должны быть заложены в его основу. Далее он отмечает противоречие у Фишгендлера, который утверждает, что «промышленность сельскохозяйственная развивается революционным путем, в то время как кооперация промышленная развивается путем органическим». Затем тот же Фишгендлер утверждает, что «структура потребления в соотношении основных статей бюджета отличается большой устойчивостью»... Это, отмечает т. Новаковский, в революционный-то период, когда меняется абсолютно все.

В отношении баланса т. Новаковский утверждает, что балансы Центросоюза составлены так, что везде мы видим потухающие кривые.

И далее: «У нас есть академическая необходимость объектов и нет коммерческого интереса. Но взамен коммерческой заинтересованности возникает задача удовлетворения всего потребительского опроса», причем «все» подчеркнуто Фишгендлером, т. е. и кулака, и непмана. Вместо признания примата производства над распределением у Фишгендлера и др. вредителей выдвигается на первый план распределение, и ему подчиняется задача производства.

Тов. Лифиц в заключительном слове отвечает т. Пшеничкину и утверждает при этом, что товарищи, в том числе и Пшеничкин, не дали в своей статье развернутой критики вредительства. Например вопрос о классовой борьбе не был затронут. Подход, творит он, был академический. Это сказалось и в вопросе

о соотношении между производственным моментом и потреблением: отсутствует политическая характеристика выступления Фишгендлера, хотя теоретическая установка т. Пшеничкиным и была дана правильно.

Тов. Кантор в заключительном слове отмечает, что в кооперации мы имеем бюрократический централизм, при котором не имели места ни самокритика ни единоначалие, что и оказало помощь вредителям в их вредительской деятельности. Ликвидировать последствия вредительства, по мнению т. Кантора, возможно лишь при проведении «единоначалия и учета». Этот метод является основным на современном этапе при усложнении руководства, при создании огромных хозяйственных социалистических гигантов, причем этот метод не только не должен быть противопоставлен плану, а наоборот должен явиться основой для укрепления плана и для перерастания в высший тип социалистического учета. Как правильный вывод из проделанной работы секции т. Кантор предлагает в Комакадемии проработать вопросы: демократического централизма и хозяйственного учета и их применение в частности в кооперации. Это подкрепит, с одной стороны, нашу классовую бдительность и, с другой стороны, даст возможность ликвидировать последствия вредительства, а также и двигать дело кооперации вперед.

Председатель т. Трошин, резюмируя работу заседания секции, отмечает, что хотя и многое было вскрыто как в теории, так и в практике вредительства в кооперации, но все же это не является достаточной работой в данной области, и на ней мы не можем успокоиться. Нашей секции придется проделать еще большую работу по выкорчевыванию вредительских теорий и практики.

Все предложения, внесенные докладчиком и ораторами, принимающими участие в обмене мнениями, по предложению т. Трошина передаются в бюро секции для систематизации и обработки.

БЕРНАРД ШОУ

(Доклад т. Динамова 29/VII 1931 г. в Комакадемии)

Бернард Шоу выступил в литературе в 80-х годах прошлого века. 80-е годы — это годы социальной тишины; общественная кора Великобритании еще не была потрясена теми сдвигами, которые начались в 90-х годах. И вот в этой общественной тишине голос Бернарда Шоу был особенно громок, ибо Бернард Шоу заявил, что он не верит в бога. Выступление Бернарда Шоу в газете «Общественное мнение» вызвало взрыв негодования, и Бернард Шоу был назван «краснейшим из красных».

После этого Бернард Шоу пишет четыре романа. В этих первых своих произведениях он выступает еще как узкий, замкнутый художник, который ограничивает свое искусство маленькими темами и маленькими вопросами. В них он развивает только семейную тему («Неразумный брак» и «Любовь среди артистов»). Роман «Профессия К. Байрона» написан в 90-х годах и является расширением тематики. Байрон относится к тому слою людей, для которых профессия — источник существования. Раз так, то он с точки зрения буржуазного общества человек второго сорта. Это и критикует Шоу. В «Социалисте-любителе» (1883 г.) героем романа является салонный, ручной социалист, миллионер. Однако и он вынужден отталкиваться от своих собственных миллионов. Он говорит, что современное английское общество, несмотря на свою культуру, испорчено до последней степени — это лицемерное общество.

Искусство для Бернарда Шоу не имеет самодовлеющего значения. В предисловии к своей драме «Человек и сверхчеловек» он заявляет, что не написал бы ни слова ради чистого искусства.

Г. Л. Менакен в своей третьей книге «Предвззудков» (Америка) говорит, что Бернард Шоу ничего нового не создает, что он просто пережевывает старое и дает новое лишь в смысле формальном. Биограф Бернарда Шоу Рагендкнехт (Америка) правильно ставит вопрос, говоря, что искусство Бернарда Шоу является прекрасным «введением в жизнь». Перед нами не художник играющий, забавляющийся, но художник, который пытался сделать большое дело. Бернард Шоу рос в эпоху империализма. В эпоху империализма капитализм выступает как вагнующий, умирающий. Это умирание капитализма, эта острота классовых борьбы, в эпоху империализма делают искусство Бернарда Шоу острым углом, отражающим общественные противоречия.

Искусство Б. Шоу — это искусство социальной критики, социального протеста. Искусство Шоу — это «возмущенное» искусство. Оно отражает мелкобуржуазную смятенность, ибо мелкая буржуазия не может успокоиться при капитализме, занимая место между капитализмом и рабочим классом. И это наблюдается во всех его пьесах.

Бернард Шоу раскрывается как большой художник именно в своих пьесах. Его романы не представляют ничего исключительного, делающего эпоху, поворачивающего литературный поток. Драматургия Шоу начинается пьесой «Дома вдовий». Эта пьеса была поставлена в декабре 1892 г., вызвав в Англи бешеный шум вокруг Шоу, бешеные крики о том, что он художник безнравственный, разлагающий общество и т. д. В этой пьесе Б. Шоу сдергивает маску с буржуазной морали и показывает, что этот мир приличия на самом деле основывается на угнетении огромного большинства трудящихся. Шоу показывает, что английские трущобы и кварталы, населенные рабочими, питают английские высшие классы. Пьеса смелая. Перед нами новый художник, в особенности новый для этой эпохи, художник, который сбросил с английской сцены розовый романтизм, который призвал писателей учиться у жизни и жизнь учить и эту жизнь изменять.

В «Профессии госпожи Уоррен» (1893 г.) Шоу берет частное явление — проституцию — и связывает это частное с общей системой капитализма. Шоу показывает, что для женщины при капитализме два пути — или рабочий дом или публичный дом.

В этой пьесе Шоу уже начинает развешивать ту концепцию, которую он развешивал до самых своих последних дней и от которой теперь ему нужно отказаться. Это гуманистическая концепция. В образе дочери проститутки Уоррен Шоу показывает выход из противоречий капитализма. Этот выход — сильная воля, личная энергия, решительность. Личный выход. Получается так, что, видя противоречия капитализма, видя эту лавину, которая давит при капитализме мелкого буржуа, уничтожает, дробит его, Шоу думает, что можно между этими катастрофами проползти. Напрасная надежда! Проповедь личного совершенствования может лишь сохранить капитализм, но не разрушить его.

В пьесе «Герои» (1894 г.) Шоу пытается ответить на вопрос, что такое война — патетика, героизм, самопожертвование, спасение родины? и Шоу отвечает — нет, война это страх, война это уничтожение.

В 1904 г. в пьесе «Другой остров Джона Буля» Б. Шоу находит колкие слова для того, чтобы показать, как Англия угнетает Ирландию. В пьесе «Газетные вырезки» Шоу пытается показать лицо английского империализма. В ряде других пьес Б. Шоу пытался решить важные, большие, сложные проблемы своего класса, но беря эти глыбы проблем, он дробил их и превращал иногда в пылинки, ибо цели, которые ставил себе Б. Шоу, были целями мелкобуржуазного класса. Отсюда эта типичная для Б. Шоу концепция гуманизма.

В чем сущность этой концепции? Возьмем пьесу Б. Шоу «Цезарь и Клеопатра», одну из самых блестящих, самых искрящихся пьес Б. Шоу. Шоу ездает образ Цезаря, сильного завоевателя, непобежденного победителя, полководца-героя и рядом с ним ставит Клеопатру. Сила Клеопатры — сила меча, мести, сила крови. Сила Цезаря — это сила великодушия, милости, прощения и любви. Сила бессильна, если она руководится жестокостью — вот вывод Б. Шоу. Жестокость мучительна, если она руководится милосердием, — вот второй вывод Бернарда Шоу. Образ Цезаря — это образ своеобразного толстовца.

В «Апостоле дьявола» (1897 г.) опять торжество той же концепции Бернарда Шоу. Ричард пытается один на один, грудь с грудью выступать против общества, а в конце концов оказывается, что под этой маской жестокости великодушное, отзывчивое сердце.

Гуманизм характерен не только для Бернарда Шоу, но и для всей мелкобуржуазной литературы. В этом отношении показательна самая знаменитая пьеса Бернарда Шоу «Человек и сверхчеловек», написанная в 1902 г. Герой пьесы перекликается с героем романа «Социалист-любитель». Теннер, так же как и Трефусис, отталкивается от общества.

Герой пьесы Теннер называет себя социалистом, он резок и нетерпим в своих словесных атаках на буржуазное общество, он обрушивается на ханжество и лицемерие: «Мы живем в атмосфере, нависшей пропитанным чувством стыда. Стыдимся всего, что нам приходится делать, каждый час. Стыдимся самих себя, своих родственников, своих средств, своих выражений, своих мнений, своего опыта совершенно так же, как стыдились своей наготы...»

Теннер выступает не только против «стыдливости», т. е. предрассудков, но и вообще против буржуазной идеологии: «Я стал реформатором и, как все реформаторы, разрушителем. Только я разоряю уже не парники и изгороди, я разбираю вдребезги верования и ниспровергаю идолов».

Гуманизм Бернарда Шоу в полной мере выступает в этой пьесе. Теннер, видя страдания мира, видя путь катастроф, пытается подняться над миром и дать формулу спасения. Это медленное, постепенное, эволюционное изменение. Это путь реформ, создание новой человеческой расы. Сущность гуманизма в том, что классовой борьбе, борьбе за освобождение угнетенного большинства он противопоставляет освобождение отдельного человека. Гуманизм ищет спасение только в отдельном человеке, только в нем и через него. Гуманизм — это тончайшая, неуловимая маскировка примирения с капитализмом, ибо гуманизм учит смиряться того, кто угнетен, того, кого расстреливают, вешают, казнят. Проповедь гуманизма, если она обращена к капитализму, бездейственна, она развитие капитализма остановить не может, но она останавливает тех, кто, еще не наступая, начинает отступать. Гуманизм — это связывание мелкобуржуазной интеллигенции и некоторой прослойки рабочего класса с капитализмом. И с этой проповедью до войны и после войны выступает Бернард Шоу.

Гуманизм — это как бы человечность, но по существу это бесчеловечность, ибо подлинный человек рождается через борьбу, а не через смирение, гуманизм — это как бы мягкость, но это именно жестокость, ибо он заставляет угнетенных оставаться в их положении, не бороться. Гуманизм в сущности есть предательство интересов огромного большинства человечества. Гуманизм служит капитализму. Вот эта гуманистическая связь с капитализмом, наиболее неуловимая, тонкая и поэтому наиболее опасная, прощупывается и у Бернарда Шоу.

Шоу в какой-то мере пытается разоблачить гуманизм, например в образе героя драмы «Человек и сверхчеловек», ибо он сам показывает, что это фразер, который говорит, но не действует, и который всю деятельность сводит к словам. Шоу под тяжелым давлением обостряющейся классовой борьбы в какой-то ограниченной мере гуманизм разоблачал, сам однако оставаясь на этих чисто гуманистических позициях. Этот бывший бунтарь, этот «краснейший из красных» становится все менее и менее опасным для капитализма. И неслучайно то, что если Шоу в первый период его деятельности буржуазные критики резко критиковали, то теперь начинается признание Бернарда Шоу капиталистическим обществом.

Проповедь эволюционности, смирения, покорности, постепенности прекрасно устраивает капитализм.

С такими идеями Бернард Шоу встретил мировую войну.

Мировая война неизбежно должна была разрушить, поднять под себя гуманизм Б. Шоу. В сущности первые залпы орудий были залпами по гуманистической интеллигенции.

Бернард Шоу на эти залпы мировой войны отвечает своеобразным манифестом «Здравый смысл о войне». Этот памфлет Б. Шоу разошелся в Англии в количестве 75 000 экз. и был напечатан в самой распространенной американской газете «New York Times». Этот манифест — характернейший документ Б. Шоу эпохи войны. Начинается он поистине блестяще. Б. Шоу говорит, что английский народ с ненавистью относится к прусским юнкерам, но не надо забывать, говорит он, что мы имеем таких же юнкеров и в Англии, что все правительства одинаковы. Что же нужно сделать? Солдатам обеих вражеских армий, говорит он, следовало бы перестрелять своих офицеров и отправиться домой, в деревнях снять урожай с поля а в городах произвести революцию. Вот поистине революционный, поистине большевистский призыв! Б. Шоу выступает как пораженец. Он призывает к гражданской войне. И это было в 1914 г., в самый разгар войны! Он говорит дальше, что надежды на то, что солдаты перестреляют офицеров у нас нет. Нужно попытаться предотвратить хотя бы будущую войну, заставить министерство иностранных дел так работать, чтобы оно не могло подготавливать войну и т. д.

И вместе с тем тут же Б. Шоу начинает разрабатывать программу привлечения новых солдат в армию. Он говорит, что надо создать особый профсоюз для солдат, чтобы они не чувствовали себя отрешенными от остального населения и лучше шли в армию. Солдат не нужно приводить к присяге, ибо среди них есть атеисты, и если их не будут приводить к присяге, то они пойдут в армию. Кончается он тем, что наша война — это все-таки война за демократию, ибо если бы победила Германия, то это было бы несчастьем для всей мировой цивилизации.

Вот своеобразная программа Б. Шоу. Как видим, программа чрезвычайно противоречивая. С одной стороны, художник выступает с боевым революционным

призывом, но тут же говорит, что ничего из этого не выйдет; с одной стороны, художник говорит — все правительства одинаковы: полны, все готовят борьбу, и в то же время говорит, а все так: если победит Германия, будет хуже. Б. Шоу призывает солдат расстреливать офицеров и создает рациональный план увеличения армии. Таким образом эта огромная смелость Б. Шоу подкашивается в самом своем корне. Этот революционный призыв Б. Шоу висит в неподвижном воздухе, ибо он сам говорит: ничего не выйдет. Б. Шоу пытается противопоставить истреблению человечества свой пацифизм, свой мирный гуманизм.

Однако, повторяем, Б. Шоу за время войны очень многому научился. В своей пьесе 1917 г. «Дом разбитых сердец» Б. Шоу подводит итоги мировой войны. Он показывает правящую Европу перед войной. Это Европа опустошенная, нищечная, капиталистическая культура сама себя изжила, и мировая война была встречена уже обессилевшими правящими классами и т. д. Б. Шоу бросается здесь в другую крайность, он замазывает силу империализма. Но пьеса характерна основной своей установкой. Б. Шоу создает огромную картину обреченного капитализма.

Мировая война была для Б. Шоу определенным историческим уроком. Б. Шоу уже перестал писать развлекательные улыбочные вещи. Он создает большие философские пьесы, начиная этот цикл пьесой «Назад к Мафусаилу» (1921 г.). Пьесе предпослано огромное предисловие (у Шоу предисловия часто бывают раза в 3-4 больше пьес). Шоу берет здесь капиталистическую культуру, науку, религию и приходит к выводу, что вся культура капитализма загнивает, и для будущего из этой культуры почти ничего взять. Мир плох, что же нужно сделать? И Б. Шоу дает нам своеобразный компас, своеобразную карту, чтобы этот окровавленный мир взять за руку и вывести на какой-то новый, светлый путь. Этот компас — расовый подбор. Обратно к Дарвину! Вот что говорит Б. Шоу. Нужно подобрать новую расу людей, отобрать лучшие экземпляры человечества, создать своеобразную расу сверхчеловека, и весь мир изменится, весь мир станет новым.

Это предисловие Б. Шоу является развитием всех его предшествующих высказываний, всего его творчества, ибо и там мы имеем ту же концепцию — революция не нужна, революция не может освободить человечества, человечество может освободить только человек, сам себя воспитывающий, вырастающий в сверхчеловека.

Бернард Шоу выступает против демократии. Бернард Шоу говорит, что правительство — это прабитель, который награл больше, чем другие, поэтому управляет; в пьесе «Назад к Мафусаилу» Шоу иллюстрирует свои высказывания. Он начинает с Адама и Евы. Первый акт пьесы происходит в раю, и в этом первом акте уже выступает разочарование Бернарда Шоу: мир плох даже для Адама и Евы. Но для них мир плох тем, что нет смерти, и первый акт кончается тем, что первые люди получают смерть. Бернард Шоу показывает, как эта смерть, внесенная в мир, превращает мир в мир смерти, ибо человечество создает в сущности только одну великолепную технику — технику истребления, разрушения, убийства и мести, а не технику созидания.

Далее Бернард Шоу доходит до нашего времени и дает два образа: Берджа, под которым выведен Ллойд Джордж, и Льюбена, под которым выведен тогдашний премьер-министр Аскит. Бернард Шоу показывает, что они оба одинаково ведут мир к гибели и к истреблению. И рядом во мраке английской жизни Шоу бросает сног ярого света — это наука. Нужно овладеть наукой и научиться жить дольше. Нужно разбить эту тягостную человеческую оболочку, нужно стать сверхчеловеком, нужно дольше жить, быть сильнее, образованней, культурней, решительней, и через это нужно реформировать мир.

В последней главе этой пьесы Бернарда Шоу мы встречаем новую расу людей. Люди живут чуть ли не до 1000 лет, мудрые, даже отягощенные этой мудростью. Мир стал новым. Нет ни капитализма, ни борьбы. Новое гармоническое общество создано этими сверхлюдьми. Таким образом Бернард Шоу опять говорит что революции не нужны. Бернард Шоу спасается бегством от капитализма.

В своей следующей книге «Справочник по капитализму и социализму для интеллигентной женщины» Бернард Шоу выступает с большой развернутой программой. В этом справочнике Бернард Шоу заявляет, что капитализм может быть устранен очень просто. Нужно издать закон, по которому капитализм уничтожается, и мир сразу перепрыгнет через все в социализм! Он говорит, что всеобщая забастовка, не говоря уже о революции, это «вид национального самоубийства, которому все здравомыслящие люди должны противиться, не остав-

ливаясь перед самыми крайними мерами». Он делает любопытное признание, что он «сам помещик и капиталист достаточно богатый, чтобы быть обложенным крупным налогом». Бернард Шоу здесь еще питается иллюзией, что можно обойтись без революции. Это подметила западная критика. С одной стороны, французский критик Рене Гросс в «Mercure de France» писал в декабре 1926 г., что Бернард Шоу в этой книге отрицает религию, мораль, нравственность, что эта книга — сплошная ругань. С другой стороны, Гарольд Ласюи в журнале «Критерий» пишет, что Шоу хорошо делает, что нападает на существующий порядок вещей, и что он не в состоянии сказать, как к этому новому обществу можно перейти. Американский мелкобуржуазный критик Стюарт Чейз замечает, что Бернард Шоу оказался между двумя стульями, между капитализмом и социализмом; Чейз обвиняет Бернарда Шоу в том, что он не заметил огромного опыта СССР.

Пьеса «Тележка с яблоком» (1929 г.) является развитием той же линии художника. Критик Десмонд Маккарти писал, что в этой пьесе, где в центре поставлен мудрый, справедливый, могущественный король, имеется нечто сближающее Шоу с прямыми защитниками капитализма, что Шоу в сущности дает образ Муссолини в образе короля Магнуса. Это тяжелое обвинение Бернардом Шоу было опровергнуто.

Но вместе с тем Бернард Шоу имеет ряд выступлений в защиту нашей революции. Большой художник отбрасывается от буржуазии. Он видит ее неизбежную гибель и приходит к нам.

Бернард Шоу начинает свои высказывания о России в 1918 г., когда он приветствовал Ленина, послав ему свою книгу. В 1920 г., в годы интервенции, Бернард Шоу опять выступает с защитой Советской страны. В это время Бернард Шоу пишет: «Россия делает больше дело. Ужасы, о которых говорит буржуазная печать, — это утка, они заключаются в том, что страна идет к культуре». Это было сильное выступление, которое нам принесло большую пользу.

Получается своеобразная картина: Бернард Шоу, наряду с сохранением мелкобуржуазных иллюзий, начинает борьбу с самим собой. Было бы ошибкой расценивать Бернарда Шоу как художника-развлекателя. Но на Западе как раз в большом ходу мнение, что Бернард Шоу является художником шуток, художником игры со словом. Очень хорошо, что английский коммунист т. Джаксон в «Коммунистическом обозрении» в 1928 г. выступил и сказал, что Бернарда Шоу надо брать серьезно. Ф. Харис в «Die Neue Rundschau» написал, что Бернард Шоу просто остроумный художник. Бернард Шоу в июле 1926 г. ему ответил: «Не принимать Бернарда Шоу всерьез — значит набрасывать плащ для трусливого бегства из боязни столкновения с ним».

Мы обязаны брать Бернарда Шоу всерьез. Мы обязаны, видя, как раздваивается Бернард Шоу, пытаться отойти от капитализма, с особым вниманием присматриваться к выступлениям Бернарда Шоу в нашей стране. Его выступления в Колонном зале Дома союзов и Ленинграде говорят о том, что может родиться новый Бернард Шоу. На исходе третьего 25-летия художник приходит к нам, у нас празднует эти 75 лет. Бернард Шоу сейчас начинает и должен начать свою последнюю борьбу со старым Бернардом Шоу, с Бернардом Шоу — мирным социалистом, с Бернардом Шоу, который думал, что капитализму нужно противопоставлять только дух гуманизма, человеколюбия.

Этот бой раньше его начал Ромэн Ролан. Последние выступления Ромэна Роллана у нас и на Западе направлены против гуманизма. Этот чрезвычайно мягкий, отзывчивый художник хватается гуманизм за горло.

И Бернард Шоу, начиная свой последний бой, должен пойти тем же путем, и на этом пути он может опереться на весь рабочий класс, он может опереться на весь опыт нашего строительства, может взять весь опыт девяти знаменитых дней его пребывания в СССР. Но за него, за Б. Шоу, эту последнюю битву со старым Б. Шоу никто повести не может.

Б. Шоу прочными нитями связался с нами. Теперь он должен сделать последний шаг: он должен вернуться в Англию Бернардом Шоу-победителем, а не побежденным; но победителем не только буржуазной идеологии, не только кампаний лжи и клеветы против нас, но и победителем самого себя. Бернард Шоу начинает и должен вести этот последний бой за нового Бернарда Шоу, Бернарда Шоу — подлинного друга СССР и Октябрьской революции.

М. М. Замаховская

УДАРНИКА ПРОИЗВОДСТВА ПРИВЛЕЧЬ К НАУЧНОЙ РАБОТЕ

«Производственно-техническая интеллигенция рабочего класса будет формироваться не только из людей, прошедших высшую школу, она будет рекрутироваться также из практических работников наших предприятий, из квалифицированных рабочих, из культурных сил рабочего класса на заводе, фабрике шахте» (Сталин).

Пролетариат Советского союза, развертывающий исключительную по своему размаху стройку на всех фронтах развернутого социалистического наступления, имеет ряд большевистских побед и на фронте науки. Фронт науки и техники, один из ответственных участков развернутой классовой борьбы в эпоху социалистической реконструкции народного хозяйства, сосредоточивает на себе основное внимание пролетариата СССР, ибо в решении задачи «догнать и перегнать» этот участок один из решающих. Завоевание высшей школы, развертывание мощной сети учреждений по подготовке командных кадров, создание пролетарских кадров производственно-технической интеллигенции, ряд решительных побед в борьбе против классово-чуждых, враждебных идеологий в науке, в борьбе за марксо-ленинский метод в научной работе и строительстве, поднятие общего уровня научной жизни СССР на новую высшую ступень, социалистическое планирование научной работы — вот перечень отдельных побед пролетариата, ведущего развернутое социалистическое наступление и на научном фронте.

В эпоху социалистической реконструкции народного хозяйства, эпоху борьбы за научную организацию труда, жизненно необходима и большевистская организация науки. Наука все еще на многих участках отстает от великой практики социалистического строительства. Форма организации научной работы все еще во власти кустарщины индивидуализма, опыт социалистического производства, социалистические формы труда не отражены еще широко в научной работе. В годы большевистских темпов «за нашими практическими успехами не поспевает теоретическая мысль» (Сталин), и большевистской перестройке научного фронта поможет рабочее шефство над научными учреждениями, поможет социалистическое совместительство как новая форма участия масс в управлении, в организации работы научных учреждений. Там, в тех научных учреждениях, где перестройка начата, где вся работа идет под знаком исторических задач решающего десятилетия победы социализма, там шефы, предприятия, ударники производства путями рабочего контроля, конкретным соучастием в работе научного учреждения помогут крепить связь науки с великой практикой социалистического строительства. «Наука вырастает из практики, из практики хозяйства и практики классовой борьбы» (Бухарин); новый этап в развитии рабочего шефства, новый этап в развертывании борьбы пролетариата за овладение позициями науки выдвигая и новую актуальную форму вовлечения большевика производства — ударника — в работу научного учреждения через социальное совместительство. Суть в том, что рабочий-ударник совмещает свою работу у станка с выполнением определенных функций участия в жизни и работе научного учреждения, близкого к его производству, в нерабочее время. Шефство над научно-исследовательскими учреждениями, социальное совместительство в научных учреждениях, вовлечение ударников в научную работу начинает получать все большее распространение. «Правда» знакомила нас с ленинградским опытом. В «Известиях» от 27/VII мы читаем заметку: «Ударники передовых заводов им. Сталина и «Электросила» выдвинули интересную идею — вовлечение в научную работу рабочих-ударников, выросших в борьбе за промфинплан, для применения новых форм труда, распространения опыта лучших предприятий на другие и привлечения рабочих масс для составления новой пятилетки. Вся эта работа должна быть увязана с марксистско-ленинской методологией посредством создания на предприятиях постов Комкадемии. Эта инициатива подхвачена и поддержана многими заводами».

Но в силу новизны и сложности вопроса, своеобразия осуществления социального совместительства в условиях научного учреждения, именно здесь подчас наблю-

дается выхолащивание живого нутра шефства, именно здесь соцсовместительство еще не закреплено и не имеет широкого распространения, именно здесь еще не найдены те живые конкретные формы вовлечения ударника производства в научную работу, которые полностью преломил бы идею соцсовместительства в научных учреждениях. Но соцсовместительству и в научных учреждениях предстоит большое будущее. Кадры соцсовместителей — это бойцы против рутинной, костности и бюрократизма в научной работе, против выхолащивания ее политического содержания, против потери темпов в научной работе, они будут содействовать тому, чтобы «теоретическая работа не только поспевала за практической, но и опережала ее, вооружая наших практиков в их борьбе за победу социализма» (Сталин). Соцсовместители — ударники производства — помогут внедрить и ударные методы социалистической организации труда в научную работу, этим помогая смыканию социалистической стройки. Они же будут выдвигать из своих рядов пополнение научных кадров. При всей принципиальной ясности и актуальности необходимости проблема соцсовместительства в научной работе нова и сложна. Задача состоит в том, чтобы нащупать верные пути закрепления этой инициативы рабочих масс, найти верные методы органического вовлечения ударника производства в научную работу, обеспечить живые формы подготовки соцсовместителей, их втягивания в круг проблем науки, ознакомления с достижениями науки, с конкретной работой данного научного учреждения, вовлечения его в непосредственную работу. Задача нелегка, но разрешима, и сама жизнь требует ее решения. Советская наука идет новыми путями. Только мы решили задачу планирования научной работы, только советская наука организует научный труд в его социалистических коллективных формах, и только в Советском союзе рабочий производства одновременно становится бойцом научного фронта, не отрываясь от производства.

Мы хотим познакомить с первым опытом Института рационализации управления НК РКИ по подготовке ударников производства к научной работе. Институт, выполняя постановления руководящих партийных организаций о развертывании массовой работы, о привлечении широких масс рабочих-ударников к рационализаторской работе в области управления, поставил перед собой задачу «привлечь к научно-исследовательской работе в области рационализации управления широкие массы, создавши рабочий и экономический вокруг работы ИРУ». Институт по боевому подходу к решению этой задачи. Им были проведены краткосрочные курсы в Харькове. На основе опыта этих курсов развертывается сеть таких же курсов в Киеве, Днепропетровске, Одессе, Сталине, Запорожье, Николаеве, Луганске. Институт, считая, что организация курсов должна дать общее ознакомление с основным направлением научной деятельности ИРУ, организовал курсы, ознакомил курсантов в процессе работы с основными установками социалистической рационализации, вопросами борьбы за улучшение аппарата, с элементарной методикой рационализации, и подробно с планом и содержанием работы самого института. Работа по организации курсов была проведена достаточно широко. Приступая к организации, институт провел широкую разъяснительную кампанию на рабочих собраниях и на партийно-профессиональных собраниях. Интересно, что такими собраниями, где стоял вопрос о выделении ударников и актива на курсы, было охвачено до 6 000 чел. (87 собраний). Собрания проводились на всех крупнейших предприятиях Харькова в цехе, в производственной группе, и в результате этой работы на курсы было выделено больше 400 чел., но профорганизации, на которых в первую очередь ложится обязанность активного содействия курсам, считали очевидно, что на проведении подготовительной работы все их содействие закончено. Больше того, ряд профорганизаций недостаточно серьезно отнесся и к самому выделению состава курсов. Вот почему произошел значительный отсев. К этому же вело и то, что при новизне опыта не сумели достаточно своевременно решить ряд технических вопросов, связанных с переходом с вечерней смены на дневную, с отпусками, с перегруженностью общественной работой. Но ряд конкретных мер НК РКИ, Госпрофсовета, ХКПК, МК ЛКСМ помог стабилизировать состав курсантов. Закончившие курсы 56 чел. рабочих крупнейших предприятий Харькова были прикреплены к секторам института: секторам организации, планирования, кадров, технического оборудования, пропаганды. Стдельные секторы их уже привлекли к конкретной текущей работе. Так сектор планирования разослал всем прикреп-

ленным ударникам специальное письмо с заданием по соучастию в его теме исследования состояния учета соцсоревнования на всех предприятиях; в письме, наряду с заданием давались указания, как его выполнить, обеспечивалась консультация. Отдельные работы уже поступают от прикрепленных и по отзыву сектора являются содержательными, довольно полно и четко отразившими задание. Институт, не ограничившись проведением курсов, принимает меры для создания возможности прикрепленным ударникам систематически расширять круг своих знаний, обеспечивая это специальной консультацией, снабжением литературой, подготовкой организации семинаров при отдельных секторах для прикрепленных к данному сектору; им же дана будет возможность прорабатывать отдельные дисциплины, либо цикл дисциплин в тех учебных заведениях, которые организуются институтом в этом году (Высшая школа рационализации, Высшие курсы рационализации, Курсы рационализации управления). Отдельные объективные группы института привлекают к соучастию в своей работе на самом производстве. Интересна попытка группы сектора планирования, работающей на заводе «Серп и молот». Там сейчас проводится опыт постановки сменного планирования на участке. Положительное решение задачи дает реальное основание для маневрирования мастера на участке. Один рабочий-ударник, заинтересовавшись опытом, принимает участие в его проведении. Он проинструктирован, и в свободное от производства время сам проводит опыт, составляет сменные задачи, сам корректирует опыт.

Приведенные факты — это первые начинания, это уже организованные попытки Института рационализации привлечь ударника производства к своей научной работе, дав ему необходимую предварительную общую подготовку. Институт сейчас подготавливает совещание секторов и прикрепленных ударников с тем, чтобы обобщить, подытожить первый опыт подготовки ударника, уточнить методику вовлечения ударника в научную работу, при этом полностью учитывая, что здесь необходимо гибкое приспособление к условиям работы и характеру задач каждого отдельного сектора, каждой отдельной группы, учитывая своеобразие отдельных научных учреждений, их отдельных частей, и не допуская трафарета в решении задачи. Работа будет продолжена. Соцсовместительство в научной работе будет закреплено. Коллектив научных работников института мобилизует себя на дело закрепления призыва ударников в науку. Ударника, большевика производства вовлечь в научную работу — боевая задача дня.

Туровский
Бойко И.

ОБРАЩЕНИЕ К УДАРНИКАМ ПРЕДПРИЯТИЙ И НАУЧНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ХАРЬКОВА РАСШИРЕННОГО ПЛЕНУМА ВСЕУКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА РАЦИОНАЛИЗАТОРОВ УПРАВЛЕНИЯ СОВМЕСТНО С КОЛЛЕКТИВОМ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ, СОТРУДНИКОВ ИРУ И УДАРНИКОВ ПРОИЗВОДСТВА, ВОВЛЕКАЕМЫХ В РАБОТУ ИНСТИТУТА РАЦИОНАЛИЗАЦИИ

В годы великой социалистической реконструкции народного хозяйства СССР партия потребовала от рабочего класса СССР, от армии работников науки боевой перестройки научного фронта. Величайшие успехи социалистического строительства, обусловившие вступление СССР в период социализма, требуют решительной перестройки научной работы, перестройки, направленной на наискорейшую ликвидацию разрыва между теоретической работой и практикой социалистического строительства, заявляет ЦК КП(б)У в своем постановлении от 28/VI 1931 г.

Большевистская перестройка научного фронта в условиях развернутого социалистического наступления по всему фронту, встречающего попытки ожесточенного отпора ликвидируемого классового врага, обеспечит победу марксо-ленинской теории, метода Маркса — Ленина на всех участках фронта науки в Стране советов.

«Этого можно будет достигнуть на основе активного внедрения в теоретическую работу ленинского принципа партийности и поднятия всей работы на уровень задач ленинского этапа как высшей стадии развития марксизма» (из постановления ЦК КП(б)У).

Задача боевой перестройки научного фронта — это генеральная задача армии работников науки и труда. Задача эта решается сосредоточением сил коллектива научных работников на теоретической разработке проблем социалистического строительства и классовой борьбы пролетариата, решается насыщением всей

работы институтов актуальными боевыми вопросами практики социалистического строительства, развертыванием социалистического планирования научной работы. Она решается внедрением большевистского опыта социалистической организации труда на производстве в практику научных учреждений, борьбой с кустарщиной в научной работе за победу коллективно-бригадных форм организации научного труда, решается борьбой за победу марксо-ленинского метода, как одного основного метода, как единого метода, метода научной работы и строительства, борьбой за создание своей производственно-технической интеллигенции рабочего класса, задачей, решаемой практически теперь.

Пути, которыми включается рабочий класс СССР в борьбу за перестройку научного фронта, за укрепление своего пролетарского влияния в науке и за создание пролетарской науки, служат рабочие шефства предприятия над институтами, поднявшаяся волна инициативы передовых заводов Ленинграда и Москвы, посылающих своих рабочих со-совместителей в научно-исследовательские институты. Этот передовой опыт, опыт Института рационализации управления НК РКИ УССР по организации массовой подготовки ударника производства к участию в работе института, говорит о том, что ударником производства и научной общественностью найдена боевая форма союза работников труда и науки для дела перестройки фронта советской науки, для создания пролетарской науки побеждающего социализма, для вовлечения большевика производства в работу научного учреждения.

Всеукраинское общество рационализаторов управления, коллектив научных работников и сотрудников, рабочие-ударники, прикрепленные к институту, обрываются ко всей научной общественности Харькова и рабочим-передовикам ударных колонн харьковских предприятий с призывом широко подхватить почин рабочих и научных работников города Ленина и первый опыт работы в Харькове. Каждый из десятков наших научно-исследовательских институтов должен включиться в борьбу за создание производственно-технической интеллигенции рабочего класса, должен закрепить перестройку научного фронта усилением связи с производством и непосредственным вовлечением ударников производства в свою работу. Начинание это не знает предшествующего опыта — лишь Страна советов, первая в мире и мировой истории, вовлекает рабочего завода, шахты и полей в научную работу без отрыва от производства. Задача институтов обрасти кадрами своего актива из ударников производства, дать им четкое и ясное понимание задач науки и институтов в Стране советов. Задачи институтов вооружить ударника боевым методом научной работы, их задача непосредственным вовлечением в свою работу на ее отдельных участках, внимательным и чутким руководством закрепить ударника в рядах бойцов научного фронта; нам надо накапливать опыт, обмениваться им, расширять область его применения, растить боевые колонны из ударников производства — бойцов науки. Работа с рабочим-ударником — это в то же время борьба за кадры, за пополнение рядов работников науки.

Задача наших предприятий: гиганта тракторного. ХГЭ¹, ГЭЗ², «Серпа и молота» и др. предприятий — делу науки отдать силы и внимание передовиков производства. Ударник производства должен перенести в институт свой опыт большевистской напористой работы, свой энтузиазм социалистического бойца, свой опыт социалистической организации труда. Ударник производства должен помнить, что, участвуя в работе института, он решает величайшие задачи культурной революции, задачи создания пролетарской ленинской науки. Рабочий-ударник должен помочь институту нести свой опыт в массы, должен передать опыт институту, опыт науки товарищу по станку, используя этот опыт в своей повседневной работе. В рабочем шефстве над институтом, в осуществлении со-совместительства в институтах, в призыве ударника — путь предприятий и ударников производства к решению этих задач.

Пленум призывает ударников производства и научную общественность Харькова к общей сплоченной работе работников науки и рабочих-ударников.

За непримиримую ленинскую науку.

За боевой союз большевиков науки и труда, вооруженных методом Маркса и Ленина.

Науку на службу великой практике социалистической стройки.

За победу социализма.

¹ Харьковский паровозостроительный завод.

² Государственный электротехнический завод.

О ПОЕЗДКЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС В ЛОНДОН ПО ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ¹

Советская делегация участвовала в работе II Международного конгресса по истории науки и техники. I конгресс был в Швеции три года тому назад. Эти конгрессы созываются Международным комитетом исторических наук в Париже (образованным в Осло в 1928 г), Международным комитетом по истории естественных наук, Обществом по истории науки в Вашингтоне и Нью-Йоркским обществом по изучению инженерного дела и технологии в Лондоне.

На II конгрессе присутствовало около 250 делегатов из 25 стран. Численно преобладала английская делегация, на втором месте Соединенные штаты. Советский союз был представлен делегацией из 8 человек: Бухарин, Иоффе, Кольман, Рубинштейн, Гессен, Вавилов, Миткерич, Завадовский.

Прежде чем излагать самый ход конгресса, я хотел бы отметить некоторые непривычные для нас особенности английских конгрессов. Прежде всего президиум не выбирается конгрессом, а председатель конгресса и председатели отдельных симпозиумов назначены заранее. Повестка дня также конгрессом не утверждается, и весь распорядок работ заранее намечен и напечатан. Каждая попытка изменить этот распорядок рассматривается как покушение на священные традиции.

Повестка дня конгресса при очень интересной тематике была так составлена, что из пяти дней конгресса непосредственно на работу было уделено лишь девять часов — три утренних заседания по три часа. Все остальное было занято приемами, экскурсиями, завтраками, банкетами и т. д. На наше замечание, что мы приехали сюда в первую очередь, чтобы работать, сообщить свои доклады, услышать других, обменяться мнениями и т. д., нам сказали, что во время завтрака гораздо лучше и легче познакомиться друг с другом и обменяться мнениями, чем на официальных заседаниях, и, если продлить заседания, делегаты очень устанут, а у всех только что начались университетские каникулы.

Докладов в нашем смысле на конгрессе не было. Все выступления длились 10, 15, максимум 20 минут. Часть их была роздана заранее, и одно из них считается вступительным докладом. Доклады и выступления не стенографируются и не переводятся, и большая часть их читается по розданным заранее материалам. Никаких резолюций, никаких постановлений не принималось.

Конгресс был открыт лейбористским министром просвещения Лисмит, который выступил с пацифистски окрашенной речью, наполненной общими фразами. Смысл этой речи сводился к тому, что вот мол каких успехов достигла современная наука (так как он был раньше главным почтмейстером, то приводил примеры главным образом из области связи), но моральный прогресс человечества отстает от материального, и успехи науки могут быть использованы как для блага человечества, так и для войн, разрушений и т. д. И если еще раз, говорил он, «успехи науки будут использованы в крупном масштабе для целей разрушения и войны, то западная цивилизация исчезнет и справедливо исчезнет, потому что она не выдержала великого морального испытания, по которому оценивается в конечном счете всякая цивилизация». Никаких выводов из этого сделано не было. Характерно, что в качестве фона к этим пацифистским lamentациям за день до того происходили грандиозные воздушные маневры в Крондоне, где демонстрировались последние достижения войны в воздухе. На этих ежегодных маневрах ставится каждый раз определенная тема: два года тому назад — задача разрушения бомбардировкой колониальной деревни, год тому назад — налет на нефтяной порт, который поразительно напоминал Баку, в этом году тема была — сражение двух эскадрилий в воздухе и десантные операции при помощи аэропланов.

После министра народного просвещения прочел вступительную речь председатель конгресса, профессор Чарльз Сингер. Речь его была построена на основе того положения, что история слишком мало занимается историей человеческой мысли. В истории человечества, как он говорит, «развитие науки было самым важным событием со времени падения Римской империи», а между тем в учебни-

¹ Доклад т. Рубинштейна на заседании президиума Комакадемии 1/VIII 1931 г.

ке истории, по которому учится его 12-летняя дочка, ни одним словом не упоминается о Ньютоне. Это вызвало возмущение делегатов и прессы, но я должен отметить, что и на этом конгрессе, происходившем в Англии во время подготовки к ньютоновским торжествам, единственное новое слово о Ньютоне, единственная серьезная оценка истории работ Ньютона была дана советским делегатом Гессеном. Этот факт в разговоре с нами подчеркнул и директор Лондонской школы экономики проф. Ласки и несколько других ученых.

Остальная часть доклада Сингера была занята описанием первых начатков науки в древнем мире, описанием чисто формальным, а во многом и фактически ошибочным. Так он причислял к последним событиям в этой области московский папирус Струве, открытый лет 17 тому назад, до сих пор не расшифрованный полностью.

После вступительной речи председателя все делегации должны были дефилировать мимо министра и председателя, которые со своими женами выстроились у трибуны, и представляться им.

Первый вопрос порядка дня был озаглавлен: «Наука (вернее история науки) как интегральная часть всеобщей истории». Как я уже упоминал, центральной мыслью этого вопроса и всего конгресса было положение о том, что история занимается королями, королями, войнами и сражениями, а она должна заниматься также историей науки, т. е. биографиями великих ученых и изобретателей. Центральный технический журнал «Engineer» так расшифровал это положение: «Разве жизнь великих ученых и техников не так же богата воспитательным материалом, как жизнь королей, солдат, прелатов и государственных деятелей. Их биографии так же достойны войти на страницы истории, а так как их работа оказала на мир больше влияния, чем работа всех политиков вместе, их надо изучать в каждой школе, может быть даже заставив потесниться других».

Это чрезвычайно глубокомысленное положение повторялось и пережевывалось с разных сторон. С наибольшей яркостью развил эту мысль проф. Хилл, видный английский физиолог, заявивший правда, что он, как и другие естествоиспытатели, совершенно безграмотен в вопросах истории, но это мол не его вина, так учили его в школе, так учат и его детей. «Вся история состоит из истории войн. Между тем войны не имеют никакого значения в истории человечества. Их причины туманны и нелепы. История делалась не Валленштейнами и Наполеонами, а Гарвеями, Ньютонами, Фарадеями и Дарвинами. Но отличительное свойство человечества — это коллективная, терпеливая глупость». Поэтому на будущее он смотрит довольно безнадежно.

Другой докладчик, кембриджский проф. Дэмпер, дал такую философию истории: вначале истории занимается жрасочным, т. е. королями и сражениями, затем вся история была переписана с точки зрения права и конституций, адвокатов и политиков, а теперь мы должны переписать историю наново, под углом истории триумфов человеческой мысли. Но при этом надо помнить, что техника имеет второстепенное значение. Практическое применение — это только побочный продукт интеллектуальной деятельности, задача которой чистая наука, познание природы, религии и т. п..

Можно отметить выступление египетского физика Машарафа, который пытался доказать, что история физики имеет четыре аспекта: первый — революционный, затем — tentative, третий — философский и как завершение — мистический. Так как ему дали только 10 минут, и он должен был прервать доклад, мы так и не могли узнать характерных особенностей этого многообещающего развития.

В специальной части заседания, которая была посвящена преподаванию истории науки, было несколько любопытных выступлений, например заявление лондонского проф. Вольфа, который отметил, что специальное бюро, созданное в 1922 г. по изучению истории науки, встретило величайшее препятствие к опубликованию своих работ, так как, по его словам, «лица, которые имеют влияние на кошелки, глупо возражают, что работы такого рода не имеют значения».

Следует отметить также, заявление американского математика Смита, что во всех науках имеется невероятнейшее накопление устаревшего хлама, особенно это относится к математике, медицине и праву.

Любопытно отметить в связи с этим заявлением, что вышеотмеченный руководящий технический журнал посвящает большую передовицу вопросу об инженерии и классических науках. В этой передовице доказывается, что лучшие техники были одновременно и классиками и изучение латыни и греческого должно быть для инженера обязательным, так как оно развивает ум, и т. д.

С ваших выступлениях после.

Теперь перейду ко второму вопросу, который обсуждался на конгрессе — о взаимоотношении физики и биологии. Прения по этому вопросу были несколько содержательнее, но для наших физиков и биологов ничего нового в постановке вопроса не дали.

Основной вступительный доклад сделал проф. Альдейн старший. Доклад, несмотря на то, что докладчик внешне пытался отмежеваться от витализма, был весь проникнут неовитализмом и идеализмом. Докладчик заявил, что «вопрос об отношении жизни к физическому базису лишен всякого смысла», доказывал невозможность возникновения жизни из неорганической природы и утверждал, что «современные сдвиги в физике ведут к признанию в структуре атома таинственных сил, аналогичных биологическим. Но биология и физика — два мира. Над биологией, над физикой стоит идеалистическая, философия, которая устраняет ограниченность аспекта естественных наук».

Еще ярче выразил это проф. Россель, откровенно заявивший, что влияние физики на биологию было пагубным, и призывавший биологию восстановить свои додекартовы, аристотелевские традиции. Основной лозунг, проходивший через ряд докладов — это назад, назад к Аристотелю и т. д.

На эти выступления довольно резко отвечал ряд материалистов: проф. Нидхейм и особенно проф. Хогбен, который во время войны был арестован за антивоенные выступления. Хогбен подчеркнул, что история науки не может рассматриваться изолированно от социальной среды и организация научно-исследовательской работы является социальной функцией. Он очень ярко показал в своем выступлении, как биологи все больше и больше используют физические методы исследования в своей работе, но в то же время боятся философских следствий признания этого факта. Он говорил, что «материалистическая позиция все больше и больше укрепляется и укореняется в лаборатории и в то же время видные деятели науки с кафедры твердят о банкротстве материалистической философии».

Корни этого противоречия он видит в «современном социальном беспокойстве». Внимание привлекло заключение его речи, где он заявил, что материалистическое мировоззрение в настоящее время является уделом не маленькой группы ученых, а официальным мировоззрением 150 млн. в Советском союзе. Это встретило явное сочувствие молодых научных работников, присутствовавших на конгрессе. Все они являются механистическими материалистами. Но в обстановке, когда официальная наука занята богоискательством, эта молодежь является прогрессивным крылом, а отдельные из них способны и к дальнейшему развитию. В частности наша беседа с многими из них показала, что они идут опусто, о диалектическом материализме не имеют ни малейшего представления. У них никогда не являлось и мысли о том, что работы Маркса и Энгельса имеют какое-либо отношение к естественным наукам, к философии и т. д. Достаточно отметить, что редактор руководящего философского журнала «Mind» в Кембридже после долгой беседы с т. Бухариным спросил его: «Кто такой был Энгельс, о котором вы упоминали?»

Третий вопрос — о взаимоотношении чистой и прикладной науки. Вступительный доклад делал Нэпьер, директор метеорологической службы Англии. Доклад представлял совершеннейшую галиматью, основанную на софистических определениях. Затем выступил представитель колониального министерства Вернон, который доказывал, что «основой исследования является отсутствие интереса к практике, и практическое использование науки никогда не должно быть критерием». Нашли для этого подходящее министерство — колониальное. Затем стояли главным образом доклады, говорящие о том, как чистая наука возвышает душу и т. д. Было несколько узких технологических докладов: видного металлурга Дэша и одной специалистки по углю, которые показывали в своей области взаимозависимость теории и практики. Металлург Дэш отметил, что «вопреки общему мнению, что наука в настоящее время господствует, необходимо признать, что она оказывает современному обществу лишь ничтожную долю тех услуг, на которые она способна. Пользуясь ежедневно плодами современной науки, многие совершенно беззаботны и безграмотны в самих основах ее, и специалисты не имеют никакого представления о связи наук».

Другой профессор Донан звал, чтобы крупные промышленные предприятия привлекали физиков-теоретиков, чтобы «поддерживать атмосферу интеллектуальных идей».

Общий вывод, который можно сделать из краткого изложения докладов — это, как мне кажется, полнейшая теоретическая беспомощность, совершенно детский

или вернее немощно старческий характер подавляющего большинства теоретических рассуждений, которые были на этом конгрессе.

На конгрессе не было научных звезд первой величины, не было Эйнштейна, Ретефорда, но был ряд крупных ученых, особенно биологов, математиков, несколько техников, большинство имеющих в Европе специалистов по истории науки. В этом отношении конгресс был довольно репрезентативным для средней массы ученых, особенно английских. И вот было любопытно наблюдать, как эти ученые, общепризнанные специалисты в своей области, говорили наивную обывательскую чепуху, как только им приходилось выйти за пределы своей специальности или дать общетеоретические выводы в своей области. И этот конгресс интересен в этом отношении только как показатель полнейшей теоретической беспомощности современной капиталистической науки, как только она пытается обобщить горы накопленного и накапливаемого в настоящее время экспериментального материала.

Советская делегация еще до открытия конгресса, на следующий же день по приезде, была встречена и штыки желтой прессой, в особенности газетных трестов: Ротермира и Бивербрука, которые изо дня в день ведут травлю Советского союза. «Daily Mail» почти в каждом номере помещает статьи о Советском союзе вроде таких: «5-летний план России атакует цивилизацию», «Тень Сталина витает над спящими народами» и т. д. и т. д. На следующий день в этой газете появилось сообщение, что на аэропланах прибыла группа советских агитаторов, переодетых в научных работников, во главе с Бухариным, который является заведующим специальным отделом Коминтерна, основанным для разложения Британской империи, делается запрос «социалистическому» (так они называют правительство Макдональда) правительству: каким образом мы получили визы, выставлялось требование выселки нашей делегации. И затем ежедневно появлялась какая-нибудь новая утка, одна нелепее и фантастичнее другой. То какая-нибудь выдумка под заглавием «Джентльмены, предпочитают бомбы», то сообщение о тайном совещании с английской компартией в полпредстве, то наши фотографии с надписью: «Вожди московской фабрики ненависти». Все это перепечатывалось провинциальной прессой, отчасти французской, некоторыми германскими газетами и очень широко белогвардейской печатью. Чтобы привести пример наглости этой желтой прессы, отмечу один эпизод! Мы выходили группой с конгресса. К т. Кольману подходит некий тип: «Вы мистер Кольман?» — «Да». — «Могу ли я узнать какова ваша специальность?» — «Я профессор математики». Затем еще несколько вопросов. На следующий день появляется громадное интервью с Бухариным, в котором сообщается, что наконец Бухарин изобличен, что он выдает себя за профессора математики, и затем выдуманное от первой до последней строчки интервью: как «его лицо исказилось злобой, когда упомянули Индию» и т. д. Причем все наши попытки восстановить истину, что Бухарин ни с кем из «Daily Mail» не говорил, ни к чему не привели. Письмо, которое было послано в «Daily Mail», не напечатали, а другие газеты заявили, что не могут печатать это письмо, потому что иначе «Daily Mail» привлечет к суду, наемные лжесвидетели поклонятся, что репортер говорил именно с Бухариным, и придется уплатить большую сумму.

Устроители конгресса, несмотря на особенно подчеркнутую вежливость, не особенно были рады нашему приезду. Для них советская делегация была инородным телом, которое нарушало план работы конгресса. Если бы не советская делегация, конгресс прошел бы тихо, мирно как ряд приемов, экскурсий и т. д. Интерес прессы к конгрессу был минимальный. Там в это время происходил международный конгресс по испробованию вин — он вызвал гораздо больше внимания. А тут вдруг шум — два запроса в парламенте (от которых правда Клайн и Макдональд иронически отшутились) — все это для устроителей конгресса было «шокинг» и не входило в их расчеты.

Они делали не было попытки разделить советскую делегацию. Но это кончилось полной неудачей.

Советская делегация, как только приехала в Англию, приняла меры для печатания своих докладов. Советской делегацией были подготовлены следующие доклады: 1) Бухарин «Теория и практика с точки зрения исторического материализма», 2) Иоффе «Физика и технология», 3) Рубинштейн «Взаимоотношения науки, техники и экономики при капитализме в СССР», 4) Завадовский «Физическое и биологическое в процессе органической эволюции», 5) Кольман «Динамические и статистические закономерности в физике и биологии», 6) Ванилов «Происхождение мирового сельского хозяйства в свете новейших исследований,

7) Миткевич «Работа Фарадея и современное развитие применения электрической энергии», 8) Рубинштейн «Электрификация как основа технической реконструкции СССР», 9) Гессен «Социально-экономические корни ньютоновского «Принципа», 10) Кольман «Современный кризис математических наук и основные пути их реконструкции», 11) Кольман «Сообщение о неопубликованных работах Маркса в области математики, естественных наук и их истории».

С большим трудом удалось это в 6-7 дней осуществить сначала в виде отдельных брошюр, а через несколько дней в виде книги под заглавием «Наука на распутье».

Тут же мы потребовали, чтобы был предоставлен специальный день для заслушивания наших докладов. Определенного ответа нам дано не было, и так как не было уверенности, что удастся выступить с докладами, то советскими делегатами были подготовлены выступления по каждому вопросу порядка дня.

По первому вопросу выступали Кольман и я. Кольман показал зависимость научного исследования от общественных условий и социальной среды и между прочим огласил интересные письма Дарвина к Марксу, подлинник которых имеется в Институте Маркса и Энгельса и которые в Англии не были почти совершенно известны.

Я, в связи с докладом Хилла, дал развернутую критику его положений и сжатое изложение тех воздействий, которые противоречия современного капитализма и особенно нынешний мировой кризис капитализма оказывают на историческое развитие вообще и на развитие науки и техники.

На следующий день в «Times's», в технических журналах, в «Manchester Guardian» появилось, довольно объективное изложение наших выступлений, а «Daily Mail» и вечерняя пресса подняли форменный вой.

По второму вопросу выступали тт. Иоффе и Завадовский. Завадовский дал краткое изложение взглядов диалектического материализма на вопросы биологии.

Иоффе говорил о лучах Гурвича как одном из элементов связи биологии с физикой. Часть прессы дала объективное краткое изложение, а желтая пресса была полна карикатур на эти лучи, плоских остроумий и т. д.

По третьему вопросу выступали тт. Бухарин, Гессен и Миткевич.

По нашему настоянию и под давлением молодежи устроители вынуждены были организовать специальное заседание для заслушивания наших докладов. При этом они сделали все, что было в их силах, чтобы сорвать это заседание. С одной стороны, это был день празднования независимости Соединенных штатов, по этому поводу был банкет с американцами. Потом на этот же день была назначена экскурсия в Оксфорд. Кроме этого к этому дню выпустили специальные «ходные билеты, которых раньше не было, а тут без них решительно никого не пропускали, даже пресса не была допущена. Несмотря на это срыв не удался. Сингер сам председательствовал на заседании и явно нервничал. В начале заседания мы через секретариат конгресса rozdali брошюры с нашими докладами. Разделили время между собой, каждый имел 10—15 минут.

После доклада т. Бухарина (на немецком языке) председатель заявил, что он просмотрел мой доклад и не может допустить прочтения его, так как он выходит за рамки конгресса и является «скорее предвидением, чем историей». Кольман в своем выступлении протестовал, но председатель остановил его на полуслове. Всем остальным делегатам удалось зачитать свои доклады. После нескольких выступлений конгресс закончился выступлением молодого английского математика, который целиком поддержал линию нашей делегации и заявил, что в Англии и не подозревают всей глубины кризиса в современной математике, о котором говорил т. Кольман.

Конгресс был объявлен закрытым. Председатель конгресса прислал мне и т. Бухарину извинительные письма, в которых пишет, что только что он прочитал интервью в «Daily Mail», где написано, что «он не допустил наших докладов», что это выдумка, что он такого интервью не давал, что наоборот он бесконечно расположен к нам и т. д., что в Англии принято, что если доклад роздан в печатном виде, считать его уже зачитанным.

Кроме мелких организационных выпадов и буйной фантастики желтой прессы ни одного членораздельного ответа на наши выступления и доклады на конгрессе не было. Им просто нечего было ответить. И что это не только наше субъективное впечатление, показывает целый ряд устных заявлений отдельных ученых, с которыми мы говорили, и, с другой, целый ряд откликов печати в «Manchester Guardian», в отдельных журналах и наиболее любопытный из этих откликов в журнале консервативной партии «Spectator», одном из старейших

журналов Англии. В «Spectator» от 11 июля 1931 г. № 5376 профессор структурной кристаллографии в Кембридже Бернал поместил статью «Наука и общество», из которой я краткие выдержки зачитываю.

Он пишет следующее: «На прошлой неделе в Лондоне происходил II Международный конгресс по истории науки и техники. Его созыв не привлёк большого внимания прессы именно по той причине, что он особенно не заслуживал этого внимания. Он был бы ordinary международным конгрессом с обменом информацией, взаимными поучениями и слабым откликом в печати. Появление советской делегации внезапно изменило все это и вместо этого сделало конгресс самым важным митингом идей, который только происходил со времени революции. Все, что мы знаем о русском эксперименте, получено из неполных или ложных отчетов в прессе и сообщения более или менее некомпетентных путешественников. О движущих силах этих идей мы знаем крайне мало или ничего. Здесь впервые была авторитетная и репрезентативная группа советских деятелей и ученых: Бухарин, Иоффе, Вавилов, Гессен, Рубинштейн, Кольман, Завадовский и Миткевич, готовая подробно изложить и дебатировать с буржуазной интеллигенцией Запада свое мировоззрение и свои методы действия».

Изложив содержание выступлений Кольмана и Рубинштейна по первому вопросу конгресса («Наука как интегральная часть истории»), Бернал замечает: «Наибольшее впечатление в этой дискуссии произвел не столько антитезис значения индивидуума и массы (с этим вы уже были достаточно знакомы), сколько совершенно разное отношение к вопросу об истории науки. Было совершенно ясно, что с английской стороны как историки, так и естествоиспытатели были по отношению к истории науки по существу любителями (amateurs). Каждый из них знал свою узкую область со случайными попытками их увязки. Русские действовали совершенно иначе. История науки имела для них величайшее значение; это было не только академическое изучение, но руководство к действию. Они целостно подходили к прошлому и к настоящему, с господством социального аспекта в том и другом.

Эффективного спора не могло быть. Они (русские) имели точку зрения — правильную или неправильную; остальные никогда и не думали о необходимости приобрести точку зрения».

Изложив борьбу виталистов и механистов по второму вопросу порядка дня («Взаимоотношения физики и биологии»), Бернал замечает, что «так же как растущая свободная мысль английского сектанства в XVIII веке была отпугнута Французской революцией в эмоциональный методизм, так (в настоящее время) механистический дарвинизм торжествующего капитализма XIX века растущей мощью Советского союза отпугивается в популярно-научный мистицизм Джейнса и Эддингтона, Халдейна и Хексли».

Он отмечает чересчур поспешный характер «последнего специального заседания, целиком посвященного советским делегатам, которые пытались, совершенно безнадежно ввиду краткости предоставленного им времени, дать обстоятельное обоснование своей общей линии». На основе печатных докладов советских делегатов он излагает две основных линии их аргументации: «Первая — исторический анализ научных теорий и изобретений, особенно подробный по вопросу о Ньюtone, показавший зависимость его мысли от господствовавших в то время технических проблем в навигационной баллистике и металлургии, а также от тогдашних политических и религиозных столкновений. Таким образом даже математика в известном смысле произносится политическими и экономическими воздействиями. Эта атака на последнюю святыню чистой науки вызвала лишь одинокий протест профессора Вольфа, голос которого, вместе с выступлением проф. Вэтхэма, были единственными поднявшимися в защиту академического идеала. Вторая линия аргументации советских делегатов состояла в демонстрации тесных взаимоотношений науки и техники в плановом хозяйстве Советского союза. От этой связи выигрывают обе стороны, не только промышленность получает от науки быстрое решение проблем и предложение новых методов производства, но и наука получает от промышленности в свое распоряжение значительные фонды (coherent), организацию, возможность экспериментов в масштабе крупного производства и наконец самое важное — воодушевление проблемами практической жизни и интеллектуальную кооперацию работников».

Бернал заканчивает свою статью следующими любопытными замечаниями:

«Неоходимо некоторое время, чтобы оценить эффект этого первого контакта мысли СССР с западным миром. В непосредственно ближайшем смысле эта по-

пытка не имела успеха. Время было слишком коротко, пропасть между точками зрения слишком велика, чтобы могло быть действительное понимание».

Русские явились „фалангой, единообразно вооруженной марксистской диалектикой, но они не встретили организованной (ordered) оппозиции, а вместо нее лишь недисциплинированную толпу, неподготовленную и вооруженную плохо подобранными индивидуальными философиями. Защиты не было, но и победа не была реальной. Сила духа буржуазной науки, особенно в Англии, лежит в том, что она избегает ясных (определенных) утверждений. Это всеобъемлющее отношение нельзя эффективно атаковать, потому что оно столь неискренно, невнятно и бессознательно... Аудитория была расположена не вдумываться в аргументы русских с чувством, что нечто столь нежелательное и доктринерское (как диалектика и работы Маркса и Энгельса — М. Р.) лучше всего вежливо игнорировать.

Но постоянно игнорировать это было бы для нашего собственного блага великой ошибкой. Самые интеллигентные из буржуазных ученых ясно сознают ужасающую неэффективность науки в настоящее время, науки, привязанной к академическим и обнищавшим университетам и к секретничанью и конкурирующим индустриям и национальным правительствам. Это относится не только к применениям науки, которые полностью эффективны только тогда, когда они вредны, но и к самым интеллектуальным процессам. Они терпят эту неэффективность потому, что не видят выхода, и потому, что она рассматривается как цена тщательно лелеяемой индивидуальной свободы мысли. В противоположность этому мы видим в настоящее время быстро растущую, относительно эффективную, механизированную науку. В Советском союзе имеется 850 связанных друг с другом исследовательских институтов и 40 тыс. научно-исследовательских работников. Это навязывает нам два настоятельных вопроса: не являются ли наши индивидуалистические методы в науке столь же устаревшими и так же безнадежно обреченными, как ремесло средних веков, и наконец стоит ли вообще спасать их. Лучше ли быть интеллектуально свободным, но социально совершенно неэффективным или стать составной частью системы, где знание и действие соединяются для одной общей социальной цели?»

Выступления в этом роде, более краткие, появились в целом ряде заметок в журналах и еще больше в отдельных устных беседах, которые были. Они сводились к тому, что «наша наука была совершенно дезориентирована перед лицом советских ученых, которые выступили единой делегацией, с единым мировоззрением; несмотря на то, что делегация дала самые разнообразные доклады, она выступала как единая и исходила в основном из единой методологии».

Помимо всяких приемов и бесед, наиболее интересна была поездка в Кембридж, где, частью через посредство делегатов конгресса, частью через проф. Каницу, удалось установить связь с рядом крупных ученых и осмотреть ряд лабораторий — физических и физиологических. Кроме того на ответном приеме, который был организован от имени нашей делегации, принимали участие около 250 профессоров, членов парламента и т. д., и нам пришлось в течение четырех часов давать бесконечные ответы на вопросы о науке в Советском союзе, о хозяйственном положении и т. д.

Основной вывод мне кажется тот, что нам необходимо гораздо более широким фронтом выйти за пределы СССР по линии науки. За границей, в особенности в научной среде, кое-кто еще знает о нас в области конкретной экономики, знает об отдельных экспериментальных и технических достижениях наших научно-исследовательских институтов, но даже среди сочувственно относящихся к Советскому союзу и пытающихся насколько возможно внимательно следить за тем, что у нас происходит, не имеют ни малейшего представления о теоретической работе, которая у нас идет, в особенности в области математики, теоретической экономики, естественных наук, философии и т. д. И как мы ни мало сделали, как мы ни ругали оправедливо отставание нашей теоретической мысли, но даже то, что сделано, открывает для научной молодежи Запада, потерявшей всякие установки, совершенно новый мир. К нам обращался английский экономист, изучавший русский язык, чтобы познакомиться с теоретической экономикой в СССР, или молодой немецкий математик, также изучавший русский язык и утверждавший, что работы молодых советских математиков являются наиболее интересными в настоящее время в области математики.

Надо отметить, что кризис создает сильнейшее брожение умов в этой среде. Прежде всего он резко отражается на громадной массе научных работников не*

посредственно с материальной стороны, потому что идет все время сокращение бюджета ассигнований на научно-исследовательскую работу. Безработица среди научных и технических работников, в особенности в Германии, достигла совершенно невероятных размеров. Достаточно отметить статью председателя Союза германских инженеров Матчосса, который пишет в органе этого союза: «В настоящее время свыше половины инженеров совершенно не находят никакой работы, должны ночевать в ночлежках, не имеют совершенно обеда по несколько дней подряд, берутся за любую случайную работу судомойки, продавца папирос, немногого партнера в танцах и т. д., чтобы подработать несколько марок». И единственный выход он видит в том, чтобы резко сократить прием в высшие школы. Аналогичные выступления в печати были также в Соединенных штатах со стороны инженеров, в том числе довольно крупных.

Среди научных работников в Германии положение еще острее. Это отражается также и на их психологии. Тут идеологическое воздействие кризиса, когда рушатся все старые твердые, когда они не понимают, что происходит вокруг, отражается на части из них тем, что они бросаются в мистицизм, в спиритизм, в религию и т. д., и т. д., а среди части молодежи вызывает величайший интерес к тому, что происходит в Советском союзе, интерес, который непосредственно ощущается на каждом шагу. Достаточно сказать, что целые группы научных работников отправляются с экскурсиями «Интуриста». Доклад архитектора Мая в Берлине о строительстве в Советском союзе вызвал такой интерес, что не только был заполнен довольно большой зал, но на улице стояла большая толпа, не могущая попасть на его доклад. Ознакомление с нашей теоретической работой было бы откровением. Западным партийным работникам-коммунистам нет возможности заниматься теоретической работой в этих областях. Еще кое-кто работает в области экономики, в других — совершенно случайные, изолированные единицы. Нам попался коммунист-математик в Кембриджском университете. И тут издание наших работ по теоретическим вопросам в действительно хорошем переводе, иногда со специальным приспособлением к психологии читателя (простой дословный перевод не может подойти для той аудитории) встретило бы совершенно обеспеченный сбыт.

Это открывает ряд громадных возможностей воздействия на научно-техническую интеллигенцию через участие в съездах, приглашение иностранных ученых на наши съезды и т. д. Такая конференция, как например по планированию науки, по генплану электрификации, если бы пригласили отдельные подобранные группы иностранных ученых, произвели бы на Западе громадное впечатление. Все это имело бы большое значение, тем более что часть из них можно было бы использовать для нашего строительства и для непосредственной помощи нашим коммунистическим партиям там.

Комакадемия должна взять на себя эту работу и организовать ее в достаточно крупном масштабе. Для этого при президиуме должен быть небольшой, но квалифицированный аппарат, который систематически поддерживал бы связь с западными научными организациями и отдельными научными работниками, а также с теми, все более и более значительными группами научных работников, которые приезжают в СССР как туристы, или на отдельные съезды. В задачу этого аппарата должно входить установление связи с научными издательствами о печатании работ наших институтов и отдельных работников. То же самое относится к области хозяйственной — к Госплану и ВСНХ. К вопросам нашего хозяйства мы имеем чрезвычайный интерес на Западе. Слово «пятiletка» стало международным, оно не переводится уже, как и слово «советы», а между тем грамотных сведений о нашем строительстве, особенно в Англии, нет совершенно. Чтобы показать, как велик этот интерес, я отмечу, что детская книжка, изданная у нас — «Рассказ о великом плане Ильича», — была издана для взрослых и распространена в 170 тыс. экземпляров в Англии, под названием: «Россия имеет план». Необходимо разработать целый ряд мероприятий для информации за границей о наших хозяйственных планах, о капитальном строительстве, например об Урало-Кузбассе, о путях технической реконструкции, о перестройке сельского хозяйства. Может быть было бы очень целесообразно иметь для этого в Англии специальный журнал или один из существующих журналов приспособить для этой цели и систематически поддерживать отсюда связь, снабжать информацией и установить проведение непосредственной, живой связи. Мне думается, что это имело бы в настоящее время очень крупное политическое значение.

К УЧЕБНОЙ РАБОТЕ КОМАКАДЕМИИ

О ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ АСПИРАНТОВ ИНСТИТУТОВ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

I. Несколько слов из области прошлого

Предстоящая вооруженная схватка двух враждебных друг другу миров, двух систем, двух столь различных систем, благодаря исключительному темпу развития воздушного флота и химических средств борьбы, приведет к почти полному стиранию грани между фронтом и тылом.

Разные яды, микробы и зловредную работу по разложению наших боевых рядов — все это лущит в ход мировой капитал в борьбе против Советского союза.

Вооруженная борьба однако никогда не решалась одной грубой силой. Удельный вес интеллектуальной мощи страны играл и, по мере роста культуры вообще и техники в частности, играет все большую роль.

Это пребует от нас особого внимания к проблеме военной подготовки и использования в военное время всех научных сил СССР.

Между тем, если мы и поспеваем за капиталистическими государствами в части вневойсковой подготовки учащейся молодежи, то сильно отстали в области военной подготовки научных кадров страны.

Исключая ИКП, РАНИОН и кое-какие научные заведения, где военная подготовка проводилась (кстати сказать, далеко несовершенно, в результате чего прохождение военного дела в ИКП решено было прервать еще до окончания учебного года), основная масса наших научных работников и в первую голову столь мощный коллектив, организатор революционной научной мысли, как Коммунистическая академия СССР, не обращала ни малейшего внимания на вопросы обороны страны. Правда внутри академии работала Военная секция, но к сожалеению все ее попытки привлечь к работе по разрешению военных проблем мощнейший научный коллектив Комкадемии положительных результатов не дала.

А ведь Комкадемия в своих рядах насчитывает большой процент старых ветеранов гражданской войны, людей имеющих зачастую большой опыт в работе на более или менее ответственных постах, в роли командного или политического состава. Оказавшись однако, что даже относительно недавно вышедшие из-под боевых знамен демобилизованные товарищи уже не знают своей, казалось бы столь родной им Красной армии.

Естественно поэтому, что эти товарищи не были в состоянии правильно учесть в своей теоретической и практической работы по специальности значение, удельный вес и характер роста РККА в условиях индустриализации страны.

II. Вредные уклоны

Характерные для несведущих в военном деле уклоны обнаружены были нами, правда, на отрезке очень ограниченного времени в ИКП. Так, приходится признать, что иногда даже герои гражданской войны в конструкции современной армии разбираются весьма слабо. Особо следует подчеркнуть чрезмерное увлечение стрелковым делом, среди женщин — санитарией.

Эти товарищи не учли, что если население страны в целом обучается владению огнестрельным и холодным оружием, то это делается именно потому, что в дни вооруженной борьбы все население будет удостоено чести непосредственно брать на прицел, на мушку, налетчиков на страну, строящих социализм.

Они забыли, что было бы преступным расточительством ставить их в один ряд с другими. Мы давно вышли из первобытного хаоса и составляем сейчас вполне организованный, дифференцированный общественный интеграл. Война, вне всякого сомнения, видоизменит взаимоотношения в стране. Однако мирные условия могут быть нарушены лишь постольку, поскольку это необходимо для успешной работы на театр военных действий армии, защищающей границы Союза.

Во время войны им придется решать сложные проблемы боя, а еще чаще — проблемы сражения и войны в целом. Места для применения приобретенных стрелковых навыков не будет и быть не может, а упущенное время, неиспользованное для оперативной и технически-военной подготовки, наверстать уже будет некогда.

Такой уклон присущ обычно товарищам, не нюхавшим порошу или оставившим армию рядовыми. Он не опасен и по мере повышения общего развития и приобретения даже самых узких знаний гражданской специальности испаряется сам по себе.

Хуже обстоит дело в тех случаях, когда оставившие ряды армии в незапамятные для современной РККА времена товарищи мнят себя знатоками военного дела. Этот тип аспиранта готов потребовать повышения своих квалификаций по категории (к примеру — с должности комдива на должность комкора) или по специальности. Так, один товарищ, окончивший несколько лет назад очень специальные курсы, требовал усовершенствования его в этой именно узкой специальности, между тем, это могло бы дать лишь одно единственное из многочисленных управлений РККА. Когда однако этому товарищу было предложено сделать крайне необходимую как для его специальности, так и вообще для военного работника маршрутную съемку — он не взялся за ее выполнение.

Характерным признаком непонимания некоторыми аспирантами условий успешной работы современной армии является игнорирование ими необходимости изучать состояние организации тактики мелких подразделений. Они с удивлением (а подчас и с иронией) слушали сообщение о том, что существенные изменения, проводимые в той или другой (скажем — польской) армии в организации отделения — мельчайшего войскового подразделения — являются революцией в установках данной армии, в то время как например органическое включение танков в состав стрелкового корпуса будет лишь давно определившейся технической эволюцией армии. Нечего и говорить, что зачастую как требования к военной кафедре, так равно и практика ее работы, вызваны были не столько не соответствующей цели постановкой дела военной подготовки кандидатов в красные профессора, сколько нежеланием последних вообще заниматься военным делом.

III. Начало перелома

Незавидным было состояние военной подготовки до настоящего момента.

Слушатели в массе не посещали занятий. Преподаватели, имитируя лабораторный метод, задавали для прочтения тут же на месте десяток параграфов полевого устава, а сами с видом истинных жрецов науки гуляли по этой «лаборатории» или вели в коридорах разговоры, к заданной теме никакого отношения не имеющие. В этом отношении необходимо добиться решительного перелома. Военная подготовка должна быть перестроена на следующих основах:

1. Военную подготовку аспирантов Ин-та красной профессуры Комакадемии строить под углом использования их как квалифицированных партийных и научных работников в аппарате обороны СССР и в Красной армии в условиях войны.

2. В этих целях: а) перестроить программы занятий по военно-прикладным дисциплинам, применительно к перспективам использования окончивших ИКП в военное время; б) ввести в учебные программы всех ин-тов проработку военно-теоретических тем, соответствующих целевым установкам каждого ин-та; в) создать в институтах Философском и ЛИЯ специальные группы для подготовки высококвалифицированных теоретических работников по проблемам войны и военного дела.

3. Военная подготовка должна проводиться в течение всего периода обучения путем одновременного усовершенствования как по военно-прикладным дисциплинам, так и по военно-теоретическим вопросам.

4. Непосредственное руководство и ответственность за постановку и проведение военной подготовки возлагаются на президиум Комакадемии, дирекцию ин-тов и военруков, назначаемых в Комакадемию.

Подготовка по курсу военно-прикладных дисциплин должна дать слушателям следующий объем знаний: а) знание основ организации вооруженных сил в СССР и в капиталистических странах, б) знание общей тактики; в) знакомство с новейшими техническими средствами войны и с их применением к бою, г) знание основ партополитработы в военное время.

Ученый секретариат президиума Комакадемии заслушал 18 мая доклад оном назначенного военного руководителя.

По этому докладу вынесено следующее решение:

1. В Ин-те подготовки кадров (двухлетний курс) в 120 учебных часов дать сведения, которые уравнили бы в области военной подготовки слушателей этого ин-та с кандидатами в основные ин-ты Комакадемии, окончившими вузы и втузы.

2. Во всех остальных ин-тах объем получаемых слушателями знаний должен дать возможность использовать научных сотрудников и аспирантов Комакадемии

в роли высококвалифицированных партийных и научных работников в аппарате обороны страны или в РККА (в военное время).

3. При трехгодичном курсе основных ин-тов на военное дело выделяется 180 часов, причем оно проходится равномерно по 2-3 часа в декаду в течение всего года. Практикуемый метод 6-часовых занятий подряд признан допустимым лишь при выходах в поле.

4. Для проведения военной подготовки в ин-тах в помощь военному руководителю приглашаются в качестве заместителей ответственные военные работники, по одному на каждый ин-т, работающие по совместительству с основной должностью и оплачиваемые за работу по военной подготовке ин-тами на общих для совместителей основаниях (50% основного оклада).

5. Преподавание оплачивается наравне с вознаграждением педагогического состава, ведущего основные предметы, за исключением ин-та подготовки кадров, где оплата производится по ставкам преподавателей военных предметов вузов и вузуса.

6. Техническое обслуживание заместителей военного руководителя, работающих непосредственно в ин-тах, возлагается на одного из сотрудников учебной части даного ин-та.

7. Необходимые в связи со слиянием и разветвлением ин-тов красной профессуры, средства выделяются самими ин-тами.

8. От прохождения военной подготовки освобождаются лишь лица с высшим военным образованием.

IV. Подготовка к новому учебному году

Эти решения Ученого секретариата послужили отправными для разветвления работы. В конце концов в результате многочисленных длительных коллективных проработок решено было — по настоянию ин-тов, требующих оставления третьего года обучения для самостоятельной проработки аспирантами военных тем, — весь курс военных наук проходить не в три, а в два года по 90 час. каждый год.

При этом общими для всех институтов программами регламентируется лишь 150 часов; 30 часов оставлено для факультативного использования по специальности данного института, а где это окажется возможным — секции или даже семинара.

Пример: на аграрный вопрос в военное время программой по подготовке страны к обороне отводится всего лишь 2 лекционных часа. Естественно, Аграрный институт не остановился на столь поверхностном ознакомлении с этой проблемой. Повидимому все выделенное на факультативную проработку времени (30 часов) целиком и полностью будет посвящено здесь изучению тех организационных и производственных изменений, которые война неминуемо вызовет в сельском хозяйстве страны.

Вряд ли Финансовую секцию Экономического института удовлетворят несколько десятков минут, в течение которых лектор ознакомит аспирантов ИКП с вопросами изменений в финансовой политике советского правительства с момента объявления войны. Мы не ошибемся, если скажем, что финансисты в течение всех представленных в их распоряжение факультативных 30 часов будут изучать именно эту проблему.

Ин-т философии без всякого сомнения особенно заинтересуется проблемами, поставленными программой по устройству вооруженных сил, в Ин-те истории несомненно придется поставить хотя бы небольшой курс истории гражданской войны, а Ин-т техники и технической политики безусловно удвоит время, отведенное в других институтах на технику РККА.

Итак вопрос использования факультативного учебного времени, выделенного на военное дело, решается заместителем военрука Комакадемии, прикрепленным к данному институту, совместно с директором. Остальные 150 учебных часов распределяются следующим образом (см. с. 104).

Это распределение, равно как указанные выше и принятые на Междуведомственном совещании положения, были утверждены без всяких изменений 18 августа текущего года на заседании бюро президиума Комакадемии.

Распределение 180 учебных часов, выделенных в мае президиумом Комакадемии в распоряжение военной кафедры, как уже сообщалось выше, явилось результатом длительных коллективных проработок по выработке программ, выполнение комплекса которых должно дать сумму знаний, необходимых научному и партийному работнику согласно целеустановке и задачам, поставленным совещанием при культпропе ЦК.

№ по порядку	Д и с ц и п л и н а	1 год		2 год	
		Лекц.	Практ.	Лекц.	Практ.
1	Организационные и политич. принципы устройства вооруженных сил	20	—	—	—
2	Техника	35	—	—	—
3	Тактика и опер. искусство	22	14	14	6
4	Подготовка страны к обороне . . .	—	—	40	—
Всего . . .		77	14	54	6

Для приема 1930 г. общий курс военного дела соответственно сокращается по 120 часов, а для приема 1929 г. (нынешний 3 курс) до 60 часов. Последний (60 часов) курс ставит себе задачей лишь общее ознакомление слушателей с наиболее актуальными вопросами военного дела в ряде лекций, читаемых для всего курса.

У. Программные вопросы основных институтов

В порядке преподавания военных знаний, в первую голову естественно ощущается необходимость сроднить аспиранта-коммуниста с современной Красной армией, с политическими и техническими предпосылками ее организаций.

Это осуществляется программой по устройству вооруженных сил, рассчитанной на преподавание организации современных армий в разрезе марксо-ленинской теории. Своеб. внимание уделено уклонам в вопросе армейского строительства. Антиленинские установки т. Горева и др. в вопросе о соотношении политики и войны, ложная концепция Бухарина об отмирании государства, а вместе с ним и армии, с одной стороны, и перегибы Верховского и Свечина — в переоценке первым и в недооценке вторым значения и удельного веса техники в организации армии, с другой, получают свое выражение, в первой теме программы. Одновременно тема эта дает сравнительную характеристику капиталистических армий и знакомит с принципами дифференциации армии по роду деятельности и по назначению ее слагаемых, т. е. войск. Таким образом слушатель, приступивший ко второй теме «Красная армия в системе диктатуры пролетариата», уже вполне усвоит, сколь чувствительным и ценным инструментом в руках правящего класса является армия. Как в этой теме, так и в третьей — «Строительство красной армии», — большое место уделено отрицательной роли Троцкого в создании современной вооруженной силы пролетариата и обращено внимание на замазывание Горевым и Рязановым интервенционистской роли социал-фашизма. Вторая тема не ограничивается изучением РККА, интернациональное значение коей особо подчеркивается. Она знакомит слушателя с организацией и работой венгерской и баэвской красных армий, а также с социальной сущностью и задачами китайских боевых организаций революционного крестьянства и пролетариата.

Четвертая — шестая темы дадут аудитории необходимый минимум сведений по вопросам укомплектования армий, причем здесь же будут рассмотрены как системы пополнения войск (территориальная, экстерриториальная и смешанная), так равно и проблема воинского районирования в связи с вопросом сплошной коллективизации. Эти же темы дадут сведения о порядке отработки состава всех видов и категорий (командный, политический, административный, ветеринарный, технический и проч.) и о роли и организационных формах родов войск сухопутной армии, морского и воздушного флота, а также о роли общественных организаций в шефстве над Красной армией (ВЛКСМ).

Итак, программа по устройству вооруженных сил дает не только полное представление о существующей организации РККА, но вскрывает тенденции развития, дает сравнительный анализ РККА и буржуазных армий, знакомит с военной мыслью буржуазных военных ученых и дает критическую оценку ложным взглядам на военное дело как чуждых нам спецов, так и некоторых уклонающихся от генеральной линии партии теоретиков марксистской мысли.

Таким образом слушатель получает минимум, необходимый для ознакомления с политическими и организационными принципами строительства современной

армии. После этого военная кафедра намерена сообщить крайне важные для понимания боя наших дней сведения по технике РККА.

35 часов, выделенные на прохождение техники, распределены следующим образом:

Введение	2 часа
Воздушный флот	7 "
Морской флот	5 "
Артиллерия	5 "
Химия	4 "
Инженерное дело	3 "
Связь	3 "
Моторизация и механиз. армии	6 "

Лишь на базе этих данных поставлен будет курс тактики. Кафедра и в этой, венчающей по существу военную подготовку аспирантов дисциплине, не намерена менять целеустановки совещания от 10.XI 1931 г. и не думает о подготовке в стенах институтов политического, а тем более командного состава какой-то определенной категории. Дать необходимый минимум, который бы позволил использовать труд высококвалифицированного партийного и научного работника по его специальности для нужд пролетарской армии, остается целеустановкой и этой стержневой дисциплины.

Однако, если все остальные военные предметы, исключая 30 факультативных часов, пройдут лекционным путем, то по тактике намечен ряд задач на карте которые будут проведены по семинарам и закрепят прослушанные лекции.

Задачи эти частично будут проработаны показным порядком, т. е. преподаватель будет решать их сам в аудитории. Подобный метод дает лучшие образцы решения в современных, все более усложняющихся условиях и формах боевых столкновений. Другую часть задач решать будут сами слушатели, причем некоторые из задач будут проработаны коллективно, а остальные — путем участия в односторонней военной игре. В последнем случае каждый слушатель выполняет какую-то вполне определенную роль (напр. начальника артиллерии дивизии, командира стрелкового полка, дивизионного инженера и т. п.), и решает самостоятельно все вопросы, связанные с его функциональной деятельностью. Коллективные задачи решаются всем семинаром сообща. После решения каждой задачи руководитель организует критико-аналитический разбор проработанной в семинаре темы. Путем проработки в семинарах удастся однако пройти лишь крайне ограниченное количество тем. Подавляющее большинство тем будет проработано лекционным методом. После краткого введения, которое даст общее представление о войне и армии, о плане войны и стратегическом развертывании, о прикрьтии мобилизации страны и армии, будут даны (по разбираемой здесь нами программе по тактике и оперативному искусству) общие принципы управления войсками в бою и сообщены сведения об организации передачи распоряжений начальниками и сообщений подчиненных о состоянии дел у них, т. е. о связи. Потом разобраны будут формы боевого обеспечения деятельности войск: разведка и охранение. На разведку, а именно на действия разведывательного отряда, по современному оснащенному техникой, будет проведена показная задача. Одновременно с прохождением разведки и охранения сообщаются сведения о формах и видах расположения войск на месте и об их передвижениях. Лишь после этого лектор приступит к изложению общих положений о бое, маневре, боевом порядке и эшелонировании войск в глубину и по фронту. Особое внимание должно быть уделено политическому обеспечению боя. Эта лекция послужит отправной для всех остальных сообщений по тактике. «Оборонительный бой» с коллективной проработкой темы в семинарах, после простреливания лекции в аудитории, «Встречный бой» с показной задачей и наконец тема «Наступление на обороняющегося противника» будут пройдены углубленно, дабы каждый заканчивающий ИКП, приступая в своей конкретной работе к разрешению проблем, касающихся армий (с какой бы стороны он эту проблему ни затрагивал), имел в виду не армию, которая рисуется в его воображении в результате умозрительных заключений, а реальные войска, истекающие потом и кровью, подчас жертвующие собой за диктатуру пролетариата, за социализм.

Завершением цикла тактики и оперативного искусства является цикл лекций о действиях крупных войсковых соединений (армия) в разрезе установок, какие оставил безразлично погнбший лучший теоретик пролетарской военной мысли т. Триандофиллов, а мерилом успешного прохождения курса будет односторон-

ния игра в наступление дивизии на обороняющегося противника, проводимая во втором году обучения.

Если бы вопрос об использовании научных сил страны сводился к работе их лишь на театре военных действий — в строевых частях и соединениях, то, пожалуй, на этом и можно было бы остановиться. Однако, мы знаем из целеустановки от 10/XI 1930 г., что это далеко не так. Всей без исключения массе научных работников придется еще в мирное время не раз столкнуться с явлениями, связанными не столько с вопросами боя и подготовки к нему войок, сколько с проблемой постоянной готовности всей страны к должному отпору налетчикам, ожидающим лишь удобного случая, чтобы уничтожить воздвигаемую нами постройку социализма.

С целью дать этим научным работникам необходимый минимум знаний, который позволит им правильно учесть нужды РККА мирного и военного времени и возможность помочь ей в своей повседневной работе, а также осознать всю сложность и обширность проблемы, и вводится курс по подготовке страны к обороне.

В качестве введения к этому курсу дается теоретическая постановка проблемы экономики войны и после детального ознакомления слушателей с уроками империалистической и гражданской войн сообщаются необходимые данные об экономической подготовке к войне капиталистических государств на отрезке времени от мировой войны до наших дней. Одновременно даются понятия о плане войны и об органах, регулирующих подготовку к войне в буржуазных государствах. Указанные выше темы дают возможность на базе сравнительного и исторического анализа последовательно подойти ближе к касающимся аудитории темам по экономической (война и промышленность, война и сельское хозяйство) и политической подготовке СССР к обороне. В конце будут даны кроме того общие понятия как о самой мобилизации, так и о политическом ее обеспечении, а также положения об опытных мобилизациях.

Постановка этого курса наравне с курсом техники резко меняет прежнюю установку в работе военной кафедры ИКП, ограничивавшей военную подготовку исключительно преподаванием тактики. Курс по подготовке страны к обороне особенно ценен для экономических институтов всех видов, которые на общей базе знаний, сообщенных курсом, смогут проработать более тщательно одну-две из интересующих их проблем, как на 2-м курсе за счет 30 факультативных часов, так равно и на 3-м курсе, где проводится самостоятельная работа.

VI. Научно-исследовательская работа институтов по военным вопросам

Помимо военной подготовки аспирантуры, намечено к введению в семинар Исторического института красной профессуры примерно следующие темы: а) по секции Народов СССР — «Октябрьское вооруженное восстание 1917 г. в России», б) по секции Истории задача — «Гамбургское вооруженное восстание» и «Болгарское вооруженное восстание» и в) по секции Истории Востока — «Кантонское вооруженное восстание» и «Борьба китайских советов за освобождение страны»; по Институту сов. строительства — «Работа советов по обороне СССР» и «Советизация освобожденных районов»; а в общие семинары Института философии намечено ввести темы: а) на секции Исторического материализма — «Ленин об учении Клаузевица о войне» и б) на секции Диалектического материализма — «Классики марксизма-ленинизма о войне и военном деле».

Мы привели лишь на выдержку ряд институтов. Понятно, что к проработке научно-исследовательских тем привлекаются все институты, причем темы даны совещанием лишь ориентировочно и далеко неисчерпывающе. Помимо заданий, которые несомненно будут ставить отдельные управления, темы могут возникать и в порядке постановки вопроса самими ин-тами, ассоциациями и обществами Комкадемии и даже отдельными научными работниками и аспирантами. Единственным критерием здесь является жизненность предложенной темы. Важно, чтобы она помогла РККА в ее работе по организации пролетарской вооруженной силы, увеличению ее боеспособности и готовности всей страны к переходу на военное положение.

Помимо этого намечается создание ряда подсекций, которые прорабатывали бы исключительно военные и оборонные проблемы.

Вся эта работа ведется самими директоратами в тесном контакте с организацией Осоавиахима данного института и с Военной секцией Комкадемии. Военные руководители привлекаются лишь к участию в подготовке плана научно-исследовательской работы по военным проблемам, а сам план утверждается президиумом Комкадемии.

С целью дать достаточно прочную базу для указанной выше работы военно-прикладная подготовка (180 часов, упоминаемых в предыдущей главе) перенесена целиком на первый и второй курс институтов по 90 часов в году, согласно помещенному в главе IV распределению учебного времени.

VII. О военной подготовке слушателей Института подготовки кадров

Целевая установка ин-та, готовящего наравне с другими высшими учебными заведениями кадры для основных ин-тов красной профессуры, была отправной при составлении учебного плана занятий с его слушателями.

Следует отметить, что вневойсковая подготовка студентов имеет многолетнюю давность в РККА и приобрела уже довольно солидный опыт по внедрению военных знаний в стены вузов и вузов.

Так как Ин-т подготовки кадров ведет работу, параллельную работе в других высших учебных заведениях, то и военная кафедра поставила себе задачей дать слушателям военный минимум, который уравнивал бы в военном отношении выпуск института с составом, прибывающим в стены Комкадемии из других вузов, где военная подготовка проходит в объеме, значительно превышающем возможности военной кафедры Ин-та подготовки кадров.

В то время, как студенты вузов и вузов в подавляющей массе имеют в своем распоряжении не только значительно больше времени, выделенного на работу в аудитории, но и полтора—три месяца занятий в лагере, слушатель Ин-та подготовки кадров работает исключительно или почти исключительно (последнее при условии, если удастся поставить 2-3 выхода в поле) в аудитории. Время, отводимое на военное дело при полном двухлетнем курсе обучения, не превышает 120 часов (постановление презид. Комкадемии от 18 мая 1931 г.), а для ускоренников оно сокращается до 80 часов. О выходах в лагерь слушателей ин-та в условиях современного состояния учебной работы в нем не может быть и речи. Общ. учебный план слушателей уплотнен до отказа.

Указанный нами выше опыт Управления вневойсковой подготовки начсостава позволял использовать имеющиеся для высшей допризывной подготовки план и программы, и на их основе без особого труда выработан был следующий план занятий:

План занятий

Наименование предметов	1 год		2 год	
	Лекц.	Практ.	Лекц.	Практ.
1. Общие сведения	2	—	—	—
2. Топография	—	16	—	—
3. Организация РККА	—	6	—	—
4. Стрелковое дело (использование разных видов оружия)	—	8	—	—
5. Политработа	8	—	8	—
6. Тактика:				
а) введение	—	2	—	—
б) ознакомлен. с разн. родами войск	—	—	—	—
Артиллерия	2	—	—	—
Кавалерия	2	—	—	—
Авиация	2	—	—	—
Химия	2	—	—	—
Моторизация и механизация	4	—	—	—
Инженерное дело	—	4	—	—
Морской флот	2	—	—	—
в) боевые действия войск (отделение — рота)	—	—	—	52
Всего	24	36	8	52

Ускоренники проходят тот же курс в 80 час., причем сокращается почти на половину время, отведенное на практическую проработку тактики (боевые действия

войск, 30 час. вместо 52 час.), не приходится вовсе морской флот и кавалерия и соответственно сокращается количество времени, отведенное на другие темы.

Своеобразие курса военного дела (по сравнению с программами военных дисциплин для аспирантов основных институтов Комкадемии), подлежащего усвоению слушателями Института подготовки кадров, сразу бросается в глаза. В то время, как в других институтах удельный вес лекций высок, здесь мы видим, что свыше 2/3 учебного времени, выделенного на военное дело, предназначено для практических занятий. Задачи на карте, семинары или выходы в поле должны дать правда ограниченную по объему, но прочную базу для изучения военного дела в основных институтах, о характере работы которых мы широко информировали читателя в предыдущих главах.

Помимо этого рассматриваемый здесь учебный план характеризует неизбежное для начального ознакомления с предметом обилие дисциплин, в то время как в основных институтах удалось, комплексировав военный цикл, свести его к четырем дисциплинам.

Учебные программы для слушателей института будут однотипными с программами для студентов, проходящих высшую допризывную подготовку, лишь время, выделенное на отдельные дисциплины и темы, придется сильно сократить, а некоторые из них и вовсе исключить.

VIII. Заключение

Происшедший сдвиг в области обогащения научно-пролетарской мысли военным багажом несомненно принесет солидную пользу стране. Особенно вескими будут последствия изучения нашими научными работниками военного дела в дни непрерывных испытаний страны.

Успешному разрешению задачи по внедрению военной мысли в стены научно-исследовательских институтов красной профессуры способствовать будут и повышенный уровень необходимого общественного проходимого всеми слушателями минимума в 150 час. и оставление 30 уч. часов во втором году обучения в распоряжении каждого института и уплотнение курса прохождения военных дисциплин на первые два года обучения с оставлением третьего года для научно-исследовательской работы.

Понятно, нельзя рассматривать изложенные в нашей статье мероприятия как что-то законченное. Мы уверены, что когда мощные научно-исследовательские коллективы ИКП от перепальных (мягко выражаясь) вожделей отдельных обособленных групп аспирантов участвуют в «стратегических» маневрах или совершенствоваться в узкой военной специальности, с которой слушатель ничего общего по окончании института иметь не будет, согласятся приобрести элементарные знания, которых им logarithmически не хватает, то, пользуясь этими сведениями, они смогут дать ценные, вполне реальные предложения по улучшению работы в коллективах военных работников, взявших за внедрение в кузницу пролетарской науки, Коммунистическую академию Союза, военных знаний.

Так или иначе лишь совместные усилия:

а) всех кровно заинтересованных в научном симбиозе с научно-исследовательскими учреждениями Союза управлений, б) организаций Осоавиахима институтов красной профессуры; в) директоров этих институтов и г) их парторганизаций смогут изменить существующее положение, заполнить серьезный пробел в подготовке страны к обороне, ликвидируя образовавшийся на нашем научном фронте прорыв в области усвоения научными работниками минимума военных знаний.

Положительное решение проблемы военной подготовки научных кадров страны сулит бесспорно проникновение военной науки во все поры научно-исследовательской работы, а в связи с этим дает гарантию как разрешения ряда спорных вопросов по теории военного дела, так равно и использования фактическими армейскими работниками центра нашей коммунистической мысли путем постановки перед ним вопросов и задач, сообразно специальности каждого института.

Однако необходимо сразу же поставить вопрос об учебной дисциплине. Аудитория, на кафедрах конх будет виднеться лектор-красноармеец, пустовать не должны. Игнорирование профессиональными и партийными организациями военного предмета, попустительство злостным манкировщикам есть не что иное, как недооценка военного вопроса — вредный для строительства социализма оппортунизм на практике.

Осоавиахимии помимо организации стрелковых, санитарных и пр. кружков прикладных военных знаний необходимо всеми мерами обеспечить предвиденное учебным планом проведение курса военных знаний.

Наблюдавшееся пассивное отношение к проблеме обороны необходимо изжить всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами. В советской стране любое мероприятие обречено на неудачу, если общественный актив не поддержит благих начинаний. Хотя военными руководителями ИКП Комкадемии назначаются видные работники в области военного дела, смежной со специальностью данного института, а читать лекции и руководить семинарами приглашаются лучшие знатоки данной отрасли военной науки, причем каждый из них будет читать лишь свой предмет (по технике и отчасти по подготовке страны к обороне — даже отдельную, тему составляющую узкую специальность лектора), — все это делу не поможет, если местные коллективы ин-тов не сумеют наладить внутреннюю дисциплину и призвать к порядку товарищей, которые не должны забывать, что они находятся не в рядах пацифистов, а под боевыми знаменами большевизма, готовящегося и всегда готового дать вооруженный отпор налетчику, который бы посмел напасть на мирно воздвигающие здание социализма народы СССР.

Ширинский З. Я.

КАК ИНСТИТУТЫ КОМАКАДЕМИИ ВЫПОЛНЯЮТ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ОТ 15/III И ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА КОМАКАДЕМИИ ОТ 21/III 1931 г.

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

(Бригады по составлению монографии по отдельным губерниям)

Из организовавшихся еще в ноябре 1930 г. бригад сейчас работают: кубанская саратовская и тамбовская. Ввиду того, что план тамбовской бригады особенно тщательно проработан, он принят как типовой для всех остальных бригад.

Кубанская бригада из 9 человек работает под руководством т. Лихницкого. В помощь бригаде приглашены проф. Ключков и доцент Лещенко.

Саратовская бригада из 19 человек работает под руководством т. Меерсона. Монография этой губернии составляется из следующих частей: 1) Период с 90-х годов до 1907 г. 2) Период с 1907 г. до октября 1917 г. 3) Период 1917—1920 гг. 4) Восстановительный период. 5) Реконструктивный период и 6) Крестьянское движение нацменьшинств.

Тамбовская бригада главу о «Комитетах бедноты» перерабатывает в духе большей ее увязки с главой «Военный коммунизм».

В план включена также разработка проблем крестьянского движения в реконструктивный период.

Секция истории империализма создала специальную комиссию по изданию документов мировой войны.

Кроме этого секция ведет активную работу по подготовке брошюр для западноевропейского рабочего читателя по истории пролетариата СССР.

Испанская революция 1868—1873 гг.

Директорат ин-та поручил секции Империализма выявить архивный материал, касающийся испанской революции (донесения русских послов об испанской революции) с целью издания этих материалов.

По вопросу о подготовке кадров

Директорат ин-та признал целесообразным проводить специализацию, начиная со 2-го курса.

Слушатели 2-го курса должны проводить свою производственную практику в Центральном архиве, ИМЭЛ и Архиве Коминтерна. Директорат ин-та считает нежелательными использовать аспирантов на преподавательской работе и невозможным откомандировывать их до окончания ими курса.

Что касается научных сотрудников института — их необходимо использовать как преподавателей и в первую очередь по линии института и подготовительного отделения.

Директорат ин-та считает необходимым поставить вопрос на президиуме Комкадемии о комплектовании Института истории из числа товарищей, кончающих московские вузы и комвузы.

Для подготовки работников для ВЦСПС, областных и краевых центров Институт истории организует отделение истории профессионального движения.

ВЦСПС проводит вербовку слушателей для этого отделения.

Учебная работа

Вся учебная работа института проводится по четырем секторам: 1) сектор народов СССР, 2) сектор Запада, (сектор Востока, 4) сектор профдвижения.

Кроме того Институт признал необходимым организовать Институт заочного обучения и для проверки заочников считает возможным использовать

предстоящую конференцию, организуемую для поступающих на основное отделение.

Институт силами своих научных сотрудников принимает активное участие в программно-методической работе по партпросвещению и в составлении программ по истории. Регулярно даются отзывы об учебниках, присылаемых в институт.

Массовая работа института, как и во всех других институтах Комкадмии, проводится через Общество историков-марксистов.

Обществом налажено издание массового исторического журнала «Борьба классов» (первые два номера вышли в свет). Вышел из печати так же первый номер «Библиотеки всемирной истории».

Общество закрепило связь с ячейками содействия об-ву и вновь организовало некоторые ячейки в вузах, комвузах, музеях и т. п. Всего ячеек содействия — 16; приступлено к организации ячеек содействия на предприятиях. По этому поводу было создано совещание с представителями четырех предприятий, и выработан план работы. Выделен товарищ для участия в составлении генерального плана работ Парка культуры и отдыха.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Вгделил по просьбе издательства «Правда» трех человек для научно-исследовательской работы по обоснованию контрольных цифр тиражей изданий «Правда» на 1932/33 г.

По просьбе Украинского соцэкиза «Пролетар» Институт экономики поручил т. Черкасскому написать предисловие к книге Туган-Барановского «Периодические промышленные кризисы».

Кооперативная секция

По докладу т. Мешковского был утвержден следующий план работ группы по теории кооперации: 1) Разработка ленинского наследства о кооперации. 2) О вредительстве в потребкооперации. 3) Проблема кооперации в начальный период социализма. 4) Подготовка учебника по теории кооперации.

ИНСТИТУТ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Институт вплотную подошел к вопросу относительно развертывания научно-исследовательской работы по изучению международного аграрного кризиса и к изданию соответствующей литературы.

Тов. Тимову поручено разработать конкретный план издания ряда брошюр по этому вопросу с указанием тем, авторов и т. д.

Институт выделил специальную группу по рецензированию учебников, издающихся Масспартгизом для сети партийного просвещения.

Массовая работа Института мирового хозяйства и мировой политики. В июне состоялось два публичных доклада: Валецкого о последней книге Бауэра по вопросу о рационализации и Каплан о перспективах кризиса в Соединенных штатах Америки.

ИНСТИТУТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРАВА

Директорат Института постановил издать отдельной книгой стенограмму-доклад т. Гинзбурга на тему: «Проблемы хозяйственного права в связи с итогами конференции работников социалистической промышленности».

Секция по изучению проблем войны

Историческая подсекция включила в план своей работы издание художественной истории гражданской войны.

Активно ведется работа по составлению сборника «Маркс, Энгельс и Ленин о вооруженном восстании».

Организован военно-научный кабинет. Составляются списки необходимой литературы для укомплектования отделов кабинета (экономика войны и общих военных вопросов).

При кабинете будет развернут также военноисторический отдел. Сборник «Марксизм и учение Клаузевица» готовится и будет сдан в печать.

Бригада работает над изданием неопубликованных военных статей Энгельса.

Переиздание работы Энгельса «Франко-прусская война»

К 1 октября будет сдан в печать сборник, куда войдет: 1) труд Энгельса «Франко-прусская война», 2) новое предисловие с развернутой критикой троцкистской концепции старого предисловия, 3) краткий очерк франко-прусской войны в виде приложения и 4) комментарии.

Подготовка кадров

Секция наметила набор аспирантов в количестве 30 человек. Из них половина пойдет на экономическое отделение, а другая половина — на историческое.

Для вербовки послано несколько товарищей и разосланы письменные обращения в обкомы.

Согласно переговорам из ЭИКП в аспирантуру секция переводятся группа в 8 человек.

ИНСТИТУТ ЛЯ

Директор института на своем расширенном заседании в основном утвердил план научно-исследовательской работы на 1932 г.

Темы, принятые директором, следующие: 1) Искусство как орудие ленинской культурной революции. 2) Искусство социалистическое по содержанию, национальное по форме (теория и практика). 3) Творчество ударников. 4) Искусство в борьбе за социалистическую технику. 5) Ленинизм и художественный метод пролетарского искусства. 6) Искусство на службе обороны СССР. 7) Литература фашизма и социал-фашизма на Западе. 8) Революционная борьба пролетариата и западное искусство и литература. 9) Теория и практика пролетарского и пролетарско-колхозного литературного движения и искусства в целом в связи с завершением построения фундамента социалистической экономики. 10) Борьба за партийную линию в текущей художественной и литературной критике.

Утвержденный на этом заседании план научно-исследовательской работы института на 1932 г. должен в процессе его выполнения быть подвергнут контролю и проверке как со стороны самих секций и их основных работников, так и со стороны общественности, привлекаемой к общепролетарской работе.

Учебная работа

Директорат заслушал доклад т. А. В. Луначарского о характере преподавания и новых задачах учебной работы. Решено проверить и пересмотреть программу учебной работы. К началу осенних занятий должен быть переработан учебный план. Должна быть выработана инструкция для преподавателей и для аспирантов таким образом, чтобы определить «права и обязанности» как тех, так и других.

Набор аспирантов

Тов. Ситковский докладывает, что в основном ход набора на предстоящий учебный год удовлетворителен, главным образом по линии литературоведов и критиков, где и рабочий и партийный состав аспирантских кандидатур достаточно высок. Хуже обстоит дело с составом кандидатур по другим секциям.

Директорат признал необходимым привлечь к освещению хода набора «Литературную газету» и «Советское искусство», которые до последнего времени этому вопросу совершенно почти не уделяют никакого внимания.

Ввиду необходимости обеспечить национальный состав аспирантуры, директорат постановил провести эту работу вместе с основной пролетарской литературной организацией ВОАП.

Ввиду того, что институт придает большое значение внедрению социалистиче-

ского соревнования и коллективности в работе, принято решение об установлении премирования лучших секций и бригад.

Премии выдаются исключительно в форме ордеров на приобретения научной литературы.

Кроме того, в распоряжении штаба по смотру отпущены средства для приобретения переходящего знамени для лучшей секции, для оборудования доски смотра и т. п.

Председателю секции пространственных искусств т. Маца за качественное и количественное выполнение плана секции и за образцовую работу последней выражена благодарность и предоставлен дополнительный 2-недельный отпуск.

На заседании директората были заслушаны отчеты сквозных бригад по различным разделам работы института.

Было констатируется, что работа сквозной бригады по циклу «Литература и искусство в деле обороны СССР» разворачивается медленно. Отсутствует план научно-исследовательской работы бригад. Не все темы и подтемы распределены между участниками бригад. В бригадах почти нет аспирантов.

Директорат предлагает немедленно активизировать работу, чтобы к 1 июля оформить все планы, обсудить на бригадах и приступить к конкретной разработке вопросов.

По секции методологии бригады работают удовлетворительно, за исключением бригад по критике правого оппортунизма, троцкизма и меньшевистствующего идеализма. Признана вполне удовлетворительной работа по Горькому. Директорат отметил образцовую работу бригадира т. Канаева и ставит вопрос перед штабом по производственному смотру о премировании бригады в целом и т. Канаева в частности.

Секция газетоведения и журналистики

Директорат института отмечает, что темпы развертывания работы секции слабы и не обеспечивают выполнения намеченных планов на 1931 г. Предлагает бюро секции теснее связаться в своей работе с КИЖ, с редакторским отделением «Курсов марксизма», создав единый план научно-исследовательской работы.

Массовая работа

В целях выполнения постановления ЦК ВКП(б) по докладу Комакадемии в отношении массовой работы, Институт ЛИЯ занимается популяризацией научно-исследовательских достижений, консультацией, работой с научными кадрами (практические работники искусства, литературы, педработники и т. д.), работой в напесубликах в УКК (язык ударника и производственных газет УКК, призыв в литературу, театральная, самостоятельность и т. д.), писанием массовой серии брошюр «Что надо знать рабочему о литературе и искусстве».

За второй квартал проведено:

По Москве: докладов—84, диспутов—2, консультаций, отзывов—22, бригад—4, обследований—4, заседаний, совещаний—10, программно-методических работ с научными кадрами—35, выступлений в прессе—17, работ по массовому издательству—5;

На периферии: (Воронеж, Тамбов, 11 колхозов, Тула, Дулево) докладов—26, бригад—1;

В напесубликах: (Минск, Харьков, Киев) докладов—6, консультаций—9.

Конференция словесников в Ростове на Дону

Директорат Института ЛИЯ заслушал отчет т. Михайловой, представлявшей институт на конференции и вынес решение о посылке на места материалов: 1) о критике Плеханова, 2) о ленинском этапе в литературоведении.

Необходимо издать учебник по истории литературы XIX века на основе ленинского учения о двух путях развития. Аспиранты института, посылаемые на производственную практику, должны провести работу по разъяснению методологических вопросов.

Организовать издание триместрального бюллетеня о работе Института ЛИЯ для мест.

Работы по изучению культуры народов СССР

По поручению ЦК ВКП(б) Институт ЛИЯ сейчас проводит срочную работу по организации изучения литературы, искусства и языка народов СССР и составлению монографий по культуре каждого народа СССР в отдельности. Исследование преследует цели: показать на основе конкретного материала достижения в области национально-культурного строительства, проводимого под руководством партии.

Объектами изучения должны быть проявления классовой борьбы в реконструктивный период, в связи с развернутым социалистическим наступлением отражающиеся в литературе и искусстве данной местности.

На основе конкретного материала раскрыть все оппортунистические извращения генеральной линии партии в области национально-культурного строительства.

Исследовать, как местными организациями осуществляется большевистский лозунг культуры «национальной по форме, пролетарской по содержанию».

Материал этот используется для создания ряда монографий культуры народов СССР, а также для проработки теоретических и творческих проблем национального искусства и литературы.

Институт ЛИЯ в связи с этим послал 8 бригад на места: в Башкирию, Чувашию, Татарию, Туркменистан, Узбекистан, Вотскую область, Северную Осетию, Южную Осетию.

На местах организованы встречные бригады.

Сборник «Литературное наследство»

Институт ЛИЯ вместе с РАПП приступает к изданию сборника «Литературное наследство», задачей которого является марксистско-ленинская разработка истории русской общественной мысли, истории журналистики и истории литературы. В этих сборниках под углом зрения современности будут рассматриваться проблемы и документы общественного и литературного прошлого. Особое внимание будет уделено публикации материалов и документов, относящихся к истории и предьстории пролетарской литературы.

Примерное содержание сборника следующее: 1) Неизданные литературоведческие статьи Плеханова. 2) Неопубликованные и вновь найденные публицистические статьи Горького за 1904—1907 гг. 3) Неизданные статьи Воровского, хранящиеся в ИМЭ и в Пушкинском доме Академии Наук. 4) Неизданные статьи Фриче. 5) Неизданные рассказы Салтыкова, Некрасова, Решетникова, Чехова, Глеба Успенского (неизданная автобиография), Козьмы Пруткова, Маяковского (неизданные фрагменты к поэме «Ленин»).

Материалы будут иллюстрированы факсимиле документов и фотографиями.

Ассоциация институтов естествознания

По вопросу об организации, структуре и формах методологического контроля Ассоциации институтов естествознания директорат Ассоциации принял следующее решение:

1. Превратить каждый институт Ассоциации в основной методологический институт, осуществляющий непосредственное руководство над научно-исследовательскими институтами путем: а) изучения и консультации планов, б) созыва научно-производственных совещаний по отдельным проблемам социалистического строительства.

2. Перейти к организации в известной последовательности научно-исследовательских комбинатов (в частности психоневрологического комбината), которые должны ассоциировать отраслевые институты наркоматов.

3. Поручить каждому институту представить организационные проекты перестройки своей работы в направлении превращения всех институтов Ассоциации в головные методологические институты и центры будущих ассоциаций.

По массовому изобретательству

Ассоциация, считая необходимым организовать институт изобретательства, поручила инициативной группе связаться по данному вопросу с Институтом техники Комкадемии.

Секция психотехники

Секция работает сейчас над темой «Роль профподбора в связи с изменением характера профессионального труда в период перехода от капитализма к социализму». Этот труд должен будет ориентировать работников по профконсультации и профподбору.

Работа секции проводится совместно с аспирантурой.

Съезды, конференции

Институт истории принял участие в Поволжской музейной конференции, организованной Нижегородским государственным музеем в июне.

Для подготовки первой археологической конференции в Ленинграде секция капиталистических формаций Института истории выделила тт. Жакова и Гукковского.

Психотехнический съезд

Итоги психотехнического съезда обсуждались на директорате ассоциации. Директорат констатировал целый ряд недочетов съезда, организационного и идейного порядка, произошедших как из-за неудовлетворительной подготовки съезда, так из-за неблагоприятия на психоневрологическом фронте, к реконструкции которого необходимо подойти вплотную.

Съезд однако, имел те положительные стороны, что он дал в основных своих докладах правильные политические и методологические установки. Впервые съезд работал по системе бригад, которая себя целиком оправдала. Все положительные и отрицательные стороны съезда необходимо учесть при подготовке и проведении VII Международного психотехнического конгресса в Москве в сентябре с. г.

Директорат выделил комиссию для разработки вопроса: а) о едином психоневрологическом об-ве, б) о способах координации различных отраслей психоневрологии и в) о создании психологического института.

IV Всесоюзный ботанический съезд

1 октября с. г. в Ташкенте состоится IV всесоюзный ботанический съезд, созываемый по инициативе Об-ва биологов-материалистов Ассоциации ин-тов естествознания Комкадемии.

По подготовке этого съезда в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Мыске, Баку, Ташкенте работают бригады, из представителей научно-исследовательских ботанических институтов, наркомземов союзных республик и отделений биологов-материалистов.

Основная работа съезда будет проведена в бригадах, специально организуемых по проблемам соцстроительства, а не по ботаническим дисциплинам.

Съезд должен послужить поворотом в развитии ботанической научно-исследовательской работы СССР в сторону планомерного обслуживания огромных сложных проблем, поставленных на очередь для социалистической практики.

Работа съезда должна пройти под знаком усиления темпов по селекции новых сортов растений, необходимых для окончательного разрешения зерновой проблемы; разработки проблемы оценки урожайности новых земельных массивов, осваиваемых под зерновые культуры; научно-исследовательской помощи созданию мощной кормовой базы социалистического животноводства в смысле правильного использования луговых и пастбищных угодий и новой постановки частной физиологии целого ряда культур в связи с сельскохозяйственным районированием Союза; разработки проблемы технических культур (хлопок, каучук, масляничные растения и т. д.). Съезд должен послужить поворотом в сторону непосредственной работы по соцстроительству. Для того, чтобы обеспечить выполнение всего поставленного съездом плана, необходимо развернуть энергичную борьбу с буржуазными направлениями и влияниями в науке и технике, систематически внедрять марксистско-ленинскую методологию, коллективные методы работы — социальное соревнование и ударничество, — как единственно обеспечивающие выполнение всех поставленных задач.

ОТДЕЛЕНИЯ КОМАКАДЕМИИ

Деятельность президиума ЛОКА

Президиум ЛОКА, вынося постановление об организации Института естествознания на базе секции естествознания Ин-та философии, просит обком ВКП(б) утвердить дополнительную разверстку набора аспирантуры в организуемый ин-т в количестве 61 человека.

Институту философии поручено произвести набор в Ин-т естествознания.

Институт экономики. Об-во марксистов-экономистов

Секретариат ЛОКА констатирует, что Ин-т экономики затянул организационный период об-ва, несмотря на то, что проект устава был принят несколько месяцев тому назад, и считает необходимым шире развернуть работу по секции планирования, куда вовлечь заводской актив, путем организации на заводах чечек об-ва.

Секция техники

Президиум ЛОКА обратился в обком ВКП(б) с просьбой утвердить разверстку на дополнительный набор в секцию техники Ин-та экономики в количестве 15 человек.

Аграрный институт ЛОКА

Директорат ин-та заслушал сообщение руководителей секций института о выполнении ими квартального плана научно-исследовательской работы и констатировал, что в секции планирования обеспечено реальное выполнение этого плана.

В ближайшее время состоится доклад «Методология районирования Ленинградской области» и на этой основе будет развернут план работы секции на следующий квартал.

Теоретическая секция заканчивает разработку и литературное оформление сборника «Разбор буржуазных и мелкобуржуазных теорий в аграрном вопросе». Секция для обеспечения выполнения темы «Совхозы и колхозы» сочла необходимым произвести перегруппировку сил внутри секции и привлечь новых лиц из состава Об-ва аграрников-марксистов.

На директорате ин-та также стоял вопрос о плане проработки следующих двух тем: а) опыт работы МТС и б) результаты организации труда и распределения доходов на основе решения VI съезда советов.

Принято решение первую тему разработать с точки зрения изучения партрукводства МТС: выявить формы и методы классовой борьбы вокруг работы МТС; роль и участие МТС в проведении наступления на кулачество и ликвидации его как класса на основе сплошной коллективизации; насколько МТС в процессе подготовки ко второй большевистской весне явились организаторами коллективного хозяйства; административно-хозяйственное руководство МТС; перевод МТС на хозрасчет и т. д.

По второй теме намечены выезды в районы Ленобласти для проверки выполнения решений VI съезда советов по введению сдельной оплаты труда и постановке учета, проведению инструктирования в связи с подготовкой к осенней уборочной кампании и т. д.

Для проведения этой работы организуются бригады из студентов и аспирантов с.х. вузов под руководством секретариата Ленинградского об-ва аграрников-марксистов.

1) В тему «Результаты организации труда и распределения доходов на основании решений VI Всесоюзного съезда советов» включаются процессы коллективизации и обобществления по зонам Ленинградской области.

В план работы института как самостоятельная тема входит: «Изучение в разработке конкретных мероприятий перестройки работы районных советских, партийных и общественных организаций в районах сплошной коллективизации». Эта работа будет проводиться совместно с Институтом строительства ЛОКА.

Институт выделил представителей в бригаду Института философии ЛОКА по изучению методологии наук лесного хозяйства.

Издания

Директорат ин-та постановил издать к 1 августа сборник «Советы на новом этапе».

«Проблемы марксизма». В августовский номер этого журнала должна войти статья, характеризующая сущность работы буржуазных юристов в ленинградских вузах.

Ленинградское об-во аграрников-марксистов

На заседании правления об-ва был утвержден план работы об-ва до 1 января 1932 г.

В план работы включен доклад на пленуме Всесоюзного об-ва: «Итоги и перспективы работы МТС».

По теоретической секции об-ва включена тема о мировом аграрном кризисе, для проработки которой создана бригада из членов об-ва.

По совхозно-колхозной секции — проработку соответствующих тем увязать с итогами посевной и задачами уборочной кампании, включив также проработку вопросов организации труда в колхозах, на основе итогов уборочной кампании. Создать для этого бригаду.

По секции планирования в план включена тема «План социалистической реконструкции с. х. Ленобласти на 1932 г.»

По массовой работе Об-во аграрников-марксистов наметило проведение следующих докладов: 1) Итоги посевной кампании, 2) Организация труда в колхозах, 3) Опора советской власти в деревне.

Подготовка кадров

Директорат ин-та считает, что производственная практика аспирантов 1-го и 2-го курсов прошла удовлетворительно, что принцип увязки учебной работы с производством соблюден в виде конкретной помощи районным и сельским организациям в деле соцреконструкции сельского хозяйства области.

Ленинградское об-во аграрников-марксистов создало бригаду для проверки учебной работы ленинградских техникумов.

26 июня созывается конференция преподавателей вузов с.х. экономики; основным пунктом программы конференции будет служить доклад на тему «Построение программы с.х. экономики и соцреконструкция сельского хозяйства», порученную специально выделенной комиссии.

Пленум Всесоюзного об-ва аграрников-марксистов

Ленинградское об-во прорабатывает в секциях вопросы, стоящие на повестке дня пленума.

Издания

Ленинградское об-во аграрников-марксистов выделило бюро по рецензированию с.х. литературы, выпускаемой Сельхозгизом. Выделены бригады по составлению следующих изданий: а) рабочей книги по с.х. экономике для техникумов; б) критика вредительских теорий; в) опора советской власти в деревне.

Выделена также бригада для рецензирования 2-го издания книги т. Чуракова.

Институт советского строительства и права

Ленинградское об-во марксистов-государственников на заседании пленума об-ва решило организовать ячейки об-ва на предприятиях и в учреждениях, создать в этих ячейках различные секторы.

Для проведения этой работы созданы бригады по 3 человека каждая. Ячейки организуются: на Путиловском заводе, на заводе имени Сталина, на Балтзаводе, в Ин-те советского строительства и права, в комвузах, в Облсполкоме, в Облсуде и Облпрокуратуре, в райсоветах и в товарищеских судах,

Институт соцсовместителей

Правление Об-ва марксистов-государственников по поручению пленума об-ва разработало план по обслуживанию этого ин-та. Об-во выделило ряд товарищей для следующих групп ин-та: а) промышленной, б) городского хозяйства, в) орг-массовой, г) финансовой, д) РКИ, е) рабочего снабжения и ж) социалистической культуры.

Общество считает работу с соцсовместителями основной и в конце июня оно поставит доклад о практике соцсовместительства.

Марксистско-ленинские учреждения по СССР.

Западносибирское отделение Об-ва историков-марксистов. Новосибирск

По докладу секретаря отделения т. Селезнева о задачах марксистской исторической науки в реконструктивный период общим собранием отделения принята резолюция, констатирующая, что в исторической науке, как и в других отраслях марксистского научного знания, существует отставание от практики социалистического строительства.

Единому фронту буржуазных историков, 'лже-научным и контрреволюционным настроениям буржуазных историков необходимо противопоставить единый большевистский фронт историков-марксистов, систематически изучающих и разрабатывающих ленинское историческое наследство.

Необходимо по-ленински сочетать теорию с практикой классовой борьбы, про-низывая четкой большевистской партийностью всю научную массовую работу историков-марксистов.

Общее собрание полностью одобряет тезисы фракции совета об-ва историков-марксистов о задачах марксистской исторической науки и поручает бюро отделения об-ва перестроить весь план своей работы в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) по докладу Комакадемии от 15/III 1931 г.

Резолюция наметила ряд мероприятий как по линии массово-пропагандистской, так и по линии научно-исследовательской работы. В план на 1932 г. включено изучение первого периода гражданской войны в Сибири (1917—1918 гг.).

К XV годовщине Октябрьской революции подготавливается ряд научно-популярных работ на тему о роли Западной Сибири в Октябрьской революции и в гражданской войне.

В Астрахани организовалось отделение Всесоюзного об-ва воинствующих материалистов-диалектиков.

В связи с этим в астраханском «Коммунисте» от 7/IV напечатана большая статья под заглавием «О задачах ОВМД».

Подробно останавливаясь на последней философской дискуссии, автор статьи подчеркивает, что Комакадемия в своей научно-исследовательской работе должна исходить из необходимости выдвинуть на первый план разработку конкретных узловых проблем, связанных с текущими задачами партии и пролетариата.

Брюнина

РАБОТА ПРЕЗИДИУМА КОМАКАДЕМИИ И ЕГО БЮРО

(июль 1931 г.)

1. Руководство работой учреждения КА.

Марксистско-ленинская идеологическая выдержанность печатного органа в период ожесточенной классовой борьбы на теоретическом фронте приобретает исключительно важное значение. Под этим углом зрения президиум КА 1/VII принял постановление о журнале «Советское краеведение» в связи с обнаруженными в нем прорыве. В своем решении президиум констатировал: 1. президиум Об-ва краеведов-марксистов не проявил в отношении журнала «Советское краеведение» постоянного руководства, вследствие чего в журнале был допущен целый ряд политических ошибок, в особенности выразившихся в статье Деникина с троцкистской и оппортунистической трактовкой проблемы коллективизации,

признал подобное положение абсолютно недопустимым и предложил президиуму Об-ва краеведов-марксистов вести в дальнейшем систематическую работу по определению содержания и направления журнала.

2. Предложил президиуму Общества краеведов-марксистов разослать журнал «Советское краеведение» в институты истории литературы и экономики, которые должны дать свое заключение по этому журналу.

3. В основном постановил согласиться с выводами по журналу, принятыми объединенной фракцией президиума ОКРАМА, ЦБК и редколлегии 28 июня с. г.

4. Постановил считать журнал «Советское краеведение» журналом Общества краеведов-марксистов КА и ЦБК РСФСР с тем, что редакция журнала должна утверждаться президиумом КА и Наркомпросом.

Ответственным редактором журнала «Советское краеведение» утвержден т. Вангенгейм.

Президиуму ОКРАМА по согласованию с Наркомпросом поручено внести в учений секретариат президиума КА свои соображения о составе редколлегии журнала «Советское краеведение».

В этом же заседании заслушано сообщение директора Института экономики т. Квиринга о состоянии работы и дальнейших задачах института. В результате утвержден научно-исследовательский план Экономического института КА. Утвержден также учебный план.

В связи с поднятыми организационными вопросами создана комиссия под председательством т. Пашуканиса, в составе тт. Квиринга, Бутаева, Гайстера и Варга, которой поручено в 5-дневный срок рассмотрение и выработка типового положения об институтах КА.

В целях увязки работы Института экономики КА с работой родственных научно-исследовательских учреждений в план работ президиума КА включено было сообщение о работе Института экономических исследований Госплана СССР 1/VII 1931 г. Такое сообщение было сделано т. Востужниным, после которого поручено Институту экономики КА дать свое письменное заключение по плану работ Научно-исследовательского института Госплана, а также совместно с Научно-исследовательским институтом Госплана (персонально с т. Востужным) поручено организовать работу так, чтобы Экономический институт, Аграрный институт и Институт мирового хозяйства при распределении между собой тем имели бы необходимое кооперирование своих сил.

В порядке выполнения решения ЦК ВКП(б) от 15/III 1931 г., вынесенного по докладу президиума КА, было заслушано сообщение директора Института мирового хозяйства и мировой политики т. Варга о развертывании работы института. Представленный проект постановления был утвержден с некоторыми изменениями.

Признано необходимым развернуть Институт мирового хозяйства и поднять его на такую высоту, чтобы он был руководящим центром в разработке основных проблем мирового хозяйства и мировой политики, организовав в нем ряд постоянных секций и групп как по отдельным проблемам, так и странам, тесно увязав и подчинив их работу конкретным задачам, стоящим перед соответствующими организациями и учреждениями.

Постановлено укрепить количественно и качественно состав научных сотрудников института, доведя число их к январю 1932 г. до 50 человек.

Дана директива, в осуществление которой Институт МХ и МП должен развернуть проработку проблем колониальной политики и колониальных революций.

Для развертывания работы дана директива увеличить материальную базу института.

II. Учебная работа

В целях проверки степени подготовленности к новому учебному году было заслушано сообщение т. Новинского об учебно-производственном плане Ассоциации институтов естествознания.

Учебно-производственный план Ассоциации институтов естествознания был утвержден. Ассоциация естествознания предложено обратить внимание на увязку работы слушателей с научно-исследовательской работой институтов Комкадемии. Кроме этого постановлено предложить Ассоциации в двухдекадный срок обеспечить институты программами по основным семинарам.

Обратить внимание культпропа ЦК на невыполнение этой работы руководителями-философами, закрепленными за Ассоциацией естествознания.

Указано дирекции на то, что должна быть со стороны руководителей обеспечена слушателям в работе действительная помощь, в форме вводных слов, консультации по теме и т. д., и предложено включить в план раздел о контроле за учебной работой.

21/VII 1931 г. президиум КА, рассмотрев предложение МК ВКП(б) об организации при институтах КА вечерних секторов, постановил с этим предложением согласиться, а для объединения и руководства работой вечерних секторов создать сектор массовой учебной работы при отделе массовой работы КА.

Заведующим сектором массовой учебной работы назначен т. Камышный, которому предложено в декадный срок выработать совместно с институтами КА положение о вечерних секторах при институтах и представить его на утверждение бюро президиума КА.

29/VII было заслушано сообщение заместителя заведующего учебной частью КА т. Арисыяна об итогах работы по составлению учебных планов, программ на 1931/32 учебный год и о реорганизации методов учебы в институтах КА, в результате которого было принято следующее решение:

а) Считать, что перестройка учебных планов по всем институтам в направлении специализации, охвата актуальными тем и увязки с практикой социалистического строительства в основном проведена.

б) Предложить всем институтам обязательно предусмотреть в учебных планах бюджет времени учащегося.

в) Предложить всем институтам закончить работы по составлению программ не позднее 5 августа.

г) В основу перестройки методов учебной работы положить следующие принципы:

1) Внедрение методов коллективной работы, в частности методов работы бригадами постоянного состава. 2) Применение соцсоревнования и ударничества как среди слушателей, так и среди преподавателей. 3) Обеспечение проработки полностью всей программы каждым из слушателей. 4) Повышение ответственности преподавателей за проработку слушателями программы; установление обязательности развернутого вводного и заключительного слова преподавателя по каждой теме. 5) Организация систематического контроля над работой слушателей. 6) Организация как обязательных (групповых), так и факультативных консультаций; привлечение в качестве ассистентов для исполнительных консультаций слушателей старших курсов. 7) Установление календарных планов работ для всех звеньев (семинар, бригада); укрепление дисциплины в учебной работе.

д) При составлении календарных планов исходить из продолжительности учебного года в 10½ мес.

е) 15 сентября созвать совещание заместителей директоров по учебной части для обсуждения итогов проверочных конференций.

ж) 15 ноября созвать совещание заместителей директоров по учебной части для обсуждения предварительных итогов проведения новых методов учебы.

з) Начало учебного года назначить 15 сентября.

Принятое решение в условиях ускоренной подготовки научных кадров имеет исключительно важное значение для дальнейшей учебной работы. Оно ко многому обязывает как преподавательский актив, так и слушателей, но наряду с этим и дает новые формы учебы, которые при надлежащей гибкости и организованности учебных аппаратов институтов могут дать положительные результаты и приучить слушателей к коллективным методам работы на основе максимальной активности в проработке изучаемого материала.

Придавая в условиях острого недостатка научных кадров огромное значение заочно-консультационному образованию, президиум постановил развернуть работу заочных филиалов при всех ин-тах КА, исходя из положения, что состав и продукция заочных филиалов должны быть не ниже основных институтов.

Имея в виду, что затренированный опыт постановки заочного образования имеет уже много ценного, необходимо применительно к нашим условиям взять оттуда все, что можно и на основе этого двинуть вперед дело заочного образования. В этом деле, прямо следует сказать, существует, с одной стороны, недооценка роли заочного образования, а с другой — упорное нежелание и неумение использовать опыт, выработавшийся за границы.

III. Кадры

2.VIII 1931 г. бюро президиума утвердило распределение окончивших Институт подготовки кадров и Нижегородского подготовительного отделения по основным институтам КА.

В этом же заседании была рассмотрена наметка роста контингентов слушателей как по КА в целом, так и по институтам на ближайшие 3 года. По этой наметке общее количество слушателей по всей КА со всеми ее отделениями (без провинциальных подготовительных отделений) с 3090 чел. в 1931/32 г. должно возрасти до 7100 человек в 1933/34 г. Новый набор с 1286 человек в 1931 г. должен увеличиться до 3783 человека в 1933 г.

Количество окончивших с 624 чел. в 1932 г. должно возрасти до 1326 чел. в 1933 г.

В целях обеспечения новых научных кадров лучшей рабочей прослойкой решено с осени 1931 г. создать подготовительные отделения в Новосибирске, Воронеже и Самаре. На первое время установить для них контингент по 40 человек.

В порядке проверки работы Аграрного института по вербовке слушателей было заслушано сообщение т. Давыдова, из которого выяснилось неблагоприятное с вербовкой и угроза для выполнения намеченного плана.

Для устранения создавшегося прорыва бюро президиума решило довести до сведения культпропа ЦК, что целый ряд организаций, как-то: Колхозцентр, НКЗем РСФСР, НКЗем СССР, Северный Кавказ, не выполняет разверстки, и просить культпроп подтвердить этим учреждениям, что выполнение разверстки является для них обязательным, а невыполнение срывает план набора аспирантов в Аграрный институт.

В дальнейшей мере, принятые самим Аграрным институтом, значительно выправили положение.

Придавая большое значение ходу вербовки слушателей, бюро президиума 29/VII заслушало сообщение двух институтов: Экономического и Истории, у которых по линии вербовки дело шло весьма слабо.

В результате сообщения бюро президиума констатировало, что в работе по набору в Экономический институт и Институт истории имеется прорыв за счет тех кандидатов, которых должен дать ВЦСПС. Прорыв в Институте экономики осложнен сверх того невыполнением разверстки и наркоматами. Далее бюро президиума отметило, что институты лишь за последнее время развили энергию по части отбора кандидатов по линии ВЦСПС, и что сам аппарат ВЦСПС оказался несостоятельным в деле подбора и выделения кандидатов, а отобранные институтами кандидаты в громадном большинстве не были отпущены ВЦСПС на учебу. Наряду с этим бюро президиума вынуждено было констатировать, что кандидаты, которых направляет ВЦСПС, в значительной части обладают совершенно недостаточной академической подготовкой и кроме этого отметило, что целый ряд наркоматов не только не оказывал содействия, но прямо противодействовал отбору кандидатов, вследствие чего по некоторым организациям разверстка до сих пор не выполнена. Институтам предложено с максимальной энергией продолжать вербовку.

О состоянии же вербовки по этим институтам решено сообщить в ЦК ВКП(б) с просьбой оказать воздействие на ВЦСПС и наркоматы.

IV. Организационные вопросы

За истекший месяц как президиум, так и его бюро должны были вопросам организационного характера уделить значительное внимание.

1/VII т. Динамов утвержден редактором журнала «Литература и искусство».

5/VII президиум рассматривал вопрос о структуре руководящего органа Ком. академии.

Постановлено: президиум Ком. академии сохранить, расширив его состав до 25—30 человек с тем, чтобы в него вошли директора институтов, и считать целесообразным на основе персонального подбора включение в состав президиума также и некоторых заместителей директоров.

Постоянно работающим руководящим органом президиума должно быть его бюро в составе: председателя, 3 заместителей и ученых секретарей, между которыми должно быть произведено четкое разграничение функций.

Таким образом ученый секретариат как орган, заменяющий до этого бюро президиума, решено реорганизовать, передав ему функции по руководству текущей работой Ком. академии.

21/VII президиум в связи с предстоящей XV годовщиной Октябрьской революции создал для выработки плана издания научных работ, связанных с годовщиной Октябрьской революции, комиссию в следующем составе:

Председатель — т. Покровский М. Н. (Ин-т истории), зам. пред. — т. Бубнов (Наркомпрос).

Члены комиссии: т. Панкратова (Секция истории пролетариата), т. Татаров (О-во историков-марксистов), т. Герман (ИССП), т. Кривошеина, т. Грановский (Ин-т экономики), т. Дьянов (ЛИЯ), т. Кретов (Историко-парт. ин-т), т. Невский (Ленинская библиотека), т. Максакон (Центроархив), Сектор науки (МОК ВКП(б)), культотдел ВЦСПС, ИМЭЛ, т. Гайстер (Аграрный ин-т Комкадемии), т. Кольман (Ассоциация естествознания) и т. Кин (Военная секция).

Доклад комиссии поставить на президиуме КА в первой половине сентября. Поручено институтам КА и в первую очередь Институту истории, Совстроительства, Экономики и Аграрному при составлении плана работ на 1932 г. предусмотреть обязательно работы, связанные с XV годовщиной Октябрьской революции.

Исключительный интерес представляет как с точки зрения теоретических результатов, так и с точки зрения практики социалистического строительства организация при Комкадемии совместно с ЦКК РКК комиссии по изучению методов определения максимального сокращения административно-управленческих расходов госаппарата и хозяйственных органов.

В комиссию решено привлечь практических работников соответствующих наркоматов и учреждений и научных сотрудников институтов Комкадемии. На этом же заседании утверждена программа работ комиссии.

Председателем комиссии выдвинута кандидатура т. Пашуканиса.

В комиссии решено образовать следующие подкомиссии: а) по хозяйственным организациям системы ВСНХ (председатель — Гроссман В.), б) по хозяйственным организациям НКСнаб и Наркомторга (председатель — т. Мороз); в) по хозяйственным организациям системы НКЗема (председатель — т. Коломенский); г) по госбюджетным учреждениям (председатель — т. Аралов); д) по кредитным учреждениям (председатель — т. Приворотский).

Каждая подкомиссия должна привлечь для работы в бригадах по изучению материалов в учреждениях актив из работников ЦКК, РКК, НКФ, соответствующих учреждений, общественных организаций и научных работников.

Кроме перечисленных подкомиссий поручить т. Пашуканису образовать подкомиссию по изучению материалов рационализации административно-управленческих расходов в капиталистических странах.

Непосредственное изучение материалов комиссии проводить только в центральных учреждениях и в первую очередь в хозяйственных.

Список учреждений, подлежащих непосредственному изучению, составляется ЦКК РКК.

В связи с исполняющимся 10-летним юбилеем институтов красной профессуры президиум Комкадемии избрал юбилейную комиссию в составе: председателя т. Покровского, заместителя председателя т. Пашуканиса и членов комиссии тт. Мишель, Митина, Борилина, Каулина, Дубыни и Максимова.

Обязал всех зав. ин-тами (бывш. ИКП) к 15/VIII представить статьи для юбилейного сборника с обзором работ их институтов за 10 лет. Кроме этого остальным участникам сборника (Пашуканису, Покровскому, Мишель, Юдину, Сома и др.) представить свои статьи также к 15/VIII и предложить библиотеке Комкадемии выделить все нужные книги на время юбилейной выставки работ слушателей ИКП и окончивших его и достать таковые, если в библиотеке их не имеется.

Реорганизация Комкадемии в связи с новыми ее задачами настоятельно выдвигала вопрос о положении ин-тов КА, основных научно-исследовательских учреждений. Нужно было регламентировать их задачи, права и обязанности.

29/VII бюро президиума утвердило типовое положение об институтах Комкадемии и разработанное на его основе положение Ин-та экономики.

В этом же заседании создана комиссия под председательством т. Гидлевского для выработки положения о научных работниках.

В связи с тем, что на новом этапе социалистического строительства вопросы труда приобретают чрезвычайно важное значение, встал вопрос о реорганизации секции труда Ин-та экономики в самостоятельный институт. Создана комиссия в составе тт. Милютин В., Кривичко, Маркуса и Краваля для выработки структуры нового ин-та, штатов его и плана работ на 1931/32 г.

Президиум на III квартал утвердил план своей работы.

V. Сеть учреждений Комакадемии

Согласно решению ЦК ВКГ(б) от 16/III в системе Ассоциации институтов естествознания Комакадемии должна быть организована секция химии. Необходимость такой секции чувствовалась все острее и острее. В осуществление этого решения ЦК ВКГ(б) по этому поводу решено создать секцию химии, поручить т. Пашуканису рассмотреть и утвердить временные штаты и смету, представленную Ассоциацией естествознания по секции химии и считать необходимым возбудить вопрос перед директивными инстанциями об откомандировании на постоянную работу в секцию химии тт. Воропаева (Казань), Карповец (Москва), Роцен (Москва), Дубов (Комитет химизации) и т. Сегаль (Академия наук). Последнего утвердить ответственным секретарем секции.

В целях увязки работы секции химии и секции химизации Ин-та техники признать необходимым, чтобы работа этих органов Комакадемии велась в полном контакте по согласованному плану, имея в виду в дальнейшем объединение указанных секций в единый институт химизации при Комакадемии. Вместе с этим президиум Комакадемии считает вполне назревшим вопрос о создании в Москве химической академии, объединяющей все институты и лаборатории Союза и планирующей их работу. Химическая академия должна базироваться, в первую очередь на Ин-те им. Карпова, на 4-м филиале химического единого вуза и секции по химизации Комакадемии.

Работа химической академии должна вестись в тесной связи с работой Комакадемии по линии естествознания.

21/VII 1931 г. в заседании президиума о результатах своей работы докладывала комиссия т. Мифа по проработке вопроса, связанного с созданием специального института по изучению колониальных проблем. После широкого обсуждения этого вопроса президиум постановил образовать в Ин-те МХ и МП сектор по изучению колониальных проблем, на основе Ин-та по изучению Китая и Восточного сектора исторического отделения ИКП; поручить директорату ИМХ в десятидневный срок разработать схему организации сектора, схему учебного плана, вопрос о подготовке аспирантов, о кадрах слушателей, штатах и смете и сделать доклад президиуму Комакадемии.

Кроме этого еще раз подтверждено решение организовать Ин-т национальностей СССР на базе Ин-та народов советского Востока, секции национальностей Ин-та советского строительства и права и Ассоциации востоковедения Комакадемии.

Тов. Диманштейну предложено к 1/VIII представить проект организационной структуры ин-та, штаты, смету и положение.

VI. Экспедиции, съезды, конференции

За истекший месяц рассматривался вопрос об экспедиции Ин-та по изучению Китая, направляемой для изучения вопросов отходничества среди китайских трудящихся, направляющихся в летние месяцы на нашу территорию. Придавая этому изучению большое значение, решено такую экспедицию отправить.

VII. Учебники

Состояние работы по составлению учебников и в июле привлекало внимание как президиума, так и его бюро. Из сообщения о ходе работ выяснилось, что из всего количества намеченных к изданию учебников в августе с. г. будет полностью сдано только 4 учебника; по 7 учебникам издается лишь первая часть и не обеспечена сдача в августе трех учебников — по металлу, по транспорту и по статистике. Решено работу по этим трем учебникам продолжать, для чего необходимо добиться освобождения товарищей, работающих над этими учебниками.

Для обеспечения сдачи учебника по сельскому хозяйству в течение августа поручено редактирование его т. Милютину В. П.

Ин-ту мирового хозяйства и мировой политики предложено первую часть учебника сдать в конце августа.

VIII. Административно-хозяйственные вопросы

Обеспечение научной работы главным образом учебными помещениями как для производственных целей, так и для жизни слушателей приобретает для Комакадемии в целом исключительно острый характер.

Несмотря на ряд предпринятых президиумом Комакадемии и его бюро мер, этот вопрос и в июле не получил надлежащего разрешения.

Вынесенное бюро президиума решение о предполагаемом размещении ин-тов Комакадемии до сих пор не имеет под собой реальной почвы, так как намеченные здания до сих пор Комакадемией не получены, и вопрос о них решается в особой комиссии директивной инстанции.

Начальнику АХУ дано было задание о принятии экстренных мер по размещению прибывших товарищей на проверочные конференции как в учебных зданиях, так и в общежитиях.

Произведено распределение отпущенных Совнаркомом на III квартал средств по дополнительной смете, при этом имелось в виду обеспечить производство первоочередных строительных работ и неотложного капитального ремонта.

Остальные средства на 2-е полугодие и на IV квартал поручено проработать особой комиссии, после чего внести на рассмотрение президиума.

Заключение

Особо следует отметить вопрос, рассмотренный президиумом Комакадемии в связи с докладом т. Вольна в задачах Главлита и партийно-научной общественности. Этот вопрос лишний раз показывает необходимость увязки работы институтов Комакадемии с работой других ведомств и учреждений с целью оказания идеологического на них влияния. Это конечно ни в какой мере не следует понимать таким образом, что Комакадемия должна подменять их или за кого-то выполнять ту или иную работу. Это следует толковать в духе оказания им определенной помощи и через нее оказания своего марксистско-ленинского влияния.

В этом смысле следует рассматривать решение президиума по докладу т. Вольна, в котором постановлено:

1. Считать необходимым — оказывать содействие Главлиту в его работе, особенно ввиду участвовавших за последнее время прорывов: оппортунистических и зачастую вредительских попыток использовать сейчас литературу для искажения и извращения партийной советской политики.

2. Предложить институтам Комакадемии в случаях обращения к ним Главлита с предложением давать соответствующую экспертизу, отзыв или просмотр тех или иных работ — в порядке предварительного или последующего контроля оказывать ему содействие путем выполнения определенных конкретных задач и дачи вышеуказанных заключений.

3. Признать желательным, чтобы Главлит в этих случаях обращался с конкретными работами непосредственно к дирекции соответствующего ин-та, которая должна назначить ответственного исполнителя для выполнения определенной работы на договорных с Главлитом началах.

Истекий месяц сигнализирует о том, что Комакадемия как в целом, так и ее отдельные институты, находится в очень тяжелом положении в отношении помещений, необеспечивающих нормального развертывания как научно-исследовательской, так и учебной работы.

Очередная задача заключается в разрешении жилищного вопроса, затяжка в его разрешении может сорвать начало учебного года.

Наряду с этим все институты немедленно же должны приступить к мобилизации своих сил для обеспечения нормальной работы в семинарах. Выработка четкого учебного плана — вторая очередная задача, и третьей задачей, не менее важной, является глубокая и тщательная проработка плана научно-исследовательской работы, увязанного с планами соответствующих ведомств, учреждений и органов как в центре, так и на периферии.

Институты Комакадемии в 1932 г. через посредство своих отделов должны явиться фактическими регуляторами научно-исследовательской работы ведомственных институтов и тем самым осуществить на деле роль планирующего центра, опирающегося на марксистско-ленинскую методологию.

К. Гидлейский

ВРЕДИТЕЛЬСТВО НА ИСТОРИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

(О книге Л. Троцкого «История русской революции», т. I «Февральская революция»).

В своей рецензии о книге Л. Троцкого «Моя жизнь» («Большевик» № 7-8 1930 г.) т. М. Н. Покровский с ядовитым изумлением восклицает: «И этого человека десятилетиями считали марксистом...». В еще большей степени это изумление относится к последней работе Троцкого по истории Февральской революции, каковая является не только антимарксистским произведением, но явно вредительским, сознательно искажающим ту историю, о каковой Троцкий пишет. В этой работе Троцкий себя разоблачает прежде всего как человека, неспособного владеть марксистским методом, неспособного дать мало-мальски научный анализ историческим событиям. «История русской революции» — это ряд газетного типа фельетонов, растянутых на 500 страниц.

Прежде всего бросается в глаза полное отсутствие какого-либо анализа экономических условий как в предшествующий период до Февральской революции, так и в период Февральской революции. В этом труде в 500 страниц не нашли никакого отражения ни состояние промышленности, ни состояние сельского х-ва, транспорта, продовольствия, финансов и т. п. Для всякого мало-мальски грамотного читателя понятно, что без подобного и подробного анализа экономических условий Февральской революции ее немисливо и невозможно объяснить. Благодаря отсутствию экономического анализа вопросы классовой борьбы сведены Троцким к поверхностным описаниям и рассказам на основании индивидуальных воспоминаний. Основной «исторической» документацией для Троцкого служили главным образом известные «Записки» Суханова, по которым собственно и пишет свою историю Троцкий. К этой основной «документации» Троцкий прибавляет воспоминания Родзянко, графини Клейнмихель, цитаты из книги П. Н. Миллюкова и из всего этого стряпает свою фельетонную историю русской революции. Вся богатейшая документация Февральской революции, имеющаяся в настоящее время, в особенности о деятельности партии и советов, оставлена Троцким безо всякого внимания. Но если нет экономики, зато в этой книге имеются такие радражающие обывательское любопытство главы, как «Царь и царица», «Идея дворцового переворота», «Агония монархии», «Парадокс Февральской революции» и т. п. заглавия, вполне отвечающие дешовому бульварному роману.

Основное содержание и так сказать гвоздь книги заключается в стремлении свести на-нет в деле Февральской революции роль партии большевиков и доказать, что троцкизм с его идеей о перманентной революции оказался прав. Доказывает это, повторяю, Троцкий цитатами из Суханова, Миллюкова, графини Клейнмихель и путем искажения анализа классовой борьбы, роли отдельных партий в период Февральской революции.

Троцкий совершенно не понимает роли и значения работы партии большевиков в период до Февральской революции, и поэтому Февральская революция ему рисуется, так же как и любому буржуазному историку, как стихийный бунт. Значение борьбы против империалистической войны, связанной с борьбой против помещичье-капиталистической власти, против самодержавия, бешено наживавшихся на войне, — всю эту борьбу Троцкий сознательно замалчивает. По его словам: «большевистская фракция в Думе, слабая по личному составу, оказалась в момент возникновения войны не на высоте» (с. 57). Так оценивать роль в Думе большевистской фракции, выступавшей против войны и пошедшей в ссылку, может человек, злобно настроенный с самого начала в отношении всей деятельности большевиков. Игнорируя все документы, все выступления большевистских организаций в жестоких нелегальных условиях против войны, он пишет, что «из русских организаций и групп партии ни одна не заняла открытой пораженческой позиции, которую за грающей провозгласил Ленин» (с. 67). Здесь сразу Троцкий старается выставить положение, с одной стороны, дискредитации

партии, боровшейся против войны, и Ленина, якобы оторванного от партии, лозунги которого против войны не были подхвачены партией. Нужно ли доказывать всю лживость подобного рода утверждений. Связь у большевистских организаций в России была непосредственной с иностранным ЦК. И в этом отношении выступления партийной организации как печатные так и устные шли в полном соответствии с теми лозунгами, какие выдвигал Ленин. Значение партии большевиков в деле организации демонстраций, забастовок, выступлений и т. п. Троцкий сознательно и старательно замалчивает и замазывает. Поэтому Февральская революция, по его мнению, произошла путем якобы «преодоления», противодействия собственных революционных организаций. Это ли не клевета на революцию? С этой точки зрения Троцкий докатышывается даже до одобрения ареста Петербургского к-та партии, произведенного жандармами. «Может быть это и к лучшему», — философски замечает он (с. 137).

Но если Троцкий не понимает классовой борьбы в эпоху Февральской революции, не понимает роли большевиков, зато он дает следующий анализ движущих сил революции. «Россия», — говорит он, — снова показала и в 1905 г. и особенно в 1917 г., что революция, направленная против самодержавного и полудеспотического режима, следовательно против дворянства, встречает на первых своих шагах бессистемное противоречие, но тем не менее весьма действительное содействие не только со стороны рядового дворянства, но и со стороны самых привилегированных его верхов, включая сюда даже и членов династии». Троцкий называет это замечательным историческим явлением. Но это явление, как он сам признает, может оказаться противоречащим классовой теории. Еще бы, классовая теория по Троцкому, — это, с одной стороны, стихийный бунт, а с другой стороны, содействие свержению самодержавия не только со стороны рядового дворянства, но даже и членов династии.

Троцкий как политик, как известно, во всей своей деятельности характеризовался своими скачками в разных направлениях, своей бессистемностью, своим революционным фразерством. Анализом Февральской революции он старается доказать, что троцкизм оказался прав. И это в то время, когда в отношении империалистической войны и в Февральскую революцию Троцкий выступал самым неопределенным образом. В своей же книге, он не больше, не меньше как старается доказать, что Ленин пришел к троцкизму. Неудобно ли — вот что он пишет по этому поводу: «... троцкизмом называлась мысль о том, что пролетариат в России может оказаться у власти раньше, чем западный пролетариат, и что в этом случае он не сможет удержаться в рамках демократической диктатуры, а должен будет приступить к первым социалистическим мероприятиям. Неудобно, если апрельские тезисы Ленина осуждались как троцкистские» (с. 354). Где?! Когда? кем? осуждались апрельские тезисы Ленина как троцкистские? Когда Ленин выступал со своими апрельскими тезисами, о троцкизме вообще никто не вспомнил, и самого Троцкого вообще расценивали только как способного оратора. Поэтому совершенно смешными являлись запоздалые потуги Троцкого выставить себя и группу людей, которые были с ним, как особую политическую силу, большую, чем большевистская организация. Поэтому совершенно диким звучит утверждение Троцкого, что якобы «действительный ход февральского переворота нарушил привычную схему большевизма». Как известно действительный ход Февральской революции вскрыл с необычайной остротой классовые противоречия. Действительный ход Февральской революции показал неспособность буржуазии, мелкой буржуазии и соглашательских партий — меньшевиков и эсеров — разрешить стоящие перед страной задачи. Только у большевиков была ясная программа и классовый, правильный анализ совершающихся событий. Благодаря гениальному руководству Ленина партия большевиков подошла к разрешению задачи свержения капитализма и установлению власти советов. Этот анализ совершающихся событий производился неизоллированно от всей международной обстановки, в связи с нею и Октябрьская революция рассматривалась как звено краха всей капиталистической системы.

Ленин вел партию и рабочий класс к победе в Октябрьской революции и к строительству социализма. Троцкий выступал как радикальный мелкобуржуазный революционер, не понимавший тех основных задач и проблем, которые ставил ленинизм в Февральскую и Октябрьскую революции. Поэтому вполне логично у Троцкого и вытекает, что если бы буржуазия в России разрешила аграрный вопрос, то Октябрьской революции не было бы. Таким образом всю проблему Октябрьской революции как краха капиталистической системы в СССР Троцкий подменяет проблемой разрешения аграрного вопроса. Вот соответствующие ме-

ста: «Если бы, — говорит Троцкий, — аграрный вопрос как наследие варварства старой русской истории был разрешен буржуазией, если бы он мог быть ею разрешен, русский пролетариат ни в каком случае не мог бы прийти к власти в 1917 г.» (с. 72). И дальше он выставляет теорию факторов: «Чтобы осуществилось советское государство, понадобилось сближение и взаимопроникновение двух факторов совершенно разной исторической природы: крестьянской войны, т. е. движения, характерного для зари буржуазного развития, с пролетарским восстанием, движением, знаменующим закат буржуазного общества. В этом и состоит 1917 г.» (с. 72). Вот и вся философия Февральской и Октябрьской революций по Троцкому.

Может ли быть иначе названо, как вредительством на историческом фронте, это вульгарнейшее антимарксистское, антиленинское произведение Троцкого?!

В. Милютин

Редакционная коллегия: Дзенис О. П., Милютин В. П., Островитянов К. В.,
Пашуканис Е. В. и Покровский М. Н.

Ответственный редактор — Островитянов К. В.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Техническая пропаганда и роль в этом деле Комакадемии	3
Бурдянский И. М. Задачи теоретического фронта в области рационализации производства	8
Карпыч В. Ф. Состояние советского краеведения и задачи краеведов-марксистов. (В порядке обсуждения)	27
Работа Комакадемии	
Положение на фронте краеведения и задачи Комакадемии. (Резолюция президиума Комакадемии по докладу Общества краеведов-марксистов)	45
Резолюция президиума Комакадемии о положении и задачах на фронте истории Запада	47
Основные принципы типового положения об институтах Коммунистической академии	52
Резолюция по докладу т.т. Деметьева Г. и Печатникова М. З. о работе секции обмена и распределения ЛОКА, принятая на заседании бюро секции 1/VI 1931 г.	53
Отдел съездов и совещаний	
Совещание филиалов Общества педагогов-марксистов при Комакадемии 14/VI и 1/VII 1931 г.	55
Отдел докладов и дискуссий	
О вредительских теориях и вредительской практике в области обмена и распределения. Реферат стенограммы)	70
Бернард Шоу. (Реферат т. Замаховской М. М. по докладу т. Динамова в Ком-академии) 29/VII 1931 г.	84
По союзным республикам	
Туровский и Бойко И. Ударника производства привлечь к научной работе	89
Обращение к ударникам предприятий и научной общественности. Харькова расширенного пленума Всеукраинского общества рационализаторов управления, совместно с коллективом научных работников, сотрудников ИРУ и ударников производства, вовлекаемых в работу Института рационализации	91
За рубежом	
Рубинштейн М. О поездке на международный конгресс в Лондон по истории науки и техники	93
Учебная работа Комакадемии	
Ширинский З. Я. О военной подготовке аспирантов институтов красной профессуры Коммунистической академии	101
Хроника	
Брюнина. Как институты Комакадемии выполняют постановление ЦК от 15/III и постановление президиума Комакадемии от 21/III 1931 г.	110
Гидлевский Кен. Работа президиума Комакадемии и его бюро (июль 1931 г.)	118
Библиография	
Милютин В. Вредительство на историческом фронте. (О книге Л. Троцкого „История русской революции“, т. I).	125